

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ПИСЬМА

МОСКОВСКИЙ

Издательство
Ассоциация Духовного Единения
«ЗОЛОТОЙ ВЕК»

H.P. BLAVATSKY

**The
Letters**

Adyar, 1950

Е.П.БЛАВАТСКАЯ

ПИСЬМА

Ассоциация Духовного Единения "Золотой Век"
Москва, 1995

М77(03)

Издательство Ассоциации Духовного Единения
"Золотой Век", Москва 1995г.

Гл.редактор Царёва Г.И.
Корректор Куликова Г.В.
Верстка Мусина Г.И.
Ответственный за выпуск Малышев Е.Н.

© Перевод Ассоциации Духовного Единения "Золотой Век"
© Научное редактирование, художественное оформление и
оригинал-макет Ассоциации Духовного Единения
"Золотой Век"

ISBN 5-900206-15-7

ЛР №030332

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-----------------------	---

Том I.

I. От Е.П.Б. к Г.С.О.	13
II. К Г.С.О. от «Луксорского Братства». . . .	20
III. «Важное примечание».	24
IV. «Куча хороших новостей».	27
V. «Что важно знать спиритуалистам».	31
VI. Из альбома, 27 мая 1875 год.	40
VII. Из альбома, Е.П.Б. и масонское братство.	43
VIII. Е.П.Б. к Г.С.О. 21 мая 1871 год.	55
IX. «Героические женщины».	66
X. Е.П.Б. генералу Липпиту.	73
XI. Е.П.Б. и Г.С.О. генералу Липпиту. . . .	92
XII. М.Ч.Б. (Батанелли) генералу Липпиту.	115

XIII. Е.П.Б. генералу Липпиту.	120
XIV. Е.П.Б. к «Пробужденной».	126
XV. Отрывки из Дневника.	136
XVI. Отрывки из Дневника.	160
XVII. Е.П.Б. к мадемуазель Н.А.Фадеевой. .	191
XVIII. Е.П.Б. к мадемуазель Н.А.Фадеевой. .	214
XIX. Е.П.Б. генералу Липпиту 1880 год. . . .	258

Том II.

Введение.	275
Письмо Е.П.Б. капитану А. де Бурбону. . . .	285
Письма Е.П.Б. князю А.М. Дондукову- Корсакову.	293
Клевета в печати на Е.П.Б.	423
Петиция Е.П.Б. князю А.М. Дондукову- Корсакову.	428
Письмо от мадемуазель Глинки князю А.М. Дондукову-Корсакову.	431
Письма Блаватской генералу Ф.Дж.Липпиту.	434

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Архивах Теософского Общества в Адьяре сохранилось немало рукописей Е.П.Б. Среди них наибольший интерес с точки зрения истории представляет Дневник Е.П.Б. за 1878 год, который публикуется в настоящем издании.

Примерно половина материалов из этого первого тома уже публиковалась мной в журнале «Теософ» с марта 1922 года по апрель 1925 под названием «Ранняя история Т.О.» В настоящее издание были добавлены найденные с тех пор новые материалы, в частности, письма, написанные Е.П.Б. своей тете в 1877 году из Нью-Йорка и в 1880 году из Индии.

Когда м-р А.П.Синнетт намеревался написать свою книгу «Случаи из жизни г-жи Блаватской», он попросил сестру Е.П.Б., г-жу В.П.Желиховскую, поделиться некоторыми подробностями из жизни Е.П.Б. Поскольку эта дама к тому времени уже опубликовала на русском языке книгу, описывающую ранние годы жизни Е.П.Б., последняя сама перевела отрывки из этой книги. Однако м-р Синнетт использовал лишь первую часть этого перевода, содержащую всего несколько страниц рукописи. Оставшиеся страницы сделанного рукой Е.П.Б. перевода хранятся в Адьяре и будут

опубликованы во втором томе этой серии. В свой перевод Е.П.Б. добавляет примечания и комментарии.

В Адьяре имеется также длинное письмо, написанное в 1885 году рукой Е.П.Б. в защиту ее соратника, полковника Г.С.Олькотта; это письмо тоже будет опубликовано в томе 2.

В одном из ближайших томов серии «Говорит Е.П.Б.» я опубликую все письма, которые она написала своему другу, князю Дондукову-Корсакову. Это достаточно несерьезные письма, написанные в период с 1881 по 1884 год о ее путешествии по Индии, но они любопытны с той точки зрения, что Е.П.Б. начинает писать их по-французски, а затем в некоторых абзацах переходит на русский. Я полагаю, что это делалось для того, чтобы запутать цензоров из полиции, которые в то время считали Е.П.Б. в некотором роде русской шпионкой и поэтому могли вскрывать ее переписку. Письма эти попали в Адьяр довольно интересным образом — история их приобретения будет рассказана одновременно с публикацией самих писем.

Во многих аспектах наиболее интересной из всех работ Е.П.Б. является первый вариант рукописи первого тома ее книги «Тайная доктрина». Рукопись эта была скопирована, вероятнее всего, фрау Марией Гебхард из Германии. После этого готовая рукопись была отправлена в Индию полковнику Олькотту,

чтобы тот показал ее Т.Субба Роу, последователю и соратнику Е.П.Б., не уступавшему ей в оккультных вопросах. К счастью для нас, Субба Роу не проявил интерес к работе и не одобрил ее. Это заставило Е.П.Б. начать все сначала, и в результате появился первый том «Тайной доктрины» в том виде, в котором мы его знаем по публикации 1888 года. Я начал было публиковать эту рукопись в «Теософе», но через несколько номеров вынужден был прекратить публикацию, поскольку в тексте и примечаниях встречались различные древнееврейские и греческие слова, которые были просто скопированы из рукописи Е.П.Б. человеком, который не знал ни один из этих языков. Поскольку сегодня в Адьяре нет никого, кто мог бы перевести с древнееврейского, рукопись по-прежнему ждет своего часа, чтобы быть опубликованной полностью.

Кроме того, существует множество разрозненных отрывков, сделанных рукой Е.П.Б. Ни один из них не превышает по объему нескольких страниц. Тем не менее, все эти отрывки будут со временем опубликованы.

Планируя переиздание уже опубликованных материалов, я доверил всю работу мисс Кэтрин А.Бичи. Она тщательно соединила опубликованные и неопубликованные материалы, а также провела читку гранок и корректуры. Она постоянно обращалась ко мне за консультацией. Кроме того, я составил все

примечания, так как лучше, чем мисс Бичи, знаком с историей Общества и его основателей.

Ч. ДЖИНАРАДЖАДАСА

TOM I

I

[Ниже публикуется письмо, написанное Е.П.Б. в 1875 году полковнику Олькотту. Оригинал этого письма находится сейчас в Адьяре.

Хорошо известно, что Е.П.Б. отправилась в Нью-Йорк по прямому приказу своего Учителя, и во время своего пребывания там находилась в постоянном контакте с несколькими из Них. На первых порах продуманное до мельчайших деталей управление ее работой осуществлялось под наблюдением Египетских Братьев, главой которых является Адепт, называвший себя Серапис Бей. С ним был связан еще один Адепт, Тьюитт Бей, который упоминается в настоящем письме. Первый же из них и есть тот «Вождь», на которого здесь также имеются ссылки. В адьярских архивах хранятся несколько писем от Адепта Сераписа Бея — отрывки из них будут опубликованы в одном из томов этой серии. — Ч.Дж.]

Е.П.Б. к Г.С.О.

МОЙ ответ на ваше *только что полученное* письмо.

Получила его несколько минут назад. Пользуясь своим правом, я осмелилась задержать у себя на несколько часов письмо, которое написал вам Тьюитит Бей, ибо только я отвечаю за последствия и результаты, к которым приводят приказы моего Вождя. Я одна из тех, кто знает, *где и когда*, и все это уже много лет, а вы... вы всего лишь ребенок, упрямый и своевольный ребенок. Послание было передано из Луксора¹ вскоре после полуночи в ночь с понедельника на вторник. Переписано оно было в Эллоре², на рассвете, одним из секретарей (или) неофитов, причем очень плохим почерком. Я хотела выяснить у Т.Б., действительно ли он хочет отправлять вам послания в виде *человеческих* каракуль, как это планировалось сделать с человеком, получающим подобное послание впервые. Я предложила передать вам один из наших пергаментов, на котором написанное появляется *всякий раз, когда вы на него смотрите, желая прочесть послание*, и исчезает сразу же после прочтения, ибо, как я почтительно намекнула, вы и так уже были озадачены фокусами Джона³, и, вероятнее всего, ваш ум, несмотря на искрен-

ность вашей веры, все же необходимо укрепить каким-либо более существенным доказательством. На это Т.Б. мне ответил *entre autre*, таким образом⁴. . . (я опять схожу с ума и пишу вам на непонятном для вас языке). Переведу дословно: «Ум, который ищет доказательства Мудрости и Знания во внешних явлениях, которому нужны материальные свидетельства, недостоин права быть посвященным в великие секреты «Книги святой Софии». Тот, кто отрицает Дух и подвергает его сомнению на основе его материальной оболочки, *«априори»*, будет неспособен познать эти секреты. Однако *попытайся*».⁵ Как видите, опять упрек. Может быть, физические страдания, на которые я обречена из-за своей ноги⁶, лишают меня способности мыслить логически, но у меня еще хватает ума ответить на ваши вопросы *достаточно твердо*. Вы пишете: «Я хочу, чтобы вы передавали мне все послания от них *дословно и точно*». Мой дорогой, вы слишком многого хотите одновременно. Когда они напишут *вам*, и я получу указания передать *вам* письмо, я обязательно это сделаю, ибо вы будете первым, кто сможет научить меня, как выполнять эти указания. Но когда я получаю письменные или устные приказы от «Вестников», вы же не ждете, что я буду пересылать их вам? Когда-нибудь я сделаю это ради шутки, и мы посмотрим, как вы сможете в них разобраться *без моего пере-*

вода. Примите, Генри, мой дружеский совет: не задирайте свой нос слишком высоко и не суйте его в запретные тайны Золотых Ворот без чьего-либо присмотра; ведь не всегда рядом в нужный момент может оказаться Джон, чтобы схватить вас за шиворот и благополучно вернуть обратно на землю. То немногое, что они для вас делают, кажется мне великолепным, ибо я никогда не замечала за ними такой *щедрости* к новичкам. Их послание о Чайлде⁷ адресовано мне, и я могу только перевести его; если вы не верите мне, что *они* хотят, чтобы вы это сделали, — как хотите. Если вы не верите мне, вы не поверите и им, к тому же я думаю, что вряд ли к принципам Т.Б. можно отнести стремление высказывать все до конца. Я, несчастная, отношусь к *посвященным* и хорошо помню, как мучительно в мою жизнь вторгалось слово «*попытайся*», и как часто я дрожала от страха, что неправильно пойму их приказание и навлеку на себя наказание за то, что зайду в их исполнении *слишком далеко* или, наоборот, проявлю недостаточное усердие. Вы, кажется, принимаете все это за детскую забаву. Я хочу предостеречь вас, Генри, прежде, чем вы очертя голову броситесь в эту пучину. Помните о том, что вы под действием *богодухновенности* написали мне на адрес *Алдена*⁸ — Жирард-стрит. Времени еще есть, и вы пока можете отказаться от этой связи. Но если вы сохраните письмо, ко-

торое я вам посылаю, и *согласитесь* со словом «Неофит», вы влипли, дружище, и обратной дороги уже не будет. Прежде всего, на вас обрушатся испытания и искушения вашей веры. (Вспомните *мои 7 лет* предварительной инициации, испытания, опасности и борьбу со всем Воплощенным Злом и легионами Дьяволов, и несколько раз подумайте, прежде чем вы примете это предложение). В письме, которое я вам посылаю, есть таинственные и ужасные заклинания, которые могут показаться вам слишком *человеческими* и *искусственными*. С другой стороны, если вы все же *решились*, помните мой совет, если хотите с честью выдержать испытание. *Терпение, вера; никаких сомнений, полное послушание и Безмолвие.*

---

¹ Город в Египте.

² Эллор — система пробитых в камне пещер, расположенная в 10 милях к северу от Даулатабада и в 225 милях к северо-западу от Бомбея. Она до сих пор остается «тиртовой» или местом паломничества, хотя сегодня уже утратила репутацию оккультного центра. «Во время сезона дождей у подножия скалы появляется бурный поток, образующий перед входом в пещеры огромный водопад, и паломники, пройдя по уступу позади него, могут искупаться в падающих потоках воды, веря, что это священный поток Ганга, ниспадающий с уступа великого Бога. На протяжении более чем мили эта отвесная скала покрыта искусственными пещерами, в которых расположены многочисленные монастыри и храмы, принадлежащие различным сектам, среди которых одним из самых древних является

жилище «буддиста Висвакармы», уже описанное выше.» — «Справочник искусства Индии», составитель Э.Б.Хавелл, стр.79.

³ Имеется в виду «Джон Кинг». В период становления спиритуализма под этим именем, очевидно, выступали несколько различных сущностей. Джон Кинг существует и сегодня, ибо миссис Безант встречалась с ним во время спиритического сеанса. Духи, называющие себя «Джон Кинг», по-прежнему материализуются с общепринятыми чертами, но все же, по-моему, это явные подделки, которым откровенно недостает той индивидуальности, которая отличала подлинного и первоначального Джона Кинга. Полковник Олькотт отмечает, что первое упоминание о Джоне Кинге относится к 1850 году. По словам полковника Олькотта, существовало три Джона Кинга: 1. «Первичный, простой и чистый, которого Е.П.Б. и еще один известный специалист задействовали при совершении чудес»; 2. «обитающий на земле дух сэра Генри Моргана, известного пирата»; 3. «вестник и слуга живущих Адептов, но не равня им». Именно этот третий Джон Кинг упоминается в письмах Учителя. См. «Страницы старого дневника», т.1, гл.1.

⁴ В оригинале на этом месте помещены девять букв алфавита, которые я опускаю.

⁵ Характерной чертой писем, написанных полковнику Олькотту Сераписом Беем, является частое использование им призыва «Попытайся».

⁶ «В июне ее здоровье оказалось в опасности из-за сильного ушиба колена, полученного еще прошлой зимой в Нью-Йорке, когда она упала, споткнувшись о булыжник тротуара. Ушиб привел к сильному воспалению надкостницы и частичному омертвению тканей ноги». — «Страницы старого дневника», т.1, стр.57. Такое описание этого случая, приведенное в книге «Страницы старого дневника», не имеет ничего общего с истиной. Сама Е.П.Б. упоминает о нем в своем письме генералу Липпиту, полученному последним 13 февраля 1875 года. Это письмо было среди тех писем Е.П.Б., которые генерал Липпитт вернул впоследствии полковнику Олькотту, и которые, среди всех прочих бумаг, сохранились после смерти полковника. Вот

что она пишет: «Когда я получила ваше письмо, я была не в состоянии *подняться с постели*, после того как чуть не сломала ногу, попытавшись передвинуть тяжеленный остов кровати, который упал на меня и сбил меня с ног». Последствия этого происшествия давали о себе знать на протяжении нескольких месяцев и упоминаются в ряде последующих писем, вплоть до 30 июня: «Даже при всей моей хромоте мне необходимо уехать по делу, которое просто не терпит отлагательств».

⁷ Д-р Генри Т.Чайлд. Этот человек предстал перед американской публикой в январе 1875 года как разоблачитель двух американских медиумов, мистера и миссис Холмс. И Е.П.Б., и Г.С.О. получили указания, что Чайлда самого необходимо разоблачить, поскольку он был «партнером и импрессарио» Холмсов («Страницы стар. дневника», т.1, стр.70). Вот что пишет Е.П.Б. в своем Альбоме: «Д-р Чайлд был *сообщником* Холмсов. Он получал деньги от их сеансов. Он негодяй.»

⁸ Предположительно В.Л.Алден, в то время сотрудник «Нью-Йорк Таймс» («Страницы старого дневника», стр.123), один из шестнадцати основателей Общества. Из одной статьи, подписанной именем Е.П.Б., мы узнаем ее точный адрес на Жирард-стрит — дом N 1111.

II

[Публикуемое ниже письмо полковнику Олькотту представляет собой уникальный документ. На конверте имеется следующая надпись:

Полковнику Г.С.Олькотту,
N 7, Бикмэн-стрит, Нью-Йорк,
Соединенные Штаты Америки.

Aux bons soins de Madame Е. Блаватская, Ф.Т.О.

Сам конверт сделан из черной глянцевой бумаги, золотые чернила адреса сегодня уже немного выцвели. На конверте оттиснута красная печать, но ее детали неразборчивы. Письмо написано на плотной зеленоватой бумаге золотыми чернилами. Сегодня письмо хранится в виде четырех фрагментов, некогда составлявших единое целое – письмо порвалось по линиям сгиба бумаги. В результате возникла трудность с идентификацией двух слов, которые в нашем издании помещены в скобки. Фоторепродукция письма представлена в моей книге «Письма Учителей Мудрости», серия вторая – Ч.Дж.]

ОТ ЛУКСОРСКОГО БРАТСТВА¹,
5-е Отделение Генри С.Олькотту.

БРАТ НЕОФИТ,
приветствуем тебя. Тот, кто ищет Нас, находит Нас. ПОПЫТАЙСЯ. Освободи свой ум — прогони прочь все г[...]² сомнения. Мы не оставляем наших преданных воинов без присмотра. Сестра Елена — наш храбрый и надежный слуга. Открой дух свой убежденности, исполнись веры, и она приведет тебя к Золотым Воротам истины. Она не страшится ни огня, ни меча, но душа ее чувствительна к бесчестью, и у нее есть основания разувериться в будущем. Наш добрый брат «Джон» действовал поистине поспешно и неосторожно, но он не имел в виду ничего дурного. Сын Мира, если ты действительно слышишь их обоих, то ПОПЫТАЙСЯ.

Мы желаем подвергнуть человека Чайлда³ позорному наказанию, и наказать его должен ты, брат. ПОПЫТАЙСЯ. Дэвид⁴ честен, а его душа чиста и невинна, как ум ребенка, но он не готов физически. Вокруг тебя много хороших медиумов, [...]⁵ покинет твой клуб⁶. ПОПЫТАЙСЯ. Брат «Джон» приводил трех наших Учителей посмотреть на тебя после сеансов. Твои благородные усилия во имя нашего дела сегодня дают нам основания открыть тебе их имена:

СЕРАПИС БЕЙ (Эллорское Отделение)
ПОЛИДОР ИЗУРЕН (Отделение
Соломона)

РОБЕРТ МОР (Отделение Зороастра)
Сестра Елена объяснит тебе значение Звезд
и цветов.

Активность и Безмолвие, как и прежде.

По Приказу Великого .:

ТЬЮИТИТ БЕЙ

Обсерватория Луксора,
вторник, утро,
День Марса.

---

¹ Луксорское Братство, которое стояло за деятельностью Е.П.Б. и Г.С.О., нельзя путать с т.н. «Закрытым Луксорским Братством». Эта мошенническая организация начала свою деятельность примерно в 1883 году. Документы, хранящиеся в адьярских архивах, свидетельствуют, что главным представителем этой организации в США был некий «М.Теон, Великий Магистр pro tem (лат. — «на время») Внешнего круга». Настоящее имя этого человека было Питер Дэвидсон. Свои тайные приказы он подписывал «Местный Великий Магистр Северного Отделения». Основателем этого «Закрытого Луксорского Братства» был, по-видимому, индеец, Харричанд Чинтамон — по крайней мере, об этом свидетельствует один из документов. Был ли это тот самый Харричанд Чинтамон из Бомбея, который в 1875 году состоял в переписке с Основателями и который спорил с ними и с Арья Самаджем из-за денег, посланных Т.О. Арья Самаджу, я подтвердить не могу. У него, очевидно, были соратники, например Дэвидсон и некий Д'Альтон, он же Т.Г.Бургойн. Бургойн, по-видимому, использовал несколько различных имен и в 1883 году был приговорен к тюремному заключению за мошенничество под именем Томас Генри Дальтон. Питер Дэвидсон, кото-

рый в то время был в Англии, скорее всего, вернулся в Америку. Нелегко понять, как Томас М. Джонсон, известный писатель и издатель «Платониста», г. Осцеола, Миссури, США, оказался вовлеченным в деятельность этой мошеннической организации. Тем не менее в 1886 году м-р Джонсон в письме, ныне хранящемся среди бумаг, касающихся «Закрытого Луксорского Братства», добавляет к своей подписи титул, который свидетельствует, что он является Президентом Центрального Комитета Американского Отделения «Закрытого Луксорского Братства». В 1875 году, когда Е.П.Б. пыталась основать Теософское Движение, на ее бумагах была проставлена печать с символами Луксорского Братства. Питер Дэвидсон скопировал эту печать и с некоторыми изменениями стал использовать ее в качестве печати «Закрытого Луксорского Братства». Из некоторых тайных инструкций этой организации, которую полковник Олькотт справедливо называет «Ловушкой для дураков», становится очевидно, что ее «оккультное» учение обнаруживало явное сходство с сомнительными практиками темного тантрического культа Индии.

² Это слово находилось на месте сгиба и сегодня утеряно, так как в этом месте письмо разорвалось. Это могло быть слово «гносные».

³ Доктор Чайлд, упоминавшийся в примечании на странице 7. В Альбоме Е.П.Б. пишет: «Получила приказ разоблачить Д-ра Чайлда. Так и сделала. Доктор — лицемер, лжец и мошенник».

⁴ Дэвид Дана — брат тогдашнего редактора «Нью-Йорк Сан».

⁵ Слово находилось на сгибе письма.

⁶ См. примечание на стр.18.

III

[Публикуемое ниже «Важное примечание» написано почерком Е.П.Б. и аккуратно наклеено ею в свой Альбом N 1 напротив различных газетных вырезок, связанных с разоблачением медиумов. М-р и миссис Холмс были медиумами, которых разоблачил их же собственный менеджер, д-р Чайлд¹. Вот что пишет Е.П.Б. о миссис Холмс:

«Тогда в Филадельфии она клялась мне, что если только я спасу ее, она *навсегда* перестанет мошенничать и обманывать. Я *спасла* ее, взяв с нее торжественную клятву. А сейчас она вновь, одержимая жадностью, начала заявлять о своих *мнимых* проявлениях спиритических способностей! М.: запрещает мне помогать ей. Что ж, предоставим миссис Холмс ее собственной *судьбе* – подлая, лживая мошенница!».

Публикуемое ниже «примечание» приводится в «Страницах старого дневника», т.1, стр.12. Полковник Олькотт, однако, опускает при этом последний абзац – Ч.Дж.]

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

ДА, мне жаль это говорить, но я *была вынуждена* назвать себя во время того позорного разоблачения *медиумов* Холмса вместе со спиритуалистами. Мне пришлось спасти ситуацию, ибо я специально была послана из Парижа в Америку, чтобы *доказать* реальность подобных явлений и, с другой стороны, показать ошибочность спиритических теорий «Духов». Но как я могла сделать это наилучшим образом? Я не хотела, чтобы широкая публика узнала, что я сама *могу вызывать точно такие же явления усилием воли*. Я получила указания добиваться обратного, но, в то же время, я должна поддерживать веру в реальность, подлинность и *возможность* существования подобных явлений в сердцах тех, кто из *материалистов* стали *спиритуалистами*, а ныне, из-за разоблачения нескольких медиумов, вновь пошли на попятную, вернувшись к своему скептицизму. Вот почему, отобрав нескольких наиболее преданных соратников, я отправилась к Холмсам и с помощью М.: и *его сил*, явила им фигуры Джона Кинга и Кэти Кинг в астральном свете, продемонстрировала публике явления материализации и — убедила широкие массы спиритуалистов, что все это было сделано благодаря спиритическим

способностям миссис Холмс. Она сама была ужасно напугана, потому что знала, что *на этот раз* видения были самыми что ни на есть реальными. Может быть, я поступила неправильно? Мир пока еще не готов к пониманию философии Оккультных Наук; пусть они для начала убедятся, что в невидимом мире действительно обитают различные существа, будь то «Духи» умерших или *Первостихии*; и что в человеке немало скрытых сил, которые способны превратить его в Бога на земле.

Когда я умру, и меня похоронят, тогда люди, может быть, оценят мои бескорыстные устремления. Я поклялась помогать людям двигаться по пути к *Истине* всю свою жизнь — и сдержу слово.

Пусть они унижают и оскорбляют меня. Пусть одни называют меня *медиумом* и спиритуалистом, а другие — *мошенницей*. Наступит тот день, когда будущие поколения узнают обо мне правду.

О! Несчастный, глупый, легковерный и жестокий *мир*!

М.: дает указания основать Общество — тайное Общество, подобное ложе Розенкрейцеров. Он обещает помочь.

Е.П.Б.

---

¹ Д-р Чайлд упоминается в примечании на стр.7.

IV

[Задолго до того момента, когда была закончена работа по созданию Т.О., Е.П.Б. уже имела общее представление о том, какого рода работу ей необходимо проделать. В 1871 году в Каире, еще до отъезда в Париж, который состоялся в 1874 году, она попыталась создать нечто вроде Спиритуалистического Общества на основе спиритических явлений, но эта попытка оказалась неудачной. Вполне естественно, что когда Е.П.Б. переехала в Америку, она начала искать возможность предпринять новую попытку. В то время в Бостоне существовало спиритуалистическое издание «Спиричуал Сайнтист», редактором которого был Э.Джерри Браун. Редактор этот, по всей видимости, был рядовым спиритуалистом и имел научный и философский склад ума, что привлекло к нему внимание Египетского Братства. М-ра Джерри Брауна познакомили с Е.П.Б. и полковником Олькоттом в 1875 году: предлагаемая вниманию читателя заметка была впервые опубликована в «Спиричуал Сайнтист» от 27-го мая 1875 года – Ч.Дж.]

КУЧА ХОРОШИХ НОВОСТЕЙ

Организация полковника Олькотта «Клуб Чудес» («Миракл Клаб»)¹ развивается достаточно неплохо. Ежедневно на адрес клуба поступают заявления от желающих вступить в него, но положительные решения приняты пока лишь по нескольким кандидатурам, так как желательно, чтобы членами Клуба были люди с надежной репутацией, а также научными и прочими достижениями, которые в глазах широкой публики выглядели бы полной гарантией того, что любые принятые ими решения заслуживают доверия. Медиум, который должен находиться рядом с исследователями, активно интересующимися определенными коммерческими операциями, был временно вызван из Нью-Йорка. Тем временем, предвидя начало своих репортажей о сеансах в «Клубе Чудес», полковник Олькотт уполномочивает меня объявить, что он предоставит для «Сайнтист» отчет о некоторых результатах его зимних чтений в виде серии статей под общим названием «Что на самом деле знали Древние, и что Современные Исследователи думают, что они знали». В дополнение к тому, что этот известный автор добился, изучая великолепные собрания «Справочной библиотеки Уоткинсона» в Харт-

форде, ему не так давно удалось получить доступ к некоторым древним рукописям, которые были ему предоставлены «тем, кто знает, *когда и как*», используя это распространенное выражение; таким образом, наши читатели могут рассчитывать на разумное сочетание полезного с приятным в статьях, которые в ближайшем будущем появятся на страницах этого журнала.

Мы также начинаем публикацию интереснейшей статьи М.Вагнера, профессора зоологии Петербургского Университета, настоящего «Хаксли» России; статья представляет собой отчет о результатах недавних спиритических сеансов с участием французского медиума М.Бредифа, проведенных под руководством проф. Вагнера и двух других, не менее знаменитых профессоров. Эта работа будет разбита на три главы и опубликована по частям. Перевод ее с русского языка осуществлен г-жой Блаватской, удивительной леди, острому перу которой не один американский журнал за последнее время отдавал свои страницы, причем статьи ее заслужили высочайшую похвалу за изящество стиля и силу аргументации.

[Под этой вырезкой, которую Е.П.Б. наклеила в свой Альбом, она приписала следующее:]

Попытка предпринята во исполнение *приказов*, полученных от Т.Б.: через П.:, исполняющего функции Дж.К.У Приказано начать рассказывать широкой публике *правду* о спи-

ритических явлениях и их медиумах. *С этого момента* начинаются мои мучения! Вдобавок к христианам и скептикам против меня восстанут и все спиритуалисты! О, М! Да исполнится воля твоя! Е.П.Б.

---

¹ 2 мая 1875 года в «Спиричуал Сайнтист» было объявлено о создании полковником Олькоттом в Нью-Йорке частного комитета по исследованию спиритизма, организации под названием «Миракл Клуб» («Клуб Чудес»), но дело это не было доведено до конца из-за неудачи провозглашенного медиумом Дэвида Дана.

V

[Учителя, стоявшие за деятельностью Е.П.Б., выбирая людей, которые могли бы стать опорой движения, рассчитывали не только на г-жу Блаватскую и полк. Олькотта, но и на третьего человека, молодого редактора бостонского «Спиричуал Сайнтист» («Ученый-спиритуалист») по имени Э.Джерри Браун. В нескольких письмах Учителя Сераписа Бея были переданы указания помочь м-ру Брауну как материально, так и написанием статей для его издания. Следуя этим указаниям, Е.П.Б. и полк. Олькотт публиковали в «Спиричуал Сайнтист» свои статьи, а также находили для него новых подписчиков. Публикуемый ниже рекламный проспект, репродукция которого в натуральную величину приводится на вкладке, был напечатан черным шрифтом, за исключением заглавных букв каждого абзаца, всех слов заголовка и подписи, которые были набраны красным. Эту важнейшую публикацию можно сравнить с забрасыванием сети, чтобы поймать ею

тех, кто может запутаться в ее ячейках. Над наклеенной в Альбоме копией проспекта рукой Е.П.Б. написано следующее:

«Отправлено Э.Джерри Брауну по приказу С.: и Т.Б.: из Луксора. (Издание осуществлено полковником Олькоттом по приказу М.:)».

К этой пометке полк. Олькотт, по-видимому, через значительный промежуток времени, добавляет синим карандашом следующее:

«(но не замечая никакого внешнего вмешательства. Г.С.О.)». – Ч.Дж.]

ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ СПИРИТУАЛИСТАМ

Спиритуалистическое движение, как и любое другое движение, имеет одну особенность: его развитие требует времени, а его очищение и сплочение являются результатом направленного вовне действия внутренних мотивов. С тех пор, как в Западном районе Нью-Йорка впервые заговорили о выстукиваниях во время спиритических сеансов, прошло уже 27 лет, и за это время не только появилось огромное количество спиритуалистов, но и создались, возникли для стимулирования у постоянно растущего числа лучших умов человечества желания и способности к постижению законов, определяющих сущность самих спиритических явлений.

До настоящего времени у этих передовых мыслителей не существовало специального печатного органа, с помощью которого они могли бы обмениваться мнениями. Ведущие спиритуалистические издания вынуждены предоставлять большую часть своих страниц материалам тривиального и чисто личного характера, которые представляют интерес лишь для друзей их авторов и для тех, кто только начинает уделять внимание этому предмету. Лондонский «Спиритуалист» и французский «Ревю Спирите» являют собой пример изда-

ний, которые следовало бы учредить в Америке еще много лет назад — это издания, уделяющие обсуждению основных принципов, философскому учению и демонстрации возможностей осторожной критики больше места, чем описанию тысячи и одного случая из частной и общественной жизни определенных кругов.

Американский спиритуализм постоянно упрекают в том, что лишь очень немногое из его учений достойно внимания серьезного и глубокого человека; что очень мало спиритических явлений можно наблюдать в условиях, удовлетворяющих требованиям людей науки; что распространением его доктрин занимается множество невежественных, если не сказать, просто порочных людей; и что в обмен на благонравные устои традиционных вероучений он не предлагает ничего, кроме весьма расплывчатой системы настоящих и будущих нравственных и общественных отношений и ответственности.

Прежде лучшие идеи наших избранных умов были ограничены изданиями, чья цена, в большинстве случаев, делала их недоступными широким массам читателей, которые в первую очередь нуждались в ознакомлении с этими идеями. Чтобы преодолеть этот недостаток, приблизить наших авторов к большинству спиритуалистов и создать печатный орган, на который мы могли бы рассчитывать, и

который мог бы направлять нас в нашей борьбе со старыми предрассудками и покрытыми плесенью вероучениями, сегодня объединилось несколько убежденных спиритуалистов.

Вместо того, чтобы устраивать сомнительный и дорогостоящий эксперимент, учреждая новое издание, они избрали бостонский «Спиричуал Сайнтист» органом этого нового движения. Его до сих пор весьма разумное руководство в лице м-ра Э.Джерри Брауна и достойный наилучшей похвалы тон публикаций этого издания существенно облегчают задачу обеспечения сотрудничества авторов, чьи имена будут служить гарантией блестящего успеха предприятия. И хотя рекламная кампания этого проекта длится всего лишь около трех недель, Комитет уже получил заверения от ряда наших самых известных авторов о готовности сотрудничать, и благодаря этим обещаниям множество людей из самых различных городов уже успели подписаться на журнал. Движение не собирается соперничать или разорять какой-либо из уже существующих спиритических журналов: места и читателей достаточно для всех.

Подписная цена журнала «Спиричуал Сайнтист» — 2 доллара 50 центов за год, включая расходы на пересылку. Человек, пославший деньги на пять годовых подписок, получает право на получение шестого комплекта журнала бесплатно. Желаящие подписаться

могут обращаться в любое уважаемое агентство или непосредственно к редактору, м-ру Э.ДЖЕРРИ БРАУНУ, N 18, Иксчейндж-стрит, Бостон, Массачусетс.

Для Комитета Семи,
ЛУКСОРСКОЕ БРАТСТВО * * *

В книге «Страницы старого дневника», т.1, полковник Олькотт пишет об этом проспекте следующее:

«Я сам написал каждое слово этого проспекта, один откорректировал гранки и заплатил типографии. То есть, никто не диктовал мне ни слова, никто не вставлял в него своих слов или предложений, никто не контролировал мои действия каким-либо заметным образом. Я написал этот рекламный проспект, выполняя выраженное Учителями пожелание, чтобы мы — Е.П.Б. и я — помогли главному редактору «Сайнтиста» в ситуации, когда он испытывал тяжелый кризис, и я по мере сил постарался использовать наиболее приемлемый для подобных целей стиль изложения. Когда я проверил гранки, закончил разработку макета полосы и расположения абзацев, и текст уже находился в типографии, я спросил Е.П.Б. (в письме), как, по ее мнению, я должен поступить: издать проспект анонимно или поставить свое имя. Она ответила, что Учителя желают, чтобы под текстом стояла подпись:

«Для Комитета Семи, ЛУКСОРСКОЕ БРАТСТВО». С этой подписью реклама и была опубликована. Впоследствии она объяснила мне, что наша работа, так же как и многое другое, находилась под наблюдением Комитета Семи Адептов, принадлежащих к Египетской группе Всемирного Мистического Братства.¹ До того момента она даже не видела проспект, но затем я сам принес ей экземпляр, и она стала внимательно его читать. Вскоре она рассмеялась и попросила меня прочесть акrostих, составленный из начальных букв каждого из шести абзацев. К своему удивлению я обнаружил, что эти буквы образуют имя,² под которым мне был известен (египетский) Адепт, руководивший в то время моим обучением и работой. Позже я получил свидетельство, написанное золотыми чернилами на плотной зеленоватой бумаге³, подтверждающее, что я прикреплен к этой «Обсерватории», и что я нахожусь под наблюдением трех учителей. Это название, Луксорское Братство, было украдено группой интриганов, которые несколько лет спустя основали «ловушку для дураков», назвав свою мошенническую организацию «З.Л.Б.»⁴.

[Под проспектом, наклеенным в Альбом, Е.П.Б. пишет: — Ч.Дж.]

«На этого Главного редактора из нашего

кармана было потрачено несколько сот долларов, и ему дали пройти через малую *дикшу*. Когда все это оказалось бесполезным — было основано Теософское Общество. Этот человек мог бы быть *Силой*, но он предпочел остаться *Ослом*. «*De gustibus non disputandum est*».

[На одной из следующих страниц Альбома находим запись: — Ч.Дж.]

«Редактор и Медиум, Джерри Браун, отблагодарил нас за нашу помощь! Полковник Олькотт и я, Е.П.Б., потратили больше тысячи долларов на то, чтобы заплатить его долги и поддерживать его издание. Через шесть месяцев он стал нашим *смертельным* врагом, стоило только нам объявить о нашей неверии в *Духов*. Вот оно, благодарное человечество!! Е.П.Б.».

[После того, как попытка сотрудничества с Э.Джерри Брауном окончилась неудачей, из Индии были получены указания предпринять новую попытку, и в Альбоме Е.П.Б. пишет следующее: — Ч.Дж.]

«Из Индии получен *приказ* основать философско-религиозное общество и выбрать для него название, а также сразу избрать Олькотта его членом. Июль, 1875 г.».

---

¹ «Уже упоминалось, что сначала я работал под руководством Египетской части Африканского отделения, а затем стал работать под руководством Индийского отделения. Г.С.О.».

² ТЬЮИТИТ — англ. TUITIT — [Ч.Дж.]

³ Приводится в книге «Письма Учителей Мудрости», Серия 2.

⁴ «Закрытое Луксорское Братство».

VI

[В первом Альбоме Е.П.Б. имеется важная вырезка с заметкой, которую я публикую ниже. Изменяя своей обычной методичности, она не помечает название газеты, из которой взята заметка, но этим изданием, скорее всего, является «Спиричуал Сайнтист». На вырезке указана дата – 27 мая 1875 года, и ее текст гласит: – Ч.Дж.]

«27 мая 1875 г. Появились слухи, что в Америке только что прибыли один или несколько высокопоставленных восточных спиритуалистов. Говорят, что они обладают глубоким знанием тайн просветления, и, вполне возможно, что они установят связи с теми, кого мы привыкли считать лидерами спиритуализма. Если слухи соответствуют истине, то их прибытие можно рассматривать как великое благо, ибо, уже полстолетия наблюдая спиритические явления, мы, по сути, не имеем философии, которая бы могла помочь объяснить их или контролировать случаи их проявления. «Добро пожаловать», — говорим мы Мудрецам с Востока, если они действительно пришли поклониться колыбели нашей новой Истины».

[Для нашей истории очень важны комментарии Е.П.Б. Она подчеркнула слово «спиритуалисты» красным карандашом, и написала вдоль полей, тоже красным карандашом, следующее: — Ч.Дж.]

«Ат...¹ [и] Илл...² побывали в Нью-Йорке и Бостоне; затем через Калифорнию и Японию они вернулись [в Индию], причем М. ежедневно появлялся в *Кама-Рупе*».

[Два месяца спустя, в июле, она опубликовала в «Спиричуал Сайнтист» от 15-го и 22-го июля 1875 года статью, озаглавленную «Несколько вопросов к Хирафу, автору статьи о Розенкрейцерах». Статья Е.П.Б.

стала ответом на другую статью, которая была подписана «Хираф». Е.П.Б. вырезала свою статью и наклеила ее в Альбом, снабдив в конце сделанной чернилами припиской: – Ч.Дж.]

«Выстрел N 1, сделанный Е.П.Б. по срочному указанию от С.».

[Целью этой ее статьи было осторожно дать читателям общее представление о скрытом оккультном знании, до которого тем, кто его ищет, еще нужно дойти. Она воспроизводится в книге «Современный Панарион». – Ч.Дж.]

---

¹ Вероятно, Атрия, упоминаемый Учителем К.Х. в письме, которое опубликовано в книге «Письма Учителей Мудрости», Серия 1.

² «Илл» — это, вероятно, греческий Адепт Илларион или Хиларион.

VII

[В адьярских архивах Теософского Общества хранятся три интереснейших документа, связанных с масонами. Первый из них представляет собой «*ne varietur*» полковника Олькотта как члена Коринфского ордена, Королевская Арка, N 159, датированный 12 января 1860 г. Второй документ – это его диплом Масона-Магистра в Гугенотской Ложе N 448, выданный 20 декабря 1861 года; среди всех прочих традиционных подписей мы находим на этом дипломе и подпись самого полковника Олькотта, подписавшего его как «Старший Смотритель».

И, наконец, третий и наиболее интересный документ, воспроизведенный в 1923 году в мартовском номере «Теософа», представляет собой «*ne varietur*» Е.П.Б. в «Древнем и первобытном обряде Масонства», который также известен как Мемфисский обряд. Вполне естественно, что американские масоны восприняли как настоящую сенсацию, когда в 1878 году газе-

ты объявили, что знаменитая г-жа Блаватская является масоном. Ниже публикуется заметка из рубрики «Письма в редакцию» газеты «Франклин Реджистер» (Массачусетс). Вырезка, наклеенная в Альбом Е.П.Б., датирована пятницей, 8 февраля, 1878 г. .

АВТОР «РАЗОБЛАЧЕННОЙ ИЗИДЫ»
ЗАЩИЩАЕТ ПОДЛИННОСТЬ СВОЕГО
МАСОНСКОГО ДИПЛОМА.

Мы рады появившейся у нас возможности представить на этой неделе читателям «Реджистер» весьма интересное письмо, написанное специально для нашей газеты г-жой Еленой П. БЛАВАТСКОЙ, автором «Разоблаченной Изиды». В этом письме уважаемая леди защищает подлинность своего диплома масона, который упоминался в нашем номере от 18 января. Непосредственной причиной, побудившей г-жу Б. на написание письма, стало усиление нападок на ее заявление об обладании этой почетной степенью, имевшее место как до, так и после упомянутой публикации.

Мы не закрываем своих страниц для ответных писем и уверены, что у тех идей, которые она так решительно и смело критикует, обязательно появится защитник.

Чтобы с предметом споров могли познакомиться читатели, не являющиеся регулярными подписчиками нашей газеты, мы вновь публикуем текст упомянутого диплома:

«Во славу Великого Архитектора Вселенной:
ДРЕВНИЙ И ПЕРВОБЫТНЫЙ ОБРЯД МА-
СОНСТВА. (Дошедший до нас через Хартию Вер-
ховного Святилища Америки, от Великого Сове-
та Великой Французской Ложи.)

ПРИВЕТСТВИЕ НА ВСЕХ ВЕРШИНАХ ТРЕУГОЛЬНИКА

УВАЖЕНИЕ К ОРДЕНУ

Спокойствие, Терпимость, Истина

Всем Прославленным и Просветленным Масо-
нам Земли Единство, Процветание, Дружба, Брат-
ство.

Мы, Трижды Прославленный Верховный Ве-
ликий Генеральный Магистр, и мы, Верховные
Великие Хранители, 33-ей и последней степени
Верховного Святилища Англии, Уэльса и пр., на-
гражденные великой Звездой Сириуса и пр., и
пр., Великие Командующие Трех Легионов Ры-
царей Масонства, данной нам высшей властью,
которой мы объявляли и провозглашали, объяв-
ляем и провозглашаем нашего Брата, Е.П.Блават-
скую, Подмастерьем, Кавалером Ордена, Совер-
шенной Мастерницей, Великой Избранной
Шотландской Леди, Великой Избранной, Кава-
лером Розового Креста, Прекраснейшей Госпожой,
Совершенной и Почтенной Владычицей и Коро-
нованной Принцессой Обряда Усыновления¹.

Выдан нашими руками и с печатями Верховного Святилища Англии и Уэльса, расположенного в Долине Лондона, сегодня, 24 ноября 1877 года, в год истинного света 000.000.000

ДЖОН ЯРКЕР, 33-я Степень, *Верховный Великий Магистр.*

М.КАСПАРИ, 33-я Степень, *Великий Канцлер.*

А.Д.ЛОУЭНСТАРК, 33-я Степень, *Великий Секретарь.*» – Ч.Дж.]

Главному Редактору газеты
«ФРАНКЛИН РЕДЖИСТЕР».

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

Я вынуждена исправить некоторые ошибки, допущенные в вашей заслуживающей самой лестной оценки редакционной статье, опубликованной в номере «Реджистер» от 18 января. Вы пишете, что я получила «обычные степени масонских лож» и «удостоилась в ордене высокого титула», а затем добавляете: «Недавно г-же Блаватской был присужден диплом 33-ей масонской степени от старейшей масонской организации мира».

Если вы любезно обратитесь к моей книге «Разоблаченная Изида» (т.2), то вы там прочитаете следующие строки: «Мы не связаны никаким обещанием, обязательством или клятвой, и, следовательно, не нарушаем никакого договора». Эти строки относятся к *Западному* масонству, к его критике, которой посвящена глава; в той же главе убедительно доказывается, что я никогда не получала «обычных степеней» в какой бы то ни было *Западной* масонской ложе. И, конечно, поскольку я никогда не получала этих степеней, я не являюсь масоном 33-ей степени. Кроме того, в примечании к вашей недавней передовице вы упоминаете, что несколько масонов, среди которых был человек, имеющий «32 степени,

включая Невыразимое», высказали свое недовольство тем, что вы написали про меня. Мой масонский опыт — если называть этим словом членство в нескольких Восточных масонских организациях и эзотерических братствах — ограничен исключительно Востоком. Тем не менее, это не мешает мне, подобно всем другим Восточным «Масонам», знать обо всем, что связано с Западным масонством, включая те бесчисленные глупости, которые напридумывали о масонском братстве за последние полстолетия, и, учитывая получение от «Верховного Великого Магистра» диплома, текст которого вы публикуете, называть себя Масоном. Поэтому, зная, что я ни на что в Западном масонстве не претендую, кроме того, о чем заявлено в вышеупомянутом дипломе, вы поймете, что ваши масонские менторы должны были высказать свое недовольство ДЖОНУ ЯРКЕРУ, Младшему, Р.М., Р.Мк.М., Р.З., Р.Г.С. и М.В.С., К.Т. и Р.С., К.Т.Р., К.Н. и К.А.Р.С., Р.М.В., Р.С.Г.С., и Р.С.Дай и Р.Рите; то есть человеку, который в Англии, Уэльсе и во всем мире признается членом Масонского Археологического Института, почетным членом Лондонского Литературного Союза; членом ложи N 227 в Дублине; почетным членом Совета Бристольского Колледжа Розенкрейцеров; человеку, который является Великим Обер-церемониймейстером Храма; членом Королевского Великого Совета Древ-

них Ритуалов — с незапамятных времен; Хранителем Древних Королевских Тайн; Великим Главнокомандующим Мизраима, Матросов Ковчега, Красного Креста Константины, Вавилона и Палестины; Королевским Великим Управляющим Ланкашира; Верховным Великим Хранителем Древнего и Первобытного Обряда Масонства, обладателем 33-ей.* * и последней степени и пр., и пр., и пр., — в общем, человеку, который и выдал мне этот Диплом.

Ваш «Невыразимый» друг, должно быть, не особенно преуспел в развитии своего духовного восприятия, исследуя и созерцая «Невыразимое Имя» в пределах от 4-ой до 14-ой степени этого приукрашенного вздора, «Д. и А. Обряда», если он мог утверждать, что «обряд, дошедший до нас через Хартию Верховного Святилища Америки, не обладает властью выдавать этот диплом». Он живет в настоящем Хрустальном Дворце, сделанном из масонского хрустала, и потому должен опасаться падающих камней. В своих «Заметках о... Современном движении Розенкрейцеров, а также различных Обрядах и Степенях», (стр.149) брат ЯРКЕР пишет, что «Великий Восток», образовавшийся из Великой Масонской Ложи Англии в 1725 году, следует и признает следующие Обряды, назначая своих представителей в организации *Аmericи* и других странах: 1. Французский Обряд; 2. Обряд of Heredom; 3.

Д. и А. Обряд; 4. Килвиннингский Обряд; 5. Философский Обряд; 6. Обряд Режима Очищения; 7. Мемфисский Обряд; 8. Мизраимский Обряд. Все они входят в Великое Собрание Обрядов». Д. и П. Обряд был впервые установлен в Америке; 9 ноября 1856 года, когда Дэвид МакКлеллан был В.М. (см. «Королевская Масонская Энциклопедия Кеннета Макензи», стр.43); в 1862 году он был полностью подчинен «Великому Востоку» Франции. В том же году «Великий Восток» завизировал и скрепил печатью американский Диплом Сеймура, как В.М., после чего обе стороны назначили своих представителей в организациях друг друга. Все это продолжалось вплоть до 1866 года, когда отношения между В.В. и Америкой были разорваны, и Американское Верховное Святилище перешло «в лоно» Древнего Цернерского Совета «Шотландских Обрядов» 33-х степеней — об этом говорит Джон Яркер в цитированной выше работе. В 1872 году в Англии Американской Великой Организацией было основано Верховное Святилище Обряда, а Джон Яркер стал его Великим Магистром. До настоящего времени законность Сеймурского Святилища ни разу не ставилась под сомнение «Великим Востоком» Франции — упоминания о нем встречаются в книгах Маркониса де Негре.

Без сомнения, обладание 32-ой степенью

может показаться очень почетным, так же как и титул «Невыразимого» в придачу; но прочтите, что пишет Роберт Б.Фолджер, доктор медицины, сам Почетный Магистр 33-ей степени, в своей работе «Древний и Общепринятый Шотландский Обряд в 33-х степенях»: «Что касается всех остальных степеней (за исключением 33-ей, которая была придумана в Чарлстоне), то все они прежде находились во владении В.В., но затем были названы... устаревшими». И далее: «Кто», — спрашивает Фолджер, — «были те люди, которые образовали этот Верховный Совет 33-ей степени? И где они получили эту степень или право присуждать ее?... У них никогда не было никаких дипломов, так же как до сих пор не было представлено ни одного свидетельства, подтверждающего, что они вступили во владение 33-ей степенью в установленном порядке и без нарушения закона». (стр.92, 95, 96).

Таким образом, тот факт, что столь мошенническим образом созданный Американский Обряд отказывается признать диплом Английского Верховного Святилища, должным образом признанного «Великим Востоком» Франции, вовсе не лишает моего заявления об обладании масонской почетной степенью законной силы. Точно так же как протестанты могут сколько угодно отказываться называть доминиканцев христианами на том основании,

что они, протестанты, порвали с Католической Церковью и начали самостоятельное существование, так и Д. и А. масоны Америки могут отрицать законность Диплома, выданного английской организацией Д. и П. Обряда. Хотя я никак не связана с *современным* американским масонством, и не думаю, что когда-нибудь буду связана, все же, понимая, какую высокую честь оказал мне брат Яркер, наградив меня этим дипломом, я намерена постоять за пожалованные мне права и не собираюсь признавать никакой другой власти, кроме той, которой наделены верховные масоны Англии, посчитавшие за честь послать мне этот вовсе не выпрошенный мною и неожиданный документ, являющийся свидетельством одобрения ими моих скромных усилий.

Ничуть не лучше вышеупомянутых американских масонов поступают и те критики, которые объявляют Калиостро «мошенником», а его желание привить западному масонству основы восточной философии — «шарлатанством». Без такого союза Западное масонство остается лишь бездушным трупом. Как отмечает Яркер в своей работе «Заметки о мистериях древности», «Масонское братство сейчас управляется таким образом», что оно превращается в склад «дешевой масонской мишуры», «нечестных торговцев» и «масонских императоров с прочими шарлатанами», которые об-

манывают своих братьев и нагревают руки на «аристократических притязаниях, навязываемых ими нашим организациям, «ad captandum uuldu» («обманутой толпе» — лат.).

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

[В связи с заявлением Е.П.Б. о своей принадлежности к «восточным масонским братствам» представляют интерес две записи в ее дневнике, который теперь хранится в Архивах Общества. Записи эти датированы воскресеньем и понедельником, 8 и 9 декабря, 1878 года. — Ч.Дж.]

8 декабря. Затем [пришел] Картер-Мейнард с неким капитаном Хоммонсом (мистиком, провидцем и розенкрейцером).

9 декабря. Пришли капитан Хоммонс и Мейнард — Хоммонс передал Н.² пожатие и пароль мадагаскарской³... и поэтому был принят как Собрат⁴.

---

¹ Обряд Усыновления — «побочный Обряд», созданный еще до Французской Революции несколькими масонскими организациями специально для женщин. Управляли этим обрядом женщины, но масоны-мужчины тоже могли присутствовать.

² «Н.», по-видимому, был одним из Восточных Учителей, который в то время работал с Е.П.Б.; в ее Дневнике неоднократно упоминается, что он часто с той или иной целью занимал ее тело. Вероятно, это был тот самый Адепт, которого Е.П.Б. в конце послания Адепта полковнику Олькотту описывает словами «пожилой джентльмен, ваш На-

раяна», см. письмо 24. «Письма Учителей Мудрости», выпуск второй.

³ После слова «Мадагаскарской» нарисованы два символа, которые, предположительно, служат эквивалентом слова «Ложя» или «Организация».

⁴ Т.е. член Теософского Общества.

VIII

[Это письмо Е.П.Б. полковнику Олькотту является первым из тех, что я смог найти, пытаюсь в общих чертах обрисовать суть учений, которые Египетское Братство хотело через нее представить миру. К моменту написания письма в номере «Спиричуал Сайнтист» от 29 апреля 1875 года уже был опубликован рекламный проспект «Что важно знать спиритуалистам», который воспроизводится в «Золотой Книге Т.О.». 15 июля 1875 года Е.П.Б. опубликовала статью «Несколько вопросов к Хирафу», про которую она впоследствии написала, что это был «выстрел N 1, сделанный Е.П.Б. по срочному указанию С.». Я воспроизвожу нижеследующее письмо, ни на йоту не отступая от оригинала, поэтому сохранены любопытная пунктуация Е.П.Б. и частые подчеркивания слов. — Ч.Дж.]

ФИЛАДЕЛЬФИЯ,
пятница, 21 мая 1875 г.

ДОРОГОЙ ГЕНРИ,

Паралич все-таки *наступил*¹. Меня осматривали хирург Пэнкоуст² и ясновидящая миссис Мичнер. Первый говорит, что уже слишком поздно, вторая обещает выздоровление, если я буду следовать *ее* указаниям. Я вновь пригласила ее.

Ложа³ пришлет на этой неделе статью, первую из серии статей, которые должны прийти из *Луксора*.⁴ Она представляет собой нечто вроде обзора тех элементарных знаний, которые они открывают миру. В ней говорится о том, *что есть* человек на Земле, и о цели его земной жизни или о том, какой она должна быть. Статья доказывает, что первые семь наших прошлых, настоящей и будущих жизней в различных сферах суть не более чем незрелые опыты, модели самой Природы (вот почему ее так боятся розенкрейцеры), которая лишь разминает руку для окончательного формирования *подлинного, совершенного* человека, который только в седьмой сфере способен стать идеальным *микрокосмом* или миниатюрным складом образцов всего сущего от Альфы до Омеги великого *Макрокосма*, который он должен собой в совершенстве представлять, прежде чем шагнуть за пределы седьмой

сферы. Человек, которому не удалось достичь окончательного совершенства по прибытии в седьмую сферу, не может стать микрокосмом, и в конце его физического существования в последней сфере, отведенной ему для завершения совершенствования, его ожидает наказание. Выносимый ему приговор *окончателен и обжалованию не подлежит*. Его бессмертный дух утрачивает свою индивидуальность и *навечно* (так представляется нашему ограниченному человеческому уму) погружается в океан, соединяющий в себе Духовный Свет и Космическую материю, чтобы, вновь вернувшись к своему первоисточнику, получить возможность еще раз перемешаться с ним, подобно вылитой обратно в океан капле воды, которая теряет свою *целостность* (ведь связи между частицами больше не существует, и капля растворяется в океане воды), но по-прежнему существует в виде рассеянных частиц, которые, возможно, когда-нибудь, через века, будут использованы вновь; чтобы получить возможность *возродиться* в новой индивидуальности (отличной от предыдущей) и заново начать человеческую жизнь в первой сфере. Но его шансы на подобное перерождение зависят теперь не от разумного выбора мудрых Сефиротов, а от слепой деятельности *Материального* (а не Божественного) Света, который является творцом, богом *Материальных* миров, хотя сам сотворен Богом — *Духов-*

ным Светом, Просветленным Светом, Айн Софом, ибо Он есть все. Поэтому эти статьи должны показать, что, как будущие способности, качества, невзрачность или красота, пороки или добродетели человека, которому суждено развиться из утробного плода, целиком зависят от того, как заботится о нем и вынашивает его мать во внутриутробный период (девять *месяцев* символизируют девять *десятков* лет, букву **Ш** Шин, установленный природой срок жизни), ибо умственное и физическое формирование ее ребенка — это то, что *она* делает для него, а не его отец, представляющий собой лишь детородную мужскую силу, так и развитие каждого из нас, смертных, в нашей будущей жизни (в первой сфере), в том, что мы называем жизнью *Духа* (?), зависит от того, как здесь, на Земле, мы формировали «эмбрион» нашей *ментальной* жизни, и как далеко мы продвинулись в развитии на этом этапе существования. Как ваша мать должна отвечать и нести наказание (если она сознательно и с удовольствием грешила, не заботясь о вас) за то, каким она сделала вас, пока вы находились в ее *лоне* в состоянии эмбриональной физической жизни, будучи *ее* плодом, ее творением, так и вы должны отвечать за грехи вашего *ментального* плода — ума, ибо он остается с вами, что дает вам возможность развивать его, направлять его в нужном направлении и руководствоваться советами

вашей души, то есть, *совестью*, пока вы еще находитесь здесь, на земле, и обнаруживаете, что ваша *ментальная* жизнь по сравнению с Духовной Жизнью всего лишь эмбрион, ведь *ментальное* развитие человека *здесь* по сравнению с его ментальной духовной жизнью *там* (за первой рекой) находится в той же пропорции и отношении, что и ментальный человек *здесь* по сравнению с *утробным плодом* в лоне женщины. Все семь сфер, одна за другой, представляют человека в состоянии более или менее развитого *эмбриона*, в зависимости от его собственных усилий. Судите сами, памятуя о том, сколько степеней развития представляют различные состояния духа *в одной и той же сфере*. Вам это известно. На меня возложили трудную и опасную задачу, Генри, «попытаться» обучить вас, полагаясь исключительно на мой ужасный, «хромающий» английский. Они, очевидно, возлагают большие надежды на ваш дар *интуиции*, ибо, честное слово, я сама почти не рассчитываю на свои способности к красноречию и *ясным*, четким объяснениям, *Вы* меня понимаете, друг мой? Что ж, я буду продолжать ваше обучение, как смогу, прихрамывая в своем английском так же, как я хромаю на больную ногу. Лучше бы за вас взялся *Мор*⁵, лучше бы вас поручили ему, а не мне. Но вернемся к делу. Вы знаете, как трудно, а иногда практически невозможно бывает исправить впоследствии *физический* недоста-

ток, например, недоразвитую ногу или искривленную руку, если это уродство врожденное, если оно появилось во время внутриутробного развития *плода*. Точно так же трудно и почти невозможно в нашей духовной жизни исправить мгновенно *ментальные* уродства и недостатки нашей морали и интеллекта, которые мы несем с собой «наверх» *в том виде и количестве*, в котором они наличествуют у нас в момент расставания с нашей смертной оболочкой. *Человек* первой сферы должен стараться исправить недостатки, которыми он сам себя наделил, в эмбриональном состоянии *здесь*, «внизу», ведь *человеку* второй сферы (а также третьей, четвертой и вплоть до седьмой) приходится исправлять то, что он мог бы с гораздо большей легкостью исправить в своей предыдущей жизни. Скажем, если *Джон*⁶, если он не будет осторожничать, ему не придется, после того как он пробудится *от сна*, отчаиваться и расплачиваться тяжким трудом за то, что он очень легко мог вообще не совершать в той сфере, в которой он находится сейчас. Это *не мешает* ему проходить в высшую сферу, ибо *законы* остаются *законами*, они созданы для всего хорошего или плохого и совершенно не зависят от состояния человека. Как много людей *здесь умирают неподготовленными* — что ж, тем хуже для них; и смерть *не будет* ждать, пока они изменятся к лучшему. Они лишь обрекают себя на двойную работу в

будущем, вот и все. Чтобы продемонстрировать вам, с какой насмешливой жалостью смотрит на людей Ложа, мне позволено рассказать вам, что вышеупомянутые статьи были написаны по приказу Учителей, по сути, *детьми Науки, неопфитами* (конечно, статьи будут тщательно отредактированы), но даже в том виде, в каком статьи эти существуют сейчас, они, по мнению *Тьюитита*⁷, *слишком хороши* для «желторотых» американцев. Он говорит, что лишь *немногие* смогут их понять, и что большая часть всеведущих спиритуалистов после прочтения статей испытает *шок*.

Теперь обратимся к пятицветной звезде и красному символу. Как вы знаете, существует *семь сфер, семь гласных, семь (?)*, как вы поймете, призматических цветов, *семь нот* или хроматическая гамма в музыке (Музыке Сфер).

Каждый человек или индивидуум, живущий на этой земле, пребывает, строго говоря, в *четвертой* сфере. Когда мы говорим о семи сферах, мы начинаем считать с нашей текущей жизни, принимая ее за сферу N 1, но это неверно. На самом деле каждая сфера имеет семь секторов, или сегментов, или областей; поэтому когда мы говорим «дух перешел во вторую или третью сферу», правильнее было бы сказать, что он перешел во вторую или третью *область* пятой сферы; (наша земля представляет собой последнюю область четвертой сферы). Вы понимаете? А звезда была симво-

лом вашего ума и предназначалась для того, чтобы оказать на вас благотворное влияние. Она имела лишь *пять* цветов, потому что вы только *начинаете* постигать пятую сферу. Вот что означали сами цвета:

1. Красно-фиолетово-голубоватый (оттенки): *(ваша) материя*, одухотворенная *Светом*.

2. Голубой: *чистая материя первоэлементов* (крещение для вашего очищения плоти).

3. *Багровый* цвет аметиста и Меркурия, ♄, (оттенок *индиго*) и *красный* цвет означали в сочетании с более темными оттенками синего Преобладающее *Женское Начало*, в сочетании с цветом индиго, цветом моря, — *Афродиту*, а в сочетании с красным — нечто бесполое. *Духовный* материальный мир заявил перед вами о себе. «ТЕРПЕНИЕ» — это также нота хроматической гаммы, имеющая самое долгое звучание, нота «до», соответствующая *багровому* цвету, *высокий дискантовый* звук, который требует 679000000000000 колебаний в секунду, и который означает необходимость *терпения, активности и выносливости* (вы можете проверить все вышеизложенное у химиков, а данные, касающиеся музыки — у м-ра Боумана).

4. *Зеленый* (смесь желтого и голубого) означал, что вам будут показаны формы *жизни* и их духи, ибо они будут раскрыты благодаря *мнимому* цвету продуктов растительной жизни *материальной* природы. Цвет «Волшебных

рас», первичной Королевы джинов «Смарагды». Ваше физическое зрение прояснится и через крещение дух...⁸ Светом «вы узрите».

5. *Желтый*. «Elementum Ignis». Первые результаты Крещения *Красным*, ибо *желтый огонь, начиная разгораться еще ярче и приобретать все более красноватый оттенок*, постепенно станет *Производящей Духовной Силой* или *Красным цветом*, цветом Дух...⁹ *Солнца* (наше материальное солнце — желтого цвета), *не имеющего пола*, или *Триумфом Духа над материей*. «Попытайся», и от красного цвета *Первичной Области* — области Херувимов, перейди к *Озирису*, высшему *Эфирному Существо*, в «Эмпиреи» — Сферу Серафимов.

Думаю, что для первого урока достаточно. Я посылаю вам письмо несчастного Брауна¹⁰, этого «malchanceux» Судьбы. Что мне с ним делать? Что я *могу* ему посоветовать? Пожалуйста, напишите мне, что было бы лучшим вариантом для него, чтобы я, в случае чего, могла переключиться на этот вариант. Джон исчез, его не видно и не слышно. Боюсь, что если для него больше ничего нельзя сделать, он скатится ко всем чертям — вар., отправится вниз, к Дьяволу. Вы не можете найти ему подписчиков? Ради Господа Бога, помогите, если сможете. Подумать только, говорят, что «Лотус Клуб» и все ваши бесчисленные знакомые могут пожертвовать сотни и сотни. Может быть, мы могли бы заняться этим на

паях и собрать деньги, как вы думаете? Без вашего совета я не сделаю и шага. Чайдда¹¹ выгнали с поста секретаря Международного Комитета Спиритуалистов на ближайшие *сто лет*. Он уже обрезаю при вскрытии полуразложившегося трупа и сам начал гнить, но он не умрет, потому что *его должны покарать те, кому он причинил зло*.

До свидания, и да хранит вас Бог. Я слишком устала, чтобы продолжать письмо. Высылаю вам первую часть статьи Вагнера. Вторую часть вы получите на следующей неделе. Я также посылаю вам памфлет на *немецком*, статьи профессора Бутлерова в защиту спиритизма и газету Аксакова. Не могли бы вы или перевести ее сами, или кого-нибудь об этом попросить?

Искренне Ваша,
Е.П.Блаватская¹²

Утверждаю,
Тьюитит Бей¹³.

---

¹ Е.П.Б. повредила колено, по-видимому, в начале февраля, поскольку она упоминает об этом в письме генералу Липпиту от 13 февраля 1875 года. Колено не заживало на протяжении многих месяцев.

² После того, как Т.О. было основано, д-р Пэнкоуст стал одним из его двух Вице-президентов.

³ Египетская Ложа, которую возглавлял Учитель С., и которая в то время руководила работой Е.П.Б.

⁴ Вероятно, имеется в виду статья, написанная как ответ «Хирафу».

⁵ Роберт Мор, один из тех, чья подпись стоит под пись-

мом Луксорского Братства, опубликованным в книге «Письма Учителей Мудрости», выпуск второй.

⁶ Дух Джон Кинг. В длинном письме Е.П.Б. генералу Липпитту дается подробное описание Джона Кинга и его методов работы.

⁷ Тьюитит Бей, который заверяет это письмо своей подписью в самом его конце.

⁸ Духовным.

⁹ Духовного.

¹⁰ Э.Джерри Браун, редактор бостонского журнала «Спиричуал Сайнтист».

¹¹ Д-р Чайлд, разоблачитель пары мошенников-спиритуалистов и сам мошенник. Ложа приказала Е.П.Б. разоблачить его.

¹² Несмотря на то, что письмо написано рукой Е.П.Б., подпись не могла бы в иных обстоятельствах служить доказательством ее авторства, поскольку только буквы «Е» и «П» написаны разборчиво, а вместо фамилии поставлена просто каракуля.

¹³ Эти слова написаны ясным, четким почерком, черными чернилами в самом конце письма, на последней странице. Почерк писавшего столь же отличается от почерка Е.П.Б., сколь и ее собственный почерк отличается от почерка Учителя С. .

IX

[Публикуемые ниже вырезки из Альбома Е.П.Б. N 1 представляют интерес только потому, что позволяют нам получить некоторое представление о ее жизни. Первая заметка взята из газеты «Нью-Йорк Меркьюри» за 18 января 1875 года, а вторая, предположительно, из воскресного выпуска той же газеты. Хорошо видно, что первая статья была «слеплена» падким на сенсации американским репортером из нескольких необычных фактов, которые ему удалось узнать во время интервью.

Наклеив вырезки в альбом, Е.П.Б. делает на полях пометки чернилами, и именно эти пометки представляют сегодня особый интерес. Я привожу комментарии Е.П.Б. в качестве сносок после самих статей. В двух случаях примечания представляют собой мои собственные пояснения, но они выделены в квадратные скобки, чтобы отделить их от пометок Е.П.Б.

В относящихся к тому же периоду времени письмах Е.П.Б. генералу Липпиту встречаются ссылки на судебный процесс, упомянутый во второй заметке.]

ГЕРОИЧЕСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Штабной офицер в юбке на службе у Гарибальди — Необычная и впечатляющая карьера — Бывший компаньон, чья история читается как приключенческий роман.

Нечасто бывает, что сразу две настоящие героини одновременно появляются перед публикой, и все же Елена П. Блаватская и Клементина Жеребко вышли на арену судебных баталий, чтобы с помощью судьи Пратта из Верховного Суда, Бруклин, урегулировать небольшое деловое недоразумение. Обе эти дамы могут похвастаться романтическим и удивительным прошлым.

Елена П. Блаватская, которой сейчас около *сорока лет*¹, в возрасте семнадцати лет вышла замуж за семидесятилетнего русского дворянина. *Много лет*² они вместе жили в Одессе, и, в конце концов, супругов *разделил закон*³. Недавно ее муж умер в возрасте девяноста семи лет. В настоящее время вдова проживает в Нью-Йорке. Это весьма высокообразованная женщина. Она прекрасно говорит и пишет на русском, польском, новогреческом, нижненемецком, немецком, французском, испанском, итальянском, португальском и английском языках. Елена Блаватская перевела на русский язык работы Дарвина и Трактат Бакла об ис-

тории цивилизации в Англии. Она хорошо разбирается в теории Дарвина и является убежденной сторонницей научного спиритуализма Уоллеса, а также членом Ордена Розенкрейцеров.

За свою жизнь она не раз испытала на себе превратности судьбы, и сфера ее познаний ограничена лишь пределами самого мира. Говорят, что прежде она уже была в Америке вместе с группой туристов. По возвращении в Европу она *вновь вышла замуж*⁴ и сражалась за свободу под победоносными знаменами Гарибальди. Она прославилась своей отчаянной смелостью во многих кровавых сражениях и была произведена в штабные офицеры великого генерала. На ее теле остались шрамы от множества ранений, полученных в сражениях. Под ней дважды убивали лошадь, и ей удавалось избежать смерти только благодаря своему хладнокровию и непревзойденным способностям⁵.

Итак, как вы могли убедиться сами, г-жа Блаватская была и остается

УДИВИТЕЛЬНОЙ ЖЕНЩИНОЙ

ОТКРЫТКА ОТ ГРАФИНИ⁶ БЛАВАТСКОЙ⁷

Редакторам
«НЬЮ-ЙОРК САНДЕЙ МЕРКЬЮРИ»

В номере вашей газеты за прошлое воскресенье я прочитала статью, озаглавленную «Героические женщины», и обнаружила, что фигурирую в ней в качестве главной «героини». Меня зовут Е.П.Блаватская. Я отказываюсь от высокой чести быть приравненной ко «второй героине», К.Жеребко, и желаю прокомментировать некоторые положения вышеупомянутой статьи. Выйдя замуж за русского «дворянина», я никогда с ним нигде не жила, ибо через три недели после принесения этой жертвы я ушла от него под предлогом, который как в моих глазах, так и в глазах «пуританского» мира является достаточно благовидным. Я не могу ничего сказать по поводу смерти моего мужа в преклонном возрасте 97 лет, потому что за последние двенадцать лет⁸ этот почтенный патриарх ни разу не появлялся в поле моего зрения и полностью исчез из моей памяти. Но я беру на себя смелость утверждать, что никогда больше замуж не выходила, ибо одного единственного опыта «супружеской любви» оказалось для меня вполне

достаточно. Далее, я познакомилась с миссис Жеребко вовсе не в резиденции русского консула; мне ни разу не выпадала честь быть гостем этого господина — все мои встречи с ним носили деловой характер и происходили у него в конторе. Я знаю семью м-ра Жеребко по Одессе, и он никогда не поднимался выше должности капитана частного парохода, принадлежавшего князю Воронцову. Я жила в Тифлисе, когда миссис Жеребко приехала туда из Тегерана (Персия), и на протяжении двух месяцев слухи о ней ежедневно достигали моих ушей, так же как и ушей остальных жителей города. Она вышла замуж за Жеребко в Кутаиси. Когда год назад они приехали в Америку, они не покупали никаких «прекрасных особняков», а купили просто ферму на шести акрах земли в Нортпорте за скромную сумму в 1000 долларов. Прошлым летом, в конце июня, моя несчастливая звезда привела меня к этой женщине. Она рассказала мне, что ее ферма приносит почти 2000 долларов годового дохода и убедила меня стать ее партнером на следующих условиях: я должна была передать ей 1000 долларов и оплачивать половину возможных расходов в обмен на право получения половины годового дохода со всего, что находится на ферме. Мы заключили договор на три года и официально его оформили. За первый месяц я истратила почти 500 долларов на строительство и иные нужды; в конце

этого же месяца она стала умолять меня освободить ее от обязательств по контракту, так как, по ее словам, она была готова вернуть мне мои деньги. Я согласилась и разрешила ей продать с аукциона все принадлежавшее нам имущество фермы, кроме земли и зданий, и мы обе приехали в Нью-Йорк, чтобы урегулировать этот вопрос. Сразу же после нашего прибытия в Нью-Йорк она должна была передать мне вексель или закладную на имущество, равную причитающейся с нее сумме. Не прожили мы в сообща снимаемой квартире и трех дней, как, однажды вернувшись домой, я обнаружила, что благородной графини и след простыл — она скрылась, не заплатив мне небольшой должок в 1000 долларов. Сейчас я терпеливо жду решения на этот счет американского суда присяжных.

Е.П.БЛАВАТСКАЯ,
124, ИСТ-16я СТРИТ.

---

¹ Вранье.

² *Ложь* — я прожила с ним всего три недели.

³ Действительно, закон, потому что он умер.

⁴ За кого? когда?! как!?

⁵ Каждое слово — *вранье*. Я никогда не была «в штабе Гарибальди». Мы с друзьями отправились в Ментану, чтобы помочь стрелять в папистов, но меня саму там и подстрелили. Так или иначе, это никого не касается — в особенности, никого из этих *n* _____х репортеров.

⁶ [Е.П.Б. вычеркивает чернилами слово «Графиня».]

⁷ Я отправила им длинное письмо, но они опубликовали только этот абзац, добавив к нему *вранье*. — Е.П.Б.

⁸ [Слова «за последние двенадцать лет» зачеркнуты и сбоку, на полях, заменены припиской «с тех пор».]

Х

[В Адьяре хранится несколько писем Е.П.Б., написанных ею генералу Ф.Дж.Липпиту в период с марта по июнь 1875 года. После смерти Е.П.Б. в 1891 году генерал Липпитт, по-видимому, передал их полковнику Олькотту. Они интересны, с одной стороны, тем, что позволяют составить некоторое представление о жизни Е.П.Б. до создания Т.О., а, с другой стороны, тем, что в них дается описание «Джона Кинга».

Джон Кинг – это фигура, несомненно, хорошо известная в спиритуализме. Он утверждал, что является воплощением Сэра Генри де Моргана, знаменитого пирата, бороздившего воды океана у берегов Испании, и принимал более или менее активное участие в управлении спиритическими проявлениями во время сеансов в семидесятые и восьмидесятые годы 19 века. Он обладал, безусловно, необычной для духа властью над силами астрального мира, и вызываемые при его участии спиритические явления всегда были интересны. Его

облик в материализованном состоянии можно увидеть на нарисованном им самим портрете, который воспроизводится в этой книге, и оригинал которого находится в Адьяре. Искренний, грубовато-добродушный, с командным голосом, Джон своим появлением неизменно оживлял сеансы и поддерживал порядок среди непослушных духов. Из писем Учителя С. полковнику Олькотту и упоминаний Е.П.Б. я понял, что Джон Кинг был принят в члены Египетского Братства в одной из его низших степеней и часто выполнял для Братства обязанности курьера. Я думаю, что настоящий Джон Кинг отправился дальше вскоре после наступления в спиритизме периода мощных физических проявлений, но его место занимали, сменяя друг друга, другие духи (сохранив облик, голос и прочие внешние характеристики Джона Кинга). Неисключено, что один из таких Джонов Кингов и по сей день появляется во время спиритических сеансов. — Ч.Дж.]

ПОРТРЕТ ДЖОНА КИНГА

Письмо 1

ФИЛАДЕЛЬФИЯ,
Воскресенье'
Генералу Липпитту

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

Вы спрашиваете, обнаружила ли я обман в материализации Холмсов? Аллах един, а Магомет действительно *его* пророк! Как же, мой дорогой генерал, Вы не заметили этого сами, первый раз посмотрев на лицо Кэти и увидев вместо него *физиономию* м-ра Холмса? Они действительно медиумы, в этом нет никакой ошибки, но ни миссис Дженни Холмс, ни ее муж Нельсон Холмс никогда не смогут продемонстрировать Вам подлинной материализации в сумке, корзине или бельевом тазу, пока кто-нибудь из них не погрузится в *подлинный, глубокий* транс. Мошенничество заложено в них от природы, они оба были, несомненно, зачаты одновременно с каким-нибудь обманом или воровством, подобно м-ру Стерну в его «Сентиментальном путешествии»; они представляют собой два *двуногих* воплощения лжи, и чем меньше Вы с ними связаны, тем лучше для Вас. Я никогда не верила *им*; но

зато я верю своим глазам; чувствам и Джону, и знаю *наверняка*, что Кэти материализовалась через них, когда Нельсон Холмс находился в своем кабинете в глубоком трансе, и всего *четыре* раза, когда он находился снаружи. Противовесом этим *Кэти* служил м-р Уайт, общник Чайлда и молодой медиум, живущий сейчас за городом. Это я Вам говорю! Вы можете сколько угодно верить мне или не верить, но это так.

М-р Колби очень несправедлив, очень нечестен и — да поможет ему Господь, но мне кажется, что в настоящий момент он находится под властью какого-то Дьякки², распространяющего свое покровительство и на д-ра Чайлда. Вы читали его «Солнечный свет»? В нем есть ответ на ваши вопросы. Я послала Колби письмо со своей ответной реакцией; если он мое письмо не напечатает, я немедленно воспользуюсь своим правом ответить на обвинения Чайлда в мой адрес о придумывании мной ложных историй и опубликую его в «Спрингфилд Репабλικан» или где-нибудь еще, и даже заплачу за это, *сколько потребуется*, потому что я решительно настроена показать публике, кто на самом деле сочиняет ложь, я или Чайлд. Пожалуйста, сообщите об этом Колби, скажите ему, что даже если мне придется заплатить за публикацию 100 долларов, я все равно свое письмо опубликую, *но* в этом случае я обязательно добавлю к нему еще несколь-

ко строк, чтобы показать, *почему ведущая газета спиритуалистов* отказывается печатать правду и ничего, кроме правды. Ради всего святого, не впутывайте ваших несчастных кембриджских исследователей в такую компанию, как эти Холмсы. Неужели вы хотите, чтобы они выбросили свои деньги на ветер? Я бы им посоветовала, если они такие богатые и щедрые, заняться лучше каким-нибудь «Артемусом Уордом» и *его* шоу, если упомянутого джентльмена можно найти где-нибудь во плоти и крови, чем тратиться на таких *ненадежных* медиумов. Они, несомненно, вновь начнут обманывать, и если их поймают, раскроется вся их подлинная сущность, и их мошенничество опять навредит спиритуализму, всему делу и *Вам лично*.

Джон говорит: «К любому из них», «Я попытаюсь». По-моему, он имеет в виду, что Вы можете пойти к Мамлеру или Хезельтону³, а он, со своей стороны, постарается сделать все возможное. На следующей неделе я вышлю Вам его портрет на *балконе* в *Саммер-лэнде*. Он нарисовал свой автопортрет за один сеанс, но поручил мне подрисовать к нему нечто вроде обрамления из прекрасных цветов; я же работаю очень медленно, когда он мне не помогает, и мне остается ждать, что он сделает это сам. Я чувствую себя очень больной и несчастной; почему — не знаю сама. Могу назвать только одну причину или основание

для этого: я бы очень хотела, чтобы *мой дом был наверху*, но духи не хотят меня забирать.

Как Вы могли подумать, что Холмсы солгали Вам насчет фотографии? Это был единственный раз, когда они говорили правду; им очень этого не хотелось, потому что правда царапает и жжет им горло, как *ложь* ранит горло честных людей. Разве вы не слышали свидетельства⁴... и других, кроме подтверждения Холмсов?

Верьте мне, мой дорогой генерал: то, что я Вам рассказала о них — чистая ПРАВДА. Только когда они говорят правду, на них можно оказать психологическое воздействие.

Я прочитала книгу м-ра Эпеса Сарджента «Ощутимое доказательство» и просто влюбилась в него — он пишет так замечательно и так мудро! Его книга была для меня более интересной, чем любая другая книга о спиритизме в Америке. Если увидите его, можете ему об этом сообщить, и добавьте, что он совершенно очаровал настоящую казачку и заставил ее влюбиться в него. Моя нога никогда не заживет и я, похоже, обречена на вечную хромоту.

Мне бы очень хотелось, чтобы Ваше ответное письмо было немного длиннее обычного — не будьте столь скупы на слова.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

Письмо 2.

22 марта, 75 г.

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Получила Ваше письмо и фотографии. Примите мою благодарность за помощь нашему делу. У меня нет ни малейшего сомнения, что через несколько лет я смогу положить начало активной торговле между Россией и Америкой.

Джон рассказал нам, что Колби болен и не встает с постели. Это правда? Джон сказал, что Колби заболел из-за него, потому что разозлил его, Джона, своим поведением.

Джон рисует для вас изумительную картину на атласе. Я ее еще не видела, потому что он не хочет ее никому показывать, пока не закончит работу. Почти ежедневно он одаривает нас необычайно таинственными и удивительными проявлениями своей силы. Сегодня вечером я забыла передать мадам письмо, которое я принесла с почты, и когда мы все сидели за обеденным столом, Джон все не прекращал свое выстукивание, ругая мою плохую память и постоянно спрашивая, как и почему так могло случиться, что я не передала ей письмо и пр., и пр.

С тех пор, как мы приехали в этот дом, Джон дважды вынимал свой портрет из рамы,

держал его у себя несколько дней, а затем возвращал — и все это с быстротой молнии. Этим чудесам просто нет конца. И хотя мой опыт спиритуалиста не превышает 5 месяцев, я уже увидела и стала свидетелем большего количества спиритических феноменов, чем многие другие видели за всю свою долгую жизнь, причем каждый день мой опыт пополняется все новыми и новыми проявлениями.

Сейчас у меня нет ни места, ни времени рассказывать Вам все о проделках Дж.К., но если Вы пожелаете узнать подробности, это будет самая удивительная история, когда-либо написанная о спиритических феноменах.

Я хочу попробовать сделать спиритическую фотографию, задействовав, если у меня получится, некоторых моих друзей — духов. Как Вы думаете, если я пошлю свою фотографию Мамлеру, сможет ли он сделать из нее спиритическую фотографию? Пожалуйста, напишите мне об этом подробнее и укажите, сколько это может стоить у Мамлера и Хецлетона. Да, кстати, кто из них лучше разбирается в спиритических фотографиях?

С огромным уважением,
остаюсь, искренне Ваша,
М.К.Б.

ГЕН. Ф.ДЖ.ЛИППИТТ,
Пембертон-сквер, 13
Бостон, Масс.

Письмо 3

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Джон посылает Вам следующий весьма мудрый ответ, который я передаю дословно (я спрашивала его, не мог бы он назвать духов на вашей картине):

«Скажите ему, что Джон никогда не водится с плохой компанией («sic» — лат. «так, таким образом»). Те духи просто ужасны. Пусть подождет и проверит, сможет ли он узнать некоторых духов на моем портрете».

Я думаю, он имеет в виду картину, которую он как раз заканчивает для Вас. Она занимает *один квадратный ярд* белого атласа и полна всевозможных забавных вещей. В центре изображен он сам на своем балконе в окружении зелени и цветов. Я только несколько в замешательстве, как Вам ее переслать, не повредив рисунок. Пожалуй, лучше всего будет намотать ее на круглую палку и зашить в промасленную ткань. Только, пожалуйста, *никому не говорите*, что она была нарисована *через меня*. Мне совершенно не хочется, чтобы меня считали медиумом, ведь это звание сегодня является синонимом слова «мошенник». Кроме того, я и не медиум вовсе, и никогда им не была, по крайней мере, в вашем

понимании этого слова — я имею в виду всех вас, смертных. Баста.

А сейчас, мой благороднейший из генералов, я хочу попросить Вас об *одной* услуге. Несмотря на мои собственные усилия и объединенные усилия профессора Корсона, миссис Эндрюс, полк. Олькотта и многих других, *Колби* вернул мне мою рукопись. Джон рассказал мне, что он (Колби) не будет ее публиковать, за что Джон на него очень рассердился и даже (я не знаю, правда это или нет), как он сообщил мне несколько дней назад, зашел так далеко, что сбил «этого ужасного Колби» с ног и *наслал на него болезнь* за то, что «из-за него все мои труды пошли *насмарку*». Что он этим хотел сказать? Я не знаю, но за последнее время он не раз использовал несколько забавных словечек, которые полковник Олькотт причисляет к древнесаксонским. Что ж, *en desespoir de cause*, и я отправила свою рукопись м-ру Джерри Брауну, редактору «*Спиричуал Сайнтист*». Это славное издание начинает в последнее время обращать на себя внимание, поскольку его главный редактор, похоже, делает все возможное, чтобы превратить свой журнал в действительно серьезное издание. Там можно найти несколько просто превосходных статей, и я намерена защищать его и находить ему как можно больше подписчиков, *даже если он по каким-то причинам не сможет публиковать мои статьи*. Я уже нашла ему *четырёх* подписчи-

ков, среди которых мой друг, Джон Мортон, баллотирующийся на пост губернатора Филадельфии. Так вот, мой дорогой генерал, не могли бы Вы отправиться на Иксчейндж-стрит, 18, к вышеупомянутому м-ру Джерри Брауну, пожать ему руку и *спросить*, сможет ли он напечатать эту проклятую статью или нет. Если нет, то, честное слово, я все это описываю и отсылаю в спиритуалистические газеты Лондона. И тогда ни Колби, ни все остальные трусы не получают от меня больше ни строчки! Так Вы сделаете это для меня, мой дорогой генерал? Вы меня этим очень обяжете, ибо меня уже тошнит от этой статьи и от этой борьбы, я хочу поскорее от нее избавиться. (Пожалуйста, прочтите мою статью, и напишите мне, как она Вам понравилась.)

Вы слышали, какую шутку Джон сыграл с Олькоттом? Он написал ему длинное письмо, сам же его, по-видимому, отправил, и раскрыл ему в этом письме некоторые удивительные тайны. Он славный малый, мой Джон. Вы очень удивитесь, увидев его портрет. Подождите немного, я думаю, что смогу выслать Вам картину уже в конце недели, если мое *предположение* окажется верным.

Да благословит вас Господь, и пусть Ваша тень никогда не уменьшится в размерах, как говорят персы!

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

P.S. Вы, похоже, решили не отказываться от своих Холмсов, не так ли? Я только хочу Вам сказать, что все Ваши решающие проверки, и сумка, и печать окажутся бесполезными, и они оба будут *обманывать еще пуще прежнего*. Голову даю на отсечение, что она-то уж точно будет. Достаточно схватить за нос первое же материализованное лицо, и вы увидите, что за ним скрывается. Все это бесполезно, генерал. Они *мошенники*, а вы только навредите всему делу.

Письмо 4

[Почтовая открытка:]

ГЕНЕРАЛУ ФРЭНСИСУ ЛИППИТТУ,
13 Пембертон-сквер, (комн.13)
БОСТОН, МАСС.
[3 апреля 75 г.]

Картина для Вас уже готова и отправлена через «Эдамс Экспресс Компани». Первоначально она была ясная и чистая, как только что выпавший снег. Б. носил ее в свою контору, чтобы показать нескольким художникам, и она прошла через так много грязных рук, что частично утратила свою девственную чистоту. Джон просит Вас обратить внимание на летящую фигуру духа *в верхней части картины* — «мать и дитя». Говорит, что вы ее узнаете. Я, во всяком случае, не узнаю. Джон хочет, чтобы вы *постарались* понять все символы и масонские знаки. Он также умоляет Вас *никогда* не расставаться с этой картиной и следить, чтобы ее не касались слишком много людей, и не только не касались, но и *не подходили* слишком близко. Скоро я объясню Вам, *почему* я переехала в другой дом. Мой новый адрес: Сэнсон-стрит, 3420, Зап. Фил[адельфия]

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

Письмо 5

ФИЛАДЕЛЬФИЯ,
3420, Сэнсон-стрит,
Западная Филадельфия.
ГЕНЕРАЛУ ЛИППИТТУ

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Я рада, что Вам понравился портрет Джонни, но только зря Вы называете его турком, ведь он благородный милый эльф, да, к тому же, очень Вас любит. В том, что вы ни разу прежде не видели его *в реальном обличьи* и всегда думали, что он похож на полуматериализованную физиономию старого еврея, которую Вам обычно предъявляли на сеансах у Холмсов, нет ничьей вины. *Только* в Лондоне он предстает таким, какой он есть на самом деле; но даже тогда в его милом лице просматривается определенное сходство с соответствующими ему медиумами, ведь ему очень сложно полностью изменить частицы, притягиваемые им из различных жизненных сил. Как же Вы *не* узнаете Вашу Кэти Кинг, которую должны помнить по прошлому маю? Джон говорит, что она сейчас именно такая, как изображена на этой картине, и несколько человек узнали ее *сразу же*, как только взглянули на картину. Я сама какое-то время не знала об этом, потому что Джон сказал мне об

этом не сразу. Однако Эванс, м-р и миссис Эймер, Мортон и другие, увидев картину, мгновенно воскликнули: «Это же Кэти Кинг!» Я сама никогда раньше не видела ее, поэтому не могу судить. Мать и дитя не являются чьи-ми-нибудь *портретами*, и, конечно же, как нелегко узнать незнакомого человека, так же нелегко узнать и духа, которого ты *не знаешь*. А теперь, мой дорогой генерал, как насчет наших планов разбогатеть и заработать состояние? У меня нет никакого сомнения, что все дело в вашей машине-самосвале, в вашем изобретении, ибо *мне было об этом сказано*. Я бы очень хотела отправиться в Бостон прямо сейчас, но, к сожалению, это невозможно, потому что в понедельник, 26 апреля, мое дело будет рассматриваться в суде, и мне необходимо быть в Риверхеде, на Лонг-Айленде, вместе со своими адвокатами, так что до начала мая я никак не смогу выехать в Бостон. До этого момента постарайтесь выбросить это дело из головы, если сможете.

Мой дорогой, мой самый дорогой генерал в мире, пожалуйста, присоединяйтесь к нашей затее с «Сайнтист». Вы же понимаете, что поссорились с этой старой, переваренной тыквой, Колби, и что Галактика⁷ — это бессердечная газета, которая, как и все остальные их газеты, не печатает ничего, кроме сенсационной лжи. Мы должны опубликовать ваши статьи. Вы ведь знаете мнение о них Стейнто-

на Моузеса, высказанное им в письме м-ру Эпесу Сардженту. Я решительно настроена спасти «Спиричуал Сайнтист» от крушения и поддерживать его на плаву до тех пор, пока люди сами не поймут, какими умелыми руками управляется это «судно». Если м-р Эпес Сарджент, и полк. Олькотт, и Вы сами, и проф. Корсон из Корнелльского Унив., и м-р Эндрюс — если все эти люди напишут или начнут писать для этой газеты, чтобы сделать ее нашим собственным и *правдивым* печатным органом, сколько блага это принесет делу Спиритуализма в целом и его успеху в Америке в частности. *В настоящий момент*, поскольку речь идет только о «Бэннер» («Знамя») и грязной Религ. Фил.⁸, положение в руководстве движения спиритуалистов можно сравнить с ситуацией, когда «les aveugles conduisant les borgnes»⁹. *В будущем*, если мой план осуществится, мы встанем во главе движения и поведем мир по пути истины, показывая скептикам и атеистам *причину* вместо следствия, тогда как сейчас у них есть только весьма сомнительные и во все времена подвергавшиеся сомнению последствия, которыми их забили по горло без единого слова в качестве разумного объяснения или достоверного свидетельства. Но что мы можем ожидать от людей, не принадлежащих к нашему движению, людей посторонних в среде спиритуалистов? Как мы можем надеяться, что они когда-нибудь отка-

жуются от своих христианских представлений и членства в Церквях мошенников, которые дают им хоть какое-то чувство респектабельности, каким бы ложным оно ни было, в обмен на непопулярное, полное иллюзий и спорных фактов верование, главные лидеры которого, подобно тому старому набожному мошеннику из первых христиан, Эвсебиусу, не только сочиняют причудливые сказки о своем учении, но и, фактически, скрывают от всего остального мира преступления отдельных своих членов, которыми, по странному стечению обстоятельств, оказываются «любимчики» и фавориты этих самых лидеров вместе с «en odeur de saintete» их печатных органов. Вы называете мою статью против Чайлда слишком жестокой! Почему, ведь если бы у Вас в руках были доказательства, которыми *располагаю* я, даже при всей врожденной мягкости и доброте вашего характера Вы бы первым признали, что наш «Отец-Духовник» заслуживает хорошей порки. Пожалуйста, помогите бедному Джерри Брауну, но не ради *его самого*, а ради нашего дела, на благо спиритуализма и всего человечества. Я знаю очень немного о самом Брауне, кроме того, что, по словам Джона, он надежный, честный, неутомимый работник, и способен принести очень много пользы нашему делу, если ему должным образом помочь. Олькотт уже пишет статью для «Спиричуал Сайнтист». Как я пони-

маю, м-р Эпес Сарджент занят тем же. Профессор Корсон собирается послать свою на следующей неделе. Почему бы Вам не поступить так же и не опубликовать свои статьи в этом издании. Я обратилась к Виттгенштейну и попросила его каждый месяц присылать что-нибудь для «Сайнтист», например, статьи о спиритических феноменах, наблюдавшихся в Германии и других странах. Я уверена, что он согласится. Джон говорит, что слышал на днях, как ваша дочь «преуспевает в игре на клавесине» и что она добилась «замечательных успехов». Когда я сказала ему, что он выражается очень причудливо, и что я не совсем поняла, что он имел в виду под словом «клавесин», Джон очень рассердился на меня и обругал, сказав, что другие люди не были бы такими глупцами и, несомненно, поняли бы смысл его высказывания. Так что я передаю Вам его слова «дословно». Да благословит Вас Господь, и пусть в Вашей жизни до самого последнего дня светит солнце.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Генерал Липпитт написал на письме, что оно было получено 9 марта 1875 г.

² «Дьякка — это существо, которому безумно нравится притворяться, разыгрывать людей, выдавая себя за людей с противоположными характерами», и т.д. Такое определение этого духа впервые сформулировано А.Дж.Дэвис. См. «Изида», т.1, стр.218.

³ Очевидно, имеются в виду фотографии, занимавшиеся спиритической фотографией. См. письмо 2.

⁴ Имя неразборчиво.

⁵ М.К.Бетанелли.

⁶ Получено генералом Липпиттом 24 марта 1875 года.

⁷ Именно так я понял это неразборчиво написанное слово.

⁸ «Религиозно-Философский Журнал».

⁹ «Когда слепой ведет слепого» — франц.

XI

Письмо 6

Сэнсон-стрит, 3420,
ФИЛАДЕЛЬФИЯ,
3 часа утра, Вторник.

МОЙ ГЕНЕРАЛ,

Сегодня после обеда я получила Ваше письмо. Законы вежливости требовали, чтобы я ответила немедленно, но я была так раздражена и чувствовала себя такой больной (или, лучше сказать, чувствовала себя больной и *поэтому* была так раздражена), что отчитала Олькотта, попыталась сделать посмешищем Б. — повздорила с *Джоном*, закатила кухарке истерику, довела канарейку до конвульсий и, постаравшись, таким образом, всем угодить, отправилась спать — и тут мне приснился *старик Блаватский*; это последнее событие я расценила

как, несомненно, преднамеренный удар Провидения и вот, готовая предпочесть все, что угодно, этому ночному кошмару, я уже глотаю таблетки Брауна, которые, если и избавляют меня от кашля, то только тем, что заставляют меня чихать, и в 3 часа утра пытаюсь написать вам что-то похожее на разумный, трезвый ответ; если Вам покажется, что это письмо решительно не соответствует понятиям «разумный и трезвый», можете смело предъявить счет вышеупомянутому старому *Сиру* и при первой же возможности переправить его с Джоном Кингом в «Страну Вечного Лета», чтобы его покойное Превосходительство могло расплатиться по этому счету.

Ваш профессор Софокл оказался неплохим Ученым и Востоковедом, но даже самые лучшие востоковеды — просто школьники по сравнению с самыми грязными евреями, выросшими и воспитанными в... — впрочем, неважно где. Очень хорошо, когда человек может назвать каждую отдельную косточку, ребро и сухожилие в туше коровы — в этот момент он кажется необычайно умным, но если после всего этого перечисления названий отдельных частей тела этот человек не может «а-ля Кувье» определить, что же это было за животное, и принимает его, скажем, за собаку, то он от этого не выглядит умнее. М-р Софокл сумел назвать отдельные символы и элементы древнееврейских и греческих слов — он на-

шел две колонны Дж. и Б. (они означают нечто большее, чем просто архитектурный замысел этого старого мормона, служившего у Соломона, который *украл* их для своего Храма у учителей его учителей, которые использовали их еще за несколько тысяч лет до рождения его мормонского Величества) и сразу же обнаружил печать Соломона (что до него удалось и Булверу), но почему же м-р Софокл не может определить значение *всех этих символов, взятых вместе*? Ведь они, в самом деле, *имеют* какой-то общий смысл; и поверьте мне, что, изображая их на своей картине, Джон горько высмеивает невежество «soi-disant» ученых сегодняшнего поколения, которые так много хвастаются своими знаниями и необыкновенными успехами в раскрытии тайн древности, и которые не могут даже с уверенностью отличить «древний скандинавский символ» от ключа к «Золотым Воротам» и ошибочно принимают наиболее могущественный из гностических талисманов за «distant arriere petit cousin» и называют его *Молотом Тора*!! Пока люди не раскроют *общий* смысл всех символов на картине Джона, он не может учить их и отказывается делать их мудрее. «Попытайтесь» и все же выясните это, если сможете. Пусть глубокая и безграничная мудрость ваших ученых, которые, основываясь на своем *позитивном знании*, уже создали множество бухнеров, малехотов, токтров, рихте-

ров и прочих атеистов, поможет им раскрыть *эту одну единственную* тайну картины, находящейся сейчас в вашем владении, и тогда мир сможет закрыть свои учебники и немного отдохнуть, ибо люди познают то, что сотни поколений пытались постичь на протяжении многих веков, но не смогли, потому что в своей гордыне и нетерпеливой спешке, которая заставляла их вечно путать какой-нибудь «Croix Cramponnee» и «Croix Chiffonnee», они привыкли кричать «Эврика!», когда им следовало помнить, что даже Альфа познания еще не освоена достаточно надежно их пустыми головами.

Мой дорогой генерал, пожалуйста, скажите *всем*, кто оказывает мне большую честь и сильно преувеличивает мои возможности, настаивая на идее, что подаренная Вам картина нарисована моими руками, руками простой смертной, что дочь моего отца никогда не занималась «плагиатом». Я полагаю, что картина достаточно хороша, чтобы дать право любому, *кто бы мог ее написать*, право гордиться ею: но поскольку кроме цветов *в нижней части картины* и нескольких листочков вокруг балкона я больше ничего к ней не подрисовывала и вообще ни в каком другом месте даже не касалась, я не понимаю, почему я должна говорить, что это я ее нарисовала. *Каждый* может верить во все, что ему вздумается. Пусть скептики твердят, что *это сделала я*; полуспиритуалисты — что картина была нарисована с

помощью посланного духом вдохновения; церковные ортодоксы — что к ней приложил руку Дьявол; а епископальное духовенство (как раз этот факт здесь недавно имел место) — что ни один приличный человек не должен читать книгу Олькотта или смотреть на эти «сатанинские картинки» г-жи Блаватской, поскольку она курит и богохульствует (!), а Олькотт восхищается ею и говорит о ней в своей книге. Как только я повстречаю этого весьма приличного выпускника «Бичеровской Школы Сплетников», я обязательно подойду пожать ему руку, после чего заставлю его признать публично, что мое богохульство для обоняния Бога воняет гораздо меньше, чем его молитва — клянусь, я сделаю это.

Мой дорогой генерал, я очень боюсь, что не смогу поехать с Вами в Вашингтон. Моя нога разболелась, как никогда. Джон уже было полностью ее вылечил, и приказал мне три дня *отдыхать*. Но я пренебрегла его указанием, и с того дня чувствую себя все хуже и хуже. Сейчас ее лечат обычными методами. Кроме того, 18 мая, если я не ошибаюсь, в Риверхеде начинается слушание моего дела. Мне придется ездить в суд и пр., и пр. Я бы очень хотела послужить Вам, но боюсь, что это будет просто невозможно.

К тому же я не совсем уверена в Джоне. Он никогда не выходит на контакт ни с кем, кроме меня, и этим наша ситуация сущест-

венно отличается от того, что делают ваши медиумы. Если бы он клятвенно пообещал мне, что поможет, я бы еще могла рискнуть, но он ничего *не обещает*; более того, он довольно-таки порочен и никогда не делает того, о чем его просят, если только он сам этого не предложил. Разве Вы не помните, какой он независимый? Я не могу согласиться на Ваше предложение, пока он не разрешит мне это сделать. И поэтому мы должны ждать. Но я бы настоятельно советовала Вам найти какого-нибудь частного медиума, ведь я сама, право же, медиумом *не являюсь*.

Посылаю Вам странный и не совсем понятный рекламный проспект. Пожалуйста, прочтите его и дайте мне знать, как он Вам показался. Попросите *Братство* помочь Вам. Джон не осмеливается игнорировать их приказы. Задействуйте свою *силу воли*, чтобы они услышали Вас и обратили внимание на Вашу просьбу. Очень Вас прошу, напишите, пожалуйста, что-нибудь для «Сайнтист» под *своим собственным именем* — это единственный способ угодить Джону, и тогда он, может быть, согласится служить Вам. Большого я Вам сказать не могу. Поговорите на эту тему с м-ром Эпесом Сарджентом.

Я чувствую себя очень плохо и должна заканчивать письмо. Мне нужно рассказать Вам о тысяче разных вещей. Мне очень жаль, что я *не могу* помочь Вам с Вашим дипломом, но,

верьте мне, *честное* слово, я всего лишь раб, послушный инструмент в руках *своих Учителей*. Я даже не могу правильно писать по-английски, пока они не начинают диктовать мне каждое слово.

Видите, какое получилось длинное и глупое письмо, какое невежественное, с грамматическими ошибками вышло послание; все это потому, что сейчас я *совсем одна* и совершенно беспомощна.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

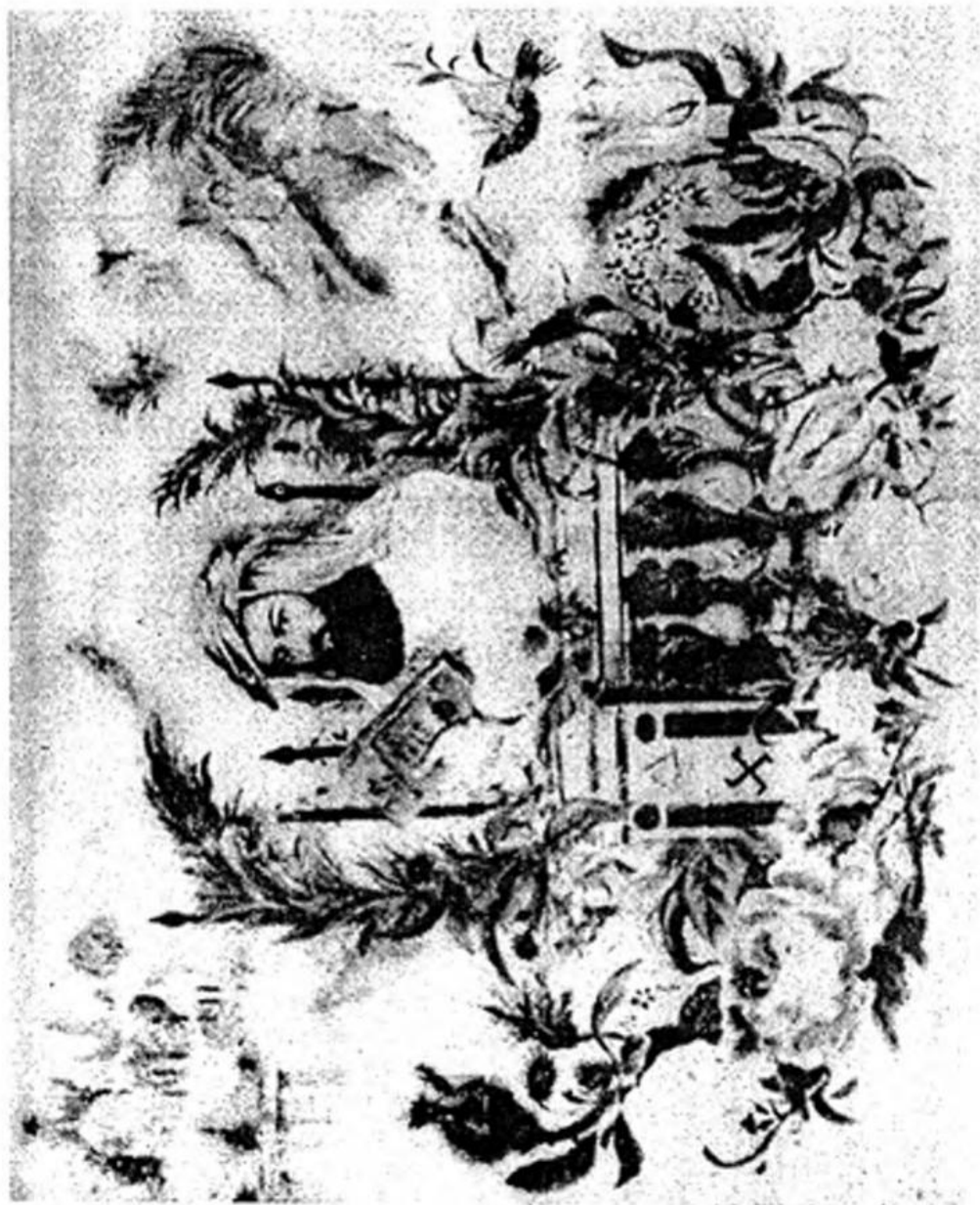
Письмо 7

3420, Сэнсон-стрит,
ФИЛАДЕЛЬФИЯ,
20 апреля 1875 г.

ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Отвечая на Вашу открытку, а также на Ваше письмо мадам Б., которое она мне показала, я хочу объяснить Вам, как был создан известный Вам портрет Джона Кинга.

По просьбе Джона Кинга мадам Б. купила отрез высококачественного атласа, после чего кусок необходимого размера был закреплен на чертежной доске. Затем достали сухие краски, воду и набор кистей, после чего все это было накрыто тканью и оставлено на ночь в комнате для духов. На следующее утро выяснилось, что за ночь на полотно были нанесены едва заметные контуры всей верхней части картины и лица Джона; фигуры духов были окружены слабым, довольно неярким цветовым фоном, причем контуры фигур представили в том виде, в каком их можно увидеть и сейчас — они выполнены без обычных в таких случаях тонких карандашных линий. Когда мадам Б. села за стол, Джон приказал ей начать рисовать гирлянду цветов и виноградные лозы, которые служат вертикальной основой того, что можно было бы назвать централь-

Джон Кинг
автопортрет на шелке, украшения цветами Е. П. Блаватской.

ным панно. Не удовлетворившись ее работой, он велел ей удалиться, предварительно накрыв атлас тканью, а когда он позвал ее обратно, она увидела, что он уже нанес на полотно контуры вертикального листовенного орнамента и мраморного балкона, на котором он стоит на портрете. Затем она занялась большой гирляндой под балконом и впоследствии вся ее деятельность была ограничена только этим элементом картины; все остальное Джон рисовал сам, делая это по частям, иногда днем, а иногда ночью. Я тогда находился в доме большую часть времени и не раз сидел рядом с ней, пока она рисовала — я помню, как она ненадолго выходила, пока дух-художник работал над какой-либо частью картины под наброшенной на полотно тканью. Греческие и древнееврейские слова, а также каббалистические знаки были нанесены в последнюю очередь. Вы совершенно правильно расшифровали эти слова, но не думайте, что они представляют собой нечто исключительное, поскольку они известны каждому изучающему Каббалу ученику. Слова, знаки и украшение на груди Джона Кинга — это символы Розенкрейцеров, поскольку он был братом их Ордена, и именно это связывает его с нашим одаренным другом, мадам Б. Вы сможете правильно оценить оказанную Вам любезность, когда я скажу Вам, что Мадам не один год тщетно умоляла Джона сделать что-нибудь подобное для нее, и я

надеюсь, что если Вам до сих пор не хватало аргументов, чтобы повернуть свои симпатии и помощь в сторону предложенного нами печатного органа, через который нам обещано знание, которое мы, старые спиритуалисты, так долго ждали и просили в своих молитвах, то эти мои слова окончательно укрепили Вас в Вашем решении.

Я до сих пор не смог получить от своих Издателей достаточное количество экземпляров своей книги¹ для моих друзей; но Вы можете получить один из таких экземпляров уже через несколько дней, и я надеюсь, что Вы примете его как знак моего искреннего к Вам расположения.

Когда я был в Читтендене, мадам Б. попыталась сделать для м-ра Каппса, художника, наброски нескольких восточных фигур, но эта попытка ей откровенно не удалась; то же самое она попробовала сделать и в Хартфорде, желая показать м-ру Уильямсу, художнику «Ам.Паб.Комп.», а как лучше исправить некоторые ошибки в костюмах материализованных духов, которые являлись ей в Ч. Следовательно, я могу ручаться за ее неспособность нарисовать те удивительные фигуры, что изображены на портрете Дж.К.

Искренне Ваш,
Г.С.ОЛЬКОТТ

Письмо 8

ФИЛАДЕЛЬФИЯ.

Вторник, [12 июня, 1875 г.]

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Вы должны благодарить «Джона Кинга» за то, что вообще получаете ответ на свое последнее письмо, ведь м-р Б. ²... уехал на запад. Я отправила его подальше от дома примерно 26 мая, когда почувствовала себя очень плохо, а врачи начали подумывать о том, чтобы лишить меня моей *лучшей* ноги, и мне в то время казалось, что я уже отправляюсь «наверх» pour de bon, и поскольку я терпеть не могу все эти мрачные лица сочувствующих *плакс* и прочие подобные вещи, когда я болею, я настояла, чтобы он уехал. Я замечаю за собой множество кошачьих наклонностей, и одна из них проявляется в том, что я все время стараюсь быть настороже, чтобы «умереть», по возможности, в одиночестве. Так что я сказала ему, чтобы он был готов вернуться, когда я напишу ему, что мне лучше, или когда кто-нибудь другой напишет ему, что я отправилась *домой* или «протянула ноги», как меня научил выражаться любезный «Джон». Но я *пока еще* не умерла, ведь, опять же, как и у кошек, у меня, по-видимому, *девять* жизней, да и в «лоне Авраамовом», очевидно, пока еще

не хотят меня видеть; тем не менее, так как я по-прежнему не встаю с постели, очень слаба, раздражена и, как правило, *схожу с ума* с 12 дня до 12 ночи, я стараюсь удержать старину Б. подальше от дома ради его же собственного блага и моего покоя. Мне опять хотели отрезать ногу, но я сказала: «Гангрена или круглые леденцы, но я этого *не допущу!*», и сдержала свое слово. Представьте себе дочь моего отца на деревянной ноге; представьте, как моя нога скачет в стране духов впереди меня, *roug le soup!* Джордж Уош: у чайлдов появился бы отличный шанс починить четверостишие, этакий милый некролог «в стихах», как говорил м-р Артемус Уорд, и закончить его, по обыкновению, рефреном из его бессмертного «Филадельфийского надгробья»: «Ушла, чтоб там, на Небесах, с ногою повстречаться!» Нет уж, спасибо! И я собрала всю свою *силу воли* (свою воскресную силу воли) и стала просить врачей и хирургов пойти поискать мою ногу в «Сентениал Граундс»...

После того, как все они исчезли, подобно толпе отвратительных гоблинов или *Какодемонов*, я пригласила *ясновидящую*, миссис Миченер, и беседовала с ней. Короче говоря, я приготовилась умереть — меня это не особенно волновало — но умереть «на двух ногах». Гангрена уже распространилась повсюду вокруг колена, но два дня холодных *припарок* и белый *щенок*, которого положили на ночь

на больное колено, сделали свое дело — я моментально излечилась. Нервы и мышцы по-прежнему ослаблены, я еще не могу ходить, но опасность отступила. У меня также было две или три других *болезни*, строившие амбициозные планы украсить себя какими-нибудь *латинскими названиями*, но я быстро от всего этого избавилась. Немного силы воли, хороший кризис — я изо всех сил старалась добиться перелома в развитии болезни — еще одно усилие, предпринятое с помощью «курного посланца», и вот она я, по-прежнему живая и пишу Вам письмо. Б. ... — безвольный *простофиля*, он бы никогда не смог описать мои *страдания* так же поэтично, как это сделала я. А вы как думаете, «мон Женераль»?

Теперь о Джоне Кинге — этом *короле* вредных негодников. Чтобы описать, что он сделал с домом за то время, пока я была больна и не вставала с постели, готовая повстречаться со смертью, не хватит и трех толстенных томов! Одни только м-р Дана и миссис Мэгнон, моя французская подруга, которые навещают меня и живут сейчас в моем доме, могут Вам многое порассказать. Дело в том, что просто невозможно предугадать, что он выкинет в следующий момент. Когда сегодня принесли письма, он вскрыл их все, прежде чем почтальон успел их передать. Моя горничная, обладающая замечательными способностями медиума — столь же, наверное, замечательны-

ми, сколь и ее глупость — и целыми днями пребывающая в состоянии транса, *дематериализуя* все у меня на кухне, прибежала с плачем в мою спальню, бледная от страха, и сообщила, что «этот огромный дух с черной бородой надорвал конверты прямо в ее руках», что дало мне возможность прочесть Ваше письмо.

А сейчас я дам Вам, мой дорогой генерал, один хороший совет: пока Вы не узнаете *Джона достаточно* хорошо, не верьте ему сверх необходимости. Он добрый, услужливый и готов сделать для Вас все (спросите Олькотта), если вы ему нравитесь, он могущественный и благородный дух, и *я его очень люблю* — перед Всемогушим Богом клянусь, что говорю правду; *но* у него есть свои недостатки и недостатки весьма неприятные. Иногда он бывает злобным и мстительным; временами он *врет*, как самые отъявленные французские дантисты, и с удовольствием *обманывает* людей. Я не могу ручаться или засвидетельствовать в суде, что *мой Джон* — это тот самый Джон Лондонских сеансов, Джон «Фосфорной лампы», хотя я в этом почти полностью уверена, да и он сам так говорит. Но тайны мира духов настолько запутаны, они сплетаются в такой сложный лабиринт, что — кто знает? Во всяком случае, только *не Колби*; уж в этом-то я абсолютно уверена.

Возьмите, например, *меня*. Я знаю Джона

14 лет. Все эти годы он постоянно находился рядом со мной; он был известен всему Петербургу и половине России под именем *Янка* или «Джонни»; он путешествовал со мной по всему миру. Он *трижды* спасал мне жизнь, как, например, в Ментане, во время кораблекрушения, или последний раз 21 июня 1871 года, неподалеку от *Специи*, когда наш пароход взорвался, и из 400 пассажиров уцелело только 16. Он любит меня, я знаю это, и ни для кого не сделал бы больше, чем для меня; и, в то же время, если бы Вы знали, как, *в противоположность* этим моим словам, он иногда зло подшучивает надо мной: стоит мне не сделать что-то так, как этого хочется ему, и он становится сущим дьяволом и начинает бедокурить, и еще как бедокурить; он ужасно оскорбляет меня, называет самыми «прекрасными», «никогда прежде неслыханными» словами, отправляется к медиумам и рассказывает им про меня всякие *сплетни*, говоря, что я больно раню его чувства, называя меня злобной обманщицей, неблагодарным созданием и т.д., и т.п.: он становится настолько могущественным, что, по сути, сам без помощи медиумов пишет письма — он переписывается с Олькоттом, Эдамсом, тремя или четырьмя дамами, которых я даже не знаю, а потом приходит и рассказывает мне, «как славно он с ними повеселился», и как ловко ему удалось их провести. Я могу назвать Вам, по меньшей мере,

10 человек, с которыми он состоит в переписке. Он ворует все в доме, а недавно принес Дане 10 долларов, пока я была больна, потому что Дана *тайно* написал ему из своей комнаты и попросил об этом (Дана знаком с ним 29 лет); он утащил 10 долларов для м-ра Брауна; он принес миссис Мэгнон кольцо с рубином, которое она потеряла много месяцев назад (потеряла или у нее его украли, я точно не знаю), чтобы, как он выразился, «вознаградить ее» за заботу о «его возлюбленной Элли» (бедное «эго»). Она написала ему за два часа до этого события, в 9 часов вечера, а в 11 часов нашла свое кольцо под постельным бельем вместе с *запиской* от него. Он подделывает почерки людей и причиняет вред целым семействам; он «внезапно появляется и столь же внезапно исчезает», как какая-то адская Deus ex machina; он находится сразу во всех местах одновременно и сует свой нос в чужие дела. Он играет со мной самые неожиданные шутки — порой *опасные* шутки; он ссорит меня с людьми, а затем появляется и начинает смеяться и рассказывать о своих похождениях, хвастаться ими и дразнить меня.

Несколько дней назад он хотел, чтобы я сделала кое-что *против своего желания* — я была больна и, к тому же, считала его предложение непорядочным; за это он бросил в меня каустическим un morceau de pierre infernale, который хранился в *запертой* на замок шка-

тулке в ящике комода, и обжѣг мне правую бровь и щеку, а на следующее утро, когда моя бровь стала черной как смоль, он смеялся надо мной и говорил, что я похожа на «молодую, красивую испанку». Теперь мне придется ходить с этой меткой не меньше месяца. Я знаю, что он любит меня, *я знаю это*, он необычайно привязан ко мне, и, в то же время, он позорит и оскорбляет меня, злой негодник. Он пишет людям длинные письма обо *мне*, заставляет их поверить в самые ужасные вещи, а потом хвастается этим! Ваши представления о мире духов существенно отличаются от *моих*. Боже мой! Вы, наверное, думаете: «Джон — настоящий Дьякка»³, «Джон — *плохой дух, un esprit farfadet et malin*», но это не так. Он не лучше и не хуже любого из нас, но я говорю все это и предупреждаю Вас, потому что хочу, чтобы Вы узнали его, прежде чем начать общаться с ним.

Вот, к примеру, Вы знаете, что природа весьма щедро наделила меня *вторым зрением* или даром ясновидения, и я обычно *могу* увидеть все, что мне хочется увидеть; но я ни разу не смогла *предвидеть* его фокусы или узнать о них прежде, чем он придет и расскажет мне о них сам. Вчера вечером ко мне в гости пришли три человека, а Дана и мадам Мэгнон сидели в моей комнате. Джон захотел поговорить и начал выстукивание; я чувствовала себя очень плохо и не была настроена на разговор,

но Джон настаивал. Рядом со своей спальней, в комнате для духов, я, кстати, устроила *темный кабинет*, и Дана из «Клуба Чудес» сидит там каждую ночь. Итак, появился Джон. «Так вот, Элли», — (он всегда начинает разговор этими словами). «Ну», — спросила я, — «что ты там опять замышляешь, злодей?» «Я написал письмо, любовь моя», — отвечает он, — «*любовное письмо*». «Боже мой, кому?» — горестно восклицаю я, хорошо его зная и опасаясь какой-то новой беды. «Ты ведь не получила сегодня письмо от Джерри Брауна, Элли, не так ли?» «Нет, а почему ты спрашиваешь, и при чем тут м-р Браун?» «Так вот», — отвечает Джон, — «он не написал, потому что вообще больше никогда тебе не напишет. Он *разозлился* на тебя, потому что я описал тебя ему во всех красках». «Что ты сказал ему, Джон, ты, вредный дьявол, отвечай», — я настолько разволновалась, что мои гости начали смеяться. «Что ж», — отвечает невозмутимо Джон, — «я сказал ему не так уж и много; лишь дал пару дружеских советов и намекнул, какая ты милая *кошка*, назвав тебя *кем-то там* с то ли голенастыми, то ли кривастыми ногами», — (я точно не помню его выражение), — «а также рассказал ему, как ты *ругаешься* на меня на разных языках, и уверил его своим честным словом, что ты жестоко оскорбляешь его (м-ра Брауна) перед каждым гостем; кроме того, я описал ему, как ты сидишь в своей

постели, похожая на сказочную клетку, важная, как *Кафедральный собор*, и злая, как *бульдог мясника*. Теперь м-р Браун чувствует к тебе отвращение и собирается раз и навсегда *выгнать тебя* из «Сайнтиста». Когда я сказала Джону, что м-р Браун не поверит ему, и что я напишу ему (м-ру Брауну) письмо и попрошу ответить, Джон сказал: «Нет, он тебе не ответит, ведь мы теперь закадычные друзья, и он знает, что я принесу его «Сайнтисту» гораздо больше пользы, чем ты — ибо я *обещал написать для него статью*, да-да, статью, и он принял мое предложение с благодарностью и сказал: «Я порываю с ней, с этой злой русской Дьяволицей, и очень благодарен Вам, м-р Кинг, за эту весьма полезную информацию».

А теперь представьте, как мои гости слушали все это, а я не знала, что мне делать — смеяться или злиться на этого вредного гоблина! Я не знаю, выдумал ли он всю эту историю просто, чтобы подразнить меня, по своему обыкновению, или он *действительно* написал м-ру Брауну. Я поставила бы себя в дурацкое положение, если бы спросила об этом самого мистера Брауна — ведь не могу же я полностью довериться тому, что рассказал мне Джон. Поэтому, пожалуйста, дорогой м-р Липпитт, если улучите минутку, сходите к м-ру Брауну и спросите его, получал ли он что-нибудь от Джона. Прочитайте ему ту часть этого письма, которая касается Джона, и, если м-р

Браун действительно что-то получил (конечно, я не верю злему чертенку, когда он говорит, что м-р Браун рассердился на меня и собирается закрыть мне дорогу в «Сайнтист»), то, может быть, он расскажет Вам, о чем было это письмо. *Если он не захочет* Вам ни о чем рассказывать, пожалуйста, не настаивайте, потому что Джон мог написать ему что-то еще, например, *о делах*. Я знаю, что Джон начал питать расположение к м-ру Брауну примерно месяц назад, и во многом мне помогал (например, убеждать людей писать для «Сайнтист»), и что он рассказал мне всю эту историю, просто чтобы досадить мне, поскольку ему обычно доставляет большое удовольствие «угождать» людям подобным образом. К тому же Джон мог попросить м-ра Брауна никому не показывать его письмо, но вы просто попытайтесь. Если понадобится, можете показать ему мое письмо целиком.

Я уже начинаю уставать, потому что пока еще очень слаба. Я выиграла еще одно судебное дело и, возможно, мне удастся спасти 5000 долларов из тех денег, что я потеряла. Джон, безусловно, немало помог мне с судебными делами, но он совершил один *очень* плохой поступок, плохой не по меркам «Страны Вечного Лета», а по нашему, земному кодексу чести. Я как-нибудь расскажу Вам об этом. Дайте мне только знать о своем желании в письме. Думаю, что через две-три недели, если

мне станет лучше, я отправлюсь на месяц или около того к профессору Корсону, в Итаку, а затем мне нужно будет где-нибудь до октября пожить на *морском побережье*. Мне приказано это сделать, но сначала я должна найти на этой Земле какой-нибудь *укромный уголок*.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

P.S. Ах, да, слова, которые Вам дал Джон, и о которых Вы спрашивали в письме, взяты из *словенского* языка. Я могу понять только половину из них. Они означают⁴... «Вместо того, чтобы спорить, молись Богу Великому и Могущественному». В следующий раз я напишу Вам об этом более подробно⁵.

НУ ЗАЧЕМ НУЖНО БЫЛО ТАК ОСКОРБЛЯТЬ БЕДНОГО НЕВИННОГО ДУХА. СКАЖИТЕ СКВЕРНОЙ⁶ ЭЛЛИ, ГЕНЕРАЛ, И ПИШИТЕ ДЖЕРРИ БРАУНУ ЛЮБОВНОЕ ПИСЬМО, ВЕДЬ ОН СЛАВНЫЙ МАЛЫЙ, Я ЛЮБЛЮ ЕГО, И МОЕ СЕРДЦЕ ВСЕГДА ОТКРЫТО ДЛЯ НЕГО. МОЕ ДЕЛО, НЕ ТАК ЛИ? ТАК ВОТ, ФРЭНКИ⁷, НУ РАЗВЕ ОНА НЕ ПРЕЛЕСТЬ, МОЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ? НАСТОЯЩИЙ ЗАМОРСКИЙ⁸ ПУГАЧ, НЕ ПРАВДА ЛИ? ПОЭТОМУ-ТО Я И ЛЮБЛЮ ЕЕ. ВАШ БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬ, ДЖОН КИНГ

---

¹ Имеется в виду книга полковника Олькотта «Люди

из другого мира». В экземпляре, подаренном им Е.П.Б., он написал: «От Генри Стил Олькотта (автора) Елене Петровне Блаватской, которую он уважает за ее добродетели, которой восхищается за ее таланты, возвышенной храбрости которой он отдает должное, и которую он любит за ее благородное самопожертвование. Добродетельные люди считают ее сестрой и благодетельницей; грешники боятся ее, как посланную наказывать и карать. Нью-Йорк, март, 1875 г.».

² Бетанелли, албанский торговец пушниной, за которого она вынуждена была выйти замуж, когда он предложил ей дом, а она жила в нищете, из-за того что не получила денег от своего отца. По условиям договора брак должен был быть чисто платоническим, и Е.П.Б. сохраняла свою фамилию. Вскоре она с ним развелась. Подробнее об этом трагическом событии, когда Е.П.Б. принесла на алтарь общего дела великую жертву, выйдя замуж за человека, которого она ненавидела, см. в письмах от Учителя Сераписа, опубликованных в книге «Письма Учителей Мудрости», выпуск второй. — Ч.Дж.

³ См. примечание на стр. 78.

⁴ Далее следуют шесть слов на словенском языке.

⁵ В конце постскриптума, очевидно, пока письмо проходило через почту, Джон Кинг подписал красным карандашом, большими буквами, некоторые из них немного архаичны по написанию, следующие строки.

⁶ «Скверной» — наиболее вероятный вариант слова, которое было очень нелегко разобрать. «Uglie» вместо «ugly» — право. Дж.К.

⁷ Генерала Липпитта звали Фрэнсис, поэтому Джон обращается к нему «Фрэнки».

⁸ Так написано Джоном.

XII

ФИЛАДЕЛЬФИЯ.
18 июня, 1875 г.
ГЕН. Ф.ДЖ.ЛИППИТТУ,
Бостон-Холл.

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Поскольку ни один врач не мог предсказать, чем закончится болезнь мадам Блаватской, я до сегодняшнего вечера откладывал написание Вам ответного письма.

Все эти дни состояние мадам оставалось неизменным: три или четыре раза в день она теряла¹ силы и лежала по два-три часа будто мертвая: сердцебиение и пульс отсутствовали, тело становилось холодным, а кожа приобретала мертвенную бледность, Джон Кинг говорил правду, истинную правду. В понедельник утром и с 3-х до 6-ти после обеда она пролежала в таком вот трансе; мы думали, что она

умерла. Говорят, что в такие моменты ее дух отправляется путешествовать, но мне об этом ничего не известно, и несколько раз мне просто казалось, что все кончено. Это очень странно. Люди, которые наблюдают за ней, рассказывают, что по ночам она встает с кровати и направляется прямо в комнату для духов, причем она без малейших усилий опирается на ногу, которой днем не может даже пошевелить, не говоря уже о ходьбе. Омнилов — это фамилия русского офицера, который служил на Кавказе и был убит во время последней войны с Шамилем. Я тоже слышал это имя. *Нон-сабха* — фраза² из *валашского* языка, которая в переводе означает «Я не знаю»; больше ничего об этом я сказать не могу. В пятницу утром она почувствовала себя лучше и сразу же, лежа в постели, начала писать статью для «Сайнтист» и ответ Аксакову. Она ожидала писем из Бостона, но, не получив их, разозлилась и почувствовала себя хуже; однако теперь ей придется пролежать без движения по меньшей мере месяц, прежде чем я поверю, что она действительно умерла. Духи просто разыгрывают ее. Подумать только, врач три раза заявлял, что она мертва, но она всего лишь сильно утомлена. В понедельник вечером, пока она лежала в трансе или, может быть, мертвая, мы на спиритическом сеансе встречались с несколькими леди и джентльменами. Джон творил удивительные вещи:

материализовал свою голову и поцеловал ее, но так как она не любит, когда ее целуют, когда ей стало лучше, она накинулась на Джона с упреками, — вы ведь знаете, они всегда о чем-то спорят; к тому же она терпеть не может, когда он ее целует в губы. Далее, если Вы хотите узнать о телеграмме Джона м-ру Брауну, я могу Вам сообщить только то, что знаю сам. Джон постоянно просит у нее деньги. Иногда она дает ему деньги, но иногда и отказывает, и тогда он просто крадет их, а потом приходит и дразнит ее. Однажды он попросил у нее 50 долларов, но она не хотела их давать, потому что он не объяснил, зачем ему нужны эти деньги. Тогда Джон попросил деньги у меня, сказав, что если я пообещаю ему 50 долларов, он заставит одного человека, задолжавшего мне 500 долларов, вернуть долг; затем он вновь обратился к мадам Б. и договорился с ней, что если он поспособствует возвращению ста долларов, которые ей задолжал один человек, не собиравшийся эти деньги возвращать, она даст ему 50 долларов. Джон сдержал слово, и в субботу она без всякого напоминания со своей стороны получила с этого человека свои 100 долларов, а я получил свои 500. Джон говорит, что просто загипнотизировал их обоих; охотно верю, ведь деньги-то они вернули. Мадам отдала Джону обещанные 50 долларов, а что касается моих 50-ти долларов, то он сказал, что я буду ему

их должен, и отдам, когда он об этом попросит. Мы положили деньги в письменный стол Джона, его личный стол с его бумагами и корреспонденцией, до которого никто в доме не осмеливается дотрагиваться, опасаясь его ответных фокусов. В среду, примерно в 9 утра, когда я шел на службу, прямо мне на голову свалился пакет и *уже написанная* телеграмма м-ру Брауну с указаниями от Джона пойти на телеграф и отправить ее. У меня не было времени, но он рассердился на меня и сказал: «М-р Браун хотел получить деньги немедленно, потому что он обещал позаботиться о нем, а я должен уходить». Так что мне пришлось забросить все дела и идти на телеграф. Днем он только выстукивает и переносит с места на место различные предметы. Но ночью он материализуется и начинает бродить по дому, пугая слуг. Я спросил Джона, почему он сам не написал Брауну, ведь он часто пишет мне или Олькотту, на что Джон ответил: «Нет. М-р Браун не любит получать мои письма, он никогда на них не отвечает и презирает мои подарки. Он вернул мне лучший подарок, который я мог себе позволить, и очень меня обидел; напишите генералу и расскажите ему, что *во второй раз* помощь Брауна мне была *нужна еще больше, чем в первый*, но он мне отказал; а Джерри Брауну скажите, что если я рассержусь на него, я поступлю с ним так же,

как и он поступает со мной; он мне не пишет, и я ему не буду писать».

Я сказал ему, что, может быть, у м-ра Брауна нет его адреса, на что Джон ответил, что дал ему свой *почтовый* адрес и «пусть он пишет в то же место и тем же способом, а если он не захочет, то Джон перестанет с ним общаться». Это слова Джона.

Если еще что-нибудь произойдет, я Вам непременно сообщу.

Искренне Ваш,
М.К.Б.

[синим карандашом, устаревшими буквами]

ВЕРНО,
ДЖ.К.

---

¹ М.К.Б. делает ошибки в написании соответствующих английских слов. Он был по национальности албанец и писал по-английски с ошибками.

² Слова эти, вероятно, взяты из послания какого-то духа.

XIII

ФИЛАДЕЛЬФИЯ.

30 июня, 75 г.

ГЕНЕРАЛУ Ф.ДЖ.ЛИППИТТУ

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Я только что получила Ваше письмо из Кембриджа и спешу написать ответ. Все, *казалось бы, ничего* не значащие письма, которые Вам продиктовали духи, на самом деле содержат множество указаний вашим американским спиритуалистам, просто указания эти зашифрованы (каббалистическим шифром, который использовали *Розенкрейцеры* и другие Братства Окультных Наук. Я *не свободна* в своем выборе и не могу Вам их расшифровать, *пока не получу на это особого разрешения*. Не принимайте эти слова за отговорку. *Честное слово*, это действительно так. Джон, конечно, умеет использовать этот шифр, ведь

он, как вы знаете, принадлежал к одному из орденов. *Бережно* сохраняйте все, что Вы получаете подобным образом. Кто знает, что еще может быть приготовлено для слепой Америки). Тем не менее, кое-что я могу Вам рассказать — последние слова, о которых Вы спрашивали, означают, что пока спиритуализм или, скорее, Философия и Мистерии не будут поняты в Америке *должным образом*, высшие Духи не могут оказать людям никакой помощи, ибо начинающие и неразвитые могут лишь дать повод к тому, что они будут неправильно поняты — а это приведет к величайшим искажениям Науки Наук и ложному пониманию Божественных Истин, что принесет человечеству один только вред. *Вот почему мы не ощущаем помощи.* Джон сделал все, что мог, чтобы помочь Вам что-то понять, но ему, бедняге, *запрещено* предпринимать любые дальнейшие шаги. В связи с этим ему даже не разрешено больше проявлять себя каким-либо образом через меня, за исключением написания время от времени писем или отдельных слов, кроме тех случаев, когда мы остаемся с ним совершенно *одни*. Наступает то время, мой дорогой Генерал, когда спиритуализм *должен* быть очищен от всех ложных толкований, предрассудков и невежественных представлений, которые только заставляют скептиков и неверующих смеяться над нами,

отрицать спиритуализм и препятствовать прогрессу Дела; спиритуализм должен быть показан таким, каков он есть — у людей не должно быть никаких сомнений, что это Наука, закон Природы, реальный факт, без которого весь *Микрокосм* давно бы уже перевернулся вверх дном и исчез, как нечто, не имеющее под собой никакой фундаментальной основы, как следствие без сколь бы то ни было разумной причины или как результат веселой игры слепой Силы и Материи — вспомните сумасшедшие материалистические идеи Бюхнера о «Крафт унт Штофф» (Сила и материя — нем.) и т.д.

Я рада, что Вы поедете через Филадельфию, мне будет очень приятно повидаться с Вами и вашей прелестной дочкой. Но Вы должны поспешить — ведь какой бы хромой я ни была, мне придется уехать по делу, которое я просто не могу отложить. Путь мой будет лежать в Бостон и его окрестности в радиусе примерно 50 миль. Я не смогу поехать в то очаровательное место, которое Вы мне посоветовали. Мне это не по дороге, и, к тому же, мое здоровье, нога и все, что с этим связано, отодвинулось сейчас на второй план в моей поездке, все это просто чепуха! Я обязана ехать, мой дорогой друг, и не могу сказать «нет», будь я жива или мертва. *Долг есть долг.*

Олькотт уехал на несколько дней в Бостон, он послан туда по делу. Не знаю, будет ли у Вас время увидеться с ним.

Больная нога выздоравливает очень медленно, но меня это абсолютно не волнует.

Я только что получила письмо от профессора Бучанана, с которым состою в постоянной переписке. В своем последнем письме он прислал мне два образца автографа, чтобы я поставила его себе на лоб и попыталась притвориться, будто я психометрист. Как только я взяла его письмо, передо мной предстали различные видения, а ведь я даже не знала, что в нем, и хотя мне казалось, что это не более чем прихоти моего праздного воображения, я все же подробно описала ему увиденное, по сути, посмеиваясь над этим.

Что Вы об этом думаете? Бучанан пишет мне, что никому прежде не удавалось дать такое точное описание предметов и персонажей! Похоже, я, сама того не зная, попала на золотую жилу, ведь я никогда раньше не пробовала заниматься психометрией, и дело это для меня новое. Надо попросить нашего друга, Э.Джерри Брауна, чтобы он поместил в своей газете рекламное объявление про меня, что я предлагаю услуги психометриста по 25 центов в час. Как Вам кажется, не слишком много я запросила? Честное слово, я немало посмеялась над этим своим новым психоло-

гическим даром. Ну разве я не кладезь скрытых сокровищ, генерал? *Типичная* кладезь, как сказал бы Джон.

Пожалуйста, приезжайте скорее, поторопитесь, и тогда я, возможно, проеду с Вами до Нью-Хейвена или Спрингфилда.

На этом я заканчиваю свое письмо, чтобы Вы получили его как можно раньше. Да благословит Вас Бог, генерал и мой дорогой друг. У меня теперь есть в Америке несколько хороших друзей, и это тоже для меня новое дело, ведь я не слишком избалована такой роскошью, как искренняя дружба. Передайте мои выражения любви своей милой дочери, надеюсь, что она не будет слишком ругаться на моего бедного Джона или смеяться над беднягой, ведь она, кажется, действительно ему нравится — он часто говорит о ее прекрасной «игре на клавесине». Ну и забавный же у меня этот дух. Как он умудряется все время использовать такие смешные слова! И откуда он только их берет. Недавно, представляете, он попросил меня надеть мою белую *неряшку* и быть с ним менее *брюзгливой*, потому что я, видите ли, обращаюсь с ним *хуже*, чем с последним *беззадым лентяем*. Вы когда-либо слышали что-нибудь подобное! Может быть, *Вы*-то как раз и слышали, но про себя я этого сказать не могу. Мне пришлось перерыть все словари, пока я, нако-

нец, не догадалась, что слово «неряшка» в его устах означает что-то вроде *халата*.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

Вместе с письмом посылаю факсимиле того, что для Вас передали Духи.

XIV

[Это письмо в настоящее время находится в Библиотеке Конгресса США, в Вашингтоне, Округ Колумбия. Элоиза Лоунсбери наткнулась на него, когда письмо было выставлено на одном из стендов Библиотеки как один из экспонатов выставки ее ценных рукописей. Она опубликовала его в августе 1940 года в альманахе «Теософикал Наггетс» («Теософские самородки»), время от времени выпускаемом Дж.Х.Лонгом. Конверт, на оборотной стороне которого стоит одна из старых личных печатей Е.П.Б. красного и золотистого цветов, помечен следующими словами: «От Мадам Е.П.Блаватской, автора «Разоблаченной Изида» и нынешнего редактора «Люцифера»», но едва ли это могло быть написано самой Е.П.Б., поскольку журнал «Люцифер» начал выходить в 1887 году. Вероятнее всего, письмо было написано в 1878 году одной даме, «Лукреции», очевидно, прозванной «Пробужденная». — Ч.Дж.]

НЬЮ-ЙОРК
[28 ноября 1878]

«День Благодарения» — только кому, дьяволу? Благодарим его за все то зло, которым он так щедро «одарил» Америку?

Моя дорогая «Пробужденная»¹,

Позвольте мне выразить Вам свою благодарность за Ваши письма, полные уважения и доброжелательности, включая и те, что я получу в будущем. Вы, кажется, решительно настроены взять мое старческое сердце штурмом. Что ж — не останавливайтесь на достигнутом.

М-р Хейден всегда будет у нас желанным гостем. Мне бы очень хотелось, чтобы он приехал. Я только надеюсь, что он не поступит так, как на прошлой неделе поступил м-р Эванс² из Вашингтона, наш новоиспеченный «брат».

Представьте себе человека, после двух лет переписки выразившего горячее желание вступить в Т.О. Человека, должным образом избранного и *получившего диплом*. Вот он умоляет в письмах позволить ему приехать в Нью-Йорк и пройти инициацию в «Ламазери» («Ламаистском монастыре»). В ответ получает долгожданное разрешение — и, более того, дружеское приглашение приехать. Затем мы получаем телеграмму, что он приезжает *не в понедельник*, а в среду. В среду приходит телеграмма: «Я еду», и — он не приезжает. Со-

общает, что уже наверняка приедет в субботу и проведет с нами воскресенье. В пятницу утром — еще одна телеграмма: «Завтра приехать не могу буду сегодня вечером пятницу последним поездом 10.30». Грандиозные приготовления с нашей стороны и роскошный банкет во благо его голодного желудка. 11 часов, 12 — Эванса все нет. Не показывается он и в субботу утром. Наконец, во вторник получаем от него письмо, полное жалоб и отчаяния! Оказывается, он сел на поезд, вовремя приехал в Нью-Йорк, добрался до моего дома, полчаса звонил в звонок, замерз, отчаялся, позвонил последний раз и, когда дверь так и не открыли, отправился восвояси, *т.е.* доехал до Нью-Джерси, переночевал в тамошнем отеле и дневным поездом уехал обратно в Вашингтон, так и не повидавшись с нами!!!!!!

Я в своей жизни встречала немало глупости, но такой мощной, «на все 50 лошадиных сил» глупости, пожалуй, еще не видела!

Шин³, не будучи теософом, приходил сюда вчера вечером, и грел свои голени («shin» — англ. «голень» — прим. пер.) у холодной плиты, а свое сердце — в созерцании моих классически прекрасных черт. Говорит, что его статья нисколько не противоречит Вашей. Он намерен написать настоящую «камею» в честь Е.П.Б. (что бы эта «камея» ни значила), а Вы, насколько я понимаю, стремитесь написать *биографию*? Ну, и кто же, черт возьми, может

помешать Вам ее написать. Пишите, что я родилась в трех различных местах, в двух отличных друг от друга моментах времени на протяжении последних четырех веков, от семи матерей и половинки отца. Отметьте, что мне между 273 и 19 годами, и нос — самая классическая черта моей *френологии*; Вы также можете добавить, что вышеупомянутый «хобот», выполнявший в момент моего рождения (или, точнее, моего «последнего рождения») какую-то другую задачу, не смог явиться *in propria persona* (собственной персоной — лат.), оставив вместо этого свою «визитную карточку» на моем классическом лице. Напишите, что меня воспитала астраханская калмычка, а великодушно вырастили и выкормили верблюды и кобылы правителя этих калмыков, Хана Тереца Ворчай-Тунге Чучмек-Зуру.

Не забудьте упомянуть, что, к немалому удивлению многих, я родилась с турецкой сигареткой во рту, изумрудным кольцом на большом пальце левой ноги и, в довершение всего, из моего пупка рос небольшой кустик крыжовника. Укажите, что меня называли Гелионой (а не Еленой, как меня называют сейчас), греческим именем, взятым у Солнца-Гелиоса, потому что (во-первых) в тот день было затмение Луны, и те, кто разбирался в пророчествах, должны были заключить, что новорожденный младенец затмит Луну на долгие годы, и (во-вторых) это дало возможность ду-

ховенству и миссионерам 19 века писать мое имя с двумя «эль» (англ. «L») (то есть, «Геллиона») и, тем самым, с большей легкостью убеждать свою паству, что я являюсь порождением Ада (Ср. «Helliона» и «Hell» — «ад» — прим. пер.).

Ну что, разве приведенных фактов недостаточно, чтобы заставить самого Марка Твена умереть от «cholera morbus» («болезнь холера» — лат.), вызванной приступом зависти и гнева?

А теперь, прекрасная «Лукреция», позвольте мне сказать Вам несколько слов серьезно. И, пожалуйста, передайте их мисс Бурр (сестре Главного редактора).

Пока наше Общество получало с каждого члена по 5 долларов вступительных взносов и 6 долларов ежегодных, мы проводили ежемесячные собрания, платили за Зал (Моттс Мемориал-Холл⁴), содержали библиотеку и имели все необходимое для функционирования Общества. Но, хотя «Собратья», разбросанные по всей территории США, регулярно уведомлялись о каждом таком собрании, они никогда их не посещали, и *даже из тех, кто живет в Нью-Йорке, появлялись очень немногие*. Однако эти уведомления, марки, конверты, почтовая бумага и пр. стоили Т.О. больше, чем могли принести получаемые взносы. Год назад состоялось общее собрание совета, на котором было принято решение временно отме-

нить общие собрания и проводить только еженедельные заседания совета. Через три месяца после этого мы официально присоединились к своему Материнскому Обществу «Арья Самадж» в Индии, и, как Вам известно, было решено, что все наши вступительные взносы будут отправляться в бомбейский «А.С.». Таким образом, сегодня наше Общество не имеет собственных средств и целиком зависит от щедрости своего совета. Весь этот год Олькотт сам платит за почтовую бумагу, а я — за почтовые марки, и я Вас уверяю, что это продлевает серьезную брешь в моем бюджете. Вот в чем весь секрет.

За два дня до церемонии, описанной в последней статье «Сан» (сбрасывание в море праха барона фон Пальма)⁵, из Англии приехал один из наших индусских братьев. Он созвал совет, спланировал церемонию и уже на следующую ночь провел ее. Присутствовали главным образом члены совета и высшие чиновники — всего 21 человек. Не было ни одного «просто-теософа» (я имею в виду, ни одного рядового члена Общества).

Еще одна новость. Поскольку примерно через три недели (точно, что до Рождества) я уезжаю, даже если полк. Олькотт не успеет ко мне присоединиться и уедет только весной, до моего отъезда (в Старый Свет?) мы собираемся провести собрание, чтобы выбрать нового исполняющего обязанности Президента

и Секретаря по переписке. Вице-президентами должны быть избраны генерал Абнер Даблдей⁶ из Форта Самптер, д-р Алекс. Уайлдер, 565, Орандж-стрит, Ньюарк — известный здесь филолог и археолог — и д-р Дж. Вайссе, также известный филолог. (Да, Пэрис подал заявление о вступлении в Общество!!)

По всей стране у нас сейчас более 1000 теософов⁷. Вы ведь знаете знаки, пароль и тайное рукопожатие. Почему бы Вам не попробовать их с теми, кого Вы встречаете, и таким образом выяснить, «братья» они или нет?

Кстати, м-р Хейден *не* прислал нам свою фотографию. Нам необходим его портрет. Я собираюсь напомнить ему об этом в письме.

Олькотт опять едет в Провиденс, может быть, он встретится там с ним. Не забудьте адрес м-ра Джаджа. Он секретарь-регистратор Общества, и Вы все можете узнать у него. Вот адрес: Уильям К.Джадж, адвокат, 71, Бродвей. Полагаю, что когда вице-президентом будет генерал Даблдей, собрания все же будут проводиться. Так или иначе, нам удалось основать два новых филиала Общества: первый в Корфу (Греция), а второй в Константинополе (без всякого сомнения, в школе Вам говорили, что это в Турции). Президентом Лондонского Филиала является К.Карлтон Мэсси; в Константинополе всем руководит богатейший издатель (?) в стране, человек, владеющий, по крайней мере, дюжиной газет, *Анджело Нико-*

лаидес; и в Корфу — *Паскале Менелао*. Еще один филиал как раз сейчас создается в Париже, и хотя я не знаю, кого там изберут Президентом, спросите м-ра П.Ж.Леймари⁸, редактора «Ревю Спирите», 5 ул., де Пети Шапм, он всегда все знает. Так что, как видите, когда любой из наших Собратьев едет за границу, независимо от страны, он всегда может найти там «братьев», *которые в случае необходимости должны будут отдать жизнь* за любого брата, независимо от его расы, цвета кожи или убеждений.

Пожалуйста, передайте все это мисс Эллен Бурр. Я напишу Вам из Индии и этим дам Вам возможность написать еще одну сенсационную статью. То же самое касается и м-ра Хейдена. Но мне нужен его портрет — в противном случае он будет обречен на «*anathema maranatha*»!

Мисс Бейтс⁹ уехала в Лондон — она служит моим теософским Предвестником, а четыре моих чемодана¹⁰ отправлены в Ливерпуль, где они и будут меня дожидаться. Так что, как видите, я уже готова к отъезду. Если Вам действительно нужны какие-либо сведения для моей биографии, спрашивайте меня, не стесняясь. До свидания.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ «Пробужденная», далее в письме называемая «Лукрецией», это миссис К.Дэниельс из Провиденса, Род-Айленд, очевидно, член Общества, которая в 1878 году часто навещала Е.П.Б. и вела с ней переписку.

² Предположительно, Мордескай Д. Эванс, присоединившийся к Обществу в 1876 году.

³ Шин упоминается полковником Олькоттом в книге «Страницы Старого дневника», т.1, только полковник пишет его фамилию с двумя «н», «Шинн», и не сообщает, был ли этот человек членом Общества. Полковник Олькотт пишет, что м-р Шинн был одним из тех, чьи голоса были записаны на фонограф Эдисона. Этот фонограф на первых порах находился в Адьяре, а потом исчез вместе со всеми записями.

⁴ Это тот самый Зал, где 17 ноября 1875 года была проведена торжественная церемония, связанная с основанием Общества, и оглашено Обращение Т.О.

⁵ Кремация Барона фон Пальма и погребение его праха в море довольно подробно описаны в книге «Страницы старого дневника», т.1.

⁶ Когда полковник Олькотт в первый раз уезжал из США, он назначил генерал-майора Абнера Даблдея «Президентом ad interim» (временный — лат.). Существует неподтвержденная до сих пор история о том, что именно генерал Даблдей, назначенный ответственным за солдат-инвалидов Гражданской Войны, переделал английскую лапту в американский бейсбол.

⁷ Не существует никаких архивных данных, подтверждающих, что на момент отъезда Основателей из Нью-Йорка в США насчитывалось 1000 членов Общества. После того, как Основатели покинули Нью-Йорк, Общество практически было предано забвению, чего бы никогда не случилось, если бы в его рядах действительно состояло 1000 членов. Только в конце 1884 года, когда У.К.Джадж энергично взялся за работу, движение получило свое второе рождение. У нас есть основания полагать, что именно из-за очевидного отсутствия в то время каких-либо перспектив для развития Общества в Америке Е.П.Б. было приказано уехать в Индию.

⁸ Написанный почерком Адепта Сераписа черновик

письма, которое полк. Олькотт должен был отправить мадам Леймари, хранится сейчас в Адьяре. Поскольку полковник Олькотт не владел французским достаточно хорошо, чтобы написать письмо, ему был приготовлен черновик, основным содержанием которого был вопрос, почему медиум Д.Д. Хоум порочит покойного лидера спиритуалистов Аллана Кардека. Полковник должен был также получить информацию, которая помогла бы ему защитить Е.П.Б. от клеветы, которую распространял про нее Д.Д.Хоум. На обратной стороне черновика полковник Олькотт написал карандашом, что он был получен в марте 1876 года по адресу 433 Уэст, 34-я стрит, Нью-Йорк, причем конверт с черновиком «неожиданно появился на столе».

⁹ Мисс Роза Бейтс, англичанка, которая вместе с м-ром Эдвардом Уимбриджем последовала за Основателями в Индию. Она пыталась вмешиваться в управление «Теософом» и в 1880 году, поссорившись с Е.П.Б., уехала. См. «Письма Учителей Мудрости», выпуск второй, письмо 29, в котором упоминается ее «недоброжелательный магнетизм».

¹⁰ Один из этих чемоданов до сих пор находится в Адьяре.

XV

[Наибольшую историческую ценность среди документов Адьярских Архивов имеют дневники полковника Олькотта с 1878 по 1907 год, год его смерти, и Альбомы (для наклеивания газетных вырезок), принадлежавшие Е.П.Б. и полковнику. Полковник имел привычку записывать события прошедшего дня в дневник. В его дневниках отмечено, с кем он ежедневно встречался, приезжая в новые страны. Эти дневники содержат необычайно ценный материал о событиях, связанных с историей развития Общества.

Первый из сохранившихся дневников датирован 1878 годом. О содержании дневников за 1875-1877 годы мы никогда не узнаем. Дневник за 1878 год представляет для нас особый интерес, потому что это был единственный год, когда Е.П.Б. тоже вела в нем записи. При чтении дневника становится очевидно, что в то время полк. Олькотт часто уезжал, и в его отсутствие дневник вела Е.П.Б. Когда он возвращался из своих

поездов, он возобновлял ведение записей. Настоящий дневник дает нам некоторое представление о жизни Е.П.Б. и полковника в последний год существования Т.О. в Америке, перед отъездом Основателей в Индию. Для удобства читателей записи, сделанные полковником Олькоттом, выделены курсивом. Кроме того, я опускаю все записи полковника до 23 октября – Ч.Дж.]

1878

6 февраля. Пришел Хинеман. «Запер» в комнате Е.П.Б. и Изаб. Митчелл¹. Сотеран² — привел Ричарда Харта из «Нью-Йорк Экоу» — настаивает, чтобы Е.П.Б. написала передовицу для номера, выходящего в следующую среду. Гостей не пускаем, визиты отменены. Е.П.Б. пишет свои письма в Россию.

Письмо от Э.К.³ для Молоуни⁴ — возвращает астральное письмо. Д-р Блоуди признает свою ошибку в случае с дипломом Е.П.Б., когда он набросился на нее за то, что она его приняла, и на Сотерана за его письмо в «Бэннер» («Знамя»).

7 февраля. Е.П.Б. целый день пишет письма. В 4 появляется д-р Блоуди — к ужину приходят Пэрис, Уимбридж⁵ и Джон Маршалл, гравер. Письмо от М... Младш.⁶ из Бостона. Пишет, что вернется домой рано утром в пятницу. Уимбридж приносит «Лондон Иллюстриейд Ньюз». Среди всех прочих портреты Холкара и Кое-кого.

2 письма из Одессы от Н.А.Фадеевой⁷. 4 фельетона Е.П.Б. безвозвратно пропали. Просит написать еще. Письмо от Банди. Примирительное и глупое. Пакет с описанием Сат Б'хай⁸ от Яркера.

Скончался римский папа. Паника в Англии. Русские в Константинополе. Горчаков обводит Дизраэли вокруг пальца — И...?!!!

8 февраля. Мол. вернулся, привез из Бостона рассказы о *тайных рукопожатиях*.

Вечер — Сотеран. Мисс Кауелл. Письмо от Дейви, «Спирит ов Таймз» (Дух Времен), извиняется, ссылаясь на свой ревматизм. *Первый* визит Холкара. Мол. возмущается фактом осквернения пещер Элефанта.

9 февраля. Е.П.Б. добавила постскриптум к письму Харричанду Чинтамону¹⁰. Запрос относительно Холкара и Бхуртпура, письмо от «Франклин Реджистер». Сегодня Ст.¹¹ высылает 50 экземпляров!! ответа Е.П.Б. масонам. «Рел. Фил.»¹² полон писем с нападками на нас.

11 февраля. Письма от Э.Кислингсбери Е.П.Б. Письмо Молоуни от М.А. Оксона¹³ (ответ на его последнее письмо). Стюарт (Франклин) прислал статью из «Провиденс Джорнал» с абзацем о масонстве. Отправила 2 газ. У. Митчеллу для пересылки в Бомбей, Харричанду, а также три фельетона для «Правды», письмо и фотографию Н.А.Фадеевой, все это застраховавав.

Д.Куртис зашел в 6 — обедал в 4. Розетта целый день работала. Ответила Эмили и Н.А.Фадеевой. Куртис и миссис Митчелл. Харрис принес свою фотографию. Ушел в десять — его сменил д-р Уайлдер¹⁴. Пробыл у нас всю ночь. М-р Митчелл спустился весь больной. Первый день швей.

12 февраля. Письма от Франклина — прислал вырезки из газет и анонс предстоящего сражения Е.П.Б. с масонами.

«Спиритуалист» за 1 февраля пришел, а за 25 января — нет. Второй день швеи.

Вечером гости — Сотеран, миссис Винчестер, миссис Эймс, миссис Оливер. Уимбридж и мисс Бейтс. Просидели до 3-х. Приехал Олькотт.

13 февраля. В 8 утра приехал Олькотт. Беспокоил Е.П.Б. починкой звонков. Письмо от О'Донована с предупреждением о прибытии. Письмо от Уимбриджа об (?) Инде де Раджа. Е.П.Б. гуляла с И.Б.М.

8 июля. В 10 ходила к мадам Маркветт, Спринг-стрит. Приказано поддержать ее, как свидетельницу в пользу Е.П.Б. Оттуда направилась в муниципалитет. Представила им наши заявления о натурализации и потребовала, чтобы меня немедленно сделали «гражданином». Е.П.Б. пришлось поклясться в вечной любви, преданности и лояльности Конституции США; отреклась от какой бы то ни было преданности русскому императору — была объявлена «Гражданином» Соединенных Штатов Америки. Получила документы о натурализации и вернулась домой счастливая. Написала статью для «Вестника». Г.С.О. вернулся к обеду, а затем поездом уехал в Олбани с расчетом на взаимную удачу в деле с Хартманном¹⁵. Вернется, по его словам, послезавтра. Генерал Даблдей пришел как раз перед его отъездом и просидел до 9.30. Дженни вернулась в 10 вместе со своей сестрой, чтобы остаться на ночь.

9 июля. «Пресс», «Уорлд», «Таймс» и пр. — все поместили статьи о получении Е.П.Б. гражданства. Репортер из «Грэфик» пришел в 12, чтобы взять интервью у старушки. За обедом миссис и мистер Шевитч, а также Марбл и Уимбридж. Вечер — Кларк из Вашингтона и О'Салливан. Телеграмма от Г.С.О. с предупреждением о его возвращении из Олбани. Е.П.Б., не выдержав настойчивых просьб О'Салливана, отрезала с головы прядь *черных волос* и отдала ее ему.

10 июля. В 9 вернулся Г.С.О. Паспорт, присланный из Вашингтона, оказался с ошибкой в написании фамилии. Г.С.О. решил отправить его обратно. Тропическая жара, в 11 утра уже 89 градусов по Фаренгейту.

4 августа. Ходили купаться. Г.С.О., Э.У.Макграт и Е.П.Б. На прощание Е.П.Б. вызвала «восхищение» у набожных христиан, закулив на пляже сигарету. Вечер провела с Дженнингсом и миссис Конгрив (?) в отеле «Гардинерз». Е.П.Б. получила портрет «Куни». Спать легла в 1. Уимбридж написал письмо Харричанду.

5 августа. Проснулась в 4 утра. Г.С.О., Е.П.Б., Уимбридж и Макграт отправились на поезде в Нью-Йорк. Письмо от Э.К. с претензиями и обидой на Олькотта за то, что он написал ей о Ч.К.Блейке¹⁶. Г.С.О. получил письмо от профессора Уайлда¹⁷. Вечером за ужином У.К.Джадж и Уимбридж, все соглас-

но приказу. Из Индии получены «Инду Пракаш» и памфлет «Ответ Дьянанда Свами¹⁸ своим критикам». Итальянская газета от Ото Александера¹⁹ из Корфу со статьей о фестивале Маззини и выпадом Менелао²⁰ против «Фанфулли».

6 августа. Олькотт уехал в Олбани. Из Одессы прислали словарь. Письма для Е.П.Б. от Мулджи Тэкерси²¹, Харричанда Чинтамона и Шамаджи Кришнаварма²². Х.Ч. высылает целую посылку книг 6 различных учений. Письмо от Г.С.О. к Х.Ч. плюс письмо, посланное Уимбриджем, Е.П.Б. пишет ответ Мулджи.

Вечером пришел Куртис и начал писать статью о Свами и Арья Самадже. Уимбридж, затем Макграт и, наконец, Джадж, который остался ночевать. Макграт всерьез подумывает о том, чтобы присоединиться к нам и поехать в Индию.

Г.С.О. получил от Х.Ч.Ч. памфлет о Бхутах и письмо.

7 августа. За ужином Уимбридж. Вечером Пэрис и м-р Тоуз.

11 сентября. Уимб. подготовил портрет Е.П.Б. к гравировке. Марбл обедал с нами. Затем, после обеда, Маккарти, Самуэльс, который хочет присоединиться к нам, миссис Морелл и Стоун (спиритуалист, отличающийся твердокаменной глупостью) («stone» — камень — прим. пер.). Одна южанка, «старая подруга» Харричанда, получила от него пам-

флет, причем самое интересное, что она христианка.

9 октября. Целый день не умолкает звонок. Пришла миссис К. Дэниэльс и докучала целых два часа. Затем пришел О'Донован со скульптурой. Миссис Д. начала за ним ухаживать и он вернулся. Остался здесь обедать. Она ушла, сожалея, что ее муж все никак не умрет. Вечер: О'Д, У. и Е.П.Б. — и больше никого. Письма для Г.С.О. и Е.П.Б. с фотографиями и официальное письмо от Липпитта. Дает согласие вступить в Общество. Написала письмо преподобному Эйтону, Оксфорд, дом священника. Письмо от Стейнтона Моузеса²³. Глупости. Невралгия!!! Сегодня вечером он спугнет любую невралгию.

10 октября. Е.П.Б. написала статью для Петербурга. О'Донован пробыл целый день. К обеду пришла миссис О'Грейди. Письмо из Рошелль, от ван дер Линдена²⁴. Полон энтузиазма и готов каждый месяц посылать свою лепту (1 доллар 25 центов) в Арья Самадж. Спрашивает, не следует ли ему выучить санскрит или пали. Видела преподобного Хойсингтона, слепого лектора. Согласилась с ним, что необходимо проповедовать и открывать людям Запада Брахму. Письмо от Эванса (Филадельфия), хочет заказать значок Общества, но проявляет чрезмерную жадность. Спрашивает, сколько это будет стоить. Написала ему ответ, посоветовав обратиться к Г.С.О.

Вечер. О'Донован, О'Грейди, Уим., Мак-грат, миссис Дэниэльс и Эйр. Держала их всех в столовой. Писала статью. Миссис Д. принесла свою фотографию. Отправила рекламный проспект Т.О. преподобному Скаддеру, Бруклин, в углу конверта написав приветствие на тамильском языке.

11 октября. Статья. О'Донован занимается лепкой²⁵. Вылепил гипсовую бородавку на носу Е.П.Б. Остался обедать. После обеда Куртис; пришел закончить статью о погребении праха барона Пальма. Писал в кабинете. Закончил эту статью. Начал новую. К величайшему удивлению У. нет писем от Олькотта. Сказала ему, что Е.П.Б. видела, как письмо Олькотта едет в Нью-Йорк, окруженное оранжевым и золотистым сиянием. О'Донован закончил свой *барельеф* и унес его домой.

Невралгия!! Черт возьми. И все из-за преждевременного отступления и продажи ковра. Чертов ———. Е.П.Б. написала миссис Корсон. Нет смысла представлять ее мадам ван Вей, поскольку бедняга Виттгенштейн умер, и она живет сейчас с его семьей.

12 октября. Письмо от человека, который достаточно дерзок, чтобы подписываться М... Младший!! Что дальше? Пророчество исполнилось. Письмо от Э.К. — высылает проспект Константа из Смирны и дает ему рекомендацию в члены Общества. Хорошо. Капитан Бертон ²⁶ избран *Собратом* Т.О. Великобритании.

Неожиданно приехал Джадж. Вечер: пришел Уайлдер и ужинал с нами. Ушел в 9. Е.П.Б. проговорила с У.²⁷ наедине до двух часов ночи. Он признался, что увидел в ней *три различные* индивидуальности. Он в этом *уверен*. Но не хочет рассказывать об этом Олькотту из страха, что Г.С.О. засмеёт его!!!!!!

13 октября. Дженни ушла в 7, оставив Уим. прощальную записку: «Вызвали по важному делу. Буду завтра». Завтрака *не было* — Уим. сварил пару яиц и приготовил кофе. В 10 пришла Том²⁸. В 1 час дня она ушла вместе с Уим. — Уимб. вернулся в 3. Марбл. приготовила холодный ужин. В 8 Уим. ушел, чтобы присоединиться к Том в театре и послушать Вильгельма, скрипача. Пришел Луис. Затем м-р, миссис и мисс Лэки. Е.П.Б. написала ответ в «Сан» по поводу их постыдной передовицы, которая может повредить Г.С.О., заставить Кали²⁹ поссориться с ним и побудить христиан отказать ему в деньгах. Вечер. Бэтчелор, Мейнард, Уинг. Миссис Паркер³⁰ привела трех спиритуалистов. Д-р Пайк, У.Г.Пруден и миссис Э.Халлет из Бостона. Пайк, посмотрев на Е.П.Б. несколько раз, вздрогнул и сказал, что никто в целом мире не производил на него такого впечатления. В первый раз он увидел в Е.П.Б. 16-летнюю девушку, во второй раз — столетнюю старуху, а в третий — бородатого мужчину!! Уим. и Том вернулись из театра в 11. Том с Уим. и О'Донованом все еще здесь,

болтают в столовой, а на часах уже без четверти³¹ 4 утра. О'Дон. принес гипсовый слепок, и это оказался портрет миссис Винчестер!!! Подправит его завтра. Беспокоится за Г.С.О. и его дело.

Лэки напился — это ясно.

14 октября. «Прекрасная» новость! Письма от Мэсси³² и Биллинга³³. Ч.К. Блейк на последнем собрании теософов обвинил нас, ньюйоркцев, и Арья Самадж в поклонении Шиве — следовании обрядам Линга и Сакти Пуджа!!! Что дальше? Написала Ч.Ч.Мэсси. То же самое сделал и Уим., чтобы выразить свое отвращение к происшедшему. Написала Г.С.О., чтобы он возвращался домой. Е.П.Б. написала Э.К. — и это письмо будет последним. Если Г.С.О. не будет готов, я все равно должна буду уехать.

О'Донован обедал с нами и *требовал* пива.

Вечер. Макграт и его ясновидящая — врач — симпатичная дама. Заходила мисс Лэки. Е.П.Б. написала Харричанду Ч. и отправила ему копию письма Мэсси. Посмотрим, что он ответит.

15 октября. Е.П.Б. написала Биллингу и Томасу, опровергнув клевету и назвав Картера Блейка «бесчестным лжецом». Е.П.Б. два часа гуляла по улицам, «остывая» на свежем воздухе. Г.С.О. успешно справился с написанием открытки на французском языке. Сначала совершенно правильно написал «mille»,

а затем все зачеркнул и написал «mil», сделав, таким образом, ошибку. Его первое решение всегда оказывается лучше. Отправила Г.С.О. письма Мэсси и Биллинга. Ему ПРИКАЗАНО организовать митинг протеста, не знаю только, в реальности или в воображении. От того, выполнит ли он этот приказ, зависит многое. Г.С.О. рассчитывает получить 5000 долларов.

Вечер. Куртис и Вайссе. Выглядит больным. Е.П.Б. опасается, что он долго не протянет. Закончил свою книгу, в которой три раза упоминает «Изиду» Е.П.Б.; называет ее одним из величайших произведений 19 века. Е.П.Б. отправила Мэсси телеграмму в лондонский «Атенеум клуб» (литературный клуб — прим. пер.), заплатив 5 долларов золотом. Деньги на это дал М...³⁴.

16 октября. Письмо от Г.С.О. До сих пор не получил мое заказное письмо с вложенными в него письмами Мэсси и Биллинга. Приказано написать ему. Появлялся М... и неистовствовал по этому поводу. Что ж, это неудивительно.

Написала письмо Г.С.О. и Диттону.

Приходила Том и обедала с нами перед тем, как отправиться в театр.

Вечер. Написала Х.Ч. письмо с заявлением о своей вере. Миссис Эстер Халлет, д-р Пайк, д-р У.Г. Пруден и мисс — — —?, подруга мисс Моначези. Хотят вступить в Т.О.

После обеда отнесла «Изиду» в «Данлопс Экспресс Компани» с рекомендательным письмом Данлопу от Куртиса. Зашла к У.К.-Джаджу. Отправилась с ним к Данлопу и обнаружила, что тому «Изиду» так и не передали. Срочное почтовое отправление до Парижа стоит всего 20 с чем-то долларов?? Совершила эфирный перелет туда и обратно. Видела Таунсенда.

17 октября. Письмо от Бутона с требованием фотографии. Все готово. Письмо от Хойсингтона и — от Харричанда Олькотту. Марбл принес свою фотографию и остался обедать. До этого пришел Куртис, собирается у нас ночевать. Пишет статью о кремации для «Стар». Писем от Г.С.О. не было. Нашли открытку от Г.С.О. на французском, которая, очевидно, пришла в понедельник, и которую Дженни забыла мне передать. Уимб. обнаружил ее на кухне. О, Америка, ох уж эти американские слуги!

Е.П.Б. получила из Австралии газету «Авока Ньюз» со своим переводом статьи Аксакова о Цёллнере и Слейде. Газету прислал Литонер или кто-то еще из той компании.

Если Г.С.О. не напишет, мы убьем его — бессердечный негодяй!

18 октября. Статья Е.П.Б. в номере «Сан» с глупейшей передовицей, письма от Г.С.О. Мэсси и К.Блейку. Телеграмма для Джаджа, который пришел через полчаса после ее полу-

чения. Пришла миссис Дэниэльс и вынудила меня отправить чистый бланк заявления Хейдену, редактору из Провиденса. Я также написала ему письмо, напомнив о вступительном взносе в 5 долларов. Всегда сначала надо подумать о главном. Пришла Том и нарушила мой покой. Осталась пообедать. Ушла. Заплатила свои 5 долларов за инициацию.

Вечер провела с Уимбриджем. Тоска и — —³⁵ к Индии. Письмо от Блоуди с поздравлениями по поводу статьи в «Сан».

19 октября. Письмо от Э.К. и письмо от Г.С.О. к С. Е.П.Б. написала Мэсси письмо с объяснением. Она собирается написать ему о Е.П.Б. Говорит, Э.К. находится полностью под влиянием Ч.К.Б.

Колби и один *идиот*-спиритуалист просидели 3 часа. Колби источает сладкую как сахар сентиментальность. Хочет прислать нам в Индию газету. Пришла некая миссис Поттер, высокая, молодая, интеллигентная дочь миллионера, принесла рекомендательное письмо от Э.К. из Лондона. Настаивала на встрече со мной. Полжизни прожила в семье Герберта Спенсера. Знакома с Хаксли и Тиндалем. Интересуется теософией; недоверчиво относится к спиритуализму. Она сама и все ее *восемь* сестер — материалисты. Герберт Спенсер прочел «Изиду» и нашел в ней несколько прекрасных страниц и *новые оригинальные* идеи. Обед. Том и О'Донован. Е.П.Б. в плохом настроении.

Таунсенд принес письма от Джаджа. Послали за Мейнардом и после этого они просидели до часу ночи. Через Бомбей и Гонконг пришла «Саддаршана Чинтаника»!! Прислана для Г.С.О. и Е.П.Б. Я бы сказала, что уже пора посылать им деньги за подписку.

20 октября. В «Сан» опубликована статья Куртиса о «Прахе Барона». Послала несколько номеров Харричанду Ч., преподобному Мохоттивати³⁶, Александеру и другим. Отправила Харричанду Ч. копии официальных писем, а также послала Мэсси наши протесты. Все это отдала Мейнард, чтобы он сходил на почту. Хороший Собрат. Перед обедом зашел Марбл. После обеда м-р и миссис Эванс из Филадельфии, миссис Паркер, Линда Дитц, Куртис, О'Донован, Мейнард и Том. Том купила сову и поплатилась за это. Эванс рассказал, что Г.С.О. весьма преуспел в своем деле. Мы обедали в ресторане «Мэтьюз» и наработали челюстями на 200 долларов. Хорошая работа. Линда Дитц хочет вступить в Общество. Послала Мейнарда отправить 5 долларов Том Харричанду. Не могла не сказать Уимб., что предчувствую возвращение Г.С.О. — его атмосфера очень близко. Он должен приехать уже совсем скоро. Сейчас 2 часа ночи, поэтому мое пророчество в воскресенье уже не исполнится. Что ж, завтра увидим. Уимб. так не считает.

21 октября. От Олькотта писем нет. «Спиритуалист» объявляет о смерти князя Виттгенштейна и перепечатывает наши *Законы* Арья Самаджа в полном объеме, без каких-либо комментариев. «Сан» помещает небольшую рецензию на статью о прахе Барона, написанную скорее с некоторой долей лести.

Телеграмма от Молоуни. Намерен сегодня вечером ночевать уже в родных стенах. Так что я была права, предчувствуя приезд старины Олькотта. Атмосфера *мне* не по душе. Однако с Е.П.Б. все в порядке.

Письма из Индии, от Х.Ч. и Е.П.Б., Уимб. и Г.С.О. Письмо и газеты от Мулджи для Е.П.Б. Дорогой Х.Ч., его определенно надули. С книгами все в порядке. Г.С.О. вернулся из Филадельфии. Полон хороших надежд.

22 октября. Вместо того, чтобы отправиться в контору к 9, Г.С.О. вышел из дома в 12. Гости — миссис Халлет и м-р Кое-кто. Никого не приняла. Не хочу их видеть. Пришел О'Донован и остался с нами обедать. После обеда пришел Харрисс. Е.П.Б. оставила их всех в столовой и уединилась с Г.С.О. в библиотеке, чтобы написать письма. Г.С.О. написал Харричанду и мисс Э.Кислингбери. *Нараян*³⁷ наблюдал за ними — и появился *Сагиб*³⁸. Последний передал указания Сераписа³⁹ закончить все к началу декабря. Ни на йоту не отступать от плана Блоджета и т.д. Что ж, Г.С.О. как раз играет свою великую финальную пар-

тию.

23 октября. И пока что играет ее удачно. Мне удалось внести имена тринадцати лучших людей Нью-Йорка в тщательно составленный документ, который может помочь при создании Синдиката и гарантировать участие предполагаемого Президента. Отправил документы Блоджету на утверждение.

Том Кауэлл обедала с нами, а затем Уимб., проводив ее до театра, отправился в «Тайл Клуб»⁴⁰.

Вечер. Пришли м-р, миссис и мисс Лэки и некий лейтенант Харкинс, второй пехотный полк, США, который прочел «Изиду» и, кажется, вполне порядочный человек.

24 октября. Пишу Блоджету, чтобы узнать его мнение об изменении в документах Синдиката.

Ходил повидаться с Белл и нашел ее не в лучшем состоянии. В следующий вторник она переезжает жить в Орандж.

Куртис обедал с нами и работал над статьей о мадам Шевич. Вечер. Получил «Полл Молл Газетт» за 9 и 11 октября с иезуитским оскорблением Ч.К.Блейка в адрес «Арья Самаджа» и статьей Ч.Ч. Мэсси в защиту этого Общества.

Е.П.Б. написала об этом Х.Ч., вложив в свое письмо копию печально известных двух абзацев и полученного сегодня письма от Блейка с признанием Диплома Т.О. «А.С.»!!

Она также написала Блейку язвительное письмо в ответ на его статью и отправила копию этого письма Х.Ч.

Я написал письмо Х.Ч., чтобы он отправил «Саддариана Чинтанику» Дональда Кеннеди на адрес «Бэринг Бразерс и Компани», Лондон, и почтовую открытку Мэсси, чтобы тот послал "Спиритуалист" от 12 апреля (с фотографией факира) Х.Ч.

Пятница, 25 октября. Синдикат постепенно разрастается. О'Донован, Уимб., Е.П.Б. и я сидели за обеденным столом, когда Дженни подала нам только что принесенное почтальоном письмо от Мэсси. Еще до того, как это письмо пришло, Е.П.Б. предсказала факт его получения и содержание, и когда я взял его в руки, не успев еще вскрыть печать на конверте, она сказала, что в нем также письмо от д-ра Уайлда, и прочитала нам его, даже не заглядывая в конверт. Первая страница письма Мэсси содержала послание, переданное мне Божественным Братом⁴¹, поэтому я вернул эту страницу Мэсси с описанием деталей и приложением в виде свидетельства Уимб.

Е.П.Б. написала письмо Уайлду, а также письма Картеру Блейку и Ч.Ч.М.

Гости. Миссис Барранко и м-р Томпсон — большой, неуклюжий медиум.

26 октября. Рост Синдиката продолжается.

Получил два письма от Ч.Ч.М. по поводу Блейка, в одно из них было вложено в высшей

степени иезуитское письмо Блейка, а также второй абзац из его статьи в «П.М.Газетт» от 13 числа.

Вечер. Гости. Г.В.Мейнард, Д.Л.Пайк (целитель), капитан Дэвид Дей, миссис Бейкон (из Бостона), миссис Гридли, бывший профессиональный медиум, миссис Халлет из Бостона и мосье Фрэнк Дольте, Личный Секретарь Главного Судьи Дейли из искового суда. Дольте подал заявление и был принят в Т.О.

27 октября. Воскресенье! День Господа (только не Лорда Биконфилда). (Обыгрываются два значения слова «Lord» — «господь Бог» и «лорд» — прим. пер.)

«Вот день, сотворенный Господом.

Он называет часы эти Своими».

Целый день работал как черт — готовил, накрывал на стол, мыл посуду и т.д.

Написал Х.Ч. еще одно письмо о деле Блейка, послал ему выдержки из переписки между Мэсси и Блейком, и комментарии Ч.Ч.М. о «Коричневом Человечке».

Е.П.Б. написала Мэсси и отправила Х.Ч. и другим экземпляры «Сан» с моей статьей в ответ на публикацию о «А.С.» в «Полл Молл Газетт», а также собственную передовицу «Сан» за предыдущий день.

Вечер. Миссис Дэниэльс, Марбл, О'Донован, Том, м-р Шинн.

Вручили миссис Дэниэльс ее Диплом, а также Диплом Д.Ф.Хейдена, редактора «Провиденс

Пресс», Провиденс, Род-Айленд. Выдали ей документ, наделяющий ее правом инициировать м-ра Хейдена. Шинн и другие просмотрели все альбомы с фотографиями.

28 октября. Взносы в Синдикат продолжают. Хорошие перспективы.

Вечер. О'Донован, Уимб., Рейни и я ходили в театр "Бродвей", чтобы посмотреть на мисс Фон Штамвиц в пьесе "Мессалина, римская императрица". Смешно.

После театра. Написал письмо Редактору «Полл Молл Газетт», угрожая опубликовать историю «Коричневого Человечка», если он не поступит честно. Написал также Ч.Ч.М., послав ему вышеупомянутое письмо с просьбой передать его лично Гринвуду.

29 октября. Взносы в Синдикат продолжают поступать. К Синдикату присоединяются «Брустер и Компания». Заходил Франк Дольте.

Вечер. Были в театре на Юнион-сквер, смотрели «Мать и сын». Впервые увидел Том на сцене. Свою роль она отыграла отлично.

Отправил фотографию № 2 тайного рукопожатия Мохатхиватту Гунананду и Ото Александеру.

30 октября. Утром заходил Джадж. Целый день никого. Обед. Том и Линда Дитц, О'Донован.

Вечер. Г.С.О. уехал в Филадельфию. Е.П.Б. осталась с Чарльзом⁴², который весь вечер мурлыкал у огня. Уимб. ушел в «Тайл Клуб» и вернулся в 1 ночи.

31 октября. Дитсон — прислал из Олбани письмо и фотографию. Джадж пишет дорогому —————, хочет узнать, соответствует ли действительности его предчувствие о появлении человека, который будет стараться подкупить его и уговорить предать Т.О. А также была ли это наша идея послать ему колокольчик Пуди, который зазвонил у него на верхней губе. Ответила на оба его вопроса. Ходила повидаться с Макгротом. Вернулся Уимб. и застал у нас А.Уайлдера и профессора Вудворда из медицинского колледжа. Последний был очарован чистотой гения Е.П.Б., и оба гостя остались обедать. После обеда пришла Маркетт и получила свой Диплом. Ушла. Уимб. болен — простудился. Пришел Дольте и провел с нами вечер, затем появились Бэтчелор и Томлинсон. Писем не было.

---

¹ Миссис Изабель Б.Митчелл, сестра Г.С.О., которую он всю свою жизнь горячо любил.

² Чарльз Сотеран, один из основателей Т.О.

³ Эмили Кислингсбери.

⁴ Г.С.О.

⁵ Эдвард Уимбридж (в дневнике «Уим.» или «Уимб.»), английский архитектор, работавший в Нью-Йорке, человек, вместе с которым мисс Роза Бейтс сопровождала Основателей в Бомбей. М-р Уимбридж был художником, именно он вырезал из дерева макет первой обложки «Теософа». Когда мисс Бейтс поссорилась с Основателями и покинула их, м-р Уимбридж последовал за ней. О его дальнейшей судьбе не сохранилось никаких документов, но так как в Бомбее до сих пор существует мебельная фирма «Уим-

бридж и компания», мы можем предположить, что он и был ее основателем.

⁶ Г.С.О.

⁷ Тетя Е.П.Б.

⁸ В переводе «Семь Братьев», тайная организация, существовавшая в то время в Индии и отличавшаяся ритуалом, чем-то схожим с обрядами Массонства. М-р Джон Яркер, который выдал Е.П.Б. ее масонский диплом «Обряда Усыновления», очевидно, обладал копией ритуала Сат Б'хаи, которую и отослал Е.П.Б. По моему предположению, в то время было выдвинуто предложение проводить нечто вроде церемонии посвящения в члены Общества в дополнение к раскрытию новичкам тайных паролей и знаков, но этого так никто и не сделал.

⁹ Учитель Илларион.

¹⁰ Харричанд Чинтамон. Этот человек был представителем в Бомбее Свами Даянанда Сарасвати, главы «Арья Самаджа», основанного в 1875 году. Общество в Нью-Йорке объединилось с «Арья Самаджем» и некоторое время на дипломах печатали слова: «Теософское Общество «Арья Самаджа» Арьяварта». Но после переезда Основателей в Бомбей между двумя организациями возникли серьезные разногласия, описанные в Приложении к «Теософу» того времени, и связи между движениями оборвались. Полковник Олькотт весьма подробно описывает эту ситуацию и Харричанда Чинтамона в своей книге «Страницы старого дневника», т. 1.

¹¹ Джас. М.Стюарт, редактор «Франклин Реджистер».

¹² «Религиозно-философский Журнал», издававшийся в Чикаго.

¹³ Стейнтон Моузес, редактор «Лайт» («Свет»).

¹⁴ Д-р Александр Уайлдер, Вице-президент Т.О.

¹⁵ Д-р Франц Хартманн.

¹⁶ Д-р Ч.Картер Блейк, преданный член Общества. Когда д-р Блейк только вступил в Т.О., он принадлежал также к ордену Иезуитов. Позже он был исключен из Общества. (Письма Махатмы к А.П. Синнетт, письмо N LIV).

¹⁷ Д-р Уайлд из Эдинбурга.

¹⁸ Свами Даянанд Сарасвати, глава «Арья Самаджа».

¹⁹ Ото Александер. Член Т.О., живший в Корфу, Греция.

²⁰ Паскаль Менсело, президент Ложи Т.О. в Корфу, созданной в 1877 г.

²¹ Мулджи Тэкерси. Полковник Олькотт упоминает, что встретил его во время одного из своих путешествий, и в 1877 году между ними завязалась переписка.

²² Шьямаджи Кришнаварма, протестант Свами Даянанда. Зная английский, он прислал Полковнику Олькотту английский перевод законов и доктрин «Арья Самаджа».

²³ «М.А. (Оксон)», редактор «Лайт».

²⁴ К.Х. ван дер Линден и Петер ван дер Линден, отец и сын, которые вступили в американское Т.О. одновременно и оставались его преданными членами до самой смерти.

²⁵ См. фронтиспис тома 1 книги «Страницы старого дневника», где изображен созданный О'Донованом памятный барельеф. Иллюстрация эта была сделана с бронзовой копии оригинала, хранящейся сейчас в Адьяре, а сам оригинал был выполнен в гипсе. Имя Е.П.Б. на тамильском языке, должно быть, было добавлено в Индии при изготовлении упомянутой копии.

²⁶ Сэр Ричард Ф.Бертон, известный путешественник и востоковед, переводчик «Тысяча и одной ночи».

²⁷ Вероятно, Эдвард Уимбридж.

²⁸ «Том» — это мисс Сара Эмма Кауэлл из Нью-Йорка, актриса и член Т.О.

²⁹ Миссис Г.С.Олькотт.

³⁰ Г.С.О. описывает ее в своем дневнике как «ирландку, агитирующую за Права Женщин и пр.».

³¹ Цифра написана неразборчиво.

³² Ч.Ч.Мэсси, один из основателей Т.О., адвокат.

³³ Д-р Гарри Дж.Биллинг.

³⁴ М..., несомненно, — это Учитель М., Гуру Е.П.Б. Но я часто спрашиваю себя, не относится ли термин М... иногда также и к какому-нибудь старшему ученику Учителя. Первые письма Учителя М. полковнику написаны мелким аккуратным почерком, очень четким и разборчивым, который существенно отличается от почерка более поздних писем Учителя.

³⁵ Слово написано неразборчиво.

³⁶ Преподобный Мохоттиватти Гунананда, главный священник (Буддист) Дипадуттама Вихара в Коломбо и член Генерального Совета Т.О.

³⁷ Один из Адептов или учеников.

³⁸ Я не знаю, кого Е.П.Б. называет Сагибом — если только это не сс собственный Учитель. Термин «Маха Сагиб», который встречается в первых письмах, относится, очевидно, к еще одному Адепту.

³⁹ Учитель Серапис, который тщательно контролировал и направлял развитие Т.О. в первые годы его существования.

⁴⁰ Членами «Тайл» Клуба были художники, которые раз в месяц собирались в мастерских друг друга и разрисовывали керамические плитки («tile» — «плитка, изразец» — прим. пер.), которые предоставлялись хозяином мастерской и, в конечном итоге, становились его собственностью.

⁴¹ Эта фраза более нигде не встречается, поэтому я не знаю, какой именно Адепт имеется в виду.

⁴² Кот Е.П.Б. В одной из более поздних записей исчезновение Чарльза упоминается как нечто пугающее.

XVI

1 ноября. Открытка от Г.С.О. Когда я сумею убедить Куртиса (Curtis) написать о Сосиоке (Sosioch). [?] Целый день никого. Уимб. сильно простужен и остался дома. Обедали с ним вдвоем и никого больше - слава богу! Вечер, пять двойных ударов колокола, и никого - впрочем, пришла еще одна открытка от Г.С.О.; хочет получить свой черный кожаный портфель с документами. Отправила с помощью Уимб. экспресс-почтой. Е.П.Б. закончила свою статью для «Правды»¹.

2 ноября. Г.С.О. пишет, что возвращается. Таким образом, его черный портфель уже не нужно пересылать с Филадельф. Е.П.Б. ходила на 60-ю улицу, 23, чтобы увидеться с миссис Райн (Rhine), но не застала ее дома, поскольку она вместе с братом была на 18-й

улице у мистера Поллока (Pollock) — своего зятя. Около часа беседовала с миссис Барнетт (Barnett), после чего Е.П.Б. вернулась домой — она шла пешком через Парк. Погода прекрасная. Сидела под деревьями на берегу пруда и простудилась.

Пришла домой в 3 и обнаружила там Белл Митчел (Belle Mitchell) — бедняжка! Вернулась домой мисс Бейтс (Bates). Письмо от Харричанда (Hurrychund). Думает, что мы уезжаем немедленно, и ограничивается лишь парой слов. Что ж... *Vediamo!*

[Г.С.О. приехал в 7 и рассказал, что дела идут успешно.]

Пришел друг Уима, мистер Гас Петри (Gus Petri). Он добрый человек, настоящий психолог. Обладает даром пророчества и предвидения. Предсказал внезапную смерть Е.П.Б. в море. Высказал сомнение, что она доберется до Бомбея. Намекал на грозящее всем нам кораблекрушение, в котором Уим и я должны спастись, а Е.П.Б. погибнуть! Шутка! Вероятно, шуточное написание слова «joke» в подражание Артемусу Уорду (Artemus Word), популярному в то время американскому юмористу.

3 ноября. Написал несколько деловых писем, чтобы способствовать продвижению дел с Синдикатом.

Вечер. Том, Бэтчелор (Batchelor), О'Донован и бомбейский квартет.

4 ноября. Добился пожертвований от «Бру-

стер энд Компани» и «Валентин энд Ко.». «Ти. Си. Хауэлл энд Ко.», кожа, предложили мне партию товаров из кожи на 500 долларов. Или если я найду им одного заказчика из Бомбея или Калькутты, они тоже внесут пожертвование.

Вечер. Бэтчелор, Куртис и бомбейский квартет.

Сегодня получил статью Куртиса о Дьянан-де Сарасвати (Dyanand Saraswati) в «Сандей магазин», журнале его Преподобия, доктора Димса (Deems).]

5 ноября. Тишина. Письмо от Эванс, хочет приехать в понедельник и вступить в Общество. Написала ответ. Вечер. Доктор Пайк (Pike).

6 ноября. Пришла миссис Томпсон. Шмыгала носом. Е.П.Б. «предположила», что до храпа, по крайней мере, дело не дойдет. Вечер. Уим. отправился в «Тайтл Клуб». Я и мисс Бейтс остались одни.

7 ноября. Целый день работала. Письмо от Ото Александра (Otho Alexander). Письма от Харри Ч. Шлет портреты князей и «Собратьев». То же самое и Холкар (Holkar). Говорит, что каждый день растет от любви Е.П.Б. К обеду пришел Куртис. Пишет статью о четырех Спасителях для «Геральд».

Вечер. Куртис, Харрисс (Harrisse). Долт (Dautte) принес портрет и самопишущую ручку. Джэк Пассит выдала ему диплом и взяла с него 5 долларов. Обещал привести богатого человека, который может пожертвовать в фонд

Арья Самаджа (Arya Samaj). Ни одного письма от «Младшего».

8 ноября. Письмо от «Младшего» — черт, в нем ни единой дельной строчки! В 12 пришел Куртис, писал свою статью о четырех *Спасителях* для «Геральд».

Обед: письма от Мэсси (Massey) — Е.К. заявляет, что останется с С.С.В. (Си.Си.Би.), и просит проявить к нему *сострадание*!! Будь она проклята. Мэсси недовольна, потому что Биллинги, Уилд и Томас никогда не согласятся считать С.С.В. Собратом. Письмо от Томаса. Добрая и честная душа. Оба письма переслала Харричанду. Написала ему ответ. Вечер. Никого — только Мейнард (Maunard). Работала.

9 ноября. Чувствую себя плохо, а горячей воды, чтобы искупаться, нет. День закончился прекрасно. Целый день работала. Пришла Белл Митчел и на протяжении трех часов составляла нам компанию — славная и чистая душа. Письмо от «Младшего». Становится лектором. Ура. Возвращается в понедельник. Пора уже; но половину дел в Бостоне он так и не сделал. Так говорит — Старший².

Вечер. Грустный Князь, из Бруклина. Женское собрание. Миссис Хаскалл (Haskall) и миссис Лонгстрит — дама из литературных кругов, д-р Пайк с миссис Мэри Дон и миссис Л.Л.Денни из южной Джорджии. Затем миссис Халлет. Мисс Бейтс оказала мне большую услугу тем, что развлекала их.

10 ноября. Утро. Заходил Мейнард со своей маленькой девочкой. Обед в 3 часа. После обеда Марбл, Куртис, Пайк, Блэкмор, миссис Халлет, Том.

Вечер. Тот же состав. Пайк впал в транс и нес чепуху. Куртис играл в *Манфреде*. Пека не было. Беспокойство из-за простуды.

Пайк спросил мисс Б., нет ли у Е.П.Б. денег; затем, не мог бы Уим. одолжить ему немного. Получив отрицательные ответы на все заданные вопросы, он с недовольным видом удалился.

11 ноября. Очень холодно. В 5 часов вечера пришел гость; не позволил Дженни доложить о своем приходе и не назвал своего имени; невзирая на ее сопротивление, прошел в комнату и представился в очень странной манере. Пожилой, респектабельный, седой субъект. Усевшись, он мягко заявил, что пришел *вызвать* Е.П.Б. в суд на разбирательство по делу Вандербильта!! Е.П.Б. сказала ему, что она не только не знает Коммодора, но даже никогда не видела его. Тем не менее, старичок вручил ей документ, в котором «жители штата Нью-Йорк» приказывали новому гражданину прибыть в суд по делам о наследстве и опеке и рассказать все, что она знает; после чего гость передал Е.П.Б. серебряный доллар от имени «жителей штата», послал несколько проклятий в адрес Бичера (Beesher) и сказал, что старый Коммодор не лучше; сделал массу

комплиментов; упомянул, что мистер Л.³ велел ему передать Е.П.Б., что они дадут ей «много денег», если *она поможет им* выиграть это дело, и — ушел. Эванс из Вашингтона не появлялся.

12 ноября. Из-за простуды и кашля провела ужасную ночь, совсем не спала. Встала в восемь, послала за экипажем и поехала на Бродвей, 258, в контору Л.; приняли вежливо, дело даже дошло до дружеских *объятий*; заявила (Е.П.Б.), что ничего не знает; тем не менее, ее попросили *вспомнить и постараться подумать кое о чем!!* Просили прийти в суд и вновь *обещали* деньги.

Е.П.Б. отправилась в суд и произвела сенсацию тем, что сидела на месте для свидетелей. Уильям Вандербильт и адвокаты все время на нее тарасились. Не согласилась давать клятву на Библии и объявила себя *язычницей*. Возмущенно удалилась. Адвокат Вандербильта бросился за ней и попытался помириться; послала его к черту. За экипажем Е.П.Б. следовал *другой экипаж*. Будем ждать дальнейшего развития событий. В обед приходил Джадж (Judge).

Вечер: мистер и миссис О'Салливан (O'Sullivan). Теологическая и антихристианская беседа. Е.П.Б. сыграла с ними шутку, неожиданно упав в обморок, к великому ужасу мисс Бейтс и Уим. Ей понадобилось огромное усилие воли, чтобы встать на ноги.

Письмо от Даниелса (С.Daniels). Интересуется биографией Е.П.Б. или какими-нибудь другими материалами о ней для серии статей в бостонском «Индексе».

13 ноября. Вернулся Молони (Moloney). Привез письма от Н.С.С. (Эйч.Си.Си.) и Шьямджи (Shyamjee). Чувствую себя плохо. Ответила на письма. Мисс Бейтс отправила письма Вере Желиховской (Jelihovsky) и Н.С. (Эйч. Си.) Чинтамону. Марбл снял балдахин и вообще всячески старался помочь.

14 ноября. Все по-прежнему. Обедали с Куртисом.

Вечер. Д-р Пайк и миссис Халлет. Сразу же после них пришел Гейлорд. Нараи скрылся, и вошел Мориа, сломанный палец и все прочее. Прибыл с непосредственными приказами от Сераписа (Serapis). *Я должна ехать*; самое позднее 15 — 20 декабря. Уимб. обеспокоен судебным процессом, выглядит очень мрачным. Объявили о своих намерениях мисс Бейтс и Уим. Тэффи Бейтс едет в Лондон раньше нас. Вероятно, 1-го числа.

О, Бог, О, Индра златоглавый! Действительно ли это начало и конец!

15 ноября. Кобб весь вечер просидел со мной в столовой, но не стал встречаться с Е.П.Б.

16 ноября. Куртис зашел пообедать, набрал очки за статью об аукционе в «Сан».

Майнард и доктор Барух, еврейский врач-мистик. Станный, очень странный человек.

Обладает даром предвидения, предсказывает приход гостей, смерть и благодаря духовной интуиции распознает болезни. Старый, худой, сутулый; тонкие, редкие, седые волосы на благородной голове. Румянит щеки, чтобы скрыть их естественную бледность. Слушая собеседника или разговаривая, имеет привычку откидывать голову далеко назад и смотреть вверх, в пространство. Восковой цвет лица, прозрачная и тонкая, как папиросная бумага, кожа. В середине зимы носит легкую летнюю одежду. Отвечая собеседнику, имеет привычку приговаривать: «Здес, дарракуша, дело фот ф чем!»

17 ноября. Вечер визитов. Куртис, д-р Пайк, Миссис Халлет, мистер Даи (Dye) (Нибс — Вундеркинд), Том Коуэлл (Cowell), Линда Дитц (Dietz), О'Донован. М.: к огромному изумлению девушек гадал им на картах (?).

18 ноября. Сегодня письма от С.С.М. (Си. Си.Эм.), Картера Блейка (два), Палмера Томаса, д-ра Уайлда (с его фотографией), О.Александера и других.

19 ноября. Кроме нашего квартета за обедом присутствовали Пэрис (Paris) (только что вернувшийся из Колорадо) и Марбл.

Вечер. Мистер и миссис Мейнард, миссис Брэдли и доктор Эдвард Брэдли в сопровождении Бэтчелора, Куртиса и Марбла.

Папа вырвал и отдал Тэффи прядь волос, которая миссионерам напоминает край грозовой тучи! Майор Пауд-хи (Poud-hi) впервые за несколько месяцев позвонил в нашу дверь.

20 ноября. Письмо от мистера Блоджета (Blodget) с ободрениями по поводу дел, связанных с Синдикатом, и обещанием, что документы из Вашингтона обязательно поступят.

Е.П.Б. получила от преподобного В.Эйтоуна, викария из Чакомба (Chacombe), Англия, рукопись его перевода пророчеств Ф.Фритемуса (F.Frithemus). Вечер: провели ведический обряд разбрасывания над морем праха барона де Пальма. Необычайно интересный эпизод. Присутствовал наш таинственный индусский Брат...⁴ со своим помощником. Г.С.О. развеял прах над водами Нью-Йоркского залива ровно в 7 часов 45 минут вечера.

21 ноября. У Уим. неприятности — адвокат, занимающийся делом «Фото Плейт Компани», шантажирует его. В газете «Сан» статья Куртиса о вчерашнем обряде с прахом. «Ивнинг Телеграм» перепечатывает ее слово в слово, притворившись, что статья стала результатом их собственной инициативы! Тэффи⁵ заливается горячими слезами от страха, что Уим. арестуют. Приказы из Штаб-квартиры отплыть 7 или 17 декабря и незамедлительно начать упаковывать вещи. Вечер. Мистер Дольте (Daulte) и Бэтчелор. Первый внес 3 доллара серебром в фонд Арья Самаджа.

22 ноября. Уим. уклоняется от повестки шерифа и сопротивляется мерзавцам, которые хотят его засадить. Куртис — обедал и работал над статьей об аукционе в Ламазери (Lamasery). Ламаистский монастырь.

Заходили два спиритуалиста, но их не пустили. Других гостей не было.

Купил для Тэффи билет до Ливерпуля на пароход «Висконсин»; отплытие — в ближайший вторник, цена — 30 долларов.

23 ноября. Отправил третью и последнюю фотографию Мохаттиватте Гунананда (Mohattiwatte Gunananda) и Ото Александеру. Миссис Фаулер-Уэллс зашла вечером и раскрыла нам планы старого Джо Буканана (Buchanan), которые меня рассмешили, настолько очевиден его замысел.

24 ноября. Все заняты упаковкой чемоданов Тэффи, которая уезжает завтра вечером.

Вечер. Мистер, миссис и мисс Лейки, Бэтчелор, миссис Халлет, мистер Шинн, Макграт, 3 итальянца (один из которых — друг Чейли Лонг (Long)).

25 ноября. Солдаты, вперед! Сегодня вечером Тэффи взошла на борт корабля. Прощаясь со мной и Уим., она плакала.

Мистер А.Н. (Эй.Эйч.) Андерхилл, менеджер грузовых перевозок пароходной линии «Гийон» (Gillon), был на борту судна и любезно уговорил командный состав судна хорошенько за Тэффи присматривать. Два чемодана Е.П.Б. этим же пароходом отправлены в Л'пуль, где они будут ожидать нашего прибытия⁶.

О'Донован и А.Густам обедали вместе с нами, а после обеда со мной и Уим. занимались тем, что измеряли длину туловища человека, сидя-

щего на полу у стены, прислонившись к ней спиной. Я никогда прежде не присутствовал при проведении этого любопытного опыта, который дал интересные и удивительные результаты. Ноги Уим. оказались на 5 или 6 дюймов длиннее, чем ноги Густама или мои, тогда как его туловище было более чем на полголовы короче.

26 ноября. Имел восхитительную беседу с миссис Уиллкокс, которая, как всегда, не изменила своего настроения и будет очень ценным союзником в одном деле.

Новость от Хартманна: Уэстбрук разрешил дело Олбани в пользу Истца. Таким образом, два карточных предсказания, сделанных прошлым вечером относительно Тэффи, уже исполнились. Написал Мулджи (Mooljee), чтобы он получил образцы товаров, посланных Синдикатом в его распоряжение.

27 ноября. Хорошие перспективы для Синдиката. Имел очень ценный разговор с Генри Льюисом о взносе Reading R.Rd., и по его просьбе написала письмо для Комитета по Прочтению (Reading Board).

Вечер. Предложение от Джеймса Р.Хинана из «Нэшенал Ассоушиэйтид Пресс» от имени «Бостон Глоуб», дал ему сведения о медиумах Холмса. (?)

28 ноября. День Благодарения и мой последний день в США. Обедал с Эммет Р.Олькотт в 2 часа, а в половине пятого сел на пароход до Фолл-Ривера.

Уим. пригласил на обед Пиетри и Макграта. Е.П.Б. обедала в 3. Зашел Марбл, и когда Дженни (прислуга) ушла, был столь же полезен, сколь он обычно декоративен. Вечер: Пиетри раскинул карты, чтобы погадать Е.П.Б. Предсказал задержку с отправлением, но благополучное прибытие в Бомбей. Кроме того, смерть Е.П.Б. от руки убийцы через восемь лет в возрасте 90 лет (!!). Ничего общего с ясновидением. Миссис Хаскилл с дочерью, одна из миссис Парсон и д-р Пайк. Заговорили Е.П.Б. до смерти.

После 10.30 остались с Уим. одни. Сразу же отправилась спать.

Заплатила Дженни 5.

29 ноября. Утро. Письма от миссис Дэниельс, некоего мистера Бака, доктора прав, Цинциннати, 305 Роуз-стрит — желает вступить в Общество (ответила и выслала ему проспект), и Уайлдера.

Необходимо было написать семь писем, но не было ни денег, ни марок. Пришлось обращаться к Сагибу. Страшно рассердился. Что ж, в этом нет моей вины. Увы! бедный «Младший» — если бы он только знал о том, что сейчас ему неизвестно. Если он когда-нибудь прочитает эти строки, пусть помнит — а bon entendeur salut. М.: дал 50 центов на марки. Ответила русской тетушке; Бак, Уайлдер, Дэниельс — написала Хейдену и Брауну по поводу портретов. Также написала Джаджу.

Обед. Оживление, вызванное телеграммой Джаджа Уим. Просит Уим. «ждать его рано утром, важные новости»; может быть, арест! Если это так, то Уим. придется срочно уезжать в Лондон раньше нас. Пусть едет во Францию.

Вечер. Хандра (слово неразборчиво) и прочие пороссячие чувства.

Наш одинокий Куртис — позвонил в звонок кухонного лифта почти в 11. Рассказал, что Дана не захотел печатать новую статью о «Мадам», и поэтому Куртис отнес свою статью о «Лотерее в Ламазери» в «Уорлд».

30 ноября. В 12 пришла Белл Митчел и забрала с собой Сагиба, чтобы прогуляться и прокатиться. Ходила в контору Мейси; нужно было материализовать рупии. Е.П.Б. вернулась домой в 4. За обедом никого, кроме Пэриса.

После обеда. Пэрис подписал заявление и ушел на вечер, прихватив свою скрипку. Уим. также уходил и вернулся в 2 часа дня.

Вечер. Мейнард помогал *орфлину* скоротать время и вообще был полезен. Пришла миссис Уэллс с кипой «Френол. Журналс».

Уимбридж принес из конторы письмо от Джаджа. Эйч. Си. Чинтамон заявляет в письме о своей любви и посылает официальное письмо Совету через Е.П.Б. Очень вежливо всех их ставит на место.

Письмо от Э.Кислингбери с прошением об отставке. Очень по-христиански! Я бы даже

сказала, очень «по-блейковски». Ох, уж это подлое племя! Когда же мы от него избавимся!

1 декабря. Осталось примерно от 17 до 23 дней. Посмотрим, как будет готов *Младший*!

ОТ ЭТОГО ЗАВИСИТ ЕГО СУДЬБА! (Эти слова написаны заглавными буквами красным карандашом и почерком, который, по-моему, принадлежит Учителю С. Сбоку, также красным карандашом, написано короткое предложение, подписанное символом, о котором Е.П.Б. в одном из своих писем говорит — «пожилой господин ваш Нараян». Один из иероглифов предложения похож на знак языка телугу, а другой — на букву тамильского алфавита, но специалисты по этим двум языкам, которых я просила расшифровать предложение, ничего из этих знаков извлечь не смогли.)

Утро. Е.П.Б., будучи в ванной, услышала мелодичный голос Г.С.О. — Младший вернулся из Провиденса. Убедил «Тул Компани» подписаться на 500 долларов. Видел Хейдена, последний приедет сюда в субботу.

До 12 числа *необходимо* распродать или как-нибудь избавиться от мебели и всего остального. Приказы.

Обед. Пришел наш преданный друг Марбл. Затем пришли О'Донован и Бэтчелор. Кто следующий? Е.П.Б. ответила Н.С.С. в Бомбей. Он получит письмо примерно за две недели до ее прибытия. Все в порядке.

Вечер. Мистер и миссис Мейнард, «Том», Марбл, Бэтчелор, О'Донован, Куртис, Полк, Чейли Лонг.

2 декабря. Письма от Х.Дж. Биллинга, Палмера Томаса и одного идиота из Чикаго — Стэнли Секстон, 2 Парк Роу. Последний требует, чтобы его приняли в Т.О., и хочет получить «трижды по три» степени, начиная с первой. Спрашивает, видела ли или чувствовала ли Е.П.Б. пять месяцев назад *двойника* его магнетического субъекта. Осел! Ответила на все письма.

Страшный дождь. Уимб. не пошел в контору и, устроившись в кресле под боком у Е.П.Б., крепко спал.

Сегодня утром Г.С.О. уехал в Филадельфию. Говорит, что это его последняя и решающая поездка. Что ж, пусть . . . (Слово это похоже на символ имени Адепта и больше всего напоминает заглавную I) поторопит его. За обедом Пэрис.

Вечер. Некий мистер Томпсон из Монреаля, бывший священник, который увидел обман христианства; который прочитал «Изиду», «многое из нее узнал» и непременно захотел встретиться с ее автором. Пришел Харрисс, но не выдержав серьезных разговоров Томпсона, сбежал в столовую и вскоре ушел. Нашла Камень Розового Креста, пропавший из ящика бюро. *Я знаю, кто взял его.* (Камень будет возвращен.) Уже довольно поздно при-

шел Дольте и отдал 3 доллара в фонд Арья Самаджа. Благородный человек!

Предположительно, этот камень принадлежал Калиостро. Я думаю, что позже полковник Олькотт отдал его Анни Безант, и та время от времени его надевала. (Существует короткое письмо Учителя С., в котором упоминается история обнаружения пропавшего украшения и говорится, что «злые губеры сделали его невидимым».)

3 декабря. Письмо от Эванса (Ваш.) с излияниями чувств — несет всякую чепуху и в заключении пишет, что его судьбой-«кисметом» ему предопределено присоединиться к нам в Индии.

Сегодня ходила выполнять поручение Сагиба. Марбл принес альбом и установил день аукциона — следующий вторник, 10 декабря. За обедом Джадж.

Вечер. Открытка от мисс Эллен Бурр — высылает 10 экземпляров статьи миссис Д. Сожалеет об отъезде. Куртис, Джадж, Уимб. и Е.П.Б. — само очарование. Миссис Уэллс пришла за своим талисманом; получает его; дарит новую книгу с портретом Е.П.Б. в наряде ламы. Уимб. подрисовывает ей усы и бороду. Е.П.Б. отдает миссис Уэллс две вазы.

4 декабря. Получила 10 копий хартфордской «Дейли Таймс». Статья, переполненная эмоциями и лестью. Отправила экземпляры в Бомбей, Лондон (Мэсси и Томасу), Корфу и Ва-

шингтон несчастному Эвансу. Открытка от Эмми Браун. Если фотография не будет готова к сроку, отправит ее в Индию. Открытка от Г.С.О. сообщает о великом успехе — вчера вечером уехал в Вашингтон. *Vediamo*. Джадж вчера ночевал у нас. Е.П.Б. ходила покупать почтовые марки — еще один, третий по счету спор с *Сагибом*. Вновь надутые щеки. Ссора с Дженни. Требует у Уим. и Е.П.Б. 9 долларов, которые ей должен Г.С.О. Ни Уим., ни Е.П.Б. не смогли ей ничем помочь. Уим. дал ей только 2 доллара, и она клялась, что ее домовладелец выбросит ее на улицу. Но ничего нельзя было поделаться. Кое-как удастся наскрести денег для «тела» и наших нужд; для Дженни *финансов нет*. Написала мисс Ф.Э.Бурр, попросила выслать портрет и поблагодарила за газеты. *Обед*. Телеграмма от W.Q.Джаджа для Уим. — «Переезжать запрещено» и т.д. Уим. в отчаянии и вновь (неразборчиво) тюрьма. Пора уезжать. *Вечер*. Миссис Хаскелл (116 Уэст, 29-я улица) с дочерью, молодой девушкой, которая изучает медицину; привели некую миссис Элизабет К. Черчилль из Провиденса. Она журналист, пишет редакционные статьи и собирается написать о нас *хвалебную статью*. Мисс Элис Флетчер и д-р Беннетт, врач-медиум (что бы это ни значило.) После того, как Е.П.Б. продаст мебель и вывезет все из дома, миссис Хаскелл приглашает ее ночевать в своем доме и провести с ней несколько дней. Письма от Харричанда.

5 декабря. Рано утром пришел Джадж. Единственное, о чем он просит Уимб., это не высовываться до отъезда, но наш Дон-Кихот *не может* этого обещать. Что ж, если он попадет в тюрьму, это будет по его же собственной вине, и тогда — прощай. Никто его ждать не будет. Письмо для М. от Младшего. С большой долей уверенности надеется на въезд в Бомбей, с казенной печатью на спине⁷.

Vediamo. Раздобыла для М.: образцы руды — тем меньше хлопот для (.....)⁸. Письмо от миссис Эймс. Умоляет приехать и повидаться с ней. Пишет, что ее Нед без ума от этой идеи. Что-то не хочется — совсем не хочется!

Мы полагаем, что Тэффи уже в Ливерпуле. Осталось 12 дней! Пришел Марбл. Пытался починить сломанный стул, чтобы тот прилично выглядел перед аукционом. Распродажа назначена на следующий вторник. Всю вторую половину дня он провел в подготовке вещей к аукциону, развешивая картины и все записывая. Добрая и честная душа. Уимб. ушел после обеда паковать. Е.П.Б. и Марбл на некоторое время остались одни, а затем пришел Долт и просидел до 12 часов.

6 декабря. Письмо от «Ричарда и Боага», сообщающее о прибытии посылки из России. Ходили с Уим. в центр. Только что вернулась от «Ричарда и Боага». Получила книгу г-жи Желиховской и газеты, а также отчаянное письмо о том, что посылка из Америки до сих

пор не пришла! И это 29 октября, через пять месяцев после того, как она была отправлена!! Олькотт написал ей, чтобы она все выяснила и; если что, получила страховку.

Мне кажется, *мы* опять простудились! Ох, уж это несчастное, голодное, насквозь прогнившее старое тело!

После обеда Уимб. был неприятно удивлен приездом Синклэра и Мозеса. Он думал, что они пришли арестовать его. На самом деле, они предложили ему пойти на компромисс. Если он не свалит дурака, то завтра избавится от всех своих неприятностей. У него остался *последний* шанс.

Вечер. Пайк и Халлет. Уимб. ушел в свою контору. Когда в 12 они собрались отправиться домой, они не смогли открыть дверь внизу! Замок и ручка двери оказались сломаны. Они вернулись и просидели у нас до 2-х. В конце концов, Е.П.Б. предложила позвать полицейского через окно на кухне. Полицейский выломал дверь и, таким образом, освободил их. В половине третьего вернулся домой Уим.

7 декабря. Ни одного письма от Г.С.О. Письмо от мисс Эллен Ф. Бурр, в которое вложен 1 доллар за мой портрет. Не может выслать свой, поскольку на портретах она всегда выглядит *как пьяная*. Хочет, чтобы я писала для их газеты из Индии. Сегодня мне еще необходимо кое-куда пойти и кое-что сделать.

Письмо от Биллинга — пишет, что у них в

гостиной был слышен голос, который сообщил им, что в Лондоне живет не больше четырех теософ., которых он должен учить теософии. На вопрос, кто он, голос ответил: «Один из индийских Братьев». При всем этом присутствовал Томас.

Сегодня утром приходил Джадж. Вчера ночью была в Тифлисе и узнала, что посылка, наконец-то, была получена, и что г-жа Желиховская продала за 30 рублей свою птицу! Она, должно быть, голодает. Уим. уладил свои дела — теперь все в безопасности. Продал обезьяну и принес деньги. Е.П.Б. и Марбл целый день занимались приготовлениями к аукциону. Купили дорожный чемодан для отдельной каюты, 4 долл. Сфотографировались, заплатив 3 доллара за дюжину фотографий.

Вечер. Письма от Ото Александера, Николайдеса и три от Олькотта. Марбл, Бэтчелор и Томпсон из Монреаля.

8 декабря. Пришла мисс Портер, после чего она, Е.П.Б. и Уим. отправились вместе к фотографу. Е.П.Б. сфотографировалась с Уим. на групповом снимке! Мисс Портер зайдет еще раз во вторник.

Мы пишем в кабинете, который когда-то занимал Г.С.О., Марбл переселил нас сюда под предлогом аукциона. Отослала «Старс» со статьей Куртиса о лотерее Е.П.Б. Харричанду, Мулджи, Томасу и Ото Александеру, а также письмо Вере Желиховской.

Первым появился Пайк и, слава Богу, ибо Дженни ушла в три, а Марбл чуть не свел меня с ума своей суетой.

Вечер. Посетители. Блэкмор и Клоф. Последний хочет получить свой диплом. Затем Куртис, Мейнард и некий капитан Хоммонс (мистик, провидец и член братства Розенкрейцеров). Затем Том с Уим. и О'Донованом и, наконец, Пэрис. Сломал газовую лампу и вынес множество мусора. Марбл уснул в столовой на четырех стульях без матраса. Завтра — прощайте все. Но будет ли готов Г.С.О.? Вот в чем вопрос. Осталась всего лишь неделя! Да поможет ему Господь, если он потерпит неудачу.....(.....). (Неразборчиво; слова написаны неузнаваемым почерком.)

9 декабря. Легла спать в четыре часа и благодаря Марблу была разбужена уже в шесть, — он запер дверь, и Дженни не могла войти. Встала, позавтракала и отправилась на встречу с (.....) (Символ одного Учителя, с которым Е.П.Б. ходила повидаться на «Батарею» — место в нью-йоркском порту) — на Батарее. Вернулась домой в 2 часа. Дьявольские споры и гвалт во время аукциона. Все ушло за бесценок, или за песню, как говорят здесь, в Америке.

Марбл превзошел самого себя не только в усердии, но и в доброте. На аукционе он продал три шторы, принадлежавшие Леви, домовладельцу, за 50 центов!!! Зашел Куртис,

чтобы собрать материал для статьи о распродаже.

Пришел домовладелец Леви и потребовал свои деньги, полагая, что Е.П.Б. собирается уехать вместе с мебелью. Бакалейщик оскорбил Дженни и заявил, что поскольку мы должны ему уже больше 100 долларов, он не даст нам в долг ни пенни. Прекрасно. Аукционист забрал большие часы, пообещав продать их за 60 долл.

Пришли кап. Хомонс и Мейнард; Хомонс передал Н: эфес и пароль Мадагаскарской (.....) (символ, предположительно означающий «Ложа») и, следовательно, был принят как Собрат, подписал обязательство, заплатил Мейнарду вступительный взнос в размере 5 долларов, которые затем будут посланы Харричанду, и удалился. 5 часов — *все распродано*. Барон де Пальм — адью.

Вечер. Пришел Куртис, чтобы написать статью. Марбл в прострации. Уимб. ушел в контору. Внезапно появляется Эванс из Филадельфии — приехала специально, чтобы повидаться со мной до отъезда! Невероятно.

Неожиданно появляется Г.С.О. Весь вечер распоряжается Уим. и покровительственно опекает его, чем, в конце концов, выводит Уим. из себя! Г.С.О. называет (.....) (знак Адепта Нараяна, тот же самый, что и в записях от 5 декабря. Мне рассказывали, что когда полковник Олькотт лежал при смерти, и

перед ним появилась Е.П.Б., он простер ей навстречу руки и приветствовал криком: «Старая лошадь!») «старой лошадью».

10 декабря. Мы завтракаем на доске в 3 дюйма шириной. Письма от Даниельса и Эванс. В «Геральде» опубликована статья «Г-жа Блаватская». Пришел репортер из «Графики», хочет взять у Е.П.Б. интервью. Его вежливо посылают к черту.

Е.П.Б. пишет в Цинциннати, Баку; в Хартфорд, Эллен Бурр; и Хайду, отсылая ему назад его диплом. Неожиданно дом оказывается под осадой двух богатых евреек, миссис и мисс Хоймен, которые в конце концов, проникают внутрь. Одна из них желает вступить в Общество и подписывает заявление.

Вечер. Г.С.О. одалживает М.: 100 долларов.

11 декабря. Письмо от мисс Бурр. Марбл целый день несет чепуху. Гости, гости, гости. Г.С.О. одалживает Морье 100 долларов. Ездила с Джаджем кататься на (jimboree).

12 декабря. Письма отовсюду. Г.С.О. отправился в Оранж к Белл, а у Е.П.Б. удалили зубы, и поэтому она не пошла. Отвечает на письма и занимается покупками.

Вечер. Пришел Куртис и пригласил в театр Фултона. За обедом был Том, принес альбом. Марбл несет чепуху и суетится, сводя меня с ума. После обеда Харрисс. Доктор Вайзе приносит свою новую книгу по филологии,

и мы остаемся дома. Дултон Фултон и сын Стивена Перл Эндрюса!

Г.С.О. так и не ложится спать и ...

13 декабря. (Г.С.О.) отправляется в Менлоу Парк, к Эдисону (Томас А. Эдисон, ставший почетным членом Т.О.) узнать насчет фонографов. Е.П.Б. больна; отправляет телеграмму Белл Митчел, которая приезжает из Оранжа и проводит с ней день. Гости, гости. Статьи во всех газетах. Миссис Уэллс принята в Общество. Миссис Эймс пришла с дочерью и тоже прошла посвящение. Куртис. Принес наши фотографии. Послала их мисс Бурр, а также в Англию, Томасу и Уайлду.

Заказы — отправляются из Филадельфии. Кали подозревает наш отъезд и думает об аресте Г.С.О. Он (Г.С.О.) получил официальное назначение от правительства и будет иметь статус комиссара и особый паспорт. В понедельник или во вторник ему также необходимо отправиться в Фил. Больше не вернется в Нью-Йорк. Джадж, Уим., Г.С.О. и Морья совещались до 4-х утра.

14 декабря. Г.С.О. уехал рано утром. Уим. и Джадж пытались помочь Е.П.Б. Сегодня необходимо *обязательно* отправить чемоданы. Это удастся, и они отправляются в Бомбей, к Харричанду. Тем лучше. Тейлс, воспылавший внезапной любовью к Е.П.Б., отправляет за ней экипаж и посыльного. Получает уверенный отказ. Пришла мисс Портер, хочет

присоединиться к Теософскому Обществу. Обещает выслать 5 долларов. *Vediamo*. Приходит Марбл — и Е.П.Б. засыпает.

Г.С.О. возвращается с фотографом весом фунтов под сто. Зашел генерал Даблдей. Как пришел, так и ушел ни с чем. Уимб. вновь катается на ... с членами «Тайл-Клуба». Он не обращает на них внимания. Бедный Г.С.О. едва успел проглотить три ложки супа и опять уехал. Е.П.Б. обедает одна, под аккомпанемент мурлыкания Чарльза (кот Е.П.Б. О нем упоминается в одной газетной вырезке. См. записи от 30 октября и 17 декабря.) и неумолкающей болтовни Марбла. Г.С.О. придется ехать в Филадельфию. В понедельник вечером мы отправляем поездом наши чемоданы; после этого отправляемся сами — как только Г.С.О. напишет нам, что готов к отъезду. Мудрое решение «старой лошади».

Марбл суетится, отправил телеграмму А.К. Уайлдеру. «Тайл-Клуб» устроил в честь Уим. обед в отеле «Моника». Уимб. *напился*. Олькотт вернулся в 10 и весь вечер писал письма. Отправила фотографию Эдисона в Констант (инополь), Корфу и Лондон. Фонограф свистит. (В 1879 году этот фонограф, должно быть, перевезли в Бомбей, но я больше нигде упоминаний о нем не встречала. Один из репортеров утверждает, вероятно, с целью заинтересовать публику, что кота Чарльза также заставляли мурлыкать в него.)

15 декабря. Весь день заняты упаковкой чемоданов.

Обед. Пэрис, Уимб., Том, Марблы и Густам.

Вечер. Два Джаджа, Уим. и Джон. Последний прошел инициацию. Уайлдер, д-р Вайзе, Шин и Феррис, а также два брата Лангхама, Клоф, Куртис. Из Конннект. приехал Григгз, чтобы пройти инициацию. О'Салливан и Джонстон, специалист по фонографам. Все посылали речи Братьям в Индию. Миссис Уэллс, Миссис Эймс с дочерью, Мейнард, О'Донован и один художник, которого привела миссис Эймс.

Эдисона представлял Э.Х. Джонсон.

16 декабря. Сборы. Е.П.Б. сходила в контору О. и уничтожила все бумаги. Поменяла доллары на английские фунты. В конторе встретила Мейнарда, Марбла и Григгза. После этого домой вернулся Олькотт. Уимб. где-то пропадал до 2-х часов дня.

Вечер. Броснан, принес подарки Олькотту. Уэбстер, Уайлдер, Д-р Гунн и д-р Кэмпбелл, О'Донован с женой, Томлинсон, Мейнард с женой. Письма от Мейси, Тэффи и Биллинга.

17 декабря. Великий день! Олькотт упаковался. В 10 он думал поехать в Фил. В 12 вошел (.....) (имя неразборчиво. Вероятно, имя Учителя), и поскольку ему (Г.С.О.) больше неоткуда взять денег после получения послед-

них 500 долларов от «Ридинг Компани», он решил отправить его из Нью-Йорка завтра или послезавтра. Пришел Бутон и вручил три экземпляра («Разоблаченной Изиды» — Бутон был издателем этой книги). Д-р Вайзе также принес два экземпляра для газет Бомбея и Калькутты.

Марбл много суетился, но был полезен. Том пробыл у нас целый день.

Что дальше? Все покрыто мраком — но чувствую себя спокойно.

КОНСУМАТУМ ЭСТ¹⁷.
(CONSUMMATUM EST)

В 7 вернулся Олькотт с тремя билетами на британский пароход «Канада». До 11.30 писала письма. Куртис и Джадж коротали у нас вечер. Мейнард пригласил Е.П.Б. к себе домой на обед. Она вернулась домой в 9. Мейнард подарил кисет для табака. *Чарльз* пропал¹⁰! Уже почти в 12 Г.С.О. и Е.П.Б. попрощались с люстрой¹¹ и отправились в экипаже к пароходу, оставив Марбла спать дома и дожидаться Уимбриджа, который допоздна прощался с Томом.

18 декабря. Ночь провели на «Канаде». Замерзли, — одеяла были мокрые, из-за чего поспать не удалось, но С_____ (адепт Серапис) был к нам благосклонен, и мы все же покинули американскую землю. 17-го. Е.П.Б. боится за Г.С.О. (Кали) и Уимб. (Синклер) — и Кали, и Синклер имеют право помешать им поки-

нуть Америку до самого момента отправления. Вместо 11.00 пароход отошел в 2.30. На борт поднялись оба *Джаджа*, Куртис, Пэрис, О'Донован, Макграт, Том. Мейнард принес Е.П.Б. большую серебряную кружку с инициалами — добрый малый. Том оставалась с О'Донованом до последней секунды. Трогательная сцена. Он на палубе, она ждет на причале. Бедная девочка, она искренне *нам* сочувствовала. Наконец, в 3 часа мы отошли от причала, прошли три или четыре мили и — бросили якорь у Кони-Айленда, дожидаясь прилива. У Е.П.Б. опять начало перехватывать дыхание от страха — она боялась, что Кали узнал об отплытии Г.С.О. 19-го, послал за ним, и т.д., и т.п. По сути, это был не настоящий страх, а скорее сильное изнеможение, наступившее в результате того, что Е.П.Б. отгоняла опасность от Г.С.О.

Вечер. Познакомились с некой миссис Уайз, капитаном и миссис Пейтон, священником и юным мистером Вансборо. После чая теологический диспут с его преподобием.

19 декабря. Великолепный день. Чистое, голубое, безоблачное небо, но, вместе с тем, чертовски холодно. Приступы страха продолжались до 11 часов (тело трудно контролировать — дух крепок, но плоть очень слаба.) Наконец, в 12.30 лоцман провел пароход через отмель Сэнди-Хук. К счастью, мы не сели на мель.

(Такой опасности не было. О.)

Целый день едим — в 8, 12, 4 и 7 часов. Е.П.Б. ест как три свиньи. Написала письма Джаджу, Биллингу в Лондон и Броснану. Уимб. написал Том. Вчера утром Джадж принес мне на корабль письмо Харричанда от 18 нояб., последнее письмо от него, которое я получаю в Америке. (Как мудро!)

20 декабря. Погода по-прежнему прекрасная, ветер дует с кормы, море очень спокойное. Корабль слегка покачивает, но не более. Однако Е.П.Б. была единственной женщиной за столом.

Накануне, после чая, состоялась моя первая схватка с преподобным Стуржем (рот у него действительно как у осетра) (ср. «Sturge» и «sturgeon» — «осетр» — прим. пер.). Это довольно красноречивый малый с вкрадчивым голосом, но, по всей видимости, с этим соперником справиться нетрудно. Спор начался с признания кап. Пейтона, что от миссионеров — одни неприятности. Он был убежден, что именно миссионеры спровоцировали сипаев на восстание.

21 декабря. Погода хорошая. Немного качает. Монотонное и глупое путешествие. Немного поспорили с преп. Стуржем. Целый день ем.

22 декабря. Погода изменилась. Сильный ветер, штормит. Дождь и туман. Дождь заливает световые люки салона. У всех, кроме мис-

сис Уайз и Е.П.Б., морская болезнь. Капитан Пейтон и его преподобие играли на фортепьяно, а Молони пел.

23 декабря. Без изменений. От качки страдают только Молони и Уимб. — целый день несут чепуху. Погода прояснилась. *Вечер.* После прекрасного дня ужасный шторм. Капитан весь вечер рассказывал страшные истории о кораблекрушениях и тонущих пассажирах. Миссис Уайз и миссис Пейтон напуганы до смерти.

24 декабря. Ночи ужасной качки. Г.С.О. не встает с постели. Все монотонно, глупо, скучно. Скорей бы земля — скорей бы Индия и дом!

[Оставшиеся до конца года страницы дневника написаны почерком Г.С.О. — Ч.Дж.]

---

¹ Популярная русская газета.

² Учитель М.

³ Имя адвоката, которое я здесь опускаю.

⁴ После этого слова в оригинале стоят три точки в форме треугольника, а после слова «помощник» есть еще один знак.

⁵ Роза Бейтс (Taffy - амер. «ириска».)

⁶ Один из этих чемоданов в настоящее время хранится в Адьяре, и по-прежнему находится в хор. сост.

⁷ Полковник Олькотт прибыл в Бомбей с официальными верительными грамотами правительства США, как Коммерческий Комиссар.

⁸ Символ Адепта Нараяны.

⁹ Поверх этой записи красным карандашом нарисован знак в виде большой стрелы, направленной вниз, к кругу,

внутри которого находится крест, а рядом со стрелой поставлена подпись Учителя Нараяны. Ниже большими буквами, синим карандашом сделана надпись Consummatum est («С этим покончено.»), причем эти слова подчеркнуты. Надпись эта была, по всей видимости, сделана рукой Е.П.Б., но, вероятно, позднее, в чем я, однако, не уверена.

¹⁰ Вот что пишет корреспондент «Нью-Йорк Сан» в номере от 19 декабря 1878 года: «Чарльза, тем временем, решили оставить в доме одного хорошего друга, теософа, но кот исчез из корзины, в которой его перевозили, и с тех пор его никто не видел. «Я не знаю, где он, - сказал Иерофант (Г.С.О.), - но мне кажется, мы найдем его в Бомбее, когда приедем туда».

¹¹ Слова «попрощались с люстрой» подчеркнуты синим карандашом.

XVII

[Публикуемое ниже письмо Е.П.Блаватской адресовано ее тете, мадемуазель Надежде Фадеевой, умершей в Одессе. Французский перевод этого письма, которое было написано по-русски, я получил от внучатых племянниц Е.П.Б. Автор английского перевода Й.ван Иссельмуден, бывший заместитель главного редактора журнала «Теософ». Это письмо имеет особое значение, поскольку оно в некотором смысле представляет собой исповедь, в которой Е.П.Б. говорит о сущности своей веры. — С.Л.(Ч. Дж.)]

НЬЮ-ЙОРК,
19-[1877].

ДРУГ ДУШИ МОЕЙ, НАДЕНЬКА,

Не удивляйтесь, что пишу Вам не на почтовой бумаге. Я делаю это, потому что с того самого дня, как я получила Ваше письмо, я чувствую, что мне просто необходимо очень серьезно с Вами поговорить. Я все время, все время об этом думаю, и вот, наконец, решила написать Вам всю правду, ничего не скрывая. Я открою Вам весь свой внутренний мир: свою душу, свое сердце, свой ум — и, будь что будет! Если Вы поймете меня — слава Богу, значит, судьба благоволит мне; если же нет, если Вы рассердитесь, это меня глубоко опечалит и беспокоит.

В другом мире, в будущей жизни, *в которой мы обязательно встретимся*, все прояснится, и мы узнаем, кто был прав, а кто — нет; но, между тем, поскольку мы обе искренни, повинемся своей совести и никого из-за страха или трусости не обманываем, как бы мы ни ошибались в своих предположениях, мы все равно остаемся честными людьми. Если бы на Вашем месте была Госпожа Ган (Ghan) или этот глупый Романов, я бы не стала писать о подобных вещах. Но Вы ведь сами знаете, насколько Вы умны и насколько превосходите меня в эрудированности, ибо Ваши

знания являются устойчивой эманацией Вашего собственного ума и понимания, а мои знания всего лишь наследство, доставшееся мне от других. Я есть не более чем отражение некоего неизвестного, яркого света. Не знаю как, но этот свет постепенно смешался с моим естеством, растворился во мне, по сути, пронзив меня насквозь; следовательно, все эти идеи проникли в мой ум, достигли самых потаенных глубин моей души, и я ничего не могу поделать; я остаюсь искренней, хотя, может быть, я и не права в остальном.

Столь пространное предисловие вызвано тем, что Вы и Ваш дядя, по доброте душевной и из родственных чувств, хотите получить 2 экземпляра моей книги¹. Первый ее том, «Против точных наук», несомненно, сильно заинтересует Вас. Но я испытываю опасения относительно второго тома — «Против теологии и за Религию». Я знаю, как искренни Вы в своей преданности Богу, как чиста и непорочна Ваша вера, и я лишь надеюсь, что Вы поймете, что мои книги написаны *не против религии*, не против Христа, а против трусливого лицемерия тех, кто убивал, сжигал людей на кострах во имя Всемогущего Сына Божьего, начав это делать практически сразу же после Его смерти на Кресте за все человечество целиком, особенно за грешников, за падших, за язычников, за падших женщин и за тех, кто сошел с прямого пути — и все звер-

ства совершались во Имя Его! Где Истина? Где ее можно найти? В трех крупнейших, т.н. «христианских» Церквях? — в Англии, Германии и других протестантских странах насчитывается 232 секты, в Америке — 176; каждая из них требует, чтобы ее уважали, и хочет, чтобы именно ее догмы признали истинными, а истинность других сект отвергли.

«Где истина — и что это такое?» — 1877 лет назад спрашивал Пилат у Христа. Где она? Я, бедная грешница, тоже задавала этот вопрос, и нигде не нашла ответа. Повсюду лишь обман, неправда, жестокость — печальное наследие Иудейской Библии, которое обременяет христиан, и из-за которого половина христианского мира буквально задушила даже учения самого Христа. Поймите: я не говорю о нашем русском православии. В моей книге о нем не упоминается. Я раз и навсегда отказалась от попыток анализировать его, ибо хочу сохранить хотя бы маленький уголок своей души, в который еще не проникло сомнение — чувство, которое я гоню от себя изо всех сил. Подавляющее большинство православных искренно; их вера может быть слепа, невежественна, но она ведет народные массы к добру. И хотя наши священники («попы»²) часто пьяницы и воры, а иногда просто дураки — их вера все же чиста и не может не вести к добру. Учитель признает это; Он говорит, что единственный народ мира, чья религия не

является спекуляцией, это православные. Что же касается наших привилегированных классов, то пусть они катятся к черту. Они всегда и везде остаются все теми же лицемерами. Они не верят ни в Бога, ни в черта, их голова забита нигилистическими идеями и убежденностью в материальной природе всего сущего. Но дело, опять же, не в них, а во всемирных религиях. Какова, в конечном счете, суть любой религии? «Возлюби ближнего своего как самого себя, и Бога превыше всего».

Разве это не слова Иисуса? Оставил ли Он после Себя хоть одну догму, учил ли Он хотя бы одному из той тысячи догматов веры, которые были изобретены впоследствии Отцами — основателями церкви? Ни единому. На Кресте Он молился за Своих врагов, но после этого во Имя Иисуса Христа, так же как во имя Молоха, от 50 до 60 миллионов человек были сожжены на кострах. Иисус выступал против еврейской Субботы и нарочно принимал ее значение, а здесь, в свободной Америке, за нарушение Субботы (Суббота — день отдыха) налагаются штрафы, и можно даже оказаться в тюрьме; и хотя они перенесли этот день на воскресенье (день Воскресения Христа), что это изменение означает? Сатурн (англ. «Saturday» от «Saturne» — «Сатурн») заменили на Солнце (англ. «Sunday» — «воскресенье»; «sun» — «солнце»), Dies Solis, день Солнца и Юпитера. В русском языке само сло-

во «воскресенье», по крайней мере, напоминает людям о дне Воскресения Христа; у этих же язычников — протестантов и католиков — это всего лишь день Солнца («Sunday»). Св. Павел ясно говорит, что каждый поступает по своему выбору: для одних это день удовольствия и радости, для других — что-то еще. Святой Юстиниан Мученик выступал против соблюдения Воскресного дня, потому что для язычников воскресенье — день поклонения Юпитеру; но, несмотря на все это, люди здесь попадают в тюрьму. Если мы верим в Новый Завет, то верить в Ветхий Завет невозможно. Иисус, Ветхий Завет и древние книги говорят совершенно о разном. Его Нагорная проповедь (см. Евангелие от Марка) содержит учение, диаметрально противоположное Десяти Заповедям, полученным Моисеем на горе Синай. В книгах Моисея встречаются высказывания вроде «Зуб за зуб», в противовес «Но я говорю вам»... — и тому подобные.

Не восстание ли это против древних традиций Синагоги? Все Церкви могут быть против меня, *человечество* может проклинать меня, но *Бог*, великий и незримый Бог видит, почему я восстаю против учения Церкви. Я никогда не поверю, что Христос, отличавшийся абсолютной чистотой личности, был сыном еврейского Иеговы, того злого, жестокого Иеговы, который специально пробуждает жестокость в сердце Фараона, чтобы затем

поразить его за это; который искушает еврейский народ, сам же искушает его и, спрятавшись за облаками, бросает в людей камни как испанский разбойник; а затем материализуется в трещине на камне. Если бы Христос верил в Иегову, Его бы не распяли. Разве Он когда-нибудь, хоть один раз, произносил свое имя? Иегова не больше чем национальный бог евреев, и они никогда не признают, что он мог бы быть Богом кого угодно, только не «избранного народа». Иегова — это просто Бахус, и доказать это так же легко, как и то, что дважды два — четыре. Бахуса называли Саваоф и Эл, одним из его имен было также «Дионис», «Дио-Нис», — «Бог Нисса», то есть горы Синай, ведь Египтяне называли гору Синай Нисиель. А что мы находим в Библии?

«И устроил Моисей жертвенник, и нарек ему имя: Иегова Нисси»³. Мы обнаруживаем, что все имена Иеговы принадлежат языческим богам, все, включая и последнее. Соломон не имел о Иегове никакого представления, а Давид взял это имя от финикиян. Яго был одним из четырех богов Кабири — скрытых богов, принимавших участие во всех мистериях. Все их книги — суть апокрифы. Какое издание священной книги евреев является самым ранним из известных нам переводов? Септуагинта.

Этот перевод был сделан по приказу египетского фараона Птолемея семьюдесятью

переводчиками; кто упоминает об этом? Только Иосиф [Josephus], который защищал евреев, как только мог, и который был великим лжецом. Почему же эта история о семидесяти переводчиках ни разу не упоминается ни в трудах греческих авторов, ни в каких-либо иных архивах или документах? Кто лучше греков и римлян мог рассказать о деяниях Птолемея?...

Геродот, наиболее точный и аккуратный из всех авторов, путешественник, историк, каждое слово, каждое указание которого сегодня подтверждено данными археологии, палеологии, философии и естествознания, родился в 484 году до Р.Х.; он путешествовал по Ассирии и Вавилонии при жизни Кира.

Путешествовал всего лишь через полстолетия после того, как пророк Даниил превратил Навуходоносора в быка; после семи лет, на протяжении которых царь мог разве что мычать; после того, как 42 тысячи евреев под предводительством Зоровавеля вернулись в Иерусалим из изгнания (538 г. до Р.Х.), чтобы построить храм; более того, Геродот прожил здесь несколько лет. И вот, этот выдающийся историк, который очень точно, зачастую с утомительными подробностями описывал правление Навуходоносора⁴ после завоевания им Иерусалима, написавший о Кире, Дарии и Артаксерксе, ни разу не упоминает ни об этом массовом переселении евреев, ни о пророках,

ни о каких бы то ни было евреях вообще. В нескольких строчках он упоминает лишь о том, что населявшие Палестину сирийцы переняли у египтян традицию обрезания — и ни слова больше. Возможно ли это? Разве такое крупное событие, как превращение царя в быка верховным Магом (Даниилом), могло остаться незамеченным и не попасть в работы других историков хотя бы в виде легенды?

Если хронология Библии, установленная нашими учеными и богословами, верна, то как же можно примириться с тем, что пророк Иезекииль, который писал в 605 году до Р.Х., несколько раз говорит о Данииле как о древнем мудреце, когда Даниил к тому времени даже еще не родился?

Если в Иудее жил народ, которым правили Соломон, Давид, Саул, то почему до сих пор не найдено ни одной древней монеты с надписью на иврите, то есть иудейской монеты, хотя уже обнаружено несколько монет самаритян? Как могли евреи, ненавидевшие самаритян, согласиться использовать монеты своих врагов и не отчеканить своих собственных денег?

Археологи снова и снова находят монеты, пролежавшие в земле тысячи лет; открыты захоронения людей, живших еще до Моисея, и есть свидетельства, подтверждающие их существование. Но после еврейской нации не осталось ничего. Ни могил, ни монет — ниче-

го. Можно подумать, что все следы ее существования просто испарились, исчезли как по волшебству. Остались только Священные Книги (Бога этих Священных Книг сами же евреи и убили), в которые человечество должно слепо верить. Однако от таких событий, как исход из Египта почти трех миллионов человек (кстати, за 150 лет до этого Иаков увел за собой лишь 70 человек, и если сопоставить эту цифру с тремя миллионами, то получится, что люди размножались быстрее сельди — все это легко подтверждается законами статистики!) обязательно остался бы какой-нибудь след, хотя бы в виде надписей на надгробных плитах и могилах или древних рукописей. Но никаких следов не найдено — мертвая тишина! Нигде ни намека, ни малейшего доказательства! Невероятно! А сами писания! — где исторические свидетельства, подтверждающие их существование еще за 200 или даже 150 лет до Р.Х.?

Древнееврейский язык, или тот язык, который мы обычно называем ивритом, никогда на самом деле не существовал; это язык, не имеющий единого языка-предка и составленный из элементов греческого, арабского и халдейского происхождения. Мне удалось доказать это профессору Росону [Rawson] из Йельского университета. Возьмите любое слово древнееврейского языка, и я докажу, что оно происходит из арабского, греческого или

халдейских языков. Иврит напоминает пестрый, составленный из разноцветных кусков костюм арлекина. Все библейские имена состоят из иностранных корней, их структура говорит сама за себя. Это арабско-эфиопский диалект с примесью халдейского языка; халдейский же язык уходит корнями в санскрит. Сегодня уже доказано, что Вавилония одно время была населена браминами и имела школу санскрита. Наши ассириологи признают, что жители древнего города Аккад (по данным Ролинсона) пришли туда, по всей вероятности, из Армении, научив Магов духовному языку, который представлял собой нечто вроде священного языка. Иными словами, это были те самые арийцы, с языком которых также связано и происхождение нашего славянского языка.

В качестве примера (извините за отклонение от темы) хочу привести строчки из «Риг-Веды»: «Dyauryah pita prithvi mata somo bhra-ta-ditih svasa»⁵ и их перевод:

«Небо — ваш отец; земля — ваша мать; Сом — ваш брат; Адити — ваша сестра». Вот почему смешно требовать от людей поверить в то, что древнееврейские рукописи являются древними откровениями или Словом Божьим.

Бог никогда бы не написал и не продиктовал ничего такого, что дало бы повод созданным Им земле, человечеству, науке и так далее обвинить Его во лжи. *Безоговорочно* верить

в еврейские Писания и, одновременно, в небесного отца Иисуса, — это абсурд; хуже того, это святотатство.

Если бы Отцу Неба и Земли, Отцу всей безграничной Вселенной, действительно пришлось что-то написать, Он бы ни за что не допустил, чтобы в Его книге содержались противоречия, нередко совершенно бессмысленные, дающие основание людям обвинять Его. Общество «исправления Библии» выявило в ней 64 900 ошибок, и после того, как все они были исправлены, Библия все еще содержала столько же других противоречий. Все это было проделано иудейским Массорахом.

Да, самые образованные Раввины утратили секрет своих книг и не знают, как исправить их. Не секрет, что евреи из Тиберии постоянно вносили поправки в свою Библию, изменяя слова и цифры, то пользуясь советами Отцов-основателей Христианской Церкви, то обвиняя их во время каждой дискуссии в дурной склонности фальсифицировать содержание текстов и их хронологию, чтобы взять верх над своими оппонентами. В результате они только все запутали, поскольку самые древние из найденных рукописей Ветхого Завета датируются X веком. Из них самым ранним считается «Бодлеанский Кодекс». Но кто может гарантировать его точность? В своем учебнике истории Тишендорф утверждал (и ему удалось убедить всю Европу поверить в

это), что он нашел в Синае так называемый «Синайский Кодекс». Но, на самом деле, двое других исследователей (один из которых является членом нашего Теософского Общества), проживших в Палестине в районе горы Синай несколько лет, сегодня готовы доказать, что такой «Кодекс» никогда даже не существовал в библиотеке. На протяжении двух лет они проводили различные исследования; вместе с монахом, который жил в этой стране уже 60 лет и знал Тишендорфа, они посетили все укромные уголки этой земли. И этот монах клялся, что за многие годы он изучил каждую рукопись, каждую книгу и знает их все наперечет, однако он никогда не слышал об упомянутом выше Кодексе. Совершенно очевидно, что этого монаха заставят исчезнуть, а что касается Тишендорфа, то Русское правительство просто ввело его в заблуждение откровенной ложью. Из 260 рукописей Ветхого и Нового Заветов на древнееврейском, греческом и других языках вы не найдете и двух одинаковых. Разве это не удивительно?

Книги Моисея были утеряны, и на протяжении нескольких веков никто не мог их найти. Однако в 600 году до Р.Х. Иезекииль неожиданно находит их. Но вот храм Соломона разрушен, а его люди изгнаны из города... (4-я Царств., 23) и вновь все Книги Моисея исчезают. В 425 году до Р.Х. Ездра по памяти восстанавливает 40 книг за 40 дней (!); и вновь

они теряются. В 150 году до Р.Х. Антиох Епифан сжигает их все, после чего они опять чудесным образом обнаруживаются. Все это не более чем легенда, не подкрепленная ни одним историческим фактом. И тут появляется знаменитый Массорах.

С помощью Массоритов Имя Иегова меняется на Адонис, а затем на Адонай — с той же легкостью, используя свои хитрые уловки, они могли назвать своего бога не Адонай, а скажем, Иван Петрович. В то же самое время, их Каббала и Онкелос, самый знаменитый Раввин Вавилонии, учат, что Иегова это не Бог, а Немро-слово, которое в переводе означает «Логос» («слово»). Проанализировав слово «Iodhevaui», мы легко устанавливаем, что оно относится к Адаму и Еве, поскольку Иегова есть первый Адам (не второй), властелин мироздания, не тот земной Адам, о котором говорится в Библии, а первый и наивысший Элохим («бара»), соединявший в себе мужские и женские качества. Был создан человек, который есть Адам Кадмон, удивительное двуполое существо, чье имя состоит из букв имени Иод [Iod] и трех букв имени Ева [Eve] [сравни Iodhevaui].

Итак, мы видим, что Иегова является всего лишь олицетворением грешного человечества — но довольно всех этих еврейских ба-сен!

Видите ли, моя дорогая, я боюсь, что Вы

отвергнете меня из-за всего написанного мной; да убережет меня от этого Господь — но я не могу изменить факты. Я верую по-своему; как я уже писала Вам, я твердо верю, что с момента сотворения мира (то есть не с самого сотворения мира, а с момента начала прогрессивной эманации или эволюции мира в его духовном аспекте) воплощение Бога в человека повторяется через каждые несколько тысячелетий или веков. Избранный человек становится храмом Господа; в него входит чистый и святой Дух, который объединяется с душой и телом человека, и, таким образом, на земле снова появляется Троица. У браминов тоже есть свой Христос-Христна или Кришна, который также представляет собой Троицу — Три Мурти. Если бы первые христиане не верили в эти периодически повторяющиеся инкарнации, то в случае реального осуществления подобной инкарнации их положение стало бы небезопасным с учетом их веры в Антихриста и Второе Пришествие Христа.

Я верю в незримого и всеобщего Бога, в абстрактный Дух Божий, а не в антропоморфное Божество. Я верю в бессмертие божественного Духа в каждом человеке, но я не верю в *бессмертие каждого человека*, ибо я верю в справедливость Бога. Человек должен завоевать право вхождения в Царство Божье добрыми делами и праведной жизнью; но я не

могу поверить, что любому негодяю, любому атеисту, любому убийце в кульминационный момент его борьбы достаточно воскликнуть, повинувшись чувству страха: «Я верую! Я верую, что Сын Божий умер за меня на Кресте», — и он будет поставлен наравне с добрым и праведным человеком. Эта догма Христианской Церкви губительна для человечества. Мы лишь оскорбляем Бога своей верой в то, что мы можем убивать, наносить обиду окружающим, делать многие другие ужасные вещи и возлагать ответственность за все это на и без того перегруженные плечи Иисуса Христа; в результате, здесь, в Америке, каждую неделю, когда людей вешают за самые ужасные преступления, протестантские или католические священники уверяют людей, собравшихся перед виселицей преступника, который перед смертью обратился к Богу, что теперь ему больше нечего бояться. *Так тем лучше!* Тот, кто не боится смерти, может убивать и грабить, сколько заблагорассудится. Эта вера даже ободряет его перед казнью; если бы он не убивал, то не пришел бы к Богу столь торжественно и не получил бы пропуск в Рай. А как же его жертвы? Это ли божественная справедливость? Если бы в момент обращения преступника к Богу прощение его грехов возвращало жизнь его жертве, а его имущество переходило сиротам, то есть, если бы полностью восстанавливалось равновесие между добром и злом, то

тогда во все это еще можно было поверить. Но что же происходит на самом деле?

Представьте себе озеро или море — огромное и безбрежное, с гладкой зеркальной поверхностью, подводными камнями и рифами, течениями и прочими присущими водоему явлениями; все следует установленному порядку, каждый элемент системы, кажется, занимает присущее ему место, все идет своим чередом — так и человечество: человек рождается, живет и умирает; жизнь каждой капли в этом озере (то есть каждого человека) в значительной степени зависит от внешних обстоятельств, но, прежде всего, она зависит от самой капли, ибо, благодаря метафоре, воображение должно признать наличие у каждой капли свободы воли и индивидуальности. Но вот на берегу озера появляюсь я, беру камень и бросаю его в воду! Камень создает волнение на поверхности воды, сила которого зависит от его размера; одна волна порождает другую, которая, в свою очередь, делает то же. Круги распространяются по поверхности воды, один за другим, и движение воды передается нижним слоям атмосферы. Повсюду пробуждаются дремавшие прежде силы, и, насколько хватает глаз, это движение распространяется от одного атома к другому, переходит от первого слоя к следующему и, наконец, исчезает в бесконечном и безмерном пространстве. Всему движению был дан начальный импульс, и им-

пульс этот, как подтвердят врачи, *вечен в своих последствиях.*

То же самое происходит при совершении каждого преступления, каждого дурного поступка и при совершении любого доброго деяния. Так стала бы Божественная Сила, установившая вечные и неизменные законы Природы в физическом и духовном мирах, приостанавливать действие этих законов, отменяя и «вычеркивая» из бытия то, что уже однажды произошло, даже если бы это было возможно? Может ли уже брошенный камень вернуться в руку того, кто запустил его в воду? Может ли движение воды, так же как естественное действие духа и материи быть остановлено? Преступник может получить прощение от Бога — а как же жертва? Более того, тот факт, что человек в какой-то момент становится жертвой, ничто по сравнению с последствиями этого события. Кто думает о бесчисленных жертвах того, *что кто-то становится той самой первой жертвой?* Человека убивают, а значит та работа, которая с ним проводилась, насильственно прерывается. И каждый человек, каким бы незначительным он ни был, является в своей сфере связующим звеном, соединенным с неким последующим элементом этой сферы; если это звено выпадает, все другие звенья также подвергаются воздействию, и нарушается целостность всей системы...

Нет, мадам, с нашей точки зрения, то есть

с точки зрения теософов, прощение грехов, включая уничтожение последствий преступления, не может быть высшей справедливостью. Бог — это нечто настолько великое, настолько непостижимое для нас, ничтожных земляных червей, что не стоит тратить время на споры о Божественной Сущности. Ее проявлением стало появление на земле Бога, ставшего человеком: «Ессо Ното», следуйте за Ним, ступайте по Его пути. И пока он живет, просите Его о помощи; в это я верю безоговорочно — но только не в помощь Великого Бога — что мы собой представляем в Его глазах? А в помощь *Его Сына*, представляющего человеческий род и каждую секунду умирающего на кресте за все зло мира. Он указал нам путь, но не в синагогах или храмах, как это делали фарисеи, а в Его собственном Храме, то есть в глубине нашего собственного сердца, сердца каждого из нас. «Разве не знаете, что вы суть Храм Божий?»⁶ — спрашивал Святой Павел. Постарайтесь искупить свои грехи делая добро, небесполезным раскаянием, а делами своими, и тогда карающий закон не тронет вас. Во время своей хрупкой земной жизни, не жалея сил, старайтесь как можно теснее сблизиться со своим собственным, *личным Богом*, со своим божественным Духом, тогда ваша душа станет бессмертной; разрушая же узы, связывающие вас с Ним, вы отворачиваетесь от Божьего посланца, от Хри-

ста, и Он, в свою очередь, отворачивается от вас. Душа ваша будет обречена на страдание, но не в аду с печами, топящимися дубовыми и сосновыми поленьями, не в аду с «рогатыми и хвостатыми» кузнецами, а в том вечном Аду, *где плач и скрежет зубов*. Это означает, что ваша душа (или астральный дух), ваше второе эфирное Эго или то, что Святой Павел называет Духовным телом⁷, останется лишь полубессмертным, если оно не было тесно соединено с Духом, и после смерти тела должно будет распасться на первоэлементы — огонь, воздух, землю и воду, из которых состоят мир и человеческая душа.

Только субъективное вечно, все объективное приходит к концу, и, поскольку человеческое тело, сколь бы ни был силен его эфирный компонент, имеет также форму и цвет, оно не может быть вечным. Значит, вот что такое ваш Ад! Ад будет нашими муками совести, нашими скитаниями по земле и по тем местам, где мы, прямо или косвенно, причинили кому-то зло, и, в конечном счете, полным исчезновением нашей личности.

Вы правы в ваших суждениях относительно белых и черных сил. По-другому и быть не могло. В нашем мире действуют центробежные и центростремительные силы, существует правое и левое, внутреннее и внешнее и т.д. Если бы не было ночи, мы бы не знали, что такое день, если бы не было зла, не было

бы и добра; что же касается дьявольских индивидуальностей, т.е. дьяволов по происхождению, то это, по-моему, невозможно, ибо тогда у Бога-Творца появились бы соперники. Дьявол, или скорее, идея о силах сопротивления, архимедов рычаг, на котором поворачивается мир — все это поле, на котором растет «добро», ибо злаки лучше всего растут там, где в почве больше всего удобрений. Если бы я не была когда-то просто черт его знает чем — к моему несчастью и великому стыду (прошлое невозможно переделать, его можно только вычеркнуть из памяти по мере сил), если бы в свои молодые годы я не совершала глупостей, я бы никогда не смогла добиться того, чего я добилась сегодня — вернуть семерых человек на путь истинный. Ибо Олькотт, первый из этих семи, еще три года назад не верил ни в Бога, ни в черта; он вел распутную жизнь, напивался в клубах, содержал любовниц; сегодня же он чист и непорочен; он боится моего взгляда, он убежден, что мне сразу же становятся известны его самые сокровенные мысли; он как трехлетний ребенок. То же самое можно сказать о Гидзе и Коббе, и Харли, и Марбле, и лондонском профессоре Стейнтоне Мозесе. Тень последнего или его двойник, дважды появлялась перед нами; в трех же случаях из пяти эксперимент потерпел неудачу. Я постараюсь сама появиться перед Вами, только прежде мы должны тща-

тельно рассчитать, чтобы Вы были в своем кабинете одна или, в крайнем случае, с Вашей тетушкой. Ибо если дети увидят меня и закричат, они могут убить мое физическое тело, в которое я не смогу вернуться достаточно быстро.

Все действительно так, как Вы предполагали. Я пишу о Стороженко и доказываю возможность существования вампиров. В книге («Разоблаченная Изида») приводится много таких историй, и я стараюсь ответить на все «как» и «почему». Я лишь опасаюсь за три главы ее второй части, потому что в них я нападаю на католиков и протестантов, а также на их живых и мертвых святых, и я принимаю сторону философов, браминов и древних буддистов. Русскую же Православную Церковь я вообще не упоминаю. Тем не менее, пропустят ли книгу через таможню? Как мне ее Вам переслать? Деньги и стоимость пересылки не имеют никакого значения; главное, чтобы ее не конфисковали. Но, может быть, после всего того, что я Вам здесь написала, у Вас пропало желание получить ее? Я очень боюсь расстроить Вас, Надежда Андреевна, я так люблю Вас и всю Вашу семью, но, так или иначе, я пишу Вам правду. Простите меня за столь странное письмо.

Да благословит Вас всех Всевышний.

ЕЛЕНА.

---

¹ «Разоблаченная Изида».

² Священников Русской Православной церкви называют попами.

³ «Исход», 17:15.

⁴ Книга VI.98.

⁵ «Гимн Мандал Марутам» I, 191-6.

⁶ 1-е послание к Коринфянам, 1:16.

⁷ 1-е послание к Коринфянам, 15:44.

XVIII

3 июля [1877—?]

[Ниже публикуются три *весьма примечательных* письма Е.П. Блаватской, которые попали в Адьяр в 1947 году. Они были предоставлены нам отделением Общества в Англии, и история их приобретения довольно интересна. Кто-то прислал нашему генеральному секретарю, миссис Дорис Гроувз, газетную вырезку с объявлением о распродаже нескольких рукописей, среди которых были упомянуты три письма Е.П.Б. из библиотеки покойного графа Крофордского и Балкаррского. Очевидно, в 1881 году этот джентльмен интересовался учениями Махатм и был как-то связан с А.П. Синнетт. Его имя упоминается в книге «Письма Махатом», VIII. Эти три письма были отправлены Е.П.Б. своей тетушке, и как они попали в руки графа, до сих пор остается загадкой. Миссис Гроувз послала одного из своих сотрудников на аукцион, где в торгах за пись-

ма ему пришлось соперничать еще с двумя претендентами, однако, в конце концов, посланец миссис Гроувз предложил самую высокую цену, выкупил письма, и миссис Гроувз привезла их в Адьяр. Кроме трех писем Е.П.Б. в подборку входила рукописная копия на русском языке отрывков из книги Е.П.Б. «Пещеры и джунгли», сделанная, по-видимому, рукой ее племянницы. Публикуемые письма представляют особый интерес для читателя, поскольку первое из них датируется 1877 годом.

Я хочу выразить свою особую признательность мисс Ванде Диновской, которая на протяжении нескольких лет являлась Президентом Польского Отделения, а сейчас живет неподалеку от Адьяра, за выполнение весьма нелегкой работы по переводу писем – С.Д.]

Письмо 1

Дорогая моя Наденька, я получила Ваше письмо. Сразу же после того, как я его прочитала, им завладел Кришнаварма, который две недели назад приехал из Мултана (Пенджаб) и сейчас живет с нами. Один черт знает, как ему удалось перевести мне на английский все написанные Вами по-русски абзацы о Ваших сомнениях и страхах, касающихся моего предполагаемого отрицания Христа, после чего он начал настойчиво просить у меня разрешения оставить письмо у себя. Олькотту он сказал: «Если бы мы могли найти в Европе хотя бы дюжину членов Общества со столь же сильным характером, со столь же непоколебимыми верой и принципами, мир был бы спасен». Вы не верите? Как хотите, но он произнес именно эти слова и отослал Ваше письмо Свами Дьянанду. Не сердитесь на меня за это, он уважает Вас за Ваши принципы, и я не могла ему отказать в возможности прочитать Ваше письмо. Но только помните вот что: у Арьи-Самаджа *нет ни религиозных догм, ни каких-либо особых правил.*

Как я уже однажды писала, единственным обязательным элементом веры является признание единства и исключительности Бога, будь то в трех лицах (как верите вы) или в триллионах квинтильонов — то есть, в каждой

отдельной пылинке, в каждом отдельном атоме и, одновременно, в Едином *Целом* (как верим мы) — это не имеет значения. Каждый волен верить по-своему. Но один факт остается фактом: существует Единственное, Всемогущее, Никем Несотворенное и Вечное Божество, которое каждое мгновение проявляет себя во Всем своем творении, начиная от пылинки и кончая человеком. Ни Ваша, ни наша вера не может изменить этот факт ни на йоту. Он был, есть и будет во все времена; и тот факт, что Джон представляет его стариком, Петер — молодым человеком, Вы представляете его в виде троицы, а я — в виде бесчисленного множества существ и явлений, — не является грехом против Него, при условии, что мы верим в само Его Существование, следовательно, *полностью* дорога в Общество закрыта только для материалистов. Как в Природе не существует двух совершенно одинаковых листочков, как не существует двух *абсолютно* одинаковых людей (даже среди близнецов), так не может существовать и абсолютно одинаковой веры, даже для двух человек. Конкретная вера и связанные с ней образы зависят от физиологического и психологического строения мозга. Тетя, наверное, такая же хорошая Христианка, как и Вы сами, но если бы Вы попытались проникнуть в глубины ее мозга, вы бы обнаружили, что между ее верой и Вашей существует большая разница, особенно в

наиболее сокровенных ее аспектах. Форма веры людей зависит не от них самих, а от их конституции. Поэтому давайте будем справедливы ко всем. Каждый человек верит по-своему — примерно то же самое происходит с едой или цветами: один человек любит помидоры, а другого от них тошнит; один любит красный свет, а у другого от него болят глаза.

Различие между религиозными догмами были придуманы не святыми, но преисполненными греха смертными; сложные, противоречивые, чрезвычайно разнообразные верования разделяют человечество на враждебные друг другу нации и расы.

Если бы не существовало догм, то не было бы и протестантов, католиков, буддистов, браминов и так далее; все бы верили в Одного Единого Бога, Господа, Творца всего живого; все бы относились друг к другу как к братьям, как к детям одного Отца; люди бы стыдились перед остальными братьями убивать друг друга в войнах, мучить друг друга подобно диким животным, создавая *ад* для своего ближнего.

Я никогда не забуду один вполне обычный день или, скорее, вечер в Одессе, когда мы все вместе сидели в Вашем доме за ужином. Тетушка спорила со мной о религии, безоговорочно утверждая, что ни один иудей или идолопоклонник никогда не сможет войти в Царство Небесное; что там нет ни одного подобного грешника. С того самого момента я

начала размышлять над этими ее словами. И я подумала тогда: «Если даже тетушка, такая хорошая, благородная и справедливая женщина, настолько ослеплена христианской верой, что способна поверить в такую ужасную несправедливость со стороны Бога, то какими же тогда должны быть другие христиане, многие из которых не стоят даже ее мизинца»? До этого момента я по-прежнему немного верила в христианство. Но через несколько месяцев после этого разговора я стала просто теистом, если не полным атеистом. Затем я поехала в Америку, в Сангус, что неподалеку от лесов Бостокаса. Но речь сейчас идет не обо мне.

Отказавшись от догм, не требуя от членов нашего Общества предпочитать в своей вере одно другому, мы в равной степени принимаем и уважаем как индусов, так и христиан; кроме католиков, и это второй важный момент, о котором я бы хотела упомянуть. Не потому, что среди католиков меньше хороших людей, чем в других религиях, а потому, что их духовенство отличается особой склонностью к низким поступкам, особенно иезуиты и те, кто во время исповеди заставляют людей рассказывать о вещах, не имеющих к религии никакого отношения. Короче говоря, подобные вещи строго запрещены; кроме того, католическая Мадонна в кринолиновом платье и с зонтиком в руках гораздо больше похожа

на идола, чем Кали, супруга Шивы, а мы решительно выступаем против всякого идолопоклонства. Тем не менее, в реальности, на заре браминизма они верили в Одного Бога — Вишну, которого люди представляли себе не в *трех лицах*, а в тысяче образов и форм; и эти формы, которые в самом начале служили лишь символами его бесчисленных качеств, стали со временем распространенным суевением, отделенными друг от друга сущностями, и из абстракций превратились в нечто конкретное и вполне осязаемое — в отдельных богов.

Все дело в алфавите Вед. Об этом знает любой филолог или индолог, читающий на санскрите. Жрецы-брамины использовали его, чтобы поработить и эксплуатировать глупый, суеверный народ, так же как это делали католики и им подобные.

Если же говорить об уникальности нравственных аспектов учения Христа, то как мы можем верить в эту уникальность, когда мы находим *те же самые слова* в «*preceptes morales*» (нравственных заповедях) Кришны, Гаутамы Будды и других за многие тысячи лет до начала эры христианства? Вся сущность буддизма заключена в «Ведах» Ариев. Жрецы искажали сущность «Вед», а Гаутама Будда начал объяснять людям их истинный смысл, тайное значение мертвых букв. Затем Буддийское духовенство вновь повело наступление на

истины, делая это совершенно искренне, не отдавая отчета в своей глупости.

Веря в истину «Вед», которые говорят об уникальности Бога и бессмертии Духа, мы верим в то же самое, что и вы (за исключением некоторых догм, установленных позже грешными людьми с помощью таких негодяев, как Святой (?) Константин).

«Не делай с другими того, чего бы ты не хотел, чтобы сделали с тобой», — говорили Конфуций, Будда и Кришна.

«Я люблю своего ближнего как самого себя, и Бога превыше всего в мире», — также повторяли они.

«Если слепой ведет слепого, не оба ли упадут в яму», — написано в Пракхье, Айтарейе Брахмане и Риг-Ведах. Сегодня уже доказано, что эти книги были написаны по крайней мере за 2000 лет до рождения Христа, согласно данным Макса Мюллера и доктора Хауге, одного из самых эрудированных санскритологов нашего времени.

У Христа нет ни одного высказывания, которое нельзя было бы найти в «Ведах» и «Махабхарате Кришны».

Вы верите в Троицу, а мы в Тримурти (в буквальном переводе с санскрита — «три лица»). Но вы верите в Троицу, установленную церковью — в Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого в антропоморфичном смысле, то есть в Одно Целое вы помещаете три разных

индивидуальности. Аналогичным образом, брамины верят в Тримурти, который включает в себя Брахму, Вишну и Шиву — Творца, Хранителя и Разрушителя.

Мы же, последователи чистой и монотеистической религии, а также философии древних арийцев, мы верим в Троицу в ее научном, философском и божественном смысле. Мы верим и понимаем ее следующим образом: Бог-Отец — это всеобщая душа, созидательная сила, создавшая и каждое мгновение создающая все сущее во всех мирах; Бог-сын — это мир, распространяющийся по всему мирозданию; это *Дух во плоти*, чистое и видимое проявление невидимой творческой силы...

[одна страница рукописи утеряна]

... как вы сами. Как говорит Евангелие: «В Доме Отца нашего множество дворцов», — то есть, для каждого из нас найдется достаточно работы. Христиане могут бороться с материализмом и атеизмом, а не христиане — с католицизмом и протестантизмом; конечно же, важно вести себя в соответствии с принципом признания того, что каким бы именем Его ни называли, Он всегда остается тем же самым неизменным Богом, и все люди суть братья.

Только один глупый человек, Витгенштейн (я прилагаю часть его письма), обиделся, когда бедняга Леймари (Revue Spirite) написал ему: «Мой дорогой брат в вере». Витгенштейн

пишет следующее: «Вот ведь негодяй, еще немного и он начнет обращаться ко мне на ты». И это «Теософ»! Он тоже христианин; он, по видимому, верит в Христа, но неистовствует при виде священников всех мастей.

Нет, моя дорогая, мы ни за что не позволим Вам выйти из нашего Общества; Вы наш «*member honoraire*» («почетный член»), и разве вы не хотите принять участие в борьбе со всеми идолопоклонниками? Мы, конечно же, слишком уважаем наших членов, чтобы требовать от них действовать против их убеждений. Я в этом нисколько не сомневаюсь.

Вы навсегда останетесь теософом (и христианкой). Мистик Бёме тоже был христианином, а все средневековые каббалисты, так же как и Сведенборг, были теософами.

К настоящему моменту словарь уже, наверное, дошел по назначению. Я получила квитанцию на книгу из Европы, выписанную через «Халл» по Вашей рекомендации, но на улице так жарко, что у меня просто нет сил, чтобы пойти и получить ее. Я вернулась лишь три дня назад с Кришнавармой и Олькоттом. Мы доехали почти до самой Калифорнии. Один из членов нашего Общества, редактор журнала, живет в Сакраменто, и нам было необходимо обсудить с ним кое-какие дела; он сам проехал половину пути нам навстречу, чтобы эта встреча состоялась. В Милуоки и Неваде местные дамы все время прогулива-

лись под нашими окнами и террасой, на которой мы сидели, чтобы посмотреть на Кришнаварму; несмотря на светло-шоколадный цвет кожи, он удивительно красив. В своем длинном белом индийском одеянии и белоснежном узком тюрбане, с бриллиантами на шее и босыми ногами, он действительно выглядит весьма экзотично, особенно на фоне черных пиджаков и белых воротничков американцев. Многие фотографы просили разрешения сфотографировать его, но он всем им отказывал, и все удивлялись, как хорошо и чисто он говорит по-английски. Только Богу известно, сколько ему на самом деле лет. Когда видишь его первый раз, кажется, что ему не больше двадцати пяти, но бывают моменты, когда он выглядит как столетний старик.

Вы спрашиваете, почему индусы не платят мне за мою работу. Но разве можно просить деньги за религиозные убеждения и за то, что мы делаем во имя Бога? Они никогда не позволят мне умереть с голода, в этом я уже убедилась, но денег я у них не попрошу. Кришнаварма, который завтра уезжает в Южную Америку, передал Обществу 40000 рупий (20000 долларов золотом) и дал мне 200 золотых фунтов за 2 недели пребывания со мной, причем кроме чая, который он сам лично готовил, он ничего из наших продовольственных запасов не брал. Каждое утро его старый слуга (по крайней мере, он выглядел как слу-

га — я точно не знаю) отправляется в город, чтобы купить фруктов, а затем готовит рис в своей собственной серебряной посуде. Повинуясь первому впечатлению, можно подумать, что этому человеку не меньше тысячи лет. Кожа на его лице напоминает старый пергамент, но на самом деле в нем таится огромная сила! Несколько лет назад мальчишки и несколько взрослых очень досаждали ему тем, что преследовали и дразнили его. Тогда он схватил одного из них за шею и бросил в канаву с грязной водой на другой стороне улицы, а еще один обидчик улетел шагов на 50 дальше. Толпа вокруг него была охвачена гневом, но Кришнаварма бросил в ее середину пригоршню золотых монет, и люди со звериной жадностью бросились подбирать деньги, после чего толпа кричала им обоим «Ура» до тех пор, пока они не вошли в наш дом. Теперь, во избежание скандала, Олькотт сопровождает старого слугу в его походах за продуктами.

Второй Кришнаварма Шеямаджи, главный апостол и ученик нашего Свами, придет сюда следующей зимой, чтобы учить. Он намерен с помощью фактов и данных статистики доказать, что все обращенные в христианство индусы стали пьяницами, обманщиками и ворами, и что ни одна христианская семья из Европы не возьмет себе в слуги индийского христианина, скорее предпочтет «язычника»,

который никогда не обманывает и по-прежнему сохранил несколько хороших качеств и добродетелей своих предков.

Вместе со своим письмом я посылаю небольшую открытку для Дядюшки от полковника египетской армии Чейли Лонга; полковник написал ему несколько слов. Ч.Л. — мой большой друг и часто меня навещает. Он познакомился с Дядюшкой в Египте, они встретились в Александрии или Каире, в гостинице «Аббат». Я и не знала, что Дядюшка был в Египте уже после меня. Ч.Л. хвалит его, он говорит, что Дядюшка самый приятный человек на свете и очень хороший дипломат. Отослите, пожалуйста, эту открытку Дядюшке. Он отправил «Изиду» московскому профессору или нет? Английский «Пэлл Мэлл» необыкновенно ее хвалит.

Вы пишете, что сможете пристроить куда-нибудь мои статьи, от которых отказалась «Правда». Не могли бы Вы найти какие-нибудь журналы в России, в которые я могла бы посылать статьи из Америки, Англии и Индии. В Индии нет ни одного русского корреспондента. Я могла бы также написать что-нибудь о политике, — благо всегда имею возможность узнать последние новости — и достаточно интересно описать страну, даже для археологического или географического журнала. Дорогая моя, пожалуйста, постарайтесь! Последние два раза я отослала Добровольско-

му в общей сложности семь статей. Три из них он вернул, две напечатал, а от последних двух тоже отказался. Таким образом, я потеряла пять статей или более 200 рублей; он просил у меня по две статьи в месяц и был готов платить по 50 рублей в месяц. Но даже за две опубликованные статьи он так и не заплатил. Какая свинья! Я больше не напишу для него ни строчки.

Бедная Вьева просит ради Христа дать ей возможность печатать хотя бы две статьи в месяц. За последние две она получила 80 рублей, и это для нее большая поддержка. Неужели Вам действительно нравятся мои статьи? Мне они кажутся глупыми. Но я рада, если они нравятся Вам.

Как там Наташка? Пусть Бог пошлет ей счастье. А Катя? Она по-прежнему проклиняет кости своих родителей или наконец-то перестала пить и ругаться? В целом она очень смелая и преданная женщина — такие сейчас редкость.

Конечно же Эдисон сдержал все свои обещания. Этот глупый Добровольский выбросил из моей статьи самое интересное. Он творит просто чудеса. Вы знаете, что он ваш «коллега». Он является членом нашего Общества, и Кришнаварма научил его еще двум «чудесам», так что теперь с помощью маленького, почти невидимого аппарата, закрепляемого на шее, глухие смогут вполне сносно слышать.

Что ж, до свидания. Письмо получилось довольно длинное, а я еще должна написать Вьева. Всех целую. Вьева в письме просит меня приехать к ним из Лондона. Но есть ли у меня сейчас время? К тому же нет денег, а на Санку надежды никакой, он так и не написал ни строчки ни от Оли, ни от Саши, ни от Самца, ему даже портрет не понравился.

Пожалуйста, мой друг, пишите мне чаще.
(Подпись неразборчива)

Письмо 2

[НЬЮ-ЙОРК]

28 октября 1877 г.

Ну, мой дорогой друг, не ворчите и наберитесь терпения. Я получила сразу два Ваших письма и насчитала в них, в общей сложности, 89 вопросов, на которые я в этом письме постараюсь ответить, насколько у меня хватит сил и возможностей. Жаль, что Вы не читаете по-английски, иначе Вы могли бы найти все ответы на Ваши вопросы в «Изиде». Получили ли Вы посланные Вам два экземпляра? Пожалуйста, когда получите их, дайте мне знать.

Вы не найдете в этой книге ни одного слова против Русской Православной Церкви. Вы спросите, почему? Потому что Ваша церковь самая чистая и самая истинная, и все уродливые человеческие деяния, также как малосимпатичные маленькие «духи» Отца Кирияка, никогда не смогут повредить ей. В русской Православной Церкви прочно заложено зерно божественной Истины, только оно зарыто у самого ее основания; его нельзя найти на поверхности, оно только в таких чистых ангельских душах, как Отец Кирияк и таких глубоко философских умах, как преподобный Ника.

Пожалуйста, узнайте, можно ли где-нибудь приобрести книгу епископа Нилау о Буддизме, о которой Вы мне писали. Издавалась ли она отдельно от других его сочинений, ведь меня интересует только его мнение о буддизме?

Спасибо Вам за книгу «На границе Света». Может быть, этот роман и относится к разряду «легковесных» произведений, но я его так легко не забуду. Это такая глубокая и правдивая история, что если бы все христианские епископы, священники и монахи были похожи на героев этой книги, на земле бы не существовало ни сект, ни надоедливых религий, и весь мир был бы — я не могу сказать «христианским», но подобным Христу.

Вы совершенно правы, моя умница, что моему хозяину очень понравилось, что он мог назвать меня чуть ли не глупой, когда я робко призналась ему, что никогда не слышала о Нике. Видите ли, он сам знал его лично. И сейчас я должна сидеть и переводить эту историю на английский, конечно, в сокращенном варианте, после чего «хозяин»¹ постарается перевести ее на три или четыре индийских диалекта, чтобы познакомить с ней буддистов и укрепить дружбу между ними и русскими.

Я должна закончить перевод через три дня и послать его на Цейлон, в Буддийский колледж Коломбо его президенту по имени Мохативати Гунананда. Он уже заказал 50 экзем-

пляров моей книги, чтобы перевести из нее некоторые места. Кроме того, он перевел работы епископа Коленса и книги «Дух и Материя» Бухнера со сносками и примечаниями, полностью унизив немца. Спустя месяц он смог успешно соперничать во время публичной дискуссии с величайшим оратором, епископом Методистской Церкви Грингудом, и настолько превзошел его, что этот последний не только разбил очки, но и доказал превосходство *практического* буддизма над теоретическим христианством.

Вы не совсем правы, друг мой, когда говорите, что на Христа я только «смотрю», а сердце мое принадлежит Будде. Я смотрю прямо в глаза Христа, также как и в глаза Гаутамы Будды. То, что один из них жил 25 столетий назад, а другой 19, не имеет никакого значения. В обоих я вижу все тот же Божественный Дух, недоступный обычным чувствам, но ясно ощущаемый мной.

Я не люблю, в отличие от догматиков, навязывать кому-либо, а в особенности Вам, свои идеи, но если Вы великодушно позволите мне открыть перед Вами свою душу, я открою ее до конца, как я должна буду сделать перед самым Христом и Буддой, когда с помощью духовного развития и дел, а не слов, встречу их однажды в лучшем мире.

В словах и деяниях, а также практической жизни обоих я всем своим духовным существ-

вом ощущаю один и тот же *субстрат* Божественной истины. Для меня догм христианства, буддизма и брахманизма просто не существует. Ни Христос, ни Будда, ни Кришна индусов никогда не проповедовали ни одной догмы «*par un seul article de foi*»², кроме одной величайшей истины: «Возлюби «Бога» своего более себя» и «брата своего как самого себя». (Извините за изменения, которые я допустила в тексте.)

Один из моментов, с которыми Вы не согласны в истории Ники (Лесков), вероятно, является сатирой на «отпущение грехов священниками», и именно эти последние страницы понравились мне больше всего; по-моему, в них заключена вся философская идея рассказа. Якут был крещен, чтобы обвинить несчастного Отца Кирьяка. Он совершает ужасное преступление. Почему? Потому что его катехизис внушил ему, что все преступления уже искуплены кровью Христа; что священники Христа могут делать все; что они обладают властью отпустить любой грех, поскольку их власть дана им самим Христом. Зная это, почему бы не совершить нечто даже более худшее?

Три дня назад здесь повесили негра из секты Методистов. Он убил свою жену и разрезал ее на куски, а свою пятилетнюю дочь в течение целого часа пытал над кухонной плитой, медленно поджаривая ее со ступней до

головы!!! Когда на шею негру накинули петлю, он начал кричать, словно в состоянии экстаза: «О! Я вижу своего Спасителя, я вижу светлый Лик Господа моего Христа, он улыбается мне... Он протягивает руки мне навстречу!!!» И Вы знаете, множество людей купили после казни лоскутки одежды повешенного и хранили их как реликвию. Всю свою жизнь этот негр был вором и пьяницей, а в конечном итоге стал и жестоким убийцей, но за час до своей казни он, по-видимому, покался и получил причастие, после чего, по словам пастора, он «навечно соединился с Христом и получил жизнь вечную на Его груди»!!! О, Господи, какое святотатство! Вот к чему приводит христианство. Нет, моя дорогая Надежда, я выступаю не против Христа или Будды, а против изобретенных людьми догматов. Буддизм учит, что Царство Божие и Нирвану можно заслужить делами, а не пустыми словами. Он учит, что между судом Будущего и Неизвестным Богом нет другого посредника, кроме наших собственных поступков. Христос — для нас, Будда — для буддистов, но оба они учили слепых видеть истину, однако апостолы Христа и Будды исказили многое из того, что говорили их учителя, причем одни сделали это из-за своей духовной и физической слабости, а другие, например, папство, из-за своей злой воли и эгоистических амбиций.

Вы не можете поверить в циклические ин-

карнации Неизвестного Божества, которое в христианстве называют Святой Дух, в буддизме — Святая Мудрость, Ади-Буддхи, что, по сути, одно и то же, а я из-за своей греховности верю в это, ибо кажется уму не постижимым, что если некая индивидуальная разумная сущность, называемая высшим Творцом, вообще существует, то она стала бы ждать многие тысячи лет с момента появления Земли в нашем мироздании, чтобы появиться лишь 1877 лет тому назад. Неужели в древние времена, даже 20 тысяч лет назад, люди были настолько хуже нас, или, наоборот, они были такими ангелами, что Божеству просто не было необходимости появляться среди людей и каким-либо образом проявлять себя? Это же немыслимо. Я не буддистка, но я боюсь, что я также и не христианка в обычном, церковном смысле этого слова. Я слепо верю в те слова Христа, которые я понимаю, и еще больше в те, которые Он произнес во время Своей Нагорной Проповеди, ибо я нахожу, что они буквально дословно повторяются в высказываниях Будды Гаутамы, в «Даммападхе», в Шастрах Сиддхарты Будды, а также в египетской «Книге Мертвых».

Если Божественная Истина была и остается единой, то тогда во все времена все праведные и чистые духом люди должны были воспринимать ее одинаково — как белое, а не как черное или зеленое. Буддисты — «практи-

ки» (то есть те, которые практикуют буддизм) в тысячу раз больше похожи на Христа, чем христиане. Моя собственная жизнь служит тому отличным примером.

Мне кажется, что со дня своего рождения я никогда не была христианкой, и все же были моменты, когда я глубоко верила, что *Церковь может отпускать грехи*, и что кровь Христа искупила мои грехи и грехи всего человеческого рода. И что? Нет! Слишком горько и больно вспоминать это прошлое. Но вы-то знаете факты, на которые я намекаю.

Надя, я скажу вам только одно: *если бы я родилась буддисткой, а не христианкой, я бы никогда не покрыла позором головы тех, кого я всегда любила больше всех на свете* — бабушку, тетю, вас и всю нашу семью. Я хорошо помню, как в Тифлисе, за два дня до исповеди и причастия, я была убеждена, что *все* мои грехи, коих было великое множество, в любом случае будут прощены. И поэтому я по-прежнему продолжала осквернять свою душу.

И таких как я, слепых духовно и физически, на земле были миллионы; каждый день в мире совершаются тысячи преступлений только из-за этой веры в отпущение грехов не через покаяние и добрые дела, а просто властью священника. Именно поэтому я верю и не могу не верить, что циклические инкарнации имеют смысл, что они необходимы. Будда и Христос никоим образом не сталкиваются и не

противоречат друг другу. Греческое слово «христос» происходит от глагола, означающего «помазывать». И слово «Христос», как ясно показывают древние надписи, существовало еще за несколько тысячелетий до начала христианской эры. Я не отрицаю, что Жаколли глуп и во многом просто обманщик — он ведь француз, но я совершенно согласна с предложенной им этимологией слова «Джиззиус-Кришна». Это слово имеет значение — «чистая сущность», то есть Дух Божественный; и если слово «крест» в переводе с санскрита означает «черный», то слово «Христос» обозначает нечто, возникающее из Божественного, или Божественной сущности, как и пытается доказать Жаколли.

Я его мало читала и не люблю за ложь; он говорит неприятные и лживые вещи о высоко нравственном духовенстве буддизма, из-за своей ненависти ко всему церковному, отождествляя его с католическими священниками.

Однако свои доказательства я беру не у обманщика Жаколли, а из древнейших рукописей Центральной Индии и Цейлона, из египетской «Книги Мертвых» и египетских надписей 4-й и 7-й династий фараонов.

Значение слова «Хрестос» идентично значению слова «Онофри» (одно из имен Осириса); «Хрестос» также означает божественную сущность, сострадание или любовь. Все древ-

нейшие философские системы доказывали, что эта «сущность» заключается в бессмертии Духа — т.е. частицы безмерного, не имеющего ни начала, ни конца океана, который есть Бог, искры Божественного, которая дается каждому человеку при его рождении, чтобы охранять его в течение всей его земной жизни, и после смерти физического тела, либо соединяется с его душой («периспирит»), чтобы дать ей бессмертие, либо — если человек всю свою жизнь был негодяем — разрывает духовную нить, связывающую животную душу — интеллектуальность личности — с бессмертным духом, оставляя животную сущность человека на милость первоэлементов, составляющих ее субъективное бытие; после этого в соответствии с законом «перпетуум мобиле» душа или это бывшего человека неизбежно с течением времени распадается, «etre annihilée».

Именно этот наш бессмертный дух и есть то, что мы всегда называли словом «Хрестос» или «Христос». Неужели же мы должны вместе с доктором Мюллером — епископом, считающимся здесь превосходным оратором, — верить, что во время пребывания Иисуса Христа на Земле, а не на Небесах, во всей вселенной не существовало Бога? Верить, что невидимый мир опустел и остался без своего правителя, подобно Франции в период анархии? Это вопрос чистой логики, гамлетовский «быть или не быть». Либо *вся* сущность Бо-

жественного была сконцентрирована в Христе — и тогда Мюллер прав: пока Иисус был на земле, другого Бога у вселенной не было — либо на Иисуса снизошла только часть Всеобщего Великого Духа — и тогда правы мы, теософы. Дух Света действительно воплотился в Христа, но только с момента возникновения мира это был не первый и не последний случай; ибо по сути этот Дух был тождественен бессмертному Духу каждого человека с тем лишь различием, что, кроме Иисуса, все остальные люди были в той или иной степени грешниками. Он был избран Божественным Духом, который снизошел на Него, вместо того, чтобы следовать за Ним на определенном расстоянии. Он снизошел на Него, чтобы искупить грехи человеческого рода, или, скорее, грехи грядущих поколений людей, которые забыли других Спасителей, появлявшихся в другие времена и в других странах.

Я очень хорошо понимаю, что все, что я говорю, покажется Вам чистейшей *ересью*. Но ведь Ника тоже считал ересью слова, которые говорил ему Отец Кирьяк. Мой «хозяин» относится к «Иисусу из Назарета» так же, как и к Гаутаме из Капилавасту. Но ни одного из них он не считает Богом; он относится к ним как к совершенным смертным; и он почитает дух Христа не меньше, чем дух Будды, поскольку знает, что они тождественны, они оба являются частями Одного Великого Божества.

Все остальное — догматы и правила — ис-

ключительно от человека. Если бы мы поступали так, как поступали Христос и Будда, когда они жили на земле как два смертных — а каждый из нас может стать таким, как Христос или Будда — мы бы соединились с принципом Будды-Христа, который находится в нас, с нашим бессмертным духом, но, конечно, только после смерти нашего грешного тела; следовательно, как же мы можем со скотским «gueule» желать себе рая в этой жизни и подталкивать себя к нему?

Будьте милосердны, не обвиняйте меня в святотатстве. Может быть, я и отступаю от законов церкви и человеческой религии, но насколько мне позволяет судить мой слабый ум, я не грешу против Святой Божественной Истины.

Я повторяю, что использую слово «Будда» в его абстрактном смысле, имея в виду «божественный принцип Мудрости» и не принимая во внимание ни человека Иисуса, ни человека Гаутаму, принца Капилавасту.

Я не хочу больше говорить о «пейсах» в Библии. Эти «пейсы» и так уже стали причиной многочисленных трудностей. Может быть, ученые-хронологи не сразу согласятся с этой теорией, но будущие первооткрыватели ученого мира вскоре докажут, что монотеизм евреев лишь не намного старше нашего христианства. И что Иегова родился одновременно с Массоретским блефом, устойчиво закрепив-

шись в сознании людей как Бог не раньше 4 века. Совершенно очевидно, что из четырех букв JHVH, которые, кстати, можно встретить во всех рукописях, еще более древних, чем Массоретская рукопись, евреи Массора, в соответствии со своими вкусами и нуждами, могли составить какие угодно имена, например, Йохива или Иехавха. Письмена Массоретского человека были открыты лишь за столетие до возникновения христианства.

Конечно, евреи и их предки существовали даже до Ездры, одного из авторов Ветхого Завета, но как нация они были неизвестны ни одному ученому-философу или писателю того времени. Они могли быть хиксами — придворными пастухами фараонов, или их могли называть финикиянами или сирийцами; но до 150 года до Р.Х. их не называли ни иудеями, ни евреями, и они никогда не были в Вавилонском плену.

В Кохине, неподалеку от Мадраса, существует колония евреев, которая была основана здесь еще до начала христианской эры. Они сохранили все свои древние рукописи и документы, включая Библию Мойши, но эта Библия не имеет никакого отношения к настоящей Библии, напоминая, скорее, Библию самаритян. У них есть также свои идолы и даже медная змея Мойши, Нехош, которой они поклоняются как божеству. Ни один ученый не знает о существовании этой колонии; лишь

несколько человек из общества Сат-Бхаи поддерживают отношения с некоторыми каббалистами. Свои рукописи и законы они получили от Царей Траванкора через 400 лет после смерти Гаутамы Будды, т.е. в 200 году до Р.Х. Они могут подтвердить свое происхождение, и они предпочитают называть себя финикиянами. Они также утверждают, что сохранили в исключительной чистоте дух веры их праотцов и Мойши. Все они заключают браки только с членами своей колонии и никогда не смешивают свою кровь с «язычниками».

29/10

А сейчас давайте поговорим о личном Боге, о «*Dieu personnel ou anthropomorphique*». Вы упрекаете меня в том, что я не верю в то, что «Великая Сущность» может «проявить заинтересованность» и во мне лично. Давайте подробно об этом поговорим. И если нам придется высказать все до конца, давайте сделаем это. Я буду говорить откровенно.

Кто всегда учил и учит нас думать о Боге как об антропоморфной сущности, наделять Его чисто человеческими свойствами и качествами — добротой, справедливостью, всеведением и всепрощением? *Религии* всех времен и народов. С незапамятных времен мир всегда был полон всевозможных религий, являющихся плодами человеческого и чисто физиологического воображения. Во все времена, на

холмах или в долинах люди поклонялись Богу или богам; во все времена люди возносили Небу самые искренние молитвы и просьбы. Религии распространились по всему земному шару. Если религия, как нам говорят священники, является матерью добродетели и счастья, то эти последние должны царить повсюду, где есть религия, особенно христианская. Но так ли это? Оглянитесь вокруг; посмотрите на страны Дунайского бассейна и Азию, где крест борется с полумесяцем, так называемая *Истина* с идолопоклонством и невежеством. Но может ли Бог Истины уделять больше внимания или больше помогать христианам, нежели туркам? Сравните статистические данные о преступлениях и сексуальных извращениях, греховных и отвратительных поступках в христианских и языческих странах. На каждые 100 преступлений в христианских городах вы не найдете даже одного среди языческих народов.

Пока буддист, брахманист, ламаист или мусульманин твердо придерживается принципов своей собственной языческой религии, он не употребляет алкоголь, не ворует и не лжет. Но как только появляются христианские миссионеры, как только они *просветляют* язычника верой Христа, он становится пьяницей, вором, лжецом и лицемером. Пока язычники остаются язычниками, каждый из них знает, что за каждый его грех ему воздастся по закону

справедливости и исправления. Христианин же перестает полагаться на себя, он теряет самоуважение. «Я должен пойти к священнику; он простит меня», — так ответил «новообращенный» Отцу Кирьяку. Нечто похожее существует, хотя и в гораздо меньшем масштабе, в *общедоступном*, вульгарном брахманизме.

Нет, сегодня в мире так много религий, но еще больше страданий и несправедливости, особенно там, где царит современное христианство, очищенное и тщательно приспособленное к законам 19 века.

Я не могу написать для Вас многотомную книгу, но я пошлю Вам небольшую статью, которая представляет собой перевод древней, очень древней сингальской рукописи. Если Вы, или любой другой человек, например, самый блестящий теолог, ответите на все вопросы, это будет означать Вашу безоговорочную победу. А сейчас я перехожу к ответам на все Ваши прямые вопросы.

Вам кажется странным, что индусский сагиб незванным гостем появляется в моем доме и ведет себя как «хозяин». Так признайте же наконец, что душа человека, его «периспирит» (букв. — «пери» — «около, вокруг», «спирит» — «дух» — прим. пер.) представляет собой совершенно самостоятельную сущность в человеке, что она не приклеена к его убогой физической оболочке, и что точно такой же «периспирит» существует в любом животном,

от слона до инфузории, отличаясь от двойника человека только тем, что последний в той или иной степени защищен бессмертным духом и способен действовать самостоятельно — в обычном (непосвященном) человеке во время сна, а в посвященном Адепте в любое время; признайте это, и тогда Вы поймете все, о чем я Вам писала, все станет для вас достаточно ясным. Описанный мной выше факт был известен и признавался истинным еще с очень древних времен. Иерофанты и адепты орфических мистерий были посвящены во все эти тайны. Св. Павел, единственный из апостолов, бывший Адептом греческих мистерий, намекал на это достаточно прозрачно, когда говорил об одном молодом человеке, который «в теле или вне его, что известно одному лишь Богу», был вознесен в третью сферу Неба. А Рода, разве ей не было сказано: «Это не Петр, но ангел его», — то есть, его двойник, его дух. Вспомните Филиппа (Деяния Апостолов, 8:39), которого «восхитил Ангел Господень» и доставил его в Азот. Определенно, ангел перемещал не физическое тело Филиппа, а его «периспирит».

Читайте Апулея, Плутарха, Ямблиха и других философов; все они косвенным образом (обет, который они давали во время инициации, не позволял им говорить открыто) намекали на существование этого явления. То, что медиумы делают бессознательно, под влияни-

ем и с помощью духов мертвых и стихийных духов, Адепты делают сознательно, полностью отдавая себе отчет в происходящем.

Я познакомилась с «Сагибом» (одно из имен, которым сестра называла своего «Учителя» или «Хозяина» в самом начале) около 25 лет назад. Он приезжал в Лондон вместе с премьер-министром Непала и Королевой Оудха. С тех пор я не видела его, пока через одного индуса не получила от него письмо, в котором говорилось, что он приезжал сюда три года назад и читал лекции о буддизме. В этом письме он также напомнил мне о некоторых своих предсказаниях относительно меня.

В Лондоне, при нашей первой встрече он посмотрел на меня с большим сомнением (вполне оправданным) и спросил, готова ли я прямо сейчас отвергнуть неизбежную аннигиляцию своей души после смерти и поверить ему.

Посмотрите на его портрет, с тех пор он ничуть не изменился. По праву рождения он мог бы быть на троне, но он отказался от всего, чтобы жить в относительной неизвестности, и роздал свое огромное состояние бедным. Он — буддист, но принадлежит не к догматической церкви, а к Шивабхавике, членов которой в Непале называют *атеистами*. (?!!) Он живет на *Цейлоне*, но чем он там занимается, я не знаю. *Я не могу, я не имею права рассказывать вам все*, но, в конечном итоге, я поки-

нула Нью-Йорк и провела 7 недель в совершенно пустынном месте, в лесу в Сангусе, где виделась с ним каждый день; поначалу эти встречи происходили в присутствии одного индийского буддиста, затем я уже оставалась одна, но каждый раз я просто умирала от страха. Этот индеец не был двойником, он находился в своем обычном теле. Он первый начал организовывать Теос. Общество. Он также отобрал почти всех будущих членов Общества, предсказал барону Палме, что тот умрет в мае следующего года и приказал ему позаботиться о кремации своего тела. Все было сделано соответственно его указаниям. Перед тем, как покинуть нас, индеец дал нам несколько десятков имен живущих в Индии людей, причем все они были либо каббалистами, либо масонами, но не из дурацких Лож Европы и Америки, а из Великой Восточной Ложы, в которую англичане не допускаются.

Факир Говиндасвами, о котором писал Жаколли (вы, вероятно, читали его статью в «Revue Spirite») был одним из младших членов этой ложы. (Если вы все же не читали статью Жаколли, я вам советую прочесть ее, она называется «Le spiritisme dans le monde»). Все эти господа такие искусные маги, что даже лучшие медиумы вместе со всеми их духами по сравнению с ними просто ослы.

Когда один из этих индийцев был здесь, он специально посетил всех лучших медиумов,

и само его присутствие парализовывало любые проявления их спиритических способностей. Нет! Они подозрительно относятся ко всем медиумам, называя их колдунами поневоле, *Кикиморами* всех духов, глупыми, примитивными земными демонами; они также считают, что ни на земле, ни на небе нет ничего выше человеческого бессмертного всемогущего духа. Выше этого индивидуального духа они ставят только Неизвестного Великого Бога, или, скорее, Сущность Высшего Божества, поскольку, как вы знаете, все они отрицают существование «un Dieu personnel».

В одном из их подземных храмов стоит огромная бронзовая статуя Иисуса, прощающего Марию Магдалину. Рядом находится статуя Гаутамы, который поит нищего из своей чаши, и Ананда, его ученика и брата. Третья статуя — Будды, который стоит у колодца и пьет из сосуда, протягиваемого ему парией и проституткой. *Вот то, что я знаю.* Но каково тайное значение этих трех статуй, «посвященные» знают гораздо лучше меня. Я знаю лишь то, что мой «хозяин» любит Христа и похож на Него гораздо больше, чем любой современный христианин, и уж, конечно, почитает Христа гораздо больше, чем Римский Папа, Лютер или Кальвин.

Когда сам Сагиб или его двойник покидают на время свою оболочку, его тело остается в состоянии, похожем на состояние, наблю-

даемое у тихих идиотов. Он либо приказывает ему спать, либо оставляет под охраной своих людей. Поначалу мне казалось, что он просто выталкивает меня из моего тела, но вскоре я, по-видимому, привыкла к этому, и теперь в те моменты, когда он присутствует во мне, у меня лишь возникает ощущение, что я как бы *живу двойной жизнью*.

Когда мне должны были делать операцию на ноге (ее хотели оперировать, когда начала развиваться гангрена), «хозяин» вылечил меня. Он постоянно находился рядом со старым негром и посадил мне на ногу маленькую белую собачку. Помните, я писала вам об этом случае? Скоро он заберет меня, Олькотта и еще несколько человек в Индию, чтобы мы остались там навсегда, но сначала мы должны организовать Общество в Лондоне. Я не знаю, приходит ли он еще в чьи-нибудь тела, кроме моего. Но зато я знаю, что когда его здесь нет — иногда он отсутствует на протяжении многих дней — я часто слышу его голос и отвечаю ему «через океан»; Олькотт и остальные также часто видят его призрак; иногда он обладает плотностью, подобно живому существу, иногда он бесплотен, как дым, а чаще всего его нельзя увидеть, но можно *почувствовать*.

Только сейчас я учусь покидать свое собственное тело; одной мне это делать пока страшновато, но с ним я ничего не боюсь.

Я постараюсь проделать это с Вами и явить-

ся Вам. Только, пожалуйста, будьте так добры, не сопротивляйтесь и не кричите. И — не забывайте об этом.

Искренне Ваша,
ЛУЛУСТАНКУ.

Письмо 3

21 февраля 1880 г.

Я получила Ваше письмо, Надежда Андреевна. Ваши письма всегда приносят мне огромную радость, но в этот раз я была раздражена и немного рассержена. Мой дом полон беспорядка, поэтому я пишу второпях. Мисс Хьюм, дочь заместителя губернатора Пенджаба, гостит у меня вот уже три дня. Я ужасно устала от нее. Сегодня мисс Хьюм уезжает в Лондон. Она специально приехала ко мне для посвящения в наши знаки и тайное слово, поскольку 10 месяцев назад она вступила в Теософское Общество. Вчера вечером состоялась необыкновенно *впечатляющая* церемония с участием всех чиновников, президентов, секретарей, библиотекарей и рядовых членов Общества. Не было, разве что, неофитов. Главными действующими лицами были мисс Хьюм, почтенный Скотт Росс, инженер; парси, почитатель огня; деван (премьер-министр) магараджи Холкара (идолопоклонник) и бедный индус, купец из Бомбея. Только не теряйте терпения. Это описание имеет свой смысл.

Итак, Вы видите 5 различных, даже диаметрально противоположных личностей. Они отличаются друг от друга по своим религиозным убеждениям, национальности и социальному статусу.

После *инициации* мисс Хьюм, высокомерная дама, которая прожила 10 лет в Индии и ни разу, по ее собственному утверждению, не коснулась руки хотя бы одного *местного жителя*, первой пожала руку бедному индусскому купцу, касалась его чаши и называла *братом*. Идолопоклонник, который еще три месяца назад был настоящим фанатиком своей веры и считал оскверняющим даже само прикосновение иностранца, называет братьями парси, почитателя огня, и купца, утратившего право на привилегии своей касты из-за реформаторских склонностей, и *пьет с ними чай*, что в глазах браминов считается ужасным грехом. Мисс Хьюм — христианка, последовательница Сведенборга, Скотт Росс — тоже христианин. Не так давно мы проводили *инициацию* мусульманского принца.

Одновременно с этим письмом Вам я отправляю письмо в Лондон Президенту Лондонского Общества Д.Дж.Уайлду по поводу Елиз. Алекс. В Москву я пишу о его обращении (или речи) к теософам 1 января 1880 года; при вступлении в должность он произнес речь перед 2000 теософов. Я даю свою голову на отсечение, если какой-нибудь очень фанатичный христианин сможет найти в его речи хотя бы одно слово против Христа или христианства. Он говорил о прославлении Христа, *но не как воплощения* Бога, а как олицетворения всех божественных качеств. Доктор Уайлд при-

держивается унитарных взглядов и не верит в Святую Троицу, но, тем не менее, перед теософами он представил Христа как величайший и наиболее божественный пример для подражания.

Все это доказывает следующее:

1. Теос. Общ. *не является* антихристианским.

2. Его члены принадлежат к самым различным вероисповеданиям и национальностям; *все* они христианами быть не могут, но от членов Общества — христиан *не требуется* отказываться от своей веры в Христа даже как в Бога.

3. Главная цель Общества — *всеобщее братство* и справедливость по отношению к любой религии, любой вере, если она является искренней, и борьба не на жизнь, а на смерть с любым проявлением ЛИЦЕМЕРИЯ. Именно в борьбе с лицемерием Иисус отдал свою жизнь, и именно против лицемерия было, в основном, направлено его учение.

4. Если мы, то есть Общество, в котором преобладает не христианский, а «языческий» элемент, видим свою цель в том, чтобы любить искренно, «как самих себя», всех людей, причем не только своих друзей — ибо так поступают «даже язычники», но и своих врагов, то Елиз. Алекс. в своей ненависти к теософам не только не поступает согласно учениям Христа, а даже, наоборот, действует против духа

Христа.

Кроме того, в «Изиде» *нет ни одного слова против Христа*, ничего, кроме огромного уважения, почтения и поклонения. Я выписала для Вас несколько предложений, и вот одно из них: «Почему, в таком случае, христиане не могли доказать свое благоговение перед Христом как личностью в тысячу раз более благородной, величественной, возвышенной в нравственном отношении, чем Магомет, Кришна, Будда и т.д., тем, что следовали бы его примеру и учению, вместо того, чтобы поклоняться ему как Богу в слепой и бесплодной вере, которая превращает его в идола, поступая подобно некоторым буддистам, ограничивающим свой буддизм вращением колеса закона?»

В этой фразе заключена вся суть того, что я говорю об Иисусе в «Изиде». В том же духе написано все, что касается его. Неужели это «насмешки» или «нападки»?

Это было первое; теперь перейдем ко второму. Полтора года назад в своем письме Вы просили меня прекратить какую бы то ни было полемику на религиозные темы в нашей переписке. Я выполнила Вашу просьбу. Я понимала, что Вы были правы, а я была не права, точно так же, как и Вы были бы не правы, если бы восхваляли христианство перед благочестивым, искренним буддистом или мусульманином, принижая значение его собствен-

ной веры. Я больше не упоминала ни слова в своих письмах о различиях в наших убеждениях. В своей сердечной вере Вы абсолютно искренни. Я верю столь же искренно и горячо. Вы верите в одно, а я в другое. Еще пять лет назад, отвечая на Ваши письма, я бы старалась убедить Вас, что верю в то же, что и Вы, я бы лгала и притворялась; это было бы *лицемерием*.

Я не выступаю против Христа или Иисуса (ни один из наших братьев не делает этого). Я не против *истинного* христианства, но против западного *ложного* христианства, которое один из членов высшего Отделения Теос. Общества на страницах журнала «Блэквуд Мэгэзин» (старейший и наиболее ортодоксальный журнал в Лондоне) назвал «антихристианским». Этот человек публикуется в упомянутом издании под псевдонимом «Турецкий Эфенди»³. В статье⁴, о которой идет речь, он также называет учение Христа *самым великим, чистым и благородным* и столь же яростно, как и я в «Изиде», критикует *ложное христианство* Запада (включая католицизм и протестантизм).

А то, что я не верю в Христа как *единственного* Спасителя и не верю в его тождественность Богу, это, Надежда Андр., не моя *вина*. Обвинять меня в этом — все равно, что если бы я внезапно оглохла или ослепла, обвинять меня в глухоте или слепоте, хотя я бы назвала свой случай скорее прозрением.

Какое-то время назад я, возможно, верила в Иисуса, но не верила в Бога, а сейчас, когда я перестала верить в Иисуса, я начала верить в Бога, что, по-моему, ничуть не хуже. Если я немного больше, чем прежде, верю в высшее совершенство Его учения и Его собственную святость и стараюсь из всех своих убогих сил следовать Его примеру во имя Невидимого Великого Бога, которого Он называл Отцом всех нас, и *не могу* только поверить в Его божественность и тождественность Богу, я все равно ничем не рискую, когда я навсегда покину невежественный суд этого мира, чтобы предстать перед судом закона исправления, которым правит *Он*, тот, кого не смогли познать даже самые преданные и кого на этой земле никто никогда не познает. Если же Христос на самом деле Бог, Он видит, что я ни в коем случае не считаю себя безгрешной, поэтому Он не станет наказывать меня, а, скорее, одобрит мою искренность и прямоту, ибо всевидящее Око должно увидеть, что моя единственная вина заключается в том, что я не способна *лицемерить*. А если Иисус не есть Бог, как Он сам учил нас, когда говорил: «Почему называешь меня благим, только Бог благ и велик» (простите меня, если я привела эту цитату не совсем точно), демонстрируя этими словами, что Он никогда не считал себя Богом, то тогда, тем более, я ничего дурного не совершаю.

Я бы всей душой хотела, чтобы между мной и Вами, а также другими людьми, которых я люблю, не было разногласий по религиозным вопросам, но что делать, если возникает такая сложность. *Моя воля здесь бессильна*, я не могу контролировать развитие событий. Наша покойная бабушка терпеть не могла яблоки, даже их запах вызывал у нее обморок. Однако, у нее не возникало отвращения к тем, кто любил яблоки, и Вы также не осуждаете ее за эту слабость. Возможно, это сравнение здесь не совсем уместно, просто ничего лучшего мне на ум не пришло. Я не могу заставить себя поверить в *божественность* Иисуса, как верите в нее все вы, но я также не могла заставить себя поверить в божественность Кришны (во что индусы верят не менее честно и искренно, чем христиане в Христа). Они не глупее и не лицемернее христиан, они верят, потому что эта вера заложена в их природе, и если вера в Кришну исчерпает себя, им просто не во что будет верить. Только, запомните мои слова, из тех немногих индусов, которые, потеряв веру в Кришну, обратились в Христианство, ни один не верит в Христа, они становятся лишь фарисеями, лицемерами. Я думаю, что высказала все, что хотела, а если я что и забыла, то Вы сами все поймете.

Я надеюсь, что Вы покажете это письмо дяде и объясните ему ситуацию, и что Вы больше не будете обвинять меня в *оскорблении Хри-*

ста, поскольку я этого не делаю и никогда не делала. Но против подлых, кровожадных лжецов и лицемеров, протестантов и католиков, я буду бороться до последнего издыхания. Иисуса, благороднейшего и самого идеального из всех людей они превратили в кровожадного, неистового, полоумного Иегову, который не достоин стоять даже рядом с вызывающим у них отвращение Брахмой.

«Я верю в *Единого Бога*, в бессмертную Душу и неизменный закон исправления. Аминь».

Пожалуйста, пришлите мне мое русское Евангелие с портретом бабушки, которое я у Вас забыла.

Передаю всем привет и «низко кланяюсь». Вы уже получили бандероль?

Целую вас всех, если позволите,
ЕЛЕНА.

---

¹ Очевидно, Е.П.Б. использует это слово, чтобы не упоминать имени своего Учителя.

² «Ни единого догмата веры».

³ «Эфенди» — это АДЕПТ, Йог, подобно Св. Герману и Калиостро; мы публикуем его статьи в журнале «Теософ» [Прим. Е.П.Б.].

⁴ Эта статья увидела свет сравнительно недавно и произвела сенсацию в литературных кругах [Прим. Е.П.Б.].

XIX

16 февраля 1881 г.

Редакция журнала «Теософ», Брич Кэнди, Бомбей, Индия.

[Публикуемая ниже приписка была сделана красными чернилами в левом верхнем углу письма – С.Л.]

(Я буду Вам признательна, если Вы не утаите этого письма. Вы можете даже опубликовать его, если сочтете это уместным. Я хочу, чтобы все знали, что я думаю. Так что, пожалуйста, предавайте его огласке без стеснения. Е.П.Б.)

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Я только что прочла несколько страниц отборной клеветы, которую вылил на меня этот патриарх материализованных ослов, Робертс. Вот уж в ком настоящий Ниагарский водопад грязи! К его сожалению, на меня не падает ни одной капли из этого водопада; поток, извергаемый Филадельфийским грязевым вулканом, растекается у моих ног и тотчас же поглощается сточной трубой литературы, в которой исчезают и все номера его «Ума и Материи». Но я, право же, сожалею, что Вам пришлось брать на себя дополнительные хлопоты и *защищать меня*. Вам достаточно было спросить у старого задиры, взяла ли я хоть раз — медиумом или не медиумом — в качестве вознаграждения за подобные явления хотя бы цент или даже какой-нибудь подарок, будь то в Азии, Европе, Америке, Австралии, в любом месте земного шара (кроме, пожалуй, Африки, где я выступала с лекциями о теософии). И если я этого действительно не делала, то тогда, если только я не *оккульто-маньяк* (так же как он — «медиумо-маньяк»), почему я должна тратить свое время и деньги, не имея перед собой, казалось бы, ни одной доброй цели, и посвящать всю свою жизнь этой работе, когда я знаю наверняка, что получу в ответ лишь эти постоянные оскорбления, брань и клевету? Что бы человек в своей жизни ни предпринимал, это обязательно

должно вести к какому-то результату; так может ли у меня быть какая-то иная цель, кроме той, о которой я открыто заявляю. После того, как я посвятила себя такому неимоверно трудному делу, как создание Теософского Общества, делу, которое не сделало и *никогда не сделает* меня богаче хотя бы на цент, делу, которое год за годом поглощало тысячи из тех денег, что доставались мне и Олькотту тяжелым трудом (ибо мы двое, фактически, единственные люди, для которых существование Общества дороже денег или даже самой жизни), скажите мне, к какой-такой цели я столь неудержимо стремлюсь? К славе? К жалкой славе, которая дает право каждому негодяю пятнать мое имя мерзкими инсинуациями, открыто оскорблять и насмехаться надо мной; к славе, из-за которой я теряю многих своих лучших друзей; ведь если они относятся ко всему скептически, то они просто не могут разделить наши убеждения относительно духа; если же они спиритуалисты, то они смотрят на меня как на богохульника, протягивающего свои грязные руки к их любимым богам, чтобы стащить их с пьедестала; к славе, которая отравляет покой моей старости и переполняет мою чашу желчью! Вот уж, действительно, цель, к которой нужно стремиться!

Мой дорогой друг, я могу сказать Вам лишь то, что говорила с самого начала, независимо от того, верит ли в это весь остальной мир. За

исключением уже упоминавшихся мной деталей картина на атласе была нарисована *не мной*, а той силой, которую я назвала Джон Кинг; силой, которая вобрала в себя черты и обобщенное имя Джона Кинга; ибо это действительно универсальное имя, и оно объясняет многочисленные противоречивые утверждения о нем и высказывания его самого, Джона Кинга, в различных частях мира. С этой силой я знакома с самого детства, однако, я видела его лицо, как вы говорите, очень давно, во время одной из поездок (когда г. Блаватский был губернатором в Ереване, столице Армении, а не в Тифлисе). Без его помощи я бы никогда не смогла нарисовать так хорошо, как на той картине, даже гирлянду цветов. И, между прочим, почему бы Вам не попросить этого несчастного сумасшедшего из Филадельфии попробовать найти во всей Америке — если ему это удастся — хотя бы один похожий отрез белого атласа (чтобы он был точно такого же размера, и с точно такой же нарисованной на нем гирляндой). Ведь если я, якобы, смогла купить его, то тогда в магазинах должны найтись и другие такие же куски атласа, не правда ли? Пойдите и спросите любого опытного продавца, торгующего подобными модными товарами, можно ли найти еще один похожий отрез атласа. Что за несчастный, слепой, глупый лжец! Что же касается бумажных трафаретов, то я могу выслать ему

несколько бушелей (мера емкости сыпучих тел — прим. пер.) обрезков, оставшихся от этих самых цветов. Я никогда и не скрывала, что они у меня есть. И я много раз пыталась воспроизвести фигуры и Джона, и облака на других кусках атласа, пыталась использовать именно эти обрезки из «масляной бумаги», как он их называет, на дереве, сукне, вельвете и точно таком же атласе, но за исключением этих цветов, у меня так ничего и *не получилось*. Полк. О. смеялся надо мной, наблюдая за моими усилиями, поскольку все мои попытки неизбежно с треском проваливались, пока мне не помогали, как в этом случае. Мистер Уильямс, хартфордский художник, который иллюстрировал книгу полк. Олькотта, может рассказать Вам, сколь жалкими были мои отчаянные попытки нарисовать ему фигуру, чтобы он получил некоторое представление о костюме, который он хотел изобразить. Я так же пыталась воспроизвести этот Ваш портрет (когда *он весь был залит чернилами*, в присутствии мистера Эванса из Филадельфии; мне пришлось тогда избавиться от чернильных пятен, положив на портрет руки, а «Джон Кинг» в этот момент держал свою руку на мне), и у меня вновь ничего не получилось. И если бы чернильные пятна на летящей фигуре Кэти Кинг и наиболее изящных частях картины мгновенно не исчезли, я бы не смогла послать Вам эту картину, поскольку она была

бы испорчена. Пожалуйста, напишите в Филадельфию мистеру М.Эвансу и попросите описать все подробно. Кроме него и полк. О. свидетелями катастрофы были еще несколько человек. Я вырезала десятки таких трафаретов и попыталась с их помощью рисовать, но это было настоящее *фиаско*. И все же, как свидетельствуют в журнале «Лондон Спиритуалист» портретист Ле Клер и скульптор О'Донован, мне удалось нарисовать, по крайней мере, одну такую картину, какую, по их утверждению, *не мог бы нарисовать ни один современный художник* (см. «Спиритуалист», 12 апреля 1878 г.), а именно, портрет человека. Неужели и ее тоже я нарисовала с помощью масляной бумаги или трафаретов? Послушаем, что по этому поводу думают художники, господа Ле Клер и О'Донован. Первый из них пишет: «В целом, это, конечно, *личность*. Картина выглядит так, как будто она написана одним прикосновением — результат настоящего искусства. Я *не могу понять, чем* рисунок нанесен на бумагу. Сначала я подумал, что это мел, затем мне показалось, что это карандаш, затем тушь, но, внимательно осмотрев картину, я так и не пришел к окончательному решению». Неужели М.Ле Клер, художник, который *не является* ни спиритуалистом, ни их союзником, решился бы поставить на карту свою репутацию великого портретиста ради того, чтобы защищать подделку? А вот

что пишет О'Донован: «Ле Клер, один из самых выдающихся наших портретистов, занимающийся живописью уже более пятидесяти лет, говорит, что рассматриваемая работа настолько превосходна, что ее не мог создать ни один из известных нам обоим художников современности. Она обладает всеми теми качествами, которые отличают портреты кисти Тициана, Масолино и Рафаэля, а именно, глубочайшей индивидуальностью и, следовательно, самым совершенным сочетанием широты и единства, какое я только могу себе представить. Я могу также добавить, что... на первый взгляд кажется, будто картина написана тушью, но при более пристальном рассмотрении ни Ле Клер, ни я не смогли отнести рисунок ни к одной известной нам технике; создается впечатление, что сделанные черным цветом линии являются неотъемлемой частью бумаги, на которую они нанесены...» Если добавить к этому свидетельство нью-йоркских художников, которое Вы получили в Бостоне, в Кембриджском Университете, свидетельство, которое Вы сами опубликовали в «Спиритуалисте», о том, что лучшие художники не смогли определить, «в какой технике выполнен рисунок на атласе», то Вы легко сможете попросить Робертса заткнуться! Тогда он, вероятно, скажет, что портрет нарисовала *не я*? Но у меня есть сделанное под присягой письменное свидетельство людей, при том присут-

ствовавших, причем свидетельство это оформлено на специальной бумаге Клуба «Лотос»!

До того, как я познакомилась с Вами, я уже успела нарисовать подобным способом три другие картины на атласе. Первую из них, с изображением двух фигур, я подарила нашему уважаемому другу, А.Дж.Дэвису; вторую — цветы — я продала миссис Лознер за 40 долларов, чтобы помочь бедной голодающей женщине, вдове, дочь которой хотела изучать медицину, и которой я желала оказать помощь, но у меня в то время не было собственных средств, которые я могла бы потратить на это. Я даже не помню, говорила ли я мистеру Дэвису, каким образом была написана подаренная ему картина, но зато уж, точно, я не обмолвилась об этом ни словом перед миссис Лознер, поскольку она известна своим скептическим отношением к подобным явлениям. Я рассказываю все это Вам, чтобы Вы знали, что я настолько мало забочусь о славе и настолько презираю деньги, что, хотя мне предлагали очень большие суммы за создание подобных картин на атласе (даже без каких бы то ни было связанных с этим спиритических проявлений), я так и не нарисовала ни одной, кроме тех трех в Америке, причем третья картина представляет собой портрет в цвете М.Стейнтон Мозеса, которого я никогда раньше не видела, но нарисовала его мгновенно. Так с какой же стати я должна сгре-

миться к подобной славе, которая, к тому же, не приносит ни пользы, ни денег!

Он пишет, что я «хитра» как лиса? Что ж, не слишком удачный комплимент и не совсем уместный в устах правдивого и точного редактора «Ума и Материи», поскольку он прекрасно понимает, что на самом деле мне не хватило хитрости даже на то, чтобы скрыть такие опасные для меня улики, как эти несчастные трафареты, которые я оставила как обычный мусор и позволила горничной найти и подобрать их! Одно только это абсурдное противоречие ясно показывает уровень его умственных способностей и моей «хитрости». Кстати, вы можете не знать, но филаделфийским спиритуалистам это хорошо известно — эта моя горничная *была медиумом*, и в нашем доме нередко раздавались ее крики, когда на лестнице или в коридоре она встречала «Джона Кинга» в его величественном обличье, облаченного в белое, и он, по ее рассказам, «пристально смотрел на нее» своими сверкающими черными глазами. Не один раз она видела его рядом со мной и рассказывала об этом моим гостям; однако то же самое можно сказать и о миссис Холмс (хотя ее слова никогда не примут в качестве свидетельства). А сейчас она, кажется, собралась с духом и пошла против него? Вот ведь неблагодарная молодая особа! И она приписала себе славу *моего разоблачения* с этими ее обрезками масляной бумаги?

Улики, конечно, весьма ценные, особенно с учетом того, что я экспериментировала с трафаретами в присутствии гостей (кстати, при помощи этих трафаретов я в присутствии мистера Эванса и многих других разрисовала панель для миссис Эймс из Филадельфии, причем мне никто не помогал, поскольку это были лишь фрукты и цветы), и, как я уже сказала, эти обрезки были разбросаны по всему дому. Много же пользы принесла «Генералу» Робертсу пущенная им утка! Я могу доказать, что картина (я имею в виду Ваш портрет) была «закончена» за один сеанс, после того как были закончены цветы и листья (которые, конечно же, являются плодом моих жалких усилий). Как рассказывал Вам Полк. О., многие части картины были созданы за одно мгновение, причем поначалу тусклые краски постепенно становились все более насыщенными, пока не достигали нужного оттенка. Меня ничуть не волнуют какие бы то ни было противоречия, которые мудрый мистер Робертс может отыскать в письмах других, поскольку за них я отвечать не могу. Каждый из этих людей описывал известные Вам явления, опираясь на свои впечатления, а когда дело касается явлений, связанных со спиритизмом, наблюдатели всегда склонны преувеличивать. И поэтому я по-прежнему придерживаюсь того, о чем писала раньше.

Я до сих пор не могу понять, из-за чего

некоторые спиритуалисты так на меня накинулись! С самого начала я всегда была искренним другом всех настоящих медиумов. Я верю в реальность их сверхъестественных способностей, и я даже давала им деньги, когда у меня самой не оставалось ни гроша. Может быть, эта ненависть вызвана тем, что я отрицаю наличие у себя способностей медиума? Но почему я должна лгать? Кем бы я ни была в детстве, почему я должна, зная, что сейчас я не обладаю *ни одной* из хорошо известных характерных особенностей медиума, называть себя им? Если бы я сделала это, я могла бы легко обвести вокруг пальца сотни людей и заработать деньги, и тогда Робертс, не жалея сил, сражался бы на моей стороне! Но я не медиум. Я никогда не обладала их негативными качествами и никогда не находилась под таким жестким контролем, *как это происходит с ними*. И я знала (если я вообще в этом мире что-то знала), сама того не замечая, не являясь *сумасшедшей*, что кроме человеческих духов (тех, которые не способны избавиться от земной атмосферы — т.е. самых младших и неопытных) существуют тысячи других незримых и полумразумных сил и существ, которые играют главную роль в спиритических явлениях. Я *действительно* верю, что некоторые, может быть, многие человеческие личности не умирают после физической смерти (только, конечно же, не все), и я твердо верю, что в

течение некоего небольшого промежутка времени после смерти тела сильное чувство любви или ненависти способно заставить ВОЛЮ этих «индивидуальностей» облачиться в ее «симулакру» или спиритического *двойника* физического тела; и что этот «двойник» на некоторое время задерживается на земле и бродит по знакомым местам, пока не наступает окончательный распад его объективных частиц (то есть тех, которые иногда доступны нашим органам чувств), когда сохраняются только чисто духовные или, скорее, субъективные элементы, которые остаются навсегда запечатленными в Эфире — своего рода картинной галерее, из которой никогда ничего из принадлежащего нашей солнечной системе не исчезает! Я вместе с другими теософами борюсь часто против просто абсурдных, но возводимых в догмы теорий, которые выдвигают, и в которые верят такие бешеные ослы, как Робертс. Я имею в виду, в частности, ту теорию, согласно которой духи людей, и только духи людей, являются причиной этих явлений, и *все* люди — и материалисты, решительно отрицающие жизнь после смерти, и люди, изо всех сил стремящиеся к будущей жизни, и даже маленькие дети, которые умирают, так и не узнав, что такое жизнь и смерть, и даже мертворожденные — все они попадают в «Страну Лета», и *все* они возвращаются! Мой дорогой Генерал, я никогда не имела ничего

против *спиритизма* как такового, но я протестую против тошнотворного *материализма* некоторых его доктрин. И теперь, поскольку я верю, что мне известна истина, я стремлюсь, в свою очередь, постараться открыть ее своим собратьям, но только тем, кто хочет этого, ибо я никогда не навязываю свои взгляды другим. Тогда почему же они все восстают против меня? За последние два года я не написала ни одной строчки ни за, ни против спиритизма (кроме статей в нашем журнале «Теософ»), и я не собираюсь этого делать. Неужели мы живем во времена Кальвина или инквизиции, и только за то, что человек думает не так, как... наш чудесный Робертс, он должен быть уничтожен? Неужели спиритизм в Америке превратился в унылое пресвитерианство с его унылыми законами или в инквизиторский Совет Десяти, наделенный властью призвать нас к ответу? Я уже сказала достаточно и больше не произнесу ни слова. Все это вызывает у меня отвращение. Пожалуйста, не посылайте мне больше номера «Ума и Материи», потому что, хотя мой «ум» совершенно не волнует его бормотание, а «материя» в виде слов, которые произносит его безумный редактор, не имеет особого значения, это издание остается грязным журналом агрессивных негодяев. Я сердечно благодарю Вас за Ваше свидетельство и за то мужество, с которым Вы защищали такую опасную особу, какой являюсь я. Но «riga

bien qui rira le dernier» («хорошо смеется тот, кто смеется последним» — франц.).

Ну, что ж, настало время с Вами проститься. Я знаю, что Вы будете добиваться истины и фактов, прежде чем повернетесь спиной к старому другу. В конце концов, публику в целом мало волнует, как ко мне относятся спиритуалисты, и обвиняют ли они меня в обмане мира или нет. Ее волновало бы это еще меньше, если бы она знала, что я никогда не беру вознаграждение, и что если бы я даже захотела *разыграть своих друзей и подшутить над ними*, все бы поняли, что это шутка, а во-все не стремление опозорить их; причем в моих глазах это бы все равно выглядело как самый подлый обман.

Здесь уместно вспомнить полк. Олькотта, которого Робертс называет моим союзником. Он что, — тоже сумасшедший? Какой американец, занимающий его положение, без самых что ни на есть искренних мотивов согласился бы отказаться от всех земных интересов, чтобы посвятить всю свою жизнь делу, ради которого он должен испытывать материальные лишения и трудиться без отдыха, подобно рабу на галере. Вам, дорогой Генерал, необходимо покопаться в архивах Военного Департамента и поговорить с его оставшимися в живых коллегами, чтобы понять, на какие бескорыстные жертвы способен порой несчастный человек. О, Истина! Неужто ты покинула Америку!

Адью, и вспоминайте иногда о той, которая всегда будет думать о Вас с уважением и искренней дружбой.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

TOM II

ВВЕДЕНИЕ

В место своего хранения в Архивах Теософского Общества в Адьяре письма Е.П.Б. другу ее юности — князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову (часть из них была отправлена из штаб-квартиры в Адьяре) — попали в конце концов в результате страшного ряда событий.

В июне 1926 г. д-р Безант (Besant) получила от г-жи Эльзы Лорси-Стефани (E. Lorsy-Stephani), члена Общества из Вены (теперь она живет в США, в Чикаго, и продолжает участвовать в работе Общества), известие о том, что ее знакомый по журналистской работе, некий г-н Пьер Болт (Pierre Bolt), принес ей шестнадцать писем Е.П.Б., которые хотел продать. К сообщению прилагались четыре фотокопии отдельных страниц из писем и одна фоторепродукция обеих сторон конверта письма, адресованного Е.П.Б. ее другу (та репродукция воспроизведена и в настоящем издании).

Поскольку запрошенная цена была очень высока, а д-р Безант не чувствовала себя вправе потратить такую сумму из средств Общества, — при всем том, что каких-либо вопросов о подлинности и не возникало, она проконсультировалась по этому вопросу со мной (я был тогда вице-президентом), и я посовето-

вал предложить 20 фунтов — из денег, переведенных тогда на счет адьярской библиотеки.

Между тем г-н Болът много путешествовал по Европе, и лишь пять лет спустя г-же Лорси-Стефани удалось напасть на его след, после чего она сообщила в Адьяр его адрес. В конце концов в ноябре 1931 г. г-н А.Шварц (A.Schwarz), казначей Общества, по указанию д-ра Безант написал г-ну Болъту письмо, в котором предложил ему за письма 20 фунтов и сообщил, что если предложение будет принято, то письма следует передать г-ну Джону Кордзу (J.Cordes) в Вену для дальнейшей пересылки в Адьяр. Однако ответа на предложение не последовало.

На следующий год (1932) г-н Болът связался с председателем Общества в Пойнт-Ломе (Point Loma) — д-ром Г. де Пьюраккером (G. de Purucker) — и предложил ему письма за 500 долларов. Члены Общества в Пойнт-Ломе выразили свое сожаление в связи с тем, что не могут потратить такую сумму, признав в то же время ценность писем, тем более, что они хотели бы включить их в юбилейное издание к столетию писательской деятельности Е.П.Б., готовившееся тогда к публикации. Они попросили г-на Болъта выслать им за их счет фотостатические копии материалов, пока Общество изыщет средства для покупки писем. Эта история не имела продолжения: очевидно, г-н Болът не удовлетворил просьбу о высылке

запрошенных фотостатических копий.

История писем, изложенная г-ном Больтом в 1939 г. мадам Жанне С. Лефевр (J.S. Lefevre) из Лиссабона (состоявшей с ним в дружеских отношениях, как будет рассказано ниже), такова.

Прежде всего, имя этого господина было вовсе не «Болът», а Лео Ладислав Шемере (или Семере, Smr). Он был венгр, но когда часть Венгрии по Трианонскому пакту перешла к Чехословакии, натурализовался как чех. Когда же в результате политических событий 1938г. часть страны, где он проживал, была возвращена Венгрии, г-н Шемере снова стал ее гражданином. Он был инженером, позже получил степень как медик, был писателем и журналистом, работал в Министерстве иностранных дел Австрии. В качестве писателя и журналиста он взял псевдоним Пьер Болът.

О письмах он рассказывал следующее. Некий австрийский солдат вступил в большевистскую партию и отправился помогать русской революции. Когда разграблялись поместья богатых русских аристократов, в их числе предположительно оказалось и имение семьи князя Дондукова-Корсакова; там были обнаружены письма, которые солдат привез в Австрию вместе с остальной добычей. Поскольку было видно, что письма тщательно хранились, он понял, что они могут иметь какую-то денежную стоимость. Он встретился с неким сотруд-

ником секретного ведомства и предложил ему письма за сто рублей. Этот последний господин, зная об интересе г-на Шемере ко всем вопросам оккультных наук (тот весьма восхищался Е.П.Б.), представил ему солдата, и г-н Шемере купил письма. Потом, как уже говорилось, он предложил их сначала г-же Лорси-Стефани (которая связалась с д-ром Безант), а затем Обществу Пойнт-Ломы.

Однако в пересказе мадам Лефевр эта история не во всех деталях согласуется с тем, что пятнадцать лет назад рассказывал г-н Больт г-же Лорси-Стефани, и потому небезынтересно воспроизвести здесь также более раннюю версию.

Письма были собственностью одной русской дамы, предположительно наследницы покойного князя Дондукова-Корсакова. Они были переплетены в обложку из толстой бумаги и привезены в Вену неким русским дипломатом, личным другом этой дамы, которая, по слухам, была очень бедна и хотела выручить от продажи писем сколько-нибудь денег. Дипломат, в свою очередь, послал их своему старому венскому другу — Пьеру Больту, которому поручил продать их за максимально возможную цену. Именно тогда г-н Больт связался с г-жой Лорси-Стефани, его знакомой по журналистским кругам, которой он не видел несколько лет, но о которой знал, что она — член Общества, и предложил пись-

ма ей.

Г-н Шемере участвовал в различных политических движениях, так что, когда Австрию оккупировали немцы, должен был бежать сначала в Швейцарию, а затем во Францию. Во Франции он познакомился с врачом-португальцем, который посоветовал ему отправиться в Португалию. У г-на Шемере уже был тогда венгерский паспорт с разрешением на жительство в Португалии от 1939 г. Он поехал в Португалию и провел там одиннадцать месяцев — сначала в гостинице, затем в пансионе, а под конец — снимая комнату у одной дамы, которая была учительницей танцев.

После этого г-на Больта пригласила пожить в ее доме мадам Жанна С.Лефевр, генеральный секретарь Теософского общества Португалии (она дважды была и моей хозяйкой во время моих визитов в Португалию). Благодаря тому, что он жил в ее доме, мадам Лефевр смогла оказать ему большую личную помощь — он был уже больным человеком. В конце концов португальская полиция отказала ему в продлении разрешения на проживание в стране.

Тем временем началась война, и г-н Болт, как он называл себя в дальнейшем, попытался попасть в Мексику, где надеялся встретиться с дочерью, жившей в Соединенных Штатах. Затем, не сумев связаться с ней, он написал во Францию одному своему другу, и

тот получил для него разрешение на въезд в эту страну. Мадам Лефевр позаботилась о всех необходимых бумагах, и в январе 1940 г. г-н Больт покинул Лиссабон. Его здоровье было в весьма плачевном состоянии из-за простуды, но для его выздоровления было сделано все необходимое. Конечно, он не мог предположить, что во Францию вторгнутся немцы.

Когда 3 сентября 1939 г. разразилась война, г-н Больт, еще живший тогда у мадам Лефевр, доверил ей хранение писем Е.П.Б., поскольку не надеялся прожить больше шести лет. Однако, отправляясь во Францию, он попросил вернуть ему письма, утверждая, что они были все время талисманом, защищавшим его в многочисленных странствиях и опасностях. Он не хотел бы расставаться с ними до самой смерти. Он обещал, что оставит их по завещанию либо португальскому отделению, либо английскому — скорее всего португальскому, чтобы создать в нем «центр силы». 12 января 1940 г. г-н Больт заявил исполнительному комитету португальского отделения, что завещает письма этому отделению, но при этом настаивал, чтобы члены отделения берегли их и не пересылали в Адьяр.

Мадам Лефевр надеялась, что покидая Францию, г-н Больт оставит письма у нее, однако, к ее величайшему разочарованию, он взял их с собой. Она писала ему в Париж, расспрашивая его о здоровье, и отправляла ему

посылки с едой, поскольку во Франции о нем некому было заботиться. Затем, зная, что ввиду серьезности его болезни конец не заставит долго себя ждать, г-н Болът по рекомендации мадам Лефевр отослал письма мадемуазель Сесили Байер (Cecile Bayer), жительнице Парижа и сотруднице французского отделения. После того, как Францию оккупировали немцы, никаких вестей от г-на Болъта больше не было, однако позже удалось выяснить, что ради безопасности он приобрел документы некоего Жозефа-Луи Барро (Barrault) и принял это имя. Под этим именем он жил до своей смерти, наступившей в 1942г. в Грассе (Grasse), во Франции.

Тем временем письма хранились у мадемуазель Байер. После смерти г-на Болъта она передала их мне, когда я был в Париже в 1947г. Во время визита мадам Лефевр в Англию в том же году она официально оформила передачу от имени португальского отделения. Обнаружив, что письма написаны по-французски, я сначала планировал перевести их самостоятельно, однако прочтя их, скоро обнаружил, что часть написана по-русски. Поэтому прибыв в 1947г. на Конгресс Европейской Федерации национальных обществ в Женеву, я взял письма с собой и передал их д-ру Анне Каменской с просьбой перевести отрывки на русском языке, а также несколько писем, написанных по-русски целиком. В Женеве она

прожила некоторое время. До этого она в течение нескольких лет была генеральным секретарем Теософского общества в России, но из-за распространения большевизма ей пришлось бежать из России, и она поселилась в Женеве.

Почему Е.П.Б., столь свободно писавшая письма на французском языке, которым владела в совершенстве, порой неожиданно переходила на русский посреди письма? По моему мнению, причина в том, что во время их написания управляемая британцами секретная служба Индии относилась к Е.П.Б. с подозрением, поскольку были какие-то слухи о том, что она — русский шпион. Е.П.Б. казалось, что ее письма могут быть вскрыты полицией (хотя никаких свидетельств такого вскрытия какого-либо из писем нет), и из-за того, чтобы запутать полицию, писала то по-русски, то по-французски.

Д-р Каменская посвятила переводу русских фрагментов писем много времени и труда, а когда работа была закончена, то, возвращая письма мне, она написала: «Это был большой труд, но я наслаждалась им. Я никогда раньше не ощущала личность Е.П.Б. так живо — со всей ее оригинальностью, юмором, бурной эмоциональностью, и в то же время с такой чистотой и самоотверженностью». Вернувшись в конце 1947 г. в Адьяр, я привез письма с собой и держал их в своем сейфе в надежде,

что найду время перевести с французского их все. Затем в 1950 г. в Адьяр прибыла на 75-й юбилейный съезд Общества мадемуазель Паскалина Малле (P.Mallet) — выдающийся член Теософского общества Франции. Тогда я попросил перевести письма ее — как то, что было написано по-французски изначально, так и французские переводы д-ра Каменской с русских отрывков. Мадемуазель Малле согласилась выполнить эту работу с радостью, и примерно в течение месяца проводила за переводом каждое утро.

Когда английский перевод был готов, его перепечатала для публикации мисс Хильда Кемп (H.S.Kemp).

Однако наиболее трудоемкую задачу подготовки писем к печати, организации типографских работ и вычитывания корректур взяла на себя мисс Кэтрин Бичи (K.A.Beechey), личный секретарь вице-президента Теософского общества. Параллельно с многочисленными секретарскими обязанностями мисс Бичи взялась выполнять эту дополнительную работу — как было и в случае первого тома издания «Говорит Е.П.Б.». Поскольку офис мисс Бичи непосредственно соседствует с моим, мы постоянно советовались с ней по вопросам корректуры и т.п.

Так как письма Е.П.Б. были написаны на тонкой бумаге и некоторые из них начали рваться, а со временем повреждения неизбеж-

но коснулись бы всех их, в издательстве «Vasanta Press» на обе стороны каждого листа нанесли целлофановое покрытие. Это предохраняет письма от дальнейшей порчи и, в то же время, благодаря прозрачности целлофана, оставляет текст легко читаемым.

Один из наиболее удивительных моментов во всей этой истории состоит в том, что во время вычитывания гранок и составления примечаний я работал в той самой комнате Е.П.Б., в которой она жила с 1882 г. и писала многие письма своему другу.

Ч.Джинараджадаса. Декабрь, 1951 г.

ПИСЬМО¹ Е.П.Б. АДЕЛЬБЕРТУ
ДЕ БУРБОНУ² В ГААГУ (ГОЛЛАНДИЯ)

Е.П.Б.

СЕКРЕТАРЬ ПО ПЕРЕПИСКЕ T.S.A.S.³
В БОМБЕЕ

СИМЛА (ГИМАЛАИ)

sep^{bre} 4, 1881.

ДОРОГОЙ СЭР И БРАТ,

Ваши фото, письмо и Magikon прибыли все, взобравшись на высоту 10 000 футов, чтобы попасть ко мне. *Первое* есть удивительное сходство (по крайней мере с одним из Ваших предков, портрет которого есть у нас в семье); *второе* безмерно порадовало меня — и объективное содержание, и то, что я субъективно прочла между строк; *третье* — прекрасная вещь для библиотеки нашего Общества, но лично я прочесть его не могу, ибо хотя мой отец был финляндский немец — барон Ган-Ган, — немец-

кого я не знаю.

«Et voil pourquoi votre fille est muette»!⁵

Теософское общество «Post Nubila Lux»⁶ — хорошее название, и так оно и будет записано. Я одобряю его, как и Ваши труды, поскольку SaTaPa и SaVaP⁷ едва ли может ошибаться в подобных организационных вопросах. Кстати, Вы ведь не отмежевались или откололись от Grand Orient'a⁸? Мы в страшной войне с шотландской «Голубой ложей» из Англии. Входящим в нее масонам строжайше запрещается поддерживать любые отношения с членами Grand Orient из-за вопроса о «Principe Crateur»⁹, который Вам известен. У шотландских масонов *непременно* будет их ветхий Иегова, и никакого Principe Crateur в нем. Что ж, пусть тешат себя и пребудут счастливы в своих Тамплиерских Ложях, в которых под «Пылающей Купиной Моисеевой» горят грошовые газовые светильники. Я принадлежу к Мемфисской Ложе¹⁰ Изначального и Принятого Обряда Удочерения¹¹, ибо прочие не желают видеть в своих Ложях женщин — этих несчастных «самок».

Mon cher Monsieur de Bourbon tout cela c'est de la blague¹², лунный свет и томление Духа. В мизинце одного из наших тибетских Chaberon'ов или индийских Yogin'ов больше знания *реальной и истинной* символики вещей, чем во всех Ваших великих ложах. Если я окажусь в любой опасности, то не от троекратного воз-

девания рук, *le joli geste trois temps*¹³, и не от взывания к Господу моему Богу «помочь вдовьему сыну» ожидаю я получить реальную действенную помощь; но от использования своего знания сил природы, от насылания месмерических «чар» на своих врагов. Однако поскольку меня столь любезно переименовали из простой «Ученицы» в «Шотландскую Леди и Коронованную Принцессу Креста и Розы» (*excusez du peu*¹⁴), я должна чувствовать благодарность и не быть к ним слишком строгой. Я полагаю, Вам известно, что я все больше становлюсь *буддисткой* — *de facto*, а не *de jure* — и что я не признаю ни Иегову, ни любого другого небесного аристократа. *Rien de tel que de se bien comprendre de prime-abord. Si vous tes on Catholique* — (hlas!) *reniez moi tout de suite*¹⁵ — я не хочу ни плыть под чужим флагом, ни дружить из притворства. В нашем Обществе есть место для любой религии, и любые символы веры и мнение будут уважаемы. Это чисто философское и научное общество никоим образом не сектантское или религиозное. Оно не имеет никакого отношения к человеческим догмам и религиям. Но есть одна вещь, которая меня успокаивает. *Если Вы масон, Вы не можете быть добрым католиком.* Ваш духовник не позволил бы Вам остаться таковым, и тот факт, что Вы вступили в наше «неверное» общество, стало бы причиной Вашего немедленного отлучения. *Dixi*¹⁶.

Ну вот, мой эпистолярный воздушный шар унесло от предмета на целые мили. Вернемся же к делу. «Инициационные взносы», насколько я знаю (я ведь не имею теперь к ним никакого отношения), посылаются каждым отделением либо каждые три месяца, либо раз в квартал. Дамодар Малаванкар, секретарь-регистратор, скажет Вам точнее.

«Общая сумма расходов», сделанных от Вашего имени? Каких расходов? Никаких расходов не было. Рассылка Хартий, дипломов, правил и т.п. покрывается «инициационными взносами». Каждый член платит раз в жизни (или не платит вовсе — если он беден, за него платим мы) свои 10 рупий или 25 франков и больше уже ничего не должен платить или тратить на нужды Вашего собственного отделения, как и в случае любого другого отделения, это Ваше дело, к которому мы не имеем касательства. Сверх «инициационного взноса» при вступлении Общество не берет и не требует со своих членов ни пенса. До сих пор в течение семи лет дефициты оплачивались полковником Олькоттом (Olcott) и мной. Ибо мы не собирались поступать как масоны — точно определять ежегодную сумму взносов, заставлять людей оплачивать регалии и параферналии, не говоря уже об обедах и ужинах во время собраний, на которых (по крайней мере в Англии и Индии) каждый масон старается напиться для вящей славы Господа. Единст-

венный фонд Общества — в его журнале «The Theosophist». Те из наших членов, которые хотят на него подписаться, подписываются; те же, кто предпочитает брать почитать у друзей — свободны делать так, и за это о них не думают хуже. Наше Теос. Общество — это *великая республика совести*, а не концерт для делания денег.

Теперь об Инициации. Г-ну ван Столку (van Stolk) гораздо лучше было бы поехать за этим в Англию, а не во Францию. Во Франции у нас 28 или 30 теософов, но я не верю, что они уже образовали отделение. Леймари (Leymarie) инициировали несколько раз, *et malgr cela*¹⁷ г-н Синнетт (Sinnett) рассказывает, что когда в мае он был в Париже, Леймари перепутал знаки и пароли, сделав из них кашу. Камиль Фламарион — почетный член, и я даже не знаю, инициировали ли его когда-нибудь обычным образом. Но пусть г-н ван Столк едет в Лондон, в Британское теософское общество, либо к его председателю д-ру Г.Уайлду (G.Wyld), Камберленд-Сквер (или — Плейс?), дом 11, или еще лучше к г-ну Масси (C.C.Masse), Честер-Сквер, 71, — это дорогой товарищ и мой величайший друг, он введет г-на ван Столка в Br.Th.S.¹⁸ и организует его *инициацию*. Я вложу в конверт свою карточку с несколькими словами к Масси — я сама написала ему сегодня — о прибытии г-на ван Столка. *C'est entendu*¹⁹. Я послала в Бомбей

заказ немедленно выслать Вам два диплома — для Вас и для г-на ван Столка, — а также *правила*.

Почему Вы просите меня быть «терпеливой»? Я никогда не была нетерпелива. То, что Вы делали до сих пор, было сделано хорошо. Вас называют «китайцем»? Ну, это лучше многих слов, которыми называют *меня*. Лишь вчера, в воскресенье, меня публично провозгласили с епископской кафедры *воплощением дьявола*, «антихристом», пришедшим в Индию искушать добрых христиан. Лучше быть мудрым дьяволом, чем тупым *методистским* херувимом, у которого нет ничего, кроме *тонзилл*, чтобы на них сидеть, да золотой арфы, подвешенной к подбородку.

Ну что ж, полагаю, я успела Вам надоесть, j'ai la fivre depuis 15 jours et — je radte souvent. J'espre que vous ne m'en voudrez pas. Je ne vous enverrai pas mon portrait maintenant, pour deux raisons: (1) Je ne L'ai pas. (2) Il pourrait vous donner le cauchemar.

Mes respects fraternels tous les «frres» et Vous, cher Monsieur, mes sentiments les *plus occultes*. Que l'ombre de Siddharta Bouddha, mon Seigneur et matre, Patron de tous les Adeptes et Hierophantes, vous protge dans votre entreprise ²⁰.

Ваша в Нирване

Е.П. БЛАВАТСКАЯ,

Ротни-Касл²¹, Джакко, Симла.

Штаб-квартира «Эклектического теософского общества Симлы».

---

¹ Оригинала письма нет в нашем архиве — только копия, без какой-либо информации о том, когда или как она туда попала.

² В приложении к декабрьскому номеру журнала «The Theosophist» был напечатан нижеследующий некролог. «В Madras Mail мы прочли информацию о смерти сорокасемилетнего капитана Адельберта де Бурбона, F.T.S., офицера королевской гвардии. Покойный джентльмен был сыном известной личности, человека, объявившего себя пропавшим дофином Франции, сыном Людовика XVI и Марии-Антуанетты, о судьбе которого после смерти его родителей от ножа гильотины не было достоверных сведений. Бурбоны отвергли его притязания, однако несколько лет назад в Делфте (Голландия) его хоронили как «Людовика XVII». Несомненно, что на фотографии нашего покойного коллеги можно видеть лицо человека с явно бурбонскими чертами. Он был президентом нашего отделения в Гааге, хартия которого датирована 1881 годом, и сам горячо поддерживал наше Общество». Его прошение о приеме в Общество датировано 10-м августа 1881 г.

³ Теософское общество «Арья Самадж» (Theosophical Society of the Arya Samaj).

⁴ Septembre — «сентябрь» по-французски.

⁵ «Вот почему ваша дочь нема».

⁶ Post nubila lux — «после туч солнце». Это была первая ложа в Голландии.

⁷ S.T.P и S.V.P: вероятно, «S» — это масонское условное сокращение слова «суверен».

⁸ Grand Orient (Великий Восток) — первоначальная масонская организация Франции. Кроме того, существует Великая Ложа (Grande Loge) Франции. Когда Grand Orient исключил из своей Книги Конституций параграф, утверждающий существование «Великого Зодчего Вселенной», английские франкмасоны сочли, что Grand Orient — атеистическая организация и больше не имеет отношения к масонству. Grand Orient до сих пор процветает в нескольких странах.

⁹ Творческий (или «творящий») принцип (или «начало»).

¹⁰ Мемфисская Ложа: полномочия выработать Мем-

фисский обряд получил в 1872 г. из Соединенных Штатов Джон Яркер (J.Yarker), английский масон. Позже он официально был Великим Иерофантом, и именно по праву этого поста выдал Е.П.Б. ее масонский диплом, воспроизведенный на фронтисписе. Следует, однако, отметить, что степени, которые он ей дает (кроме первых трех), не являются степенями Египетского обряда, которые перечислены на двух изображенных в ее дипломе обелисках. Они не упоминаются и в его книге, описывающей Обряд Мемфисский и Мизраимский.

¹¹ Обряд, параллельный мужскому, не допускавшему участия женщин.

¹² «Дорогой мой мсье де Бурбон, все это вздор».

¹³ «Милый жестик три раза».

¹⁴ «Вы уж извините».

¹⁵ «Ничего такого, что понятно с самого начала» (или «сразу»). «Если Вы добрый католик — (увы!) отвергните меня немедленно».

¹⁶ «Я сказала». Обычно «*ipse dixit*» — «сам [Учитель] сказал» утверждается, что так говорили ученики Пифагора, прекращая спор.

¹⁷ «И несмотря на это».

¹⁸ Британское теософское общество (British Theosophical Society).

¹⁹ «Это понятно само собой».

²⁰ «У меня уже 15 дней лихорадка, и я часто заговариваюсь. Я надеюсь, что Вы мне этого не желаете. Я на этот раз не пошлю Вам свой портрет — по двум причинам: (1) У меня его нет. (2) Из-за него Вам приснится кошмар. Мои братские приветы всем «братьям», а Вам, дорогой Monsieur, мои *самые оккультные* пожелания. Да защитит Вас в Вашем предприятии тень Сиддхарты Будды, моего Господина и учителя, покровителя всех Адептов и Иерофантов».

²¹ Дом господина Хьюма (A.O.Hume).

СИМЛА, ПЕНДЖАБ,
БРИТАНСКАЯ ИНДИЯ,
28 августа 1881 г.

Его Высочеству князю А.М. Дондукову-Корсакову, генерал-губернатору города Одессы, Херсонской губернии и проч.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Поскольку две моих тетушки — мадам де Витт и мадемуазель Фадеева — находятся в Карлсбаде, я оказалась в серьезном затруднении. Покинув Россию около девяти лет назад и едва ли сохранив там теперь хоть какие-нибудь знакомства, я не знала, кому писать, чтобы получить адрес своего дяди, генерала Р.А. Фадеева, чтобы написать ему совершенно неотложное письмо. Скорее всего он в С.-Петербурге, но может также оказаться за границей. Вы, дорогой мой князь, несомненно это знаете. Прося Вашего извинения за вольность, которую я себе позволяю, я в то же время пи-

таю надежду, что Вы не откажете мне в любезности и перешлете мое письмо дальше через Вашу канцелярию, простив эту неофициальную манеру Вашей старой знакомой, которую в прошлом Вы хорошо знали — в счастливые дни Вашей молодости, проведенные в Тифлисе и других местах, — и которая ныне оказалась прикована к одной из гималайских вершин наподобие Прометея — тем более, что в хищных птицах в Симле недостатка нет.

Не зная официальных форм и утратив уже всякую память о том, как следует в свете обращаться к знатым персонам, лишь в расчете на Вашу великую снисходительность и любезность я с глубочайшим почтением подписываю это письмо.

Ваша преданнейшая
и покорнейшая соотечественница,
Е.П. БЛАВАТСКАЯ,
Ротни-Касл, Джакко, Симла.

Е.П.Б.

СЕКРЕТАРЬ ПО ПЕРЕПИСКЕ T.S.A.S. БОМ-
БЕЙ, 5 ДЕКАБРЯ 1881 Г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Полагаю, мне нет нужды говорить о том, как рада была я получить Ваше столь любезное, милостивое и — неожиданное письмо. Я долго считала, что в России меня забыли — и, может быть, поделом. Поскольку обстоятельства вынудили меня, чтобы не потерять ферму и небольшое имение, которое я приобрела в Лонг-Айленде близ Нью-Йорка, натурализоваться в Америке, я, кажется, потеряла в России всякие права. В точности как мсье Журден, всю жизнь говоривший прозой и не признававший этого, я стала виновна в государственной измене — сама того не зная! Правда ли это? Мне это неведомо. Все, что я знаю, — это что у моей любимой страны никогда не было дочери более преданной, чем я, а наш Император или Императоры — я ведь пере-

жила их троих — не имели более лояльной и преданной подданной, чем их покорная слуга. Но все это теперь бесполезно. Жребий мой брошен, и отныне судьба моя — в Индии, Сиаме, Тибете и Бирме. Еще несколько лет — и этот мешок мяса и костей, называемый Е.П. Блаватская, будет сожжен на погребальном костре по обычаю малабарских вдов, превратится в пепел и будет развеян по ветру — и все будет сказано. Впрочем, не все, ибо я оставляю после себя несколько сот безутешных теософов, буддистов и браминов. Та горсть пепла, что достанется им, будет помещена в раки, а над ними будут воздвигнуты в качестве надгробных памятников *ступы* и *пагоды*, и бедные глупцы будут обожествлять мой пепел на тот же манер, что и пепел Гаутамы Будды и Кришны. Дорогой мой Князь, Вы интересуетесь моей жизнью? Что ж, Вы правы, ибо никогда еще кого-либо из Ваших соотечественников насмешница-судьба не заводила в ситуации более оригинальные и неожиданные, чем меня; в положения одновременно страшные и гротескные; на такие высоты и в такие глубины; сегодня — на уровень звезд, за пределами солнечной системы, завтра — в бездонные глубины. Такова моя жизнь и моя судьба, которые ставят то на мой взлет, то на падение, как два пьяных биржевых игрока. Сейчас я на взлете, и с *Божьей Помощью* намерена остаться наверху, даже если мне при-

дется позволить моей армии теософов короновать меня Царицей-Пророчицей Цейлона или Ассама — под самым носом у англичан, из которых в Индии половина восхищается мной, а другая питает ко мне отвращение!

Бьюсь об заклад, Вы не можете извлечь из этих слов никакого смысла и, должно быть, думаете, что я сумасшедшая. Я же, во всяком случае, не сошла с ума и, раз уж Вы просите рассказать о моей жизни, должна сделать это в хронологическом порядке. Может быть, все это к лучшему, и в России появится хоть один влиятельный человек, который будет знать, какой шанс теряет Россия, игнорируя меня с такой надменностью, как сейчас. Ха! Вы скажете себе, что все это политика? — ничуть; все это исторично и запечатлено в реальных фактах, которые легко проверить, особенно человеку с Вашим положением. Вот Вам эти факты, статистика о теософах и цифры. Я возглавляю армию фанатиков — мистиков-квие-тистов, *к тому же* преданных до смерти Вашей покорной слуге. Нас 49 560, для простоты будем считать 50 000¹, в том числе буддисты — сингалы, непальцы, тибетцы, сиамцы и бирманцы, индусы всех каст (большинство — брахманы). Из этих 50 000 всего лишь примерно 3 473 — американцы, 703 — британцы и прочие европейцы (включая французов, итальянцев и жителей Корфу). Если последние (европейцы, американцы и австралийцы) видят

во мне явление, в котором ничего не понимают, но которым гордятся как какой-нибудь двухголовой обезьяной, то азиаты смотрят на меня как на женское воплощение Будды или богини Сарасвати. *Доказательство*: вот что пишет обо мне одна английская газета, сокрушаясь, что столько чести оказывают *русской*:

«Говорят, что цейлонские буддистки считают мадам Блаватскую божеством, спустившимся с облаков, и, несмотря на ее энергичные протесты, настаивают, чтобы ей делалась *пуджа*!»

Пуджа — это санскритское слово, означающее «божественное поклонение», *пуджу* индусы свершают в храмах своим богам. Да, буддисты смотрят на меня как на божество, спустившееся с облаков. Я не могу запретить им, сколь много ни стараюсь, падать передо мною ниц — носами в пыль — там, где ступали мои ноги² — Бог мой, как это глупо!! Это глупо, но это правда, и дела обстоят именно так. Но что мне с того? С каждым днем я стараюсь — быстрее, чем другие, из-за огромной работы и ответственности, лежащей на моих плечах. Я могу умереть со дня на день — какую же прибыль, какое благо принесут в результате мои труды, эта геркулесова работа? Как бы то ни было, я не имею никакого понятия о политике — более того, в нашем Обществе политика строжайше запрещена. В нем никто не должен говорить о предметах этого

низшего мира, и лишь удостоверившись в том, что наше Общество — чисто философская и религиозная организация, основанная на принципах универсальной филантропии, в этом движении в Индии стали участвовать англичане, причем многие из них стали членами нашего Теософского общества. Но Вы, наверное, желаете знать, как все это вышло? Я расскажу Вам, но должна предупредить заранее, дорогой мой князь, что это звучит как волшебная сказка.

Когда мы виделись в последний раз, мне было 35. Не будем говорить о том ужасном времени, я умоляю Вас навсегда забыть его. Я тогда только что потеряла единственное существо, ради которого стоило жить, которое я любила, говоря языком Гамлета, «как сорок тысяч отцов и братьев никогда не смогут любить своих детей и сестер». На несколько недель я остановилась в Одессе у моей тети, мадам де Витт, которая и теперь живет там же. Там я однажды получила письмо от одного индуса, с которым я уже 28 лет назад познакомилась в Лондоне при самых необычайных обстоятельствах, по совету которого я предприняла свое первое путешествие в Индию в 1853 г³. В Англии я видела его только дважды, и в последнюю нашу встречу он сказал мне: «Ваша судьба лежит в Индии, но это случится позже, через 28 или 30 лет. Отправляйтесь туда и посмотрите эту страну». Я от-

правились — почему, я не знаю! Я была словно во сне. Я пробыла там около двух лет, путешествуя, каждый месяц получая деньги — от кого, я не имею представления, и честно следуя данному мне напутствию. От того индуса я получала письма, но за эти два года я *не видела его ни разу*. Когда он написал мне: «Возвращайтесь в Европу и делайте что хотите, но всегда будьте готовы вернуться» — я предприняла свое путешествие на Гвалиоре, потерпевшем кораблекрушение около Кейпа (Саре)⁴, но я и еще примерно двадцать человек спаслись. Почему этот человек имел на меня такое влияние? Причины я до сих пор не знаю. Но если бы он сказал мне броситься в бездну, я не колебалась бы ни секунды. Я боялась его и сама не знала, почему — ибо никто не был в обращении благороднее и проще, чем он. Если Вы хотите узнать об этом человеке больше, прочтите, когда у Вас будет время, «Джунгли Индостана» в «Московских новостях» — я писала там под псевдонимом «Радда-Бай». Выпишите себе издание отдельной брошюрой. Мой индус фигурирует там под именем «Такур Гулаб Сингх». Там Вы узнаете, что он совершал, и какие необычайные явления с ним связывают. Особенно прочтите письмо XX («Московские новости» от 27 апреля 1880, N 115) и письмо XXI (NN 117, 129). Я уверена, Вам это будет интересно. Теперь он навсегда покинул Индию и поселился в

Тибете (я могу отправиться туда в любой момент, хотя уверяю Вас, что ни Пржевальский [Sic: Prjevolski], ни любой из англичан не проникнут туда) — и из Тибета переписывается с англичанами, состоящими в нашем Обществе, целиком держа их под своей таинственной властью. Как еще одно свидетельство я позволю себе послать Вам с той же почтой весьма примечательную книгу — «The Occult World» А.П. Синнетта, издателя журнала «Pioneer», законченного тори и самого консервативного англичанина; одно время он был наиболее едким из оппонентов покойного Джю Беконсфилда — *теперь* это мой ученик и преданный слуга. Этот Синнетт, всего два года назад презиравший индусов настолько, что в присутствии одного из этих «негров» ему становилось дурно, ныне в самоуничижительнейших выражениях посвящает свою книгу *индусу*, моему другу (также живущему в Тибете)⁵. Вы можете убедиться, что она посвящена⁶ «Тому, кто благодаря своему пониманию природы и человечности находится настолько *выше европейской науки и философии*, что лишь наиболее *интеллектуальные*, наиболее выдающиеся представители их обеих (Науки и Философии) могут *когда-либо осознать наличие в человеке такой силы*, какую постоянно обнаруживает Кут-Хуми Лал Сингх, чья дружеская любезность дала автору право привлечь внимание европейского мира ...» и т.д. Mirabile dictu!

Англичанин, пресмыкающийся у ног бедного индуса, принижающий и унижающий себя передо мной, чтобы я посредничала между ним и Кут-Хуми Лалом Сингхом. Мое положение очень мило и единственно в своем роде, не правда ли?

Но я уклоняюсь от своего предмета. В 1869 г. я отправилась в Египет, а оттуда снова в Индию, и вернулась в 1872-м. Затем, получив в 1873-м в Одессе письмо, в котором мой таинственный индус велел мне ехать в Париж, я уехала туда в марте 1873 г.(кажется, 2-го числа). Сразу по прибытии я получила еще одно, с указанием отправляться морем в Северную Америку, что я и исполнила безропотно. Оттуда я должна была ехать в Калифорнию, затем в Йокогаму, где после 19 лет разлуки я еще раз встретила моего индуса, которого нашла живущим в маленьком дворце или загородном доме примерно в трех или четырех милях от Йокогамы. Я пробыла там всего неделю, потому что он послал меня обратно в Нью-Йорк, дав мне подробные наставления. Как только я прибыла, я принялась за работу. Для начала он велел мне проповедовать *против спиритуализма*. Это направило против меня в Соединенных Штатах 12 миллионов «блаженных», которые верят в возвращение во плоти своих тещ, уже несколько лет умерших и съеденных червями, а также своих преждевременных потомков, позабыв-

ших родиться, которые, однако, будучи *развоплощены*, растут и мужают *там наверху* (чтобы определить место точнее, свериться со спиритуалистской географией). Я не сумею пересказать Вам, что я им говорила на своих публичных лекциях, прочитанных перед четырьмя или пятью тысячами человек. Однако, хоть я и была убеждена, что говорю вздор, оказалось, что — опять-таки как мсье Журден — сама того не зная, я обращалась к ним с выразительными речами, благодаря которым спустя два года родилось на свет *теософское общество*. Основанное мной и полковником Олькоттом, ранее фанатичным спиритуалистом, а с момента встречи со мной — буддистом и оккультистом, — на манер средневекового Общества Креста и Розы, столь же фанатичное в своем *анти*-спиритуализме, Общество ощутило росло. Всевозможные спиритуалисты, разочаровавшиеся в *материализации* своих тещ и невесток, забывших в ином мире имена дочерей; все эти бывшие фанатики, недовольные протестантизмом, католицизмом, спиритуализмом и прочими «измами», — проглотили наживку новой философии, свалившейся на них с неба, и стали членами нашего Общества. Через год, в 1875-м, его численность составляла 8-9 тысяч⁷. Тогда еще одно письмо заставило меня бросить лекции (мое место занял полковник Олькотт) и в один присест написать книгу в 1 400 страниц мелким

шрифтом, два больших тома под названием «Isis Unveiled!» Я не буду о ней рассказывать, поскольку нет газеты, которая бы ее не упоминала — или чтобы растерзать ее на тысячу кусков или чтобы уподобить величайшим трудам всех философий прошлого, настоящего и грядущего. Я писала ее совершенно одна (рядом со мной не было никаких помощников) на английском, который я тогда едва знала; но как и в случае моих лекций, похоже, что я писала на классическом английском без единой ошибки, цитируя в подтверждение того, что я небрежно излагала, известных и неизвестных авторов, книги, сохранившиеся в единственном экземпляре, в Ватикане или в Библиотеке Бодлея, к которым я не могла иметь доступа, но которые со временем послужили подтверждением написанного мной и отмщением за меня всем, кто злословил обо мне, ибо каждое написанное мной слово оказалось верным — этот труд был и до сих пор остается сенсацией. Она переведена на несколько языков — в том числе на сямский и индусский⁸ — и является *библией* наших теософов. Сама ли я ее написала? Нет, *это сделали моя рука и мое перо*. В остальном я от нее отказываюсь, ибо сама я совсем не понимаю ее — не понимала раньше и не понимаю теперь. Однако 10 000 экземпляров первого издания разошлись по 36 шиллингов за первый месяц, из которых я, в качестве прибыли, по-

лучила фактически только славу и ни единого пенни, ибо, полагая, что это лишь пустая болтовня, не стоящая и единственного издания, я продала ее издателю, что называется, за спасибо, он же заработал на ней более 100 000 долларов, поскольку она издавалась за прошедшие три года шесть раз. Таково положение и сегодня. Собрав урожай своих авторских почестей — а в качестве *материального* вознаграждения приобретаю только обвинения фанатичных критиков — я получила приказ отобрать семь теософов, готовых при необходимости принести свои жизни в жертву делу миссии к язычникам, и отправляться с этими *делегатами* морем в Индию⁹. С 1865 по 1868 г., когда все думали, что я в Италии или где-то еще, я опять побывала в Египте, откуда должна была направиться в Индию, но отказалась. Именно тогда, вернувшись, вопреки совету моего невидимого индуса, в Россию, вместо того, чтобы поехать, как он хотел, в ламаистский монастырь Топ-Линг за Гималаи и жить там, где мне было так хорошо, движимая в сторону с моего пути желанием снова увидеть¹⁰ — (нет, простите, но я не в силах сказать этого) — скажем, свою страну, — я приехала в Киев, где потеряла все самое для меня дорогое в мире и едва не сошла с ума. Впрочем, конечно, я сумасшедшая с тех пор, потому что временами думаю, что все это мне снится! Однако...

Как только я прибыла в Лондон, где было основано наше первое «Британское теософское общество» во главе с графом Карнарворном и Балькарресом (лордом Линдсеем)¹¹ (см. «Правила», которые я Вам посылаю), мы предприняли наше путешествие вновь. Мы основали наши Общества в Суэце, Адене и других местах (раньше всего во Франции, на Корфу и на Мальте)¹², поскольку всюду уже были наши члены, *товарищи*. Прибыв в Бомбей, я оставила в покое англичан, стремясь посвятить все свое время местным жителям. Увы, не предвидела последствий! Едва мы сошли на берег после того, как за нами поднялась на борт делегация из 200 индусов, как встречать нас на причале собралась толпа в 50 000 человек, что взбесило англичан. Меня приняли за русскую шпионку!! Англо-индийское правительство, с проницательностью, свойственной милордам с *Оксфорд-стрит*, которых обычно шлют в Индию вместо настоящих лордов, вбило себе в голову, что меня послал генерал Кауфман, мой бедный, невинный, красноносый друг Константин Петрович! Я не видела его с 1848 г. — тогда, в Абаз-Тумане, он понапрасну объяснялся в любви ко мне, сидя на куче картошки или моркови.

Можете ли Вы вообразить такое? Эти тупые англичане, тратя невероятные деньги, принялись выслеживать меня. Краснощекие агенты секретной полиции с длинными вы-

цветшими усами ходили за мной по пятам в течение семи месяцев, проехав около 5000 километров поездом, следуя за мной из Бомбея на север Индостана — в Раджпутану, оттуда в Центральную Индию, затем в Пенджаб, Кашмир, Дарджилинг, где через семь месяцев я покинула британскую территорию и оставила их с носом. Им нельзя вступать на территорию Тибета, так что я отправилась туда *одна*, оставив сопровождавших меня индусов и американцев ждать меня в Дарджилинге. Я пошла в монастырь моих друзей — лам, совершив паломничество «для поклонения Будде», как я в насмешку написала в записке, которую отправила преследовавшему меня шпиону. Вернувшись через три недели, я вновь встретила своих спутников, а также шпионов, поджидающих мою *опасную* особу. Не сомневаюсь, что англичане и поныне верят, что я тогда имела тайное свидание с Кауфманом, переодетым в Далай-Ламу.

Видя, что с этими английскими дураками ничего не поделаешь, я постепенно стала знакомиться с ними и обнаружила, что в глазах туземцев они стали посмешищем, но в конце концов «успокоились в своем собственном волнении», как говаривала моя старая няня, доставая карты для гадания. Наконец, по приглашению наших друзей, теософов-буддистов, мы отправились на Цейлон. В прошлом году наша делегация из девяти человек разных на-

циональностей — американец, русская, индус, англичанин, итальянец, парс, пенджабец и раджпутец, посланные девятью Обществами, — высадилась на Цейлоне и, дорогой мой князь, клянусь Вам, что принца Уэльсского не принимали так, как нас! Три месяца мы шли от триумфа к триумфу: шествия, во главе которых двигались сотни высокопоставленных буддистских священников и слоны — я ехала на слоне кофейного цвета! — венки и триумфальные арки вдоль дороги каждые десять шагов через весь Цейлон; женщины из центральных провинций, увешанные, или лучше сказать, *одетые* в бриллиантовые ожерелья — в качестве единственного облачения; процессия сингальских леди, одетых по моде голландских дам средних веков, приходящих пасть передо мною ниц; жрецы сямской секты¹³ — обнаженные, с желтыми накидками через левое плечо, и т.д. Это было как во сне! Англичане опять начали злиться, но ничего не могли поделать; они боялись революции, народного восстания. «Убивай индусов и буддистов, но не трогай их религию, иначе они убьют тебя» — гласит местная пословица. В глазах местного населения я была пророчицей, которую послал им Будда. Как они пришли к этой мысли, откуда это странное заблуждение — не знаю! Тем не менее это факт, и англичанам приходилось со мной считаться. Я быстро выучила санскрит и пали; скоро я буду читать

им лекции на этих двух языках. Сингальцы выбрали меня арбитром в вопросах религии. На Цейлоне есть две секты — сямская и секта Амарампуры¹⁴, обе они буддистские, но постоянно враждуют. Я примирила их после 700 лет ссор. Я обсуждала с ними религиозные проблемы и объясняла им тот или иной метафизический предмет, упоминаемый в Трипитаке и Абхидхарме — буддистских писаниях. Как я могла разбираться в этих предметах, столь метафизических и абстрактных? Ах! Тут великая тайна. Но я чувствую, что в состоянии убеждать величайших санскритских ученых, побеждать в публичной дискуссии и браминов, и буддистов, собаку съевших на своих писаниях. Взгляните только на мой журнал «The Theosophist», ежемесячник, который я редактирую и издаю в Бомбее — величайшие *пандиты* (ученые люди, астрологи, богословы и т.п.) пишут и принимают нашу критику и наши замечания с почтением. Где я этому научилась? Может быть, в другом воплощении, но факт в том, что я все это знаю.

Ну, полагаю, пора заканчивать это письмо, и так уже слишком длинное. Мой дорогой князь, Вы, должно быть, жалеете, что попросили рассказать историю моей жизни. Но раз уж я поспешила исполнить Вашу просьбу, я обязана послать Вам *доказательства* своих утверждений — иначе Вы можете, пожалуй, подумать, что в Америке я научилась врать,

как ... барометр. Но я имею честь послать Вам три номера редактируемого и издаваемого мной журнала — «The Theosophist». Я шлю Вам также наши *правила и постановления* и три номера редактируемого и издаваемого мною журнала — «The Theosophist», чтобы Вы могли прочесть (помеченные красным карандашом) имена лучших моих учеников в Европе и Азии. Наверное, Вы бросите все это в огонь, но не раньше, чем Ваше любопытство даст Вам доказательства правдивости моих слов.

Но я должна закончить свою историю и рассказать Вам, каким образом оказалось, что я взгромодилась на свой насест здесь, в Симле — в центре правления английской Индии, окруженная всей этой аристократией, которая бежит за мной с обожанием, ненавистью и страхом. Когда выдастся свободная минутка, дорогой мой князь, возьмите «Русский вестник» за май, июнь и июль 1881 г. Вы найдете там публикацию «Дурбар в Лахоре» — дневник русской женщины, подписанный «Радда-Бай» — это опять-таки я.

После моего возвращения с Цейлона и буддистского триумфа вышеназванная аристократия начала со мной флиртовать. Из Симлы я получала настойчивые приглашения провести там *жаркие месяцы* — сезон, когда на равнинах Индостана все горит, поджаривается и обращается в пепел. В прошлом году я провела это время у мистера Синнетта (это был се-

зон тех чудес, что описаны в книге «The occult world»). В этом году меня пригласил в Ротни-Касл, в 10 000 футов над уровнем моря, мистер Хьюм, *только что назначенный лейтенант-губернатором С.-З. провинций*¹⁵ (Вы увидите, зачем я об этом упоминаю). Через месяц маркиз де Рипон, всего три года назад обратившийся в католицизм и полностью находящийся в руках иезуитов, испугался и... принял меня за *дьявола*! Он не смел ничего сказать, хоть и был вице-королем, но его партия начала подрывать мой авторитет в тех кругах, где я царила. Клевета, поношения, ложь и т.п. — все было пущено в ход. Именно под влиянием его исповедника — иезуита отца Керра (Kerr), подобного venticello, о котором говорит или, вернее, поет Дон Базилио, — Общество разделилось на два лагеря, причем большинство осталось со мной. Все дамы, весь цивилиный лист, и много военных — молодых *агностиков* — начали защищать меня, готовые пожертвовать своими жизнями; во главе их стоял мистер Хьюм. Больше того, он собрал примерно пятьдесят человек из Общества и, после того как они стали членами Общества официально, основал параллельное отделение под названием «Эклектическое теософское общество Симлы», был избран его председателем и, под тем предлогом, что Общество отнимает у него все время и силы, *подал вице-королю прошение об отставке с поста лейте-*

нант-губернатора, заявив, что предпочитает Теософию службе Ее Величеству¹⁶! Его влияние и богатство позволяют ему сделать все это. Однако поскольку это отделение Общества подчинено нашему — «материнскому» Обществу, *истинным* руководителем которого являюсь я, его выбор был понят как оскорбление, и вице-король, видимо, отметил, что мистер Хьюм предпочел службу мадам Блаватской службе Ее Величеству Королеве-Императрице (см. прилагаемую брошюру с Правилами¹⁷). Полковник Олькотт, хоть он и президент, является моим учеником и должен меня слушаться. Это подняло ужасный шум в прессе. Боже милостивый! Как они рвут меня на кусочки. Католические миссионеры преследуют меня со всей *odium theologicum*, на какую только способны. Но я не боюсь никого. Я могу отправиться в Тибет, в Лхассу, когда захочу, а они не могут. Однако, убедившись, что я не русская шпионка, мои враги изобрели новую ложь — что я не мадам Блаватская, а некто, кто знал ее и украл ее документы и выдает себя здесь за мадам Б. Настоящая мадам Блаватская мертва, и люди говорят, что «она похоронена в Адене... мы видели имя этой дамы на могильном камне». И... это правда, потому что я специально заказала надгробие со своим именем в Лондоне больше двадцати лет тому назад. Я брала его с собой в путешествия, чтобы меня могли опознать, если со

мной что-нибудь случится. Но в конце концов это надгробие стало обузой. Проезжая в 1871г. через Аден, я потеряла Коко — мою большую абиссинскую обезьянку. Я так горевала о ее смерти, что решила пожертвовать ей собственную мраморную плиту, которая должна была прикрыть однажды мой прах. Я лишь приписала черной краской перед своей эпитафией слова «favourite monkey of...» — «любимая обезьянка...», так что после этой вставки надпись, гласившая первоначально: Helena P. Blavatsky died.....

— т.е. «Елена П. Блаватская умерла .....»,

— стала читаться так: The favourite monkey of H.P.Blavatsky died in 1871, и т.д.

— т.е. «Любимая обезьянка Е.П.Блаватской умерла в 1871г. ...»

Однако слова, приписанные краской, смыло дождями, а мое имя осталось. Я слышала, что эта мраморная плита была потом украдена — вот почему в Симле меня сочли моей же служанкой или горничной! Более того, говорили, что я не являюсь ни дочерью моего отца, ни племянницей моего дяди, ни даже (о, если бы я могла пить моими губами этот волшебный нектар) возлюбленной супругой отца Блаватского. Однажды на балу у вице-короля по этому поводу разгорелась ссора между мистером Синнеттом, издателем журнала «The Pioneer», и мистером Примроузом (Primrose), личным секретарем лорда Рипона. Синнетт в

гневе пришел ко мне в сопровождении сэра А.Лайелла (A.Lyall) и леди Лайелл и спросил меня, не напишу ли я моему дяде (имя которого здесь очень хорошо известно) или графу Лорис — Меликову письмо с вопросом, узнают ли они мой почерк, и просьбой дать мне знать об этом, что позволило бы опознать меня. Я страшно рассердилась. Во-первых, Лорис — Меликов не знает моего почерка, и я не знала, куда писать моему дяде. Я отказалась. Однако, вернувшись с бала, Синнетт обнаружил конверт с письмом от своего индуса (Кут-Хуми), который вывалился откуда-то (конверт, а не индус) прямо у него перед носом. В письме были следующие слова: «Скажите ей, чтобы она написала через князя А. Дондукова-Корсакова, генерал-губернатора Одессы. Князь ее знает». Так что им о Вас известно, нашим таинственным индусам из Тибета! Я сделала то, о чем они просили, переживая, что беспокою Вас своей просьбой, и боясь, что Вы пошлете меня и мое письмо к дьяволу. «Если генерал Фадеев, — заявили сэр А.Лайелл и мистер Хьюм, — узнает ваш почерк и ответит вам, а его письмо будет адресовано для передачи вам мистеру Примроузу, который его прочтет, то наши враги будут побиты». И вот, прежде чем до меня и Синнетта дошел ответ моего дяди, когда я еще была в Симле, во время большого званого обеда мне принесли Ваше собственное письмо. Так что

Вы, дорогой мой князь, должно быть, по вдохновению свыше написали: «Узнав Ваш почерк, я вспомнил ...» и т.д.! Полное торжество, враги мои совершенно повержены! Вы, князь Д.К., один из российских «грандов», пишете такое любезное письмо... «ничтожной авантюристке»! Прелестно: какой замечательный эффект производит письмо князя, *реального живого* князя, среди всех этих парвеню-лавочников, из которых, в основном, состоит официальное и *аристократическое* общество в Симле и Индии. Это Вам я обязана ежедневным ворохом визитных карточек, которые я лично получала в течение следующих 15 дней. Вы ведь простите мне — не правда ли? — ту нещепительность (необходимую ввиду критичности моего положения), что я показала Вашу подпись и первые строки Вашего письма своим врагам? А теперь, мой дорогой князь, я готова служить Вам. Мой дядя пишет, что он просил Вас, как губернатора той губернии, из которой я в прошлом отплыла за границу, послать мне официальное удостоверение в том, что я — это действительно я и никто другой. Если это возможно, то это, мой дорогой князь, еще больше увеличит мою благодарность. Что я могу сделать, чтобы доказать ее? Я готова служить Вам. Может быть, если Вам когда-нибудь удастся избавиться от евреев, Вам однажды потребуется заселить голые равнины Бессарабии? Послать Вам тогда несколько

тысяч бирманцев и прочих буддистов? Или же Вам, отказывающемуся с щепетильностью, неведомой никакому английскому лорду, от золотых медалей за свои виноградники и вина, однажды понадобится дюжина сингальских колдунов с их заклинаниями, чтобы изгнать из Ваших виноградников это вредное насекомое — кузьку¹⁸? Или, может быть, армия индусских астрологов, чтобы составить Ваш гороскоп и защитить Вас от дурного глаза? Приказывайте; всем этим я Вас могу снабдить.

Dixi¹⁹. Вот «невероятная история Роберта Дьявола» и т.д.

Между тем, примите выражения вечной признательности бедного бродяги-еврея в юбке, которого по-прежнему зовут

ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ

¹ Число членов, вступивших в Общество со дня основания, составляло 934 человека. Е.П.Б. причисляет к членам и тех, кого можно было бы назвать «сочувствующими».

² В Индии и на Цейлоне это делается по отношению ко всем людям, выделяющимся духовно.

³ Е.П.Б. имеет в виду своего гуру — Махатму Мория, с которым она познакомилась в Англии, как она и описывает. На своем наброске пером, изображающем Рамсгейтскую гавань, она написала по-французски: «Nuit mmorable! Certaine nuit par au clair de lune qui se couchait Ramsgate 12 Aout, 1851* lorsque je rencontrais Ma le Matre de mes rves!!

*Le 12 Aoat c'est Juillet 31 style russe, jour de ma naissance — *vingt ans!*»

(Перевод): Памятная ночь! Однажды ночью при свете

луны, что садилась в Рамсгейте 12 августа 1851 г.*, встретила я Ма, Учителя моих снов!!

*12 августа — это 31 июля по русскому стилю, день моего рождения — *двадцать лет!*

См. Theosophist, август 1931 г.

⁴ Е.П.Б. потерпела кораблекрушение между Пиреем и о.Специя. «Саре» — это, видимо, просто какой-то мыс в Греции.

⁵ Махатма Кут-Хуми.

⁶ Дословно посвящение звучит так: «Тому, чье понимание Природы и Человечности находится настолько за пределами европейской науки и философии, что лишь представители их обеих с самыми широкими взглядами будут способны осознать существование в человеке таких сил, какие он постоянно обнаруживает, —

КУТ-ХУМИ ЛАЛУ СИНГХУ,

чья любезная дружественность дала настоящему автору право привлечь внимание Европейского мира, с разрешения, испрошенного и полученного, с преданностью посвящается этот томик.

А.П. СИННЕТТ».

⁷ Официально зачисленных членов по нашим записям в 1876 году было 105.

⁸ Нет никаких свидетельств о каких-либо переводах на эти языки. Возможно, кто-то *предложил* перевести, и Е.П.Б. сочла, что эта работа была сделана.

⁹ Двух Основателей сопровождали лишь еще двое — мисс Роза Бейтс (R.Bates) и мистер Э.Уимбридж (E.Wimbridge). Мистер Джадж (W.Q.Judge) был приглашен ехать с Е.П.Б., однако счел, что семейные обязанности не позволяют ему оставить жену. Впоследствии весьма сожалел об упущенной возможности.

¹⁰ Слово вычеркнуто Е.П.Б.

¹¹ Е.П.Б. допускает путаницу с этим именем. В 1876 г. в Общество вступили лорд Кроуфорд (Crawford) и Балькаррес (Balcarres). Лорд Линдсей стал еще одним пэром, принятым в Общество, в мае 1879 г. Оба они упоминаются

в книге «The Mahatma Letters P.Sinnett». Нет никаких свидетельств того, что лорд Кроуфорд или лорд Линдсей когда-либо были президентами Британского теософского общества.

¹² На Корфу была сформирована ложе. Ни о какой ложе на Мальте свидетельств нет.

¹³ Буддистские монахи на Цейлоне, принадлежащие к «сиамской секте», названной так потому, что они получили свое посвящение в Сиаме, после того как *все* буддистские монахи были убиты или бежали в результате вторжений.

¹⁴ Вторая секта — «бирманская» — получила свое посвящение в Бирме.

¹⁵ Он был всегда лишь «секретарем правительства» Индии; это был высокий пост, делавший его членом кабинета вице-короля. Однако ему действительно предлагался и пост лейтенант-губернатора, от которого он отказался.

¹⁶ Мистер Хьюм не подавал в отставку; он был смещен со своего поста в 1879 г., поскольку высшие чины сочли, что он слишком независим и слишком откровенен в своей критике. Затем он был переведен из Симлы в совет по налогам и сборам в Аллахабад. Прошение об отставке он подал лишь в 1882 году.

¹⁷ В конце «Правил» Эклектического общества Симлы, датированных «Симла, 7 сентября 1881 г.», напротив напечатанных имен должностных лиц Е.П.Б. написала:

А.О.Хьюм, президент — «Начальник Купальни».

А.П. Синнетт, вице-президент — «Редактор Pioneer'a».

Росс Скотт (R.Scott), секретарь — «Главный Судья, Dehra Dun».

«Все эти трое — мои *подчиненные, британские* подданные, рабы старой русской женщины. О торжество патрио-

тизма! Мой дорогой князь, Россия отомщена мною».

¹⁸ (Примечание к английскому переводу:) имя злого духа в русских волшебных сказках.

¹⁹ «Я сказала» — обычно «ipse dixit», «сам (Учитель) сказал» — приписывается ученикам Пифагора как изречение, прекращавшее споры.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «THE THEOSOPHIST»

БОМБЕЙ,
7 февраля 1882 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Поскольку я получила Ваше любезное письмо только прошлой ночью, а корабль — невежливый, как все английское — отплывет через несколько часов, не подождав, пока будут готовы мои письма, — я лишена удовольствия ответить сегодня же как на Ваши вопросы, так и на скептические замечания. Я буду поддерживать мой огонь до следующего корабля и ограничусь тем, что напишу о *деле*.

Вы получите все, чего желаете; я найду и вышлю Вам. Повелевайте и приказывайте, и помните, что благодаря Вашей любезности, Вашему лестному вниманию, Вашему письму на английском, фотографии и т.д. Вы приобрели верного раба в этой стране неверных. Поверьте, эти выражения преданности — *не*

мишура; я никогда не вернусь в Россию, никогда не увижу Вас вновь, но отныне я посвящаю себя служению Вам. Приказывайте и будет исполнено, ибо я убедилась на этот раз, что в мире есть еще подлинные *gentils-hommes* (к черту *gentlemen*'ов). Теперь, когда я поведала то, что накопилось в глубине моего старого сердца, настолько полного горечи и обиды в адрес высшего общества — *рафинированного общества* — тибетское «Ом мани падме хум» Вам, и, еще раз воскликнув: «Да здравствуют русские князья в Нирване!» — я приступаю к разговору о делах.

Мой адрес? «Н.Р.Вlavatsky» больше не пишите. Я известна в Индии, как белый волк — то есть на самом деле неизвестна... Headquarters of the Theosophical Society, Bombay. Это наша штаб-квартира; большая гора на берегу моря, с более или менее китайской пагодой на вершине¹ — мое жилище, или скорее берлога, когда я в Бомбее — с виллой самого Общества, залом для собраний, библиотеками, лабораториями для химических и психологических экспериментов и т.п., а также, как Вы говорите, с примерно полусотней дураков всех рас — индусов, парсов, монголов и англичан, сотрудников Общества, находящихся на полпути к обретению *Нирваны* и ловящих Парабрахм за хвост — у подножия моей персональной пагоды. Именно оттуда «дышит эта роза» и, если Вам угодно, пишет Вам сейчас.

Ну, чего же Вы желаете? Чихачев, пишете Вы, достал для Вас мебель. Любопытно, сколько ему придется заплатить за нее. Держу пари на свою теософскую голову, что Вас с ним как следует обобрали! Здесь нет ничего дешевле *резной* мебели. Рабочие получают 4 анны (50 сантимов) в день и выполняют работу резчиков, достойную волшебника. Мой дом полон мебели из черного дерева и сандала, потому что она дешевле, чем еврейская мебель у нас в Одессе. Вчера я заплатила за книжный шкаф в три аршина² в высоту и два в ширину (с маленькими стеклянными окошками, весь из черного дерева — как черное кружево, с играющими и пляшущими богами и богинями со всех сторон) всего 40 рупий! В Париже или Петербурге он стоил бы 200-300 рублей. А за огромный круглый стол³ с кольцевым бордюром в пол-аршина, на очень тонком основании в виде хвоста дракона, три головы которого служат ножками, — за все это, тонко выточенное, как драгоценный дамский ларчик или какая-нибудь брошь, я заплатила всего 25 рупий. Правда, то и другое не новое, но и это лишь подняло бы их цену процентов на 10-15 или больше. Здесь в расчет принимается стоимость дерева, а не работы. Сандаловое дерево — самое дорогое, потому что индусы используют его при сжигании своих покойников, и это значительно поднимает на него цены; но в нашем Обществе есть несколько

лесопромышленников, и я обязываю их снижать цены для меня. Они *не смеют* отказать мне ни в чем, потому что смотрят на меня, как на святую — бедные глупцы! Не смейтесь, дорогой князь... дядя, как Жером Патюро, — «в поисках общественного положения», а племянница — очередная инкарнация Шакьямуни Татхагаты, одного из Будд; так что в нынешние времена лучше быть воплощением Будды, чем русским генералом. Но это излишние подробности. Напишите мне, что именно Вы хотите, какого рода мебель и за какую цену. Я собираюсь попросить теософов из Бенареса прислать мне комплект бронзовой столовой посуды. В прошлом году я послала моей тетушке, мадам Фадеевой, целую кучу вещей. Если бы Вы их только видели! Вы, должно быть, заметили у Стадовского в Одессе вазу всего за 15 рублей (может быть даже 10, не помню). Напишите, каким кораблем их прислать. Наверное, лучше всего — через Австро-венгерскую компанию. Мне кажется, их корабль ходит в Одессу. Я хочу посоветовать Вам приобрести кое-какие редкости: в Агре продают блюда, шахматные столики и т.п. — целиком из белого мрамора, с тонкой резьбой, с чудесной мозаикой из разноцветных камней. Это великолепно! В дворцах раджей так сделаны стены. Махараджа Бенареса подарил мне такой стол — я завещаю передать его после моей смерти в Румянцевский музей; я многие

редкие вещи отдам в русские музеи и университеты. Из упомянутых мной блюд самые дорогие стоят 50-100 рупий, а такой столик — рупий 100-200. Дели и Лакну славятся своими ожерельями и ножными браслетами — из золота и серебра, изумительной работы и очень дешевые; как раз сейчас они очень модны. Когда я поеду на Цейлон, я сама пошлю Вам как сувенир, если Вы его примете, шкатулку и письменный стол из 45 или 50 разных сортов древесины, весь покрытый мозаикой. На Цейлоне у нас сейчас 8 000 теософов⁴, 11 школ на Цейлоне и в Бирме. Я попрошу их подобрать для меня все самое лучшее. Дакка знаменита своими тонкими как паутина платками. 50 аршин такого муслина проходят через кольцо. У нас много редкостей, и лучшее, что найду, я пошлю Вам. Помните, мой дорогой князь, что все самое утонченное бывает связано со священной коровой и богом-обезьяной. Конечно, Елена, по мужу называемая Блаватская, превратилась в бодхисаттву, — *Вашу* верную служанку на веки вечные. Но мне свойственно быть благодарной, вопреки прочим моим порокам.

Теперь я заканчиваю свой доклад. Будьте так добры, мой дорогой князь, подробно изложить мне Ваши пожелания, чтобы не возникло никаких ошибок и недоразумений. Я поручила нашей конторе отправить Вам все номера Theosophist'a, включая последний,

февральский, и сама адресовала посылку к Вам в Тифлис. Что же до «Isis Unveiled», то ее я Вам на этот раз не пошлю, потому что все продано. Я поручила секретарю заказать несколько экземпляров из Нью-Йорка, и он сейчас ждет их прибытия. Моя книга переведена на санскрит⁵ и имеет громкий успех. Я говорила Вам, что это не Я ее написала, но только моя рука; если Вы в это не верите, тут уж ничего не поделаешь. На следующей неделе я отвечу на все Ваши вопросы, но сейчас я очень спешу. Фауст вызвал Мефистофеля, и теперь тот не перестанет забрасывать Вас письмами, и каждое будет приставать к Вам, как банный лист⁶. Но если Вы хотите, чтобы я умолкла, я это сделаю. Почему Вы ничего не пишете о книге «The Occult World», которую я Вам послала? Вы ее получили? Если она затерялась, я вышлю Вам еще экземпляр. Там Вы обнаружите еще одно alter ego моего таинственного чудотворца-индуса, который сыграл и до сих пор играет столь важную роль в моей жизни. Вы не хотите списаться с ним? Он мог бы открыть Вам все тайны Тибета и Индии. Он не пошлет Вам ни одного письма по почте; они будут попадать к Вам прямо из Тибета, из Шигаце, и ложиться на Ваш письменный стол. Но согласится ли он? Тысячу раз Вам спасибо за Вашу фотографию. Вы до сих пор слишком красивы, мой дорогой князь — вот почему Вы пренебрегаете метафизикой и посмеиваетесь

над философией. Когда Вы станете безобразнее и старше и почувствуете, как я, что все вокруг Вас рассыпается в прах, — тогда Вы, возможно, сможете претендовать на это знание. Я никогда не забуду, как в Тифлисе, за месяц до моей свадьбы, на балконе у княгини Лидии Гагариной Вы прочли мне проповедь о морали. Вы помните? *Tempi passati!*⁷ На следующей неделе я пошлю Вам фотографию моей собственной физиономии. Молю Вас, не начните видеть кошмары во сне в результате.

Между тем примите искренние выражения моей глубочайшей преданности от
весьма Вам обязанной

Е.П.БЛАВАТСКОЙ,
«злого духа» всей Британской Индии.

---

¹ Прозванной «Вороньим Гнездом». В «Золотой Книге Теософского Общества» (The Golden Book of the Theosophical Society) есть два ее изображения — рис. 53 и 54. Лет двадцать назад здание было снесено.

² [Примечание к английскому переводу] Аршин — русская мера длины, чуть меньше метра.

³ Он до сих пор стоит в адьярской штаб-квартире.

⁴ См. примечание 1 на стр. 303.

⁵ Нет никаких данных хотя бы о попытке такого перевода.

⁶ [Примечание к английскому переводу] Русские любят очень жаркие паровые бани, после которых они хлещутся березовыми вениками.

⁷ Минувшие времена (итал.).

БОМБЕЙ,
1 марта 1882 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Следуя своему обещанию, шлю Вам изображение обветшалых черт той, что *была* и которой больше нет. Requiescat in pace¹. Я сделала все, что могла, чтобы послать Вам фотографию получше и поновей (эта сделана в 1880 г., когда я покинула Нью-Йорк²), но другой нет, а на то, чтобы сделать новую, ушел бы месяц, ибо в здешнем палящем климате все становится сонным, все еле ползает и падает с ног — кроме Вашей преданной служанки, которая всегда бодра. Поскольку, опять же, «самая красивая девушка в мире может дать только то, что у нее есть», вместе со своей фотографией шлю Вам еще фотографию моего слона Ванки — моего лучшего друга в Ратнапутре на Цейлоне, где наше Общество, как и везде теперь, имеет свою штаб-квартиру. Слона, в свою очередь, сопровождает несколь-

ко видов Цейлона — главной базы моей теософской работы, — и несколько снимков вождей Канди, потомков тамильских царей Цейлона; а также двух-трех красоток, на которых маловато одежды, но тем больше в них добродетели, — все это члены нашего Общества (товарищи). В Индии, мой дорогой князь, особенно на юге, добродетель и высокое положение женщин измеряются более или менее выраженным отсутствием одежды. Наши Лукреции и королевы роз индусского Понтуза пренебрегают даже традиционным виноградным листком. Тут у нас только Nautch-girls (баядерки) и «нана» прикрывают свою грудь до талии; с целиком же обнаженным торсом могут ходить только браминки высшей касты — видимо, по принципу, согласно которому жена Цезаря должна быть вне подозрений — и *vice versa*. Наконец, я имею честь послать Вам несколько групповых портретов более или менее знаменитых теософов (из тех, кого Вы зовете «дураками») — среди них скромно стоит и дочь моего отца, их «духовная мать» в духовном же смысле, очевидно, в силу того принципа, который дает странам, населенным слепцами, королей *одноглазых*. Примите все это как весьма скромный дар моего почтительного восхищения, благодарности, преданности и т.д. (конец этой фразы можно найти в любом словаре синонимов). Если Вы хотите что-нибудь вставить в рамку, пусть это будет Ванка, мой слон,

ибо капризная судьба уже решила, что это меланхолического вида животное должно фигурировать в «Истории религиозного и философского прогресса цивилизации в Индии и на Цейлоне» в качестве *конька* и любимого скакуна «Махатмы Блаватской» и затмить исторического верблюда Магомета.

Ну, а вот Вам еще история! Некий «Amicus» из С.-Петербурга упоминается в «New Times» как автор следующего пассажа: «Лицо, занимающее высокий пост (легко догадаться, мой дорогой князь, что это Вы), недавно получило из Бомбея письмо с удивительными сведениями о русской женщине, мадам Главатской, которая, похоже, играет в Индии роль своего рода миссионера... религии *ее собственного изобретения*. В настоящее время мадам Главатская уже имеет примерно 75 000 последователей» (New Times, No. 2115). О святой, несуществующий Моисей! Как мать-природа позволяет существовать таким лживым журналистам? Когда это я изобретала какого бы то ни было рода религию или веру? И зачем, раз уж я невиновна в такой глупости, обезображивать мою фамилию, которая уже способна вызвать у меня некоторое стеснение и к тому же неблагозвучна, превращая меня в «Главатскую», что еще хуже! И все это — вымысел. «Слышал звон, да не знает, где он»³. Я ничего не изобретала. Я ушла и отвернулась от поповщины⁴ и всевозможных верующих

догматиков не для того, чтобы в моем преклонном возрасте изобретать религии и веры! Моя вера — полное отсутствие веры, даже в саму себя. Я давно перестала верить в видимых и невидимых личностей, в объективных или субъективных богов, в духов и в провидение — я верю *только* в человеческую глупость. Для меня все условное, относительное и конечное не существует. Я верю только в Бесконечное, Безусловное и Абсолютное, но я не проповедую своих идей. В нашем Обществе, собравшем представителей всех рас, всех религий, сторонников всех концепций, *никто*, от президента до последнего члена, не имеет права распространять свои идеи, и каждый должен уважать взгляды и убеждения своего брата, сколь бы абсурдными они ему ни казались. Нас не 75 000, а скорее 300 000, если считать и все родственные общества. А весь секрет моего «аватарства» (согласно верованиям глупцов) проистекает от того, что я защищаю право каждого честного человека, будь то буддист, брамин, джайн, еврей или сторонник поклонения дьяволу — верить и исполнять обряды так, как ему нравится, при условии, что он *искренен*. Вот почему я говорю христианам: если вы верите в вашего Христа, живите, как жил Христос, и будьте подобны Христу, а не Папе или Лютеру. Я так же говорю с буддистами, указывая на пример Гаутамы Будды, величайшего философа в мире, и

доказываю им, что никто не провозглашал более нравственного учения, более этичного, более практического, *единственного*, ведущего человечество здесь, на земле, к счастью и миру, в этой юдоли слез, а не на гипотетические божественные небеса. И так далее с религиями каждой расы — я говорю только о древних вероучениях браминов, зороастрийцев, Будды — есть одна и та же Истина, одно и то же основание; и все основаны на проблеме, до сих пор для нас недоступной: как облегчить земную судьбу несчастного, слепого, слабого и глупого человеческого существа. Вероучения, успешные в одном или другом, возникали, и умные люди придумали догмы, наркотизирующие мозг человека, этого кричащего ребенка, несмотря на присущий ему здравый смысл. Возникли разнообразные религии, волшебные сказки о принце Бава⁵, небесных царях, что восседают на белых тронах, окруженные бесчисленными серафимами и херувимами, не имеющими ни того, *на чем сидят*, ни рук, чтобы поковырять в носу, но тем не менее играющими на арфах и оглашающими своим пением все мироздание. «Чем я прогневал Тебя?» — и так далее. К чему все это ведет? Стало ли человечество лучше ради этого, немного моральнее или счастливее со всеми этими вероучениями? Взгляните на статистику преступлений и сравните цифры по протестантским и католическим странам с

данными по языческим странам. Сравните — и Вы увидите, что (так называемая) христианская религия (!) вместо улучшения нравов производит фанатиков, например, среди евреев, что всегда служило прикрытием и поводом для преследования политических преступников и прочих, а между тем на Цейлоне 10 преступлений приходится на 5 миллионов жителей, тогда как в любом европейском городишке было бы 500. В этом отношении стоит только взглянуть на Лондон. Это статистика, а цифры не врут. А ведь буддисты не верят ни в Бога, ни в Христа, и лишь следуют примеру Шакьямуни, Будды, и Его 5 заповедям. Если бы только человечество вернулось к своим ощущениям и, вместо того, чтобы вглядываться в облака, где нет ничего, кроме тумана, посмотрело бы себе под ноги, — насколько счастливее оно бы было! В сто раз было бы лучше для него, если бы не было никакой другой религии, кроме чистой, неэгоистичной филантропии — коллективной и индивидуальной любви к человечеству. «Возлюби брата твоего и ближнего твоего, как самого себя» и «не делай другим того, что ты не желал бы, чтобы другие делали тебе». Эти слова были сказаны не в 1-м веке христианской эры, а за 640 лет до Христа — Конфуцием, как теперь доказано, и именно на этом золотом правиле основывается счастье человечества — вот какова новая религия, основанная мадам Гла-

ватской. Наше Общество — это Братство Человечности, а не Петра и Павла. Разумеется, все миссионеры против меня. Они бы меня отравили, если бы могли. Они думают только об уничтожении этих несчастных людей. Из всех честных, работающих и умеренных язычников они делают христиан, католиков или протестантов, и те становятся лжецами, ворами, пьяницами, но зато *обращенными в христианство*. Спросите кого хотите — ни один англичанин, даже миссионер, не возьмет на службу новообращенного; они предпочитают язычников. Причина в том, что едва индус или мусульманин начинает верить, что его грехи искуплены кровью Христа, он немедленно начинает пить, красть и вести себя непристойно. Что касается миссионеров, то им и дела нет, ведь они добавили еще одного к списку новообращенных (детей, подобранных на улице во время голода) и довольны. Та ли это религия, которую проповедовали великие реформаторы? Для этих людей было бы лучше не верить *ни во что* или поклоняться коровьему или обезьяньему хвосту, но быть честными людьми и «братьями» всему человечеству, погибающему по шею в грязи, чем быть так называемыми «детьми Божиими», «сынами Бога», о котором мы до сих пор ничего не знаем, и который, похоже, весьма мало о нас беспокоится. Такова *практическая* сторона моей веры, но я никому ее не показываю, и

она никого не касается. Не думайте, мой дорогой князь, что я атеистка.

В моем *физическом* мозге я материалистка, но того, что содержит мой духовный мозг, не вместят и 10 томов! Но это мое дело, а не чье-нибудь еще. Мой Бог — не их Бог, и мне так же трудно понять Вашего Бога, как одному человеку — вкусы другого; так что никто не может понять моего Бога и мой вкус. Все это Вам может показаться слишком сложным и глупым, но это потому, что я начинаю забывать русский язык, и все же в этих моих глупых словах содержится великая истина. *Vas-ta!*⁶

«Муж-квакер» !?!! Убейте меня, я не понимаю, что имел в виду покойный князь Голицын. Ни за кого я не выходила замуж, а уж тем более за квакера. Они обручаются со Святым Духом и танцуют под звуки флейты. Чтобы у кого-нибудь из них были русские жены — я о таком не слыхивала. Мне нечего скрывать. Между Блаватской 1845-65 годов и Блаватской 1865-82 годов — *непреодолимая пропасть*. Если вторая стремится подавить первую, то больше ради чести человечества, чем своей собственной. Между первой и второй стоят Христос, и все Ангелы небесные, и Святая Дева, а за второй стоят Будда и Нирвана, вместе с горькой и холодной концепцией печального и смешного фиаско сотворения человека — первого человека, по образу Божию!

Первой следовало быть уничтоженной еще до 1865 г. — и это во имя человечества, способного породить на свет такой безумный курьез. Что до второй, то она приносит себя в жертву — ибо первая верила и молилась, думая, что по ее молитве ей будут прощены ее грехи, возлагая свои надежды на человечество, которое является *non compos mentis*⁷, — безумие, порожденное цивилизацией и культурным обществом, — а вторая верит только в отрицание собственной личности в ее человеческой форме, в Нирвану — конец всякого бытия, где не помогут ни молитва, ни вера, ибо все зависит от нашей *кармы* (личных заслуг или прегрешений).

Короче говоря: я не виновна в наличии у меня мужа-квакера. Я заявляю о своей невинности, и с удовольствием отдала бы остаток дней моих печальных за то, чтобы Цинцинатус Блаватский из Чернигова оказался столь же несуществующим, как этот муж-квакер. Он тоже внес свой маленький вклад в страдания человечества, производя без меня в своих имениях маленьких Блаватских в течение тридцати лет. А мне в одиночку придется разыскивать в Нирване этих детей, связанных с моей кармой, как бусины с нитью, на которую они нанизаны. Мой дорогой князь, жизнь не красива. Для нас было бы лучше, если бы мы потеряли память после тридцати лет от роду.

Итак, Вы готовы принять существование

«сверхприродных явлений», но не признаете, что следует изучать силы природы, недоступные для нашего рассудка? А где, мой дорогой князь, мы проводим демаркационную линию? Кто из наших физиков и самых мудрых теологов может сказать, пока не изучены все силы природы: «Здесь граница, дальше хода нет?» И может ли быть что-либо *сверхприродное* в природе и природном мире? Мы невежественны во всем том, что есть в этом мире, и потому отрицаем. Я послала Вам «The Occult World», чтобы ответить на Ваши ментальные вопросы, но Вы не говорите, прочли ли Вы эту книгу. Она, однако же, имеет самое прямое отношение к Вашему вопросу: «каковы те невероятные обстоятельства», о которых я говорю, первой моей встречи с моим таинственным индийцем? Теперь, подумав об этом, я Вам скажу, что вопрос о муже-квакере касается и его. Вы просите рассказать об этом? Ваше желание будет исполнено.

Я охотилась за *неведомым*. Мир, и в особенности люди, приверженные пустой болтовне, знают лишь *внешнюю* и объективную сторону моей юности, раздувая ее в подлинно христианском духе. Но *никто*, даже мои родители, не понимали ничего в моей скрытой *внутренней* жизни, в том, что в «Theosophist'e» я назвала потом «жизнью души». С 16 лет я всегда вела *двойное* существование, таинственное, непостижимое даже для меня самой, пока

я не встретила во второй раз моего еще более таинственного индуса. С 14 лет я всегда проводила день в своем физическом теле, а ночи — в *астральном*. Вы скажете: «Что за вздор несет эта добрая женщина!» — и будете неправы. Думайте что хотите, мой дорогой князь, но не выступайте против Истины, говоря себе, что это «чушь». Даже когда я шла к старой Марии Соломоновне Бабуна (Babuna) — да будет легка ее *Карма*, со всем свалившимся на нее бременем!! — я делала это, чтобы увидеть всех этих *кудиан*, тифлисских колдунов, собиравшихся в ее доме, чтобы готовить приворотные зелья и прочие ужасы. Ах, как все были неправы, приняв меня еще за одну Екатерину II! Никогда еще — в физическом смысле — не было девушки или женщины холоднее меня. В моем мозгу непрерывно извергался вулкан — а у подножия горы был ледник. Если бы я начала говорить с Вами и об алхимии, о союзе или «браке красной *девы*» с «Астральным Минералом», о философском камне (соединении Души и Духа), ведь Вы бы послали меня к черту? И все же, излагая некий предмет, я, конечно, должна пользоваться соответствующими терминами, которые для него подходят.

Вы, должно быть, слышали — или, возможно, не стали прислушиваться к этой молве — что мой прадед со стороны матери, князь Павел Васильевич Долгорукий, имел странную библиотеку, содержащую тысячи книг по ал-

химии, магии и прочим оккультным наукам. Я прочла их с острейшим интересом прежде, чем мне исполнилось 15. Вся чертовщина средних веков нашла себе прибежище в моей голове, и скоро уже ни Парацельс, ни К.Агриппа ничему уже не могли меня научить. Все они говорили о «браке красной Девы с Иерофантом» и «астрального минерала с сивиллой», о сочетании женского и мужского начал в определенных алхимических и магических операциях. Знаете, почему я вышла за старого Блаватского? Потому что, в то время как все молодые люди смеялись над «магическими» суевериями, он верил в них! Он так часто говорил со мной о эриванских колдунах, о таинственных науках курдов и персов, что я приняла его, чтобы использовать как ключ к ним. Но... *я никогда не была его женой*, я готова клясться в этом до самой смерти. *Никогда* я не была «женой Блаватского», хотя в течение года делила с ним кров. Не была я и женой кого-нибудь другого, как утверждают злые языки — ибо около десяти месяцев я провела в поисках «астрального минерала», который сделал бы «красную Деву» чистой и целостной, — и не нашла такого *минерала*. То, чего я хотела и искала, был тот тонкий магнетизм, которым обмениваются люди, человеческая «соль», и у отца Блаватского ее не было; а чтобы найти и обрести ее, я была готова принести себя в жертву, *обесчестить себя!* Это стари-

ку не подходило, возникли ссоры, почти битвы, продолжавшиеся, пока я от него не сбежала и не приехала из Эривани в Тифлис — *верхом* — где стала скрываться у своей бабушки. Я поклялась, что убью себя, если меня заставят к нему вернуться. Ах, как грустно, что мне не дали сделать так, как я хотела! Выйдя замуж весной 1848 г., я в феврале (или январе) 1879-го все еще была занята поисками своей «соли» и человеческого «минерала» — и «дева» *была еще на месте* в полном смысле этого слова, а в Тифлисе все это время мою репутацию рвали на клочки! Теперь в мире остался лишь один человек — несколько лет назад их еще было двое — знающий мою тайну и то, что все, что я Вам только что рассказала — чистая правда. Этот человек — князь Симон Воронцов. Второй, уже умерший — мой бедный князь Эмиль де Виттгенштейн, мой лучший друг в течение многих лет, с которым я переписывалась. Ах! Вот уж кто меня никогда не презирал! Он никогда не мог поверить в ту клевету, что обо мне распространяли, ибо именно ему в момент отчаяния и безумия я дала подлинное доказательство того, что в мире существует по меньшей мере одна женщина, которая, уже примерно год будучи замужем и имея репутацию *куртизанки* — давайте наконец произнесем это слово — тем не менее была *физически* чиста, как новорожденный младенец. Я говорю «физически», ибо, к

сожалению, в моральном смысле это было не так. Мои изыскания относительно «красной Девы» и человеческой «соли» потребовали физиологических исследований, которые, несомненно, были не для моего возраста, и мое воображение было холодно совращено. Я искала свой *предмет*. А теперь об индийце, потому что с грустным предисловием покончено. Я уже говорила, что этот человек дважды был моим спасителем. В Афинах, в Египте, на берегах Евфрата — куда бы я не отправлялась, я всюду искала свой «астральный» камень (на сей раз без всякой метафоры и *literatim*, пожалуйста). Я жила у кружащихся дервишей, у друзей с Ливанской горы, у арабов-бедуинов и дамасских марабутов. Я нигде его не находила! Я изучила некромантию и астрологию, гадание с хрустальным шаром и спиритуализм — и никаких следов «красной Девы»! В Константинополе я нуждалась в деньгах и захотела заработать 1000, предлагавшуюся победителю *steeplechase*'а: требовалось перепрыгнуть 18 препятствий на дикой лошади, только что убившей двух конюхов. Я перепрыгнула 16, но на 17-м мой конь встал на дыбы, завалился назад и *раздавил* меня. Это было в 1851-м. Я пришла в себя через шесть недель; но, прежде чем достигнуть *Нирваны* (ибо это она и была, в полном смысле слова), я увидела человека, великана, одетого не по-турецки, который вытащил из-под лошади мою изо-

рванную и окровавленную одежду — и больше ничего, ничего кроме запомнившегося лица, которое я уже где-то видела. Годы спустя, полная отвращения ко всему, уставшая от бедной старой графини Багратион, державшей меня взаперти в гостинице «Mivart's Hotel», заставляя меня читать Четьи-Минеи (chitaminyi) и Библию, я бежала на мост Ватерлоо, ибо я была охвачена сильным желанием умереть. Я давно уже чувствовала приближающееся искушение. На сей раз я не пыталась ему противостоять, и мутная вода Темзы казалась мне изысканной постелью. Я искала вечного отдыха, будучи не в состоянии найти «камень» и потеряв «Деву». Та же таинственная личность пробудила меня и *спасла*, и, чтобы примирить меня с жизнью, обещала мне «Камень и Деву». Теперь *они есть* у меня. Остальное я уже рассказывала в первом письме. Но во имя тени Гаутамы Будды, чем это может быть Вам интересно? Там — корабль уже отплыл, и Вы получите это письмо после отправленных Вам фотографий! Черт знает, что за глупая история, — воскликнете Вы. Глупая, но правдивая.

А теперь к *делу*. Есть ли у Вас в Тифлисе музей? Интересуют ли их монеты? У меня есть несколько, очень древних, времен императоров, о которых нет исторических сведений; похоже, что они были отчеканены за несколько тысячелетий до нашей эры. Если Вы счи-

таете, что в Вашем музее для них нашлось бы место, я пошлю их Вам с удовольствием, вместе с другими древностями и любопытными вещами, с детальными объяснениями мудрецов из Королевского азиатского общества в Калькутте (впрочем, они там ослы). Передайте их в музей от имени служанки Будды, Елены Петровны Блаватской, с условием, что когда он пошлет свою служанку в Нирвану, они (археологи) — а долго ждать я их не заставляю — закажут в Гебровском соборе в Баку поминальную службу, на которой должны быть зажжены огни в честь священной Нефти, и все должно сопровождаться танцем баядерок. Все уже приготовлено заранее; я умру здесь, и место для могилы в саду уже приготовлено. Меня торжественно сожгут на погребальном костре и пошлют прах моим ученикам. Я умру в Тибете, куда думаю отправиться этой осенью — мое смертное тело бросят священным собакам лам и Ку-Сунгов.

Вам, мой дорогой князь, я оставлю мазь, которую вышлю при первой возможности. Поскольку ни один химик не сможет сказать Вам, что это, я расскажу. Это маленький круглый предмет, напоминающий кость или раковину, маленький шарик в опаловой оболочке, так сказать, нарост, находимый в верхней части, у основания, слоновьего хобота. Этот нарост очень редок, его находят лишь у одного слона из 25 000. Это всегда белый слон; он

священен. Я получила этот талисман от короля Сиама, нашего почетного члена и покровителя цейлонских буддистов. Их в мире всего 3 (таких шарика, а не короля); один — у короля Сиама, еще одним владеет король Бирмы, а третий у меня. Тот, кто носит такой талисман на шее, будет неуязвим для любых стрел, пуль, огня, ядов, и все слоны Сиама, Бирмы, Цейлона и Непала будут служить ему. Слон, имеющий такое королевское украшение, — это царь слонов. Талисман защищает от врагов и заставляет всех любить его обладателя. А если Вы проведете им семь раз вокруг своего сердца, пять раз вокруг своего мозга и трижды вертикально между своих бровей, то узнаете все самые потаенные мысли кого пожелаете. Я и без того их уже знаю, так что мне он не нужен. *Я знаю, что беспокоило Вас 7 лет.* Но зачем Вы так мучаете наших бедных англо-индийцев. Как вам, русским, не стыдно лишать их сна и аппетита постоянным строительством новых железных дорог в районе Каспия? «The Pioneer» пишет, что вам эти железные дороги совсем не нужны, и что вы поступаете так только для того, чтобы подразнить бедных англичан и заставить их страдать. Нехорошо так мучить своих самых верных друзей, тех, кто желает вам только добра.

Я послала Вам свою книгу «Isis Unveiled» — я распорядилась в конторе. Но Вы даже не станете ее читать — Вы будете над ней сме-

яться. Лучше прикажите тифлисским газетам открыть археологические, политические и философские разделы и предложите меня в качестве корреспондента. Я буду регулярно снабжать Вас всеми новостями об Индии. Но русские газеты ненадежны. Даже «Московские новости» сделали мне такое, что стоило мне больше года жизни.

Нужно соблюдать правила хорошего тона, так что пора мне заканчивать. Между тем я по-прежнему в жизни и смерти

верная Ваша служанка,

ЕЛЕНА БЛАВ.

Я шлю все письма, особенно адресованные Вам, как заказные, иначе ни одно из них не дошло бы. Англо-индийская тайная полиция перехватила бы и прочла бы их. Но как они задирают носы, говоря о России! О фарисеи, дети дьявола!

Е.Б.

---

¹ «Да упокоится в мире» (лат.).

² Основатели покинули Соединенные Штаты в декабре 1878 г.

³ [Примечание к англ. переводу]: пословица, означающая, что некто слышал что-то такое, чего не понял.

⁴ Поповщина: в англ. издании «Porphine — дух попов, священников».

⁵ «Хватит!» (итал.).

⁶ [Примечание к англ. переводу]: известный герой русских сказок.

⁷ «Не в здравом уме» (лат.).

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «THE THEOSOPHIST»

ЮЖНАЯ ИНДИЯ, ГУНТУР,
17 мая 1882 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Я получила Вашу телеграмму, *ретелеграфированную* из Бомбея, находясь в неисследованных пустынях и лесах Рампаса, или, точнее, только что покинув их. Я вернусь как раз вовремя, чтобы получить Ваше письмо и выполнить Ваши распоряжения. Сейчас я на пути в Мадрас и пишу эти строки, держа бумагу на коленях, сидя в лодке-гондоле на «Бакингемском канале»¹. Так что я надеюсь, что Вы простите мне эти каракули. Два месяца я была, что называется, *на крыле*, путешествуя из города в город, из Бенгалии в Мадрас, а оттуда в Неллор, Гунтур, а оттуда в горы *того самого* Рампаса (неизвестного англичанам, ибо по договору они не могут пересекать его), где нас вели брахманы-йогины и принимали в своих

храмах; а здесь я оказалась по пути обратно в Неллор — 85 миль в паланкинах, которые 12 человек несли по песчаным равнинам и через почти девственные леса, с эскортом в сотню человек (индусов, членов нашего Общества) и с религиозными церемониями через каждые две мили!! Две кобры, убитые вчера в тот самый момент, когда эти прелестные рептилии с капюшонами и очками продемонстрировали твердое намерение разделить со мной ложе в паланкине, несколько дюжин раздавленных скорпионов и встреча с бешеным слоном, убившим одного из наших coolie — вот два или три события последней недели.

В данный момент я (или, точнее, мы) плывем по голубым водам озера Чилки (Озера Попугаев) и Канала в сопровождении дюжины крокодилов, глядящих на меня сладкими глазами. Право же, путешествовать по Южной Индии очень приятно! Но для индусов я положительно стала *богиней* и *деватой*! Если хотите посмеяться, прочтите приложение к «Theosophist'у». Взгляните на эти обращения, в которых меня сравнивают с безупречной «Деваки» и называют «Спасительницей Индии». Дравиды ни в чем не останавливаются на полпути. Неллор потратил около 10 000 рупий на то, чтобы как следует нас принять, маленький городок на 20 000 жителей выслал 200 человек на другой конец Канала — 10 паланкинов, два слона и 35 *божественных* му-

зыкантов пришли, проделав 85 миль, чтобы эскортировать нас в свой древний город под звуки фанфар, свирелей и санскритских песнопений. За 8 миль до Гунтура нас встречало все население — брамины, танцовщицы и музыканты во главе огромной толпы. Представьте себе дочь моего отца в золотом паланкине, который несут на головах двенадцать coolie, окруженную высшими (индусскими) чиновниками, пандитами и учеными людьми, взирающую сверху на огромную, полную энтузиазма толпу, падающую ниц каждый раз, как я на нее взгляну. И «эта величественная процессия из множества верблюдов», как в песне Золушки, три часа движется через весь город, от одной окраины до другой, и все освещено фейерверками, всюду триумфальные арки с яркими надписями вроде «Добро пожаловать, глубокоуважаемая мадам Блаватская!», «Добро пожаловать, теософы!», «Да здравствует теософия во веки веков!», «Да благословит Брахма возлюбленных Основателей Теософского общества» и т.п. — на тамильском, телугу и санскрите.

14 мая в 7 часов вечера наша процессия вошла через городские ворота и лишь в 11 достигла приготовленного для нас дома. Из окон высунули носы несколько англичан, «ужасно шокированные и с омерзением!» — но ничего не могли с этим поделать. Они не смеют затрагивать религиозные чувства масс.

Разглагольствованию миссионеров, пытающихся на каждом углу нас дискредитировать, бесполезны, и на другой день один *radre* пережил несколько пренеприятных минут, когда попытался намекнуть, что я, в общем-то, всего лишь *русская шпионка*! Толпа едва не сбросила его в Канал.

Ну и какую же выгоду принесло мне все это? Что хорошего вышло из всех этих триумфов? Ох, мой дорогой князь, будь я лет на 20 или 25 моложе, клянусь Вам, в анналах русской истории появился бы еще один Ермак², Ермак в юбке, — в Индии, и Индия засияла бы несколько иным блеском — как «жемчужина» не английской короны, но российского венца. Я завоевала бы Индию, не пролив ни капли крови, и отдала бы ее отечеству.

А между тем — прощай, страна моя. Мне не видать ее, как своих ушей. Я умру здесь, и мое грешное тело и мои кости будут сожжены на погребальном костре, а мой пепел — развеян на просторах Арьяварт. Послать Вам щепотку? (не Арьяварт! — пепла?). Однако, Ваш талисман готов. Я вышлю его, как только доберусь до дома. Здесь температура поднялась до 120° в тени!

Надеюсь, что это письмо дойдет до Вас. Ваша всегда преданная служанка, готовая служить Вам всячески. Ваша соотечественница — в несколько неясном положении,

Е.БЛАВАТСКАЯ

P.S. Чтобы развлечь Вас, шлю Вам несколько газетных вырезок.

---

¹ Полковник Олькотт подробно описывает это путешествие в книге «Old Diary Leaves» (том II, глава XXIII).

² [Примечание к англ. переводу]: русский герой, завоеватель Сибири.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «THE THEOSOPHIST»

БОМБЕЙ,
25 июня 1882 г.

Я пишу это письмо, и сердце мое сжимается — по двум причинам: во-первых, я боюсь отказа; и во-вторых, я никогда ничего не просила — ни для себя, ни для других. Я ненавижу играть роль нищенки, и больше всего боюсь, мой дорогой князь, что Вы подумаете, что едва завязалась наша переписка, как я уже эксплуатирую Вашу доброту ко мне. Но произошел такой *инцидент*, что кроме Вас нет никакого спасения! Еще до Вашего назначения на Кавказ я хотела писать Великому Князю, но он даже не взглянул бы на мое прошение. Положение таково: у меня есть единственный брат, на десять лет моложе меня. Едва он родился, как наша мать умерла; думаю, что никогда не был он любим от-

цом, и рос, как сирота. Воспитывал его дед, и дед же отправил учиться в Гакке, тифлисскую школу; затем он поехал учиться в Дерптский университет, а закончил учебу в Московском, на юридическом факультете, в 1860 г. Его зовут Леонид Петрович Ган. Он очень хорошо закончил курс. Он многосторонний, хорошо образованный и даже ученый человек, а такие редки среди государственных чиновников. Он хорошо знает латынь и греческий, а право знает, как мало кто еще. Он по-настоящему умен. Закончив университет, он поступил в департамент, ведающий в Тифлисе собственностью государства, а затем вскоре был назначен в Ставрополь судьей. Он был таким хорошим судьей, что за *восемь лет* его судейства *на него не было ни одной жалобы*. Он — *честнейший* человек, что может подтвердить вся Ставропольская губерния, а простые люди очень любили его за его острое чувство справедливости и беспристрастность. В молодости он любил немного развлечься, но кто из вас, государственных чиновников, не развлекался в молодости? Однако он давно оставил это и стал уравновешенным и серьезным. И вот внезапно происходит несчастье! Он потерял место из-за того, что когда трибунал переезжал из одного дома в другой, пьяный привратник потерял папку с документами. Как раз в это время в Тифлис прибыл начальник департамента гражданских дел Квущин (Kvouchine),

который, как сообщают многие тифлисские граждане, известен по всей России как бешеная собака. В Тифлисе его несколько раз хотели побить, никто с ним не здоровался, и он делал столь отвратительные вещи, что через год его выгнали. Он начал с того, что уволил несколько сот служащих, многие из которых были прекрасными людьми и полезными работниками, и заменил их своим «сбродом». Моя сестра пишет, что именно тогда мой брат потерял место из-за пропажи папки и был отдан под суд. Для него не осталось никакой другой возможности, кроме как стать адвокатом, что он и сделал. Его дело слушалось в Тифлисе, и трибунал полностью оправдал его, но места ему не вернули, и тогда он начал бороться за то, чтобы получить пост, ибо на Кавказе он не имеет никакой поддержки, так как все его родственники и друзья умерли. И тем не менее сам Оголин, председатель суда в Тифлисе, сказал моей сестре (Желиховской): «Леонид Петрович Ган был нашим лучшим судьей». Когда же моя сестра Вера спросила: «Но тогда почему же ему не дают места?» — Оголин ответил, что Квущин так оклеветал его перед Великим Князем, что теперь того трудно разубедить. Моя сестра, однако, пишет, что настоящей причиной были просто лень и безразличие Оголина, который забыл Леонида. Все хвалят моего брата за его ум, ученость и лояльность. Вот что написали мне мой кузен

полковник Александр Юльевич де Витте из Ставрополя и генерал Броневский, мой родственник. Последний начал хлопотать за него, но не успел ничего добиться до своей смерти. Это целая история, правдивая, но грустная, потому что мой брат женат и имеет семью, и мне сообщают, что его семья почти умирает от голода. Вот почему, мой дорогой князь, я пишу в надежде, что вы исправите эту несправедливость в отношении молодого, но честного человека. Мне говорили, что в Ваших руках вся власть на Кавказе, и любое Ваше слово — закон. Я не прошу ни о чем, кроме справедливости, и я не посмела бы просить ее у Вас, если бы дела обстояли иначе. Вам нетрудно будет приказать провести расследование и узнать правду. В делах я не разбираюсь, но верю, что в Вашей власти спасти невинного человека, которому грозит смерть. Он давно заслужил пост члена областного суда, но если в данный момент нет такой вакансии, он мог бы быть, по крайней мере, назначен помощником прокурора или даже снова судьей, ибо он имеет единственное желание — честно служить и не прислуживаться. Я молю Вас, мой дорогой князь, не гневаться на то, что я написала, подобно тому как Бог (о Господи! если бы только человек мог быть уверен, что Он есть!) не должен гневаться, когда бедные люди молятся Ему. Сделайте это доброе дело, и я умру спокойно, благословляя Вас

и Вашу семью, и всегда буду Вашей слугой и в этом мире, и после смерти. Если это от Вас не зависит, это зависит от кого-то другого, и Вы можете приказать, чтобы это было сделано. Я напишу своему брату, что я говорила с Вами о нем, чтобы у него оставалась какая-то надежда, и прошу его послать Вам его декларацию, или как это должно называться. В любом случае я шлю письмо ему на Ваш адрес, чтобы напомнить Вам, кто он, на тот случай, если Вы его забудете, ибо не можете же Вы помнить всех мелких чиновников! Кажется, мой дядя Вячеслав [Votcheslav] хотел представить Вам Леонида, но я думаю, что у дяди тоже мало шансов на успех. Один Аллах знает, почему за всю свою жизнь он не смог подняться выше звания генерал-майора. Нет, у моей семьи нет удачи; как и прежде, на ней лежит проклятье! И при всем том все они такие благочестивые, верные и горячие христиане! — и что с того? Больше ли у них счастья, чем у меня, презренной неверующей? Больше ли любит и хранит их Бог, чем меня? Я согласилась бы на двадцать лет страданий, я с готовностью приняла бы жизнь, полную физической боли, если бы могла вернуть простую, теплую веру моей юности! Вера моя умерла в день смерти того, кого я любила больше, чем кого-либо другого в целом мире. По крайней мере, хоть бы мой единственный брат не погиб! В Вашей власти совершить это благодея-

ние, мой дорогой князь, если оно в согласии со справедливостью, а в этом Вам легко удостовериться. В любом случае и вопреки этому Ваша всегда благодарная,

Е.БЛАВАТСКАЯ

БОМБЕЙ,
25 июня [1882 г.]

Я получила Ваше милое письмо, мой дорогой князь, с приложением и чеком на одну тысячу сто восемьдесят пять рупий 2 анны и 11 паев (1185р., 2 а., 11п.). Все Ваши указания будут исполнены. Многое из того, что вы пожелали приобрести, уже заказано, и я сделаю все, чтобы вы остались довольны. Проблема только в одном — даккский муслин продается исключительно отрезами по 10 ярдов, которые могут стоить от 10 до 250 рупий. Манчестер задушил настоящее искусство своим дешевым хламом, и скоро даккский «муслин-паутинку» можно будет найти только на музейных полках в разделе «Утраченные шедевры науки и искусства древности». Но, слава Богу, у меня в этом есть помощники, и я смогу приобрести или специально заказать эту ткань, причем в неограниченном количестве и по устраивающей меня цене. Что ж, сейчас вы,

пожалуй, недоверчиво усмехнетесь. «50 аршин даккского муслина», — пишете вы, — но по какой цене? 5 отрезов по 10 ярдов (или, скорее, 4 отреза, ведь аршин короче, чем ярд) будут стоить 40 рупий — если вы покупаете «шедевр совершенства»; или 1000 рупий, если вы берете «все самое прекрасное» (официальный язык местных коммивояжеров) — в последнем случае у меня не остается денег на все остальное. Я надеюсь, что получу ваш ответ по этому поводу как можно скорее. Кроме того, у меня здесь есть друг, маратхи-брамин (потомок Шиваджи, индийского «Ильи Муромца»¹, героя 17 века, который, разгромив Аурангзеба, положил конец правлению этой монгольской династии). У моего Брамина (не Шиваджи, который давным-давно умер, а его потомка) есть коллекция старинного оружия из 20 предметов. Это единственный человек в Индии, у которого еще не отобрали оружие, ибо согласно «Закону о хранении оружия» англичане отобрали у своих счастливых подданных даже перочинные ножи и кухонные вертела. Мне ничего неизвестно о качестве стали, но форма клинков очень необычна. В прошлом году я купила кое-что из этого собрания, и отправила часть купленного оружия своей тетушке в Одессу для ее коллекции. Помоему, дядюшке Фадееву оно очень понравилось. Тем не менее, по внешнему виду и красоте это оружие уступает знаменитым кавказским

клинкам, выделяясь лишь оригинальной формой, — по-моему, у мечей из коллекции моего брамина двойные и тройные лезвия² — извините за неудачный рисунок, ведь хотя я и являюсь «перевоплощением», это не перевоплощение Брюллова. Кроме мечей есть прозрачный щит из кожи носорога, а также другие виды оружия, неизвестные в Европе. Через месяц или, может быть, раньше, я отправляюсь в Бенарес и по дороге заеду в Дели и Агру, чтобы лично выкупить заказанное вами. Если я этого не сделаю, меня могут обмануть. Я только что вернулась из Мадраса, и как только я завершу все дела, связанные с «Теософом», я отправлюсь в двухмесячное путешествие через Северно-западную провинцию Индии в Дарджилинг, Бутан, Ассам и гораздо дальше, в те области Тибета, куда англичане уже проникнуть не могут. Ламы из ламаистского монастыря Тогн-Дума встретят меня. Так как сонной может случиться все, что угодно, и я могу не вернуться из Тибета (отправившись по дороге в Нирвану), я спешу приобрести все заказанные вами вещи до своего отъезда и попрошу двух своих самых преданных соратников, полковника Олькотта, Президента Теософского Общества, и Дамодара К.Маваланкара, издателя «Теософа», переслать их вам. Я уезжаю всего лишь на два месяца, и если я не умру, я сама отправлю их вам все в идеальном порядке, но в предсказании возможных событий

трудно быть абсолютно точным. На следующей неделе я вышлю вам обещанный талисман — бивень или, скорее, *нарост* священного слона. Вы можете носить его просто как пустяковый брелок, *если не верите в его силу*, или одеть его на шею, если поверите в его действительность столь же твердо, сколь и я — ведь вы верите только в то, во что верят другие, ваша вера лишена самостоятельности. Я же верю во все сама, без оглядки на других. Ох, мой дорогой князь, напрасно вы бранились на меня в своем письме, обвинив меня в «издевательстве» над религией, в которой я родилась, и приверженцем которой вы являетесь. *Никогда* за всю свою жизнь я не насмеялась над чем-то, что является священным для других — я лишь боролась с «Тартюфами» религии, которых я всей душой презираю. Практически всё в протестанстве наполнено такими «тартюфами», не говоря уже о католичестве. Если бы вы только знали, *чего я натерпелась* от «этих последователей Христа», вы бы лучше поняли, что я насмехаюсь не над *христианской религией*, а только над ее внешней оболочкой, над лицемерием так называемых христиан, которые поступают гораздо хуже евреев, каждой минутой своей жизни раз за разом распиная Истину и сам идеал Христа. Я не собираюсь лгать или притворяться, и мне нет необходимости оправдываться, ибо я не отвечаю за отсутствие в моем уме опре-

деленной приспособленческой структуры — это все вина Матери-Природы, которую мой мозг ощущает гораздо отчетливей, и гораздо ближе к истине было бы сказать «Велика Федора, да дура»³, чем обвинить во всем Россию. Итак, это мой мозг, а не я сама, обратил меня из христианства в буддизм. Я даже не буддист, а некая непостижимая, странная смесь. Я устала от жизни, мой дорогой князь, вот и все. Моральные страдания сделали со мной то же самое, что физические страдания с Гейне, хотя я и не Гейне. Внутренние страдания высушили меня до мозга костей, мой дорогой князь, а смерть все не приходит, вот в чем дело. Знаете ли вы, что в те времена, когда я голодала и жила на чердаке, я была в сто раз счастливее? Твердо веруя в то, во что верили мои предки, я гневно отказала одному католическому священнику, когда он предложил мне свою защиту и сто тысяч франков, если я соглашусь использовать свой «необычный дар медиума», чтобы вызвать явления, которые помогли бы обратить Хедива Египта в католичество. В то время я верила, по крайней мере, во что-то, хотя бы в *русского Бога*. А сейчас, когда я живу в сравнительной роскоши и меня почитают язычники и эти дураки англичане, я утратила веру *во что бы то ни было*. Я не верю *ни во что*, кроме бесконечной глупости человечества. Все мои идеалы исчезли навсегда, и у меня больше нет причин жить для чего-нибудь или

кого-нибудь. Но я живу, потому что жизнь не оставляет меня в одиночестве, к тому же самоубийство было бы слишком постыдным выходом из положения. Но я вижу, что, начав на оптимистичной ноте, я заканчиваю на грустной. Простите меня. Все это вряд ли вас интересует.

Я хочу спросить вас, знаете ли вы или, может быть, когда-нибудь слышали о некоем князе Александре Дмитриевиче Любавском (князе в Вязьме и Гродно), который подписывается «Герцог Никотерийский» и пишет о себе, что получил 2800 знаков отличия и медалей и принадлежит к 1300 Обществам? Он сумасшедший или просто дурак? Он написал по письму во все наши Филиалы и Отделения в Корфу, Лондоне, Австралии и Америке. Уже 22 индийских Общества переслали нам его прошения о приеме в члены Теософского Общества. Я посылаю вам образец его хвастливой писанины. Еще один экземпляр его прошения получит Аксаков, Вице-президент нашего Общества и член нашего Генерального Совета. Может быть, этот странный человек всего лишь большой чудака, а, может быть, и гораздо хуже. Он заваливает меня своими письмами.

Боюсь, что я уже утомила вас, мой дорогой князь. Когда у вас будет время, прочтите мое прошение, мое скромное прошение. Вы пишете, что всю свою жизнь старались «делать

добро». Я полностью вам верю, *я все еще не утратила веру в Вас*, и обращаюсь к Вам с полным доверием, поскольку верю в Вашу доброту и, более всего, в вашу *справедливость*.

Ваш вечно преданный слуга,
Е. БЛАВАТСКАЯ¹

---

¹ Известный герой раннего русского эпоса — прим. пер. на англ.

² Здесь Е.П.Б. помещает приблизительный набросок двухклинкового меча.

³ Непереводимая русская пословица.

Е.П.Б.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Т.О.А.С. (Т. А. .)

БОМБЕЙ,
1 сентября 1882 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Вы, должно быть, обвиняете меня в беспечности и лени, но если это так, то Вы, право же, ошибаетесь. Как только я получила Ваши деньги, я немедленно занялась поиском и покупкой того, что Вы хотели; но в этой стране медитации и созерцания Брахмы через сосредоточение на пупке получить желаемое незамедлительно попросту невозможно. Так, например, Вы выразили желание приобрести бронзовые вазы, которые используются как подставки для ламп, и мне пришлось *специально* их заказывать. Причем, когда индиец обещает вам что-то к *завтрашнему дню*, вы можете быть уверены, что получите это не

раньше, чем через два месяца. Видите ли, Индия — это страна, в которой все спит, все как бы застыло и на протяжении многих веков и тысячелетий сохраняет свой «статус кво». Для создания своих произведений искусства индийцы до сих пор используют образцы, сохранившиеся еще со времен «Рамаяны» и великой войны; здесь очень сложно заметить какой-либо прогресс в искусстве, науках и т.п. — наоборот, повсюду только *упадок* и *запустение*! Как у них не было держателей для ламп во времена Верховного Правителя, Бога-обезьяны *Ханумана*, так их нет и сейчас, и я провела в Бенаресе целый день, пытаюсь объяснить им, наконец, что мне нужно, и дать им понять, какие они *глупцы*. Теперь я получила письмо, в котором меня уверяют, что вазы готовы, и весь заказ будет выслан мне примерно 15 сентября. Подобным же образом мне пришлось заказывать в Агре мраморный столик. Не успела я две недели назад вернуться домой, как мне опять необходимо к концу недели уехать, причем я буду проезжать через Бенарес и Агру, где я намереваюсь получить заказы и заставить их тщательно все упаковать в моем присутствии. Заказы будут высланы Вам через компанию «Остриан Ллойд». Я действительно в отчаянии от того, что заставила Вас ждать, но в этом, право же, нет моей вины; и если я не написала Вам раньше, на то была *весьма уважительная причина*. Черт

побери, теперь эти глупые англичане воображают, что в наших письмах речь идет о политике! Вы не можете себе представить, как они боятся России — от этого можно умереть со смеху. В настоящее время они особенно интересуются *Вами*. Сообщается о каждом Вашем движении, маршрут Ваших поездок тщательно изучается и анализируется, и все бинокли Симлы направлены сейчас в сторону Каспийского моря и мест Ваших недавних путешествий в том регионе. Так что, неудивительно, что они не могут успокоиться, зная о нашей переписке.

Все войска отправлены в Египет и наши милорды трясутся от страха. Чего они так боятся? В прошлом году сэр Альфред Лиалл высказал недовольство, когда я, в шутку пощупав его пульс, объявила перед всеми гостями на приеме у генерала Мюррея, что у сэра Альфреда, как и у остальных, «нервная» лихорадка, но, честное слово, это было правдой! Но, самое главное, я никогда не забуду их плохо скрываемую радость при известии о смерти несчастного Скобелева! Еще одна огромная утрата для России! Кауфманн и Скобелев! Они были в двух шагах от просветления! Какие все же плохие и эгоистичные люди эти англо-индийцы, хотя сегодня они наши друзья!

Я купила для Вас еще дюжину оригинальных вещей. Столик и украшенные мозаикой

резные мраморные плиты, лампы из храмов различных богов и богинь, а, кроме того, я заказала 100 картин духовного содержания для украшения Ваших ширм. Я также заказала столик с инкрустацией из морских раковин и попросила наших теософов на Цейлоне купить самые лучшие изделия из черепаших панцирей. Там делают замечательные вещи из перламутра и панцирей. Ваш талисман (нарост, образуемый из выделений желез белого слона) два месяца лежал у меня в шкатулке. Я хотела послать Вам его раньше, как и обещала, но это было невозможно. Между Индией и Россией не существует прямой почтовой службы, через которую можно было бы отправить посылку, и почта не принимает ни слишком большие, ни слишком маленькие посылки — все приходится отправлять пароходом.

Ну, что ж, по-моему я дала Вам полный отчет. Я боюсь утомить Вас своими длинными письмами, к тому же у меня столько дел, что нет времени даже перевести дух. Представьте себе, мой дорогой князь, что я *одна* являюсь председателем 37 различных обществ в Индии. Я их отец, мать, брат и сестра, и без моего *благословения* (!!) никто из них не решится ни жениться, ни умереть. Они обращаются ко мне при любых обстоятельствах. Подумать только, на прошлой неделе членом нашего Теософского Общества стал полковник Чесни, автор известной книги «Битва

Доркина» (это ведь так?)! Он помешан на философии Кут Хуми Лал Сингха. Вместе с Послом Бирмы и мистером Пилчерсом, Представителем Британии в Рангуне, он был торжественно *посвящен* в наше Общество. И все это была *моя работа!* Ох уж эти дорогие мои маленькие ослики! Когда я умру и не будет больше ни философии, ни чудес, тогда они поумнеют. Но без меня какая у них будет философия и откуда?

Однако, довольно. До самой смерти остаюсь вашим преданным слугой,

Е.БЛАВАТСКАЯ

СИККИМ — ГХУМ
1 октября (1882)
13.000 футов

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Вы настолько великодушны, что мне хочется петь, прославляя Вас, и кричать «Эврика»¹. По крайней мере, в России есть хоть один настоящий князь — князь душой и телом. Мне очень стыдно и горько за своего брата и все, что с ним было связано. Оставьте его; он просто флюгер из семейства флюгеров! Не беспокойтесь о нем. Он умолял, плакал и писал тетюшкам письма, убеждая их написать мне. Это меня растрогало до слез, и я нарушила Ваш покой своими просьбами о нем (терпеть не могу этого делать). Он писал, что умирает от голода, а затем я неожиданно получила от него записку из четырех строк: «Спасибо Вам, сестра, за то что Вы обратились к князю Дондукову, и т.д. ... мои дела пошли на поправку — беспокоить князя не было необходимости, и

т.д.», — которая заканчивалась известием о том, что он нашел какую-то работу на железной дороге. Он сумасшедший, как и все члены нашей семьи, поскольку мы все родились немного неуравновешенными. Простите меня, старую дуру, за то что побеспокоила Вас. В будущем никто больше не поймает меня на удочку семейных чувств — короче говоря, Вы уже поняли, что это семейка сумасшедших.

Как видите, мой дорогой князь, я пребываю сейчас в уединенном покое Гхума². Вы спросите, что такое Гхум? Это гора в Сиккиме и монастырь, в котором на своем пути в Тибет останавливаются Ламы³. Отсюда три остановки до Тибета и 23 мили до Дарджилинга (Дарджилинг, Британская территория). Несмотря на то, что отсюда до Тибета и настоящих Гималаев по прямой лишь 50 миль, англичане сюда не допускаются; тем не менее, меня *приняли радушно*. Расскажу Вам об одном случае. В начале сентября врачи настаивали, что из-за тяжелой болезни печени и почек я должна покинуть Бомбей, — и я поехала в горы. Проезжая через Бенарес, я получила Ваши изделия из бронзы и, упаковав их, отослала в Аллахабад. Затем через Калькутту и Чандернагор я отправилась в Куч Бихар (местный Раджа — теософ). Здесь я 3 дня пролежала в лихорадке, которая была вызвана резким изменением погоды — ужасная жара сменилась холодом, дождем и туманом. Меня

сопровождали около дюжины теософов Бабу из Калькутты, три буддиста с Цейлона и один из Бирмы. Вся эта босоногая и полуодетая толпа, пришедшая из тропических долин Хиндустана, немедленно простудилась. И только я, русская, смогла собраться и продолжить путешествие. Вместо 15 человек за мной в Сикким последовали только 5: четыре буддиста и один непалец — все остальные оказались прикованными к постели.

Как вы знаете, Сикким — это независимый штат, расположенный между Куч Бехаром и Бутаном. Сиккиму и Бутану удалось избежать когтей британского льва, а Куч Бехар считается «защищаемым» государством (под опекой Британской короны), то есть Раджа Куч Бехара является марионеткой англичан. Дорога, ведущая к Тибету, проходит по этой стороне. Нужно сначала проехать через Сикким, почти независимое государство разбойников, затем через Бутан, где сам черт ногу сломит, или через Непал, где англичанину не дадут проехать по дороге и несколько минут. Я просила у Министерства Иностранных дел *пропуск* через Сикким. Мне отказали. Министр написал в ответ на мой запрос следующее: «Мы не возражаем против Вашей поездки в Тибет и проезде туда через британскую территорию, но за пределами нашей территории *мы не можем отвечать за Вашу безопасность*». Они, конечно же, были бы только рады, если бы меня

убили. И тогда я сказала: «Вы не дали мне паспорт, ну и черт с Вами. Я все равно поеду». В Шигатси, столицу Таши — Ламы, ехать было уже слишком поздно, и я решила отправиться в монастырь лам, что в четырех днях пути от Дарджилинга (вторая Симла), на границе с Тибетом. Пришлось идти пешком, потому что экипаж там не проедет, дорога доступна только якам или лошадям, и мы, карабкаясь, взбирались наверх целых 8 дней вместо 4-х. Время от времени они несли меня в паланкине, нечто вроде кресла на носилках. Несколько раз они чуть не опрокинули меня в пропасть, но мы все равно добрались, если и не до Тибета, то хотя бы до его границы. Но здесь начинается самое смешное. Граница представляет собой быстрый горный поток, через который перекинут раскачивающийся бамбуковый мостик — на другом берегу видны военные казармы пограничников, монастырь лам и деревушка. Это очень узкое ущелье, по которому могут одновременно пройти не более 10 человек. На бутанской стороне потока мы встретили двух англичан, одетых, как странствующие монахи (я сразу же определила это), несколько индийцев из Департамента по геологическим и геодезическим изысканиям и караван. Мы узнали, что вот уже неделю эти люди понапрасну ждут разрешения перейти на другую сторону. Пограничники разговаривали с ними через поток, руга-

лись на них, рассердились и так и не пропустили. Кто-то сказал мне: «Вы зря приехали, они вас не пропустят». «Посмотрим,» — ответила я. Я послала на ту сторону бирманского теософа с письмом от Ламы из монастыря Памиончи, и они его пропустили, а через час сам верховный Лама пришел к реке и принес мне в дар чай, масло и различные деликатесы. Поприветствовав меня и увидев, что мне понравились его подарки, он приказал, чтобы меня отвели в его монастырь, и меня с честью пропустили через мост вместе с тремя сингальцами, а всем англичанам пришлось остаться там, где они и были! Я провела в монастыре 3 дня, опасаясь лишь за то, что они могут не отпустить меня обратно. Я жила в маленьком домике у самых стен монастыря и круглые сутки беседовала с монахом Гиляньяником (также одно из *воплощений* Сакия-Будды). Кроме того, я многие часы провела в их библиотеке, куда обычно не допускаются женщины — трогательное свидетельство моей красоты и абсолютной невинности, — и настоятель публично признал присутствие во мне одной из женских инкарнаций Бодхисаттвы, чем я очень горжусь. Я прочла им письмо Кут Хуми, напечатанное в «Оккультном Мире», и проводники отвели меня к мосту другой дорогой. Когда мы вновь перешли реку, англичан там уже не было. Так я попала в Сикким, где сейчас и нахожусь, живя в другом монастыре, 23

мили от Дарджилинга. Англичане, конечно, очень разозлились. Я много слышала об их хитростях. Они делают все, чтобы пробраться в Тибет. Они берут юношей, обычно обращенных, учат тибетскому языку, дают им буддийское образование, и когда юноши завершают обучение, англичане переодевают их в лам и дают им молитвенный барабан, в котором, вместо молитвы «Ом мани падме хум», спрятаны инструменты. Но ни один из этих посланцев так и не достиг Лхассы⁴ или даже Шигатси. Их неизменно ловят и выдворяют из страны. Некоторые из них просто *бесследно исчезают*, и англичане даже не проводят расследование, потому что осознают, что очередная их уловка не удалась. Три года назад сэр Ричард Темпл, баронет, правдолюбец, приехал в Сикким с письмом от правительства в Калькутте к Таши-Ламе. Его провели к границе и показали его письмо страже, но письмо не приняли, а сэра Ричарда не пропустили. Он умолял их на коленях, но в ответ они только показывали на свое горло, говоря тем самым: «Сначала перережьте нам горло, и только после этого вы сможете пройти». Не разрешили даже передать письмо. И ему пришлось с позором вернуться в Калькутту. Почему же тогда они пропустили меня? Потому что я есть инкарнация Будды. Я видела Кут Хуми всего лишь три часа, и Ваше письмо передал один из его учеников. Я спросила Его,

почему Вы столь несчастны, но он ответил: «Я не имею права использовать свои способности ясновидящего, чтобы узнавать секреты других людей. Скажите князю, что я отказался раскрыть Вам (то есть мне) тайну его печали, но я *сделаю все возможное, чтобы помочь ему и, так или иначе, добиться перелома*». Вот и все, но мне все же кажется, что я немного догадываюсь о причинах Ваших страданий.

Однако довольно. Да пошлют Вам небесные силы долгую, долгую жизнь. Я возвращаюсь через две недели. Заберу Ваш столик и мозаику в Агре и поеду домой.

Искренне Ваша,
Е.БЛАВАТСКАЯ

(Е.П.Б. пишет на оборотной стороне одного из двух тибетских конвертов размером 5,5 на 2,5 дюйма, украшенных красными узорами):

«Самая красивая девушка в мире может отдать только то, что у нее есть, — не имея других конвертов, я отправляю письма из тибетского монастыря в двух конвертах, которые мне дал один лама. Я передаю это письмо через надежного человека; управляющий в Бомбее перешлет его на Ваше имя. Если я отправлю письмо на Ваше имя прямо отсюда, из монастыря лам, Вы его не получите. Англичане задержат посыльного в Дарджилинге и отберут письмо».

---

¹ греч. «Нашел».

² «Место это находится не в Сиккиме, а в Британской Индии, за одну остановку до Дарджилинга по горной железной дороге. В Гхуме расположен Тибетский монастырь, который сегодня посещают туристы из Дарджилинга».

³ Е.П.Б. описывает это путешествие в своем письме к А.П.Синнетт из Дарджилинга от 9 октября. [«Письма Е.П.Б. к А.П.Синнетт», стр.38]. Описание этого путешествия можно также найти в заметках С.Рамасвамьера от 7 октября 1882 года, «Как Чела нашел своего Гуру». [«Письма Учителей Мудрости», выпуск второй, С.Джинараджадаса, Приложение А]

⁴ Одному человеку это все же удалось — знаменитый индиец Сарат Чанлра Дас, агент индийской секретной службы, добрался до Лхассы и прожил там несколько месяцев.

БОМБЕЙ,
15 декабря (1882 г.)

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Если я не схожу с ума от материальной ответственности и всех тех заказов, которые я обязалась исполнить, то это только потому, что мой мозг уже перевернулся вверх тормашками. Эти свиньи, эти парси, банья и прочие торговцы просто довели меня до изнеможения. Сначала они запрашивают 4-кратную цену, и лишь после целого месяца торгов и препирательств соглашаются поставить товар по разумной цене. Не знаю, рассердились Вы или нет, но я не могла, клянусь Вам, купить что-либо дешевле. За бронзовые изделия из Бенареса я заплатила дополнительные 10% агенту, Лори, через которого я отправляла вещи, в противном случае Вам бы пришлось ждать на шесть месяцев дольше. Все остальные предметы я выкупала сама и торговалась при этом как самая настоящая еврейка. За

мраморный столик (т.е. за крышку столика) они просили 350, 500 и даже 600 рупий. Тот же, что я Вам прислала, был приобретен мной у друга за 200, и я специально ездила из Аллахабада в Агру, чтобы получить его. Вот уж кто испортил их, так это лорд Рипон! Чтобы поднять свою популярность, он скупает все по самым фантастическим ценам. Что же касается двух таинственных столиков *из морских раковин*, которые Вы желали приобрести, то их не только невозможно было нигде найти, но никто даже не слышал и не видел ничего подобного. Остальные изделия продаются только партиями из 21 предмета. Есть также партия старинного оружия, но оно не очень хорошо выглядит, хотя раджпуты уверяли меня, что на нем больше английской крови, чем украшений; так или иначе, это не может служить особым утешением. Индийский ковер стоит от 6 до 10 рупий за квадратный ярд, то есть ковер для большой комнаты обошелся бы в 400 — 500 рупий. Если же говорить об обивочных материалах, то можно было найти только парчу из Бенареса по 40 рупий за ярд, причем даже за каждый небольшой лоскутик в качестве образца необходимо заплатить несколько рупий.

Если хотите, я могу заказать в Бомбее резную ножку для мраморного стола за 25 или 50 рупий. Я только боюсь, что Вы рассердитесь

на меня за то, что я уже израсходовала на 474 рупии больше, чем Вы мне прислали, хотя Вы говорили мне, что в случае необходимости я могу потратить еще 50 фунтов; для Вас это ничто, вы ведь миллионер; даже я, «молодая, бедная, но честная женщина», могу позволить себе иметь в своем доме несколько антикварных вещей. Существуют также некоторые предметы, которые мне пока не удалось найти — тончайшие, напоминающие кружева резные изделия из слоновой кости или ценных пород древесины (последние привозят с Цейлона) и т.п. В Мадрасе встречаются чудесные вещицы. Я заказала резные фигурки в костюмах всех индийских провинций (35 рупий за почти столько же фигурок) и несколько светильников, используемых в пагодах. Но когда я провела все подсчеты, я ужаснулась. Думаю, что лучше оставлю некоторые из вещей себе, если не получу Вашего непосредственного приказа отправить их Вам. Две огромные вазы для ламп (гораздо больше, чем я заказала) также необходимо принять во внимание — мне, вероятно, следует оставить их у себя, поскольку я не могу заставить Вас ждать их целый год. Ни днем, ни ночью меня не покидало беспокойство — что Вы можете подумать обо мне, после того как я так долго провозилась с отправкой вещей.

Тем не менее, я надеюсь, что Вы остане-

тесь довольны. Если вам что-нибудь нужно, я всегда готова вам услужить. 3 коробки я посылаю через «Бакси Компани», предварительно застраховавав их. Выполняя Ваше желание, я дала им четкие указания воспользоваться услугами «Остро-Ллойд Компани». Уверена, что Вы получите Ваши вещи через месяц. Умоляю, не забудьте найти в каждой коробке вложенный в нее адрес вместе со списком отправленных предметов. Я подробно описала каждую из вещей, чтобы их не украли на таможне, поэтому, пожалуйста, не потеряйте список и все внимательно проверьте. После завтра наше Общество *навсегда* переезжает в Мадрас. Местное Теософское Общество купило для теософской колонии дворец¹ и просит меня переехать туда, чтобы жить с ними на юге. В одной только Индии сейчас существует 42 Общества, так что когда я умру (надеюсь, что это произойдет как можно скорее), на мое место обязательно кто-нибудь найдет-ся.

Боюсь, что Вам не понравится последняя отправленная мной партия антиквариата. Если это так, то, пожалуйста, простите меня столь же великодушно, как Вы это делаете всегда.

Навечно остаюсь

Вашим преданным слугой,
ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ

---

¹ По-французски «chateau» — «дворец», загородный дом, ныне главное здание адьярской Штаб-квартиры.

МАДРАС,
25 декабря, 1882 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Как видите, я пишу это письмо из нового дворца, в который переселились мы, т.е. Теософское Общество (27 человек)¹. Я чуть не сошла с ума от проходившего три недели празднования нашей Годовщины и перевозки всей нашей утвари за 1000 миль сюда, в Мадрас. Я молю Будду наполнить Ваше доброе сердце пониманием и сочувствием к моему преклонному возрасту, чтобы Вы простили мне задержку с отправкой посылок. Но сейчас, слава Богу, с этим покончено. Я отправила Вам 3 коробки, застрахованные на 200 фунтов, и все их содержимое теперь принадлежит Вам. Я также посылаю Вам коносамент (или коносанмет — черт его знает, как называется эта бумага). Самое главное, чтобы изделия из мрамора не разбились в дороге; их упаковывали в моем присутствии, и пока упаковщи-

ки-англичане работали, я не переставала угрожать им, что если они сделают свою работу плохо, Вы сразу же выступите с войсками из Тифлиса, переберетесь через горы и захватите Индию, во что они могли с легкостью поверить, потому что очень боятся ваших генералов на Кавказе и в Азии. Местные Джоны Булли (ироническое прозвище англичан — прим. пер.) умом не отличаются!

Теперь я смогу спокойно уснуть только после того, как Вы напишете мне, что получили все свои заказы в идеальном состоянии.

За что, мой дорогой князь, вы так обидели нашего бедного *доктора музыки* — Раджу Сурендра Нат Тагора? Еще в июне он (с моей помощью) отправил Вам из Мадраса диплом «Почетного Члена и Покровителя Бенгальской Филармонии», и теперь он жалуется, что до сих пор не получил ответа, сообразовали ли Вы принять этот диплом или выбросили его в корзину для бумаг? По его словам, император Бразилии и король Баварии приняли этот документ. Чтобы успокоить его, я ответила, что русский князь и генерал — это нечто большее, чем марионеточный император Бразилии или немецкий король-мясник, и что ему нужно перестать беспокоиться и терпеливо ждать. Итак, он ждет! Смилуйтесь над бедным индусом, утешьте его, приняв диплом. Прикажите одному из Ваших секретарей подтвердить получение диплома и проверить, действительно

ли он был получен. Он первый Раджа Бенгала и К.О.И.З. (кавалер «Ордена Индийской Звезды»). Он не какой-то там воображаемый Раджа, а самый настоящий, хотя и дурак, и если Вы примете его диплом, он в знак своей благодарности, любви и дружбы сможет выслать Вам древнюю *вину* — ни в Европе, ни в России Вы никогда не видели ничего подобного. Если Вы не знаете, что это такое, я Вам расскажу. Вина — это музыкальный инструмент, изобретенный Самим Богом Брахмой, чей сын стал первым музыкантом, который сыграл на вине в начале «Трета Юги» (487 миллиардов лет назад). Это допотопный инструмент, похожий на гусли, из которого до сих пор можно извлекать звуки, от которых услышавший их человек сразу достигает своей духовной цели и из человека превращается в бога. Это, вероятнее всего, так и есть, потому что так говорится в «Рамаяне», «Илиаде» индийцев. Однако у англичан при звуках этого инструмента начинается головная боль. Мой друг Раджа объясняет это тем, что под действием эмоций их просто переполняют чувства. Может быть, но так или иначе, пожалуйста, примите предложенный Вам диплом, хотя бы из любви к искусству.

Сегодня я слышала, что в Дарджилинг приехал Верещагин, и что бенгальская полиция уже установила за ним наблюдение, опасаясь, что он мог провезти с собой в кармане

несколько казаков или волшебную пушку. Все это проявление отношения Либерального кабинета Гладстона и Конституции. Нет, Америка в этом смысле все-таки лучше. Там каждый человек важен и считается первым, а здесь даже первый ниже самого последнего из тех людей, что были с нами в Америке. Бог с вами, русские и английские аристократы, но все же я уже давно стала закоренелым демократом. «Сильные мира сего» мне смешны, и я не понимаю, в чем состоит их ценность. Они ломаного гроша не стоят. Вместе с тем, я по-братски отношусь к бедным и несчастным людям; я очень сурово обращаюсь с браминами, но запросто сажусь рядом с париями и беседую с ними о санскритской теологии и философии.

Однако я боюсь, что мои насмешки уже начали Вас раздражать. Да благословит Вас наш русский Бог! — Бог, которого я до сих пор не забыла, но который, по всему видно, отказался от меня и не будет иметь ко мне никакого отношения. Не забудьте, мой дорогой князь, надеть свой талисман (из бивня слона). Он в конверте, в одной из коробок. Я уверена, что он принесет Вам счастье и особенно долгожданное *облегчение*. Попробуйте.

До самой смерти остаюсь Вашим преданным слугой, вечно готовым служить Вам,

Е.БЛАВАТСКАЯ

¹ Они приехали в Мадрас 19 декабря 1882 года.

АДЬЯР, МАДРАС,
7 августа (1883 г.)

Недавно я получила два Ваших письма, дорогой князь, но ответ пишу только сегодня, потому что мне дважды пришлось пройти через, так сказать, мучения Иова из-за убийственной жары и из-за болезни, которую мы называем «фурункул», а местные жители используют более изящный термин, «тропический лишай»; при ней невозможно ни сидеть, ни писать, ни двигаться, ни спать.

Вы пишете: чем старше, тем меньше думаешь о сексе? Ох, какой же вы грешник! Вы и в Нирване будете таким же Дон Жуаном? Вы никогда не постареете, мой дорогой князь, потому что старость не соответствует Вашей природе. Вы — «дворянин из древнего рода», потомок настоящих русских бояр¹. На Руси таких людей осталось немного, и уж совсем мало — Вашего калибра. Увы, мне кажется, что сегодняшнее молодое поколение не стоит

и ломаного гроша. Все они, по выражению дьякона Лесковского, «корни Корневилля»², «болезненные Артуры». Но Вы поступаете, как великий грешник, когда позволяете себе говорить, что наша философия глупа, ведь именно эта философия, в истинность которой Вы не верите, учит нас до 150 лет сохранять «молодость и сексуальную энергию». Что касается последней, то, действительно, ее можно сохранить, только если о ней совершенно не думать и не использовать — что, вероятно, Вам не совсем подходит. Но посмотрите на наших братьев, на йогов, на Адептов священной науки! Одного из них я знаю уже на протяжении 30 лет — сейчас ему 82. Он выглядит не больше, чем на 30, высокий, очень привлекательный, ни единого седого волоса, ни морщинки — сейчас он красив, как никогда! А почему? Потому что он оставался *девственником* и, более того, не испытывал от этого *ни малейших страданий всю свою жизнь*. Если хотите, я могу прислать Вам его фотографию?

Вы смеетесь над моей педантичностью в отношении денег! Интересно, помните ли Вы, какой я была в молодости? Я беспокоюсь о тех вещах, что я Вам послала — понравились ли они Вам? У меня, к примеру, была мысль послать Вам старинное оружие, хотя оно не такое хорошее, как то, что встречается на Кавказе, к тому же его было очень трудно найти. Скоро во всей Индии не останется ни одного

кинжала или меча, кроме перочинных ножей из Манчестера — уже сейчас хорошо известная индийская *китика*, меч из гибкой стали, превратилась в легенду.

Вы пишете, что Ваш «сын» служит в военно-морском флоте. Но какой сын. Разве у Вас есть сыновья? Я думала, что у Вас их нет? Да и какой смысл их иметь? Они только приносят лишнюю печаль. Вы меня заинтриговали. Насколько я помню, в Киеве у Вас детей не было, были только сыновья княгини. Но, может быть, я ошибаюсь? Простите меня, если это так. Я старею, и моя память все чаще меня подводит. Я была бы очень рада увидеть кого-нибудь из Вашей семьи; я бы так приняла его (конечно же, в индийском стиле), что он бы потом часто меня вспоминал. Я была бы в полном его распоряжении. Я бы показала ему все самое интересное. Но Ваш «сын» вряд ли приедет сюда, тем более, что я навсегда уехала из Бомбея и обосновалась в Южной Индии. Боже мой, если бы Вы только могли прислать ко мне кого-нибудь из России; я бы очень хотела перед смертью увидеть и услышать русского человека. Честное слово, я начинаю тосковать по родине и ужасно хочу вновь увидеть свою страну. Но не бойтесь, я никогда, *никогда* больше не ступлю на родную землю. Я навсегда отделена от России.

Кто в Вашей провинции издает журнал «Кавказ»? Безвестный маленький армянин?

Кто бы он ни был, я хочу, чтобы он знал, что он пишет про меня абсолютную ложь, причем делает это в невероятно неприличной форме. Знаете, что он придумал про меня в статье от 17 сентября 1882 года, опубликованной в февральском номере этого журнала? Что г-жа Блаватская покинула страну по требованию правительства, что она сделала то-то и то-то, и, наконец, что она *отреклась от христианства*. Я никогда ни от чего не отрекалась, и от меня никто не требовал покинуть Тифлис. Оба раза я сама, по своей собственной доброй воле уехала оттуда, потому что моя израненная душа требовала простора. Никому еще не удавалось и никогда не удастся понять, что происходило тогда в моей душе. Я никогда не разыгрывала из себя непонятую и невинную женщину. Я открыто признаю свою вину в тех случаях, когда я была действительно виновата, ни разу не уподобившись Ивану, который всегда указывает пальцем на Петра. В молодости я казалась довольно-таки аномальной, и это *действительно* было так. В то время в обществе целомудренных женщин было больше, чем нецеломудренных, а сегодня г-жа Блаватская в свои 50 лет — и я знаю это наверняка — могла бы выиграть премию Монтиано, соперничая с Вашими увядшими московскими и петербургскими розами. Далее, я никогда не отрекалась от Христа — я отрицаю христианство попов, которые были и остаются

ся лжецами и лицемерами, сующими свой нос в политику. Тем более я не отрекалась от русского христианства, о котором я знаю очень немного, но всегда выступала против еврейского христианства, которое полно идолопоклонства и лицемерия, и прогнило до мозга костей; и я не на жизнь, а на смерть сражаюсь со всеми их Армиями Спасения, их «Тартюфами» — миссионерами, которые превращают свои Библейские Общества в рестораны и бары, которые самые священные понятия делают ширмами для прикрытия грязных политических и коммерческих интриг. Что же касается редактора «Кавказа», то он просто свинья, и пусть он это знает.

Вы полагаете, мой дорогой князь, что письмам моим недостает яркости, и что я утрачиваю свое чувство юмора? Если бы Вы, дорогой мой князь, пробыли хотя бы 24 часа в моей клетке, Вы бы поняли, почему в этих условиях и при такой жизни так трудно не упасть духом. Проповедовать социальные и политические истины гораздо легче, чем учить Божественной и духовной Истине, чем, я могу Вас уверить, мы очень серьезно занимаемся. До сих пор, мой дорогой князь, мы только смеялись и шутили вместе, но сейчас я обращаюсь к Вам торжественно и серьезно. Я говорю Вам, что на моих плечах лежит ответственность за миллионы душ. За пять лет, что я прожила здесь, во всей Индии произошли

серьезные изменения. Под влиянием Теософского Общества идолопоклонство, суеверия, кастовая система — все это исчезает подобно туману под теплыми лучами солнца. Миссионеры, которым за несколько столетий так и не удалось обратить Индию в христианство (что, смею заметить, подтверждают данные статистики), ненавидят нас, потому что мы по мере сил разоблачаем их грязные приемы, которыми они пытаются прикрыть еще более грязные дела, совершаемые под видом обращения людей к Христу. За четыре года мы заинтересовали теософией более ста тысяч человек (на сегодняшний день существует уже 57 Обществ), а они не могут похвастаться даже несколькими дюжинами новообращенных в год, несмотря на то, что они платят им от 2 до 10 рупий в месяц, начиная со дня крещения, что, впрочем, не мешает новоиспеченным христианам носить определенные символы, заниматься идолопоклонством и падать ниц перед брамином. А все почему? Потому что мы проповедуем только этические, нравственные принципы и искренность, и не вмешиваемся в их индивидуальные верования. Этические ценности одинаковы во всех древних религиях, и Христос не учил ничему такому, что до этого не было бы сказано Конфуцием или Буддой, а то и еще более древними учителями, например, мудрецами Древнего Египта. Мертвая буква убивает дух, поэтому

мы по мере сил стараемся убить букву, но воскресить дух.

Я, наверное, уже достаточно Вас утомила. Молю Вас лишь об одном, мой дорогой князь, во имя истины и справедливости, если Вы услышите или прочитаете что-то — часто авторы просто не понимают целей и смысла нашей деятельности и представляют нас в ложном свете — пожалуйста, встаньте на нашу защиту. Знайте, что среди нас есть и преданные христиане, и язычники. Тот, кто не понимает, что лучше быть хорошим и честным язычником, чем испорченным христианином, не достоин называться христианином. Сегодня уже не десятки, а сотни и тысячи наших членов избавились от пьянства и других пороков. После двухлетнего изучения древних писаний мы смогли доказать, что Веды вовсе не одобряли вступление в брак пятилетних детей и не учили, что маленькие девочки, оставшиеся вдовами, должны быть осуждены на безбрачие и подвергнуты социальному ostracism — эту догму придумали брамины во времена преследования буддистов — и благодаря нашему открытию тысячи маленьких вдов были спасены. Сегодня повторные браки вдов можно наблюдать каждый день, а брамины, должно быть, кусают локти, потому что они не осмеливаются пойти против Вед. Миллионы людей, принадлежащих к касте шудр, на которых брамины смотрели свысока, и кото-

рые не могли сидеть в присутствии браминов, *дважды-рожденных* (если шудру замечали сидящим в присутствии брамина, ему на том месте, «где спина перестает быть спиной», раскаленным докрасна железом выжигали клеймо), сегодня благословляют нас, потому что мы доказали (основывая наши утверждения на достоверности и авторитете Вед), что брамин не является брамином от рождения, а должен заслужить право называться им своими достоинствами, ученостью и добродетелью, и что великое множество тех, кто участвовал в создании священных писаний и Вед, были рождены шудрами и лишь потом получили звание браминов за свою ученость и безгрешную жизнь.

Нет, мой дорогой князь, мое имя в Индии надолго запомнят. Сегодня на наших *встречах* брамин сидит рядом с шудрой и называет его «братом». Мое имя не умрет, потому что, теряя себя, я спасаю миллионы людей от страданий, невежества и суеверий. Я могу заявить: «Общество — это я», так же как Наполеон говорил: «Государство — это я»³. Я создала его и в настоящее время возглавляю. Как Христос говорил, что Он пришел не чтобы разрушить, а чтобы исполнить сказанное в законе, то есть воскресить дух закона, так и я, недостойная, кающаяся Магдалина, могу без всякого хвастовства сказать, что я возрождаю в Индии закон Истины, что я спасаю народные массы

от рабства, учу их самоуважению, чтобы они перестали раболепствовать перед браминами и т.д. Этого редактор «Кавказа» не знает.

Прошу простить меня, мой дорогой князь, за это утомительное, но необходимое письмо. Обо мне придумано достаточно лжи и клеветы; настало время восстановить истину. Возможно, в Ваших глазах я кажусь сумасшедшей, но я искренне и страстно предана своей работе. Вместе со мной умрет далеко не Утопия; достаточно только просмотреть все местные газеты от Гималаев до мыса Кумари (Коморин), чтобы увидеть, что ежедневно они печатают множество посвященных мне хвалебных статей. Поверьте мне, я посеяла семена, которые уже начинают пускать ростки и вскоре обеспечат всю страну богатым урожаем. Англичане это прекрасно понимают, они только не могут решить, радоваться им этому или огорчаться; так или иначе, они боятся не выказать своего одобрения. И если индийцы считают меня воплощением божества, со временем это пройдет и забудется, как все прочие суеверия. Пусть верят во что им хочется, до тех пор пока они слушают меня. Но тот факт, что нам известно нечто такое, о чем не знают другие, является неоспоримым. Мой ученик, полковник Олькотт, Президент Общества — читайте апрельское приложение к «Теософу», страница 5, столбец 1 — за одно мгновение *раз и навсегда* излечивает, как Вы увидите,

сотни людей, болезни которых врачи считают неизлечимыми — паралич, эпилепсия и пр.; он творит чудеса, и толпа следует за ним. Только за один месяц на Цейлоне он вылечил 119 парализованных, эпилептиков и слепых. А ведь он мой ученик! Что ж, судите сами, если можете. Сегодня я не могу написать Вам ничего интересного. Простите меня великодушно. Кстати, мой дорогой князь, кто такой этот Пашков, основатель секты Пашкова? В 1860 году я была знакома с гвардейским офицером, которого звали Владимир Сергеевич Пашков. Может быть, это он и есть? Если это так, то в 1860 году он был молод, очень некрасив и, по-моему, не отличался мужеством — по крайней мере, он был склонен осуждать отважных людей; интересно было бы узнать наверняка.

Когда Вы будете в Тифлисе? Вам не кажется, что дядю Ростислава можно было бы немного продвинуть по службе; он вечно застревает на одном месте. Таков, наверное, наш удел в России. Все нам дается от Бога. А теперь, да благословят Вас все Аватары и их земные воплощения. Не сердитесь, если мои письма покажутся Вам глупыми. Ну что я могу с этим поделать? — как говорится, «Самая красивая девушка в мире может отдать только то, что у нее есть».

Вечно преданная Вам,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Московское дворянство, история которого уходит корнями в 16 в.

² «Сказки».

³ По-французски «L'état c'est moi», только эту фразу произнес не Наполеон, а Луи 14-й.

МАДРАС,
7 ноября 1883 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Через месяц будет как раз год с тех пор, как я отправила Вам три коробки с купленными для Вас вещами — бронзовыми вазами, оружием и прочим антиквариатом, о котором Вы меня просили. За все это время я не получила от Вас ни строчки о том, дошел ли до Вас этот груз в целости и сохранности. Что случилось? Может быть, Вы рассердились или затаили на меня обиду? Я сделала все, что было в моих силах. Несколько месяцев я пыталась достать то, о чем Вы просили, и хотя я не смогла найти *все*, что Вы хотели приобрести — из-за нехватки средств — я отправила Вам все, что могла, и что, как мне казалось, должно было Вам понравиться — даже тот талисман, который Вы у меня просили, окаменевший нарост белого слона! Я получила от Вас только одно письмо, в котором Вы косвенным

образом упоминаете посланный антиквариат — письмо из Петербурга, датируемое последними числами января, подтверждающее получение коробок в Тифлисе. В нем Вы также смеялись надо мной и моей педантичностью, утверждая, что раньше я такой не была, и все в таком духе. Вы также упомянули мимоходом, что дали указания отправить мне несколько сот рупий, которых мне не хватало для приобретения этих предметов, и которые мне пришлось оплатить из собственных средств. Вы, вероятно, не знаете, что Ваши указания так и не были выполнены, и что деньги так и не были высланы. Дело не только в том, что я не получила деньги; даже те три письма, которые написал менеджер «Теософа», и в которые были вложены его счета за подписку и книги (не помню точно, на какую сумму; по моему, на 50 рупий), остались без ответа. Я пишу Вам обо всем этом только потому, что уверена, что Вы ничего об этом не знаете, и что Вы впервые прочитаете об этом именно из моего письма. Я слишком хорошо знаю Вас, великих людей, чтобы предполагать что-то еще. Вы даете указания, а потом забываете проверить, были ли они выполнены, и я лишь сожалею, что не написала Вам об этом раньше. Но поскольку этот вопрос был связан с деньгами, а подобные вопросы всегда были мне неприятны, я Вам честно признаюсь, что колебалась, прежде чем дать Вам знать, опа-

саясь, что Вы можете подумать, будто я напоминаю о себе только ради того, чтобы получить деньги. Я ждала, что Вы напишете мне первым и расскажете, понравились ли Вам купленные мной предметы и добрались ли они до России в целости и сохранности — особенно мраморный, украшенный мозаикой столик. Вот почему я не писала вам 10 месяцев. Но месяцы проходили один за другим, и ничего не прибывало, поэтому я пришла к выводу, что произошло недоразумение, какая-то неразбериха. Что дав указания, как здесь выражаются, *заплатить по счетам* и, будучи в полной уверенности, что деньги отправлены, Вы, со своей стороны, ждали от меня подтверждения получения этих сумм и письма. Чем еще можно объяснить это загадочное молчание? И какая кошка пробежала между нами? Черт с ними, с этими деньгами! Я их уже заплатила, и заплачу также суммы, причитающиеся за «Теософ» (ведь я редактор, а не *владелец* журнала), чтобы Вы не беспокоились об этих счетах; меня, прежде всего, тревожит мысль о том, что Вы, вероятно, рассердились на меня, и что прервалась последняя связь между моей русской молодостью и индийской старостью — что Вы наслушались про меня всяких сплетен, что Вы презираете меня, как и многие другие, и что Вы никогда больше мне не напишете. Честное слово, мне очень тяжело на сердце от этой мысли. Я знаю, что обречена

умереть здесь в одиночестве, подобно собаке, в окружении своих учеников, которые, конечно, хорошие люди, но не слишком глубокие, и рядом со мной не будет ни единой русской души. Я также знаю, что никогда больше не увижу ни свою страну, ни своих соотечественников, ни своих близких. Но для меня всегда было утешением думать, что есть в России хотя бы один человек, который думает обо мне, даже если он смеется надо мной и потешается над моей *принадлежностью к Аватарам*, над моими перевоплощениями; и который не повернулся ко мне спиной. А сейчас я не знаю, что и думать!

Я откладываю в сторону ручку и заканчиваю это письмо. Я больше не напишу Вам ни строчки, пока не получу от Вас хотя бы маленькую записку, объясняющую *причину* Вашего молчания. Я не хочу ухудшать положение, забрасывая Вас письмами, которые Вы, может быть, будете выбрасывать под стол, в мусорную корзину, даже не читая. Против меня сейчас выступает вся вселенная, и я трачу свою жизнь на опровержение клеветы, которую выливают на наше учение и мою скромную персону. Посылаю Вам «Бюллетень Психологических Наук», в котором от имени наших индусов я отвечаю этим парижским дуракам (спиритуалистам!), которые думают, что знают об индуизме и его учении больше самих индусов, и которые пытаются поднять

руку на теософов, за то что те имели наглость посмеяться над их «духами» и материализованными бабушками. Может быть, моя статья рассмешит Вас. На этом я прощаюсь с Вами, мой дорогой князь. Если Вы рассержены, так и скажите; если же нет, то тем более ответьте. Мне крайне необходимо услышать последние слова этой мистерии. Я сделала все, что могла, чтобы услужить Вам, и чтобы Вы остались довольны, и — оставаясь «самой красивой девушкой в мире, которая может отдать только то, что у нее есть» — я ставлю на этом точку.

Полностью и навечно
преданный Вам слуга,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

P.S. Вы, вероятно, знаете, за последние три месяца наше Индийское солнце стало зеленым, как трава, и что сейчас оно становится таким *голубым*, что даже тени, отбрасываемые на стены домов, имеют голубоватый оттенок; у нас тут настоящая галерея самых различных цветов!

АДЬЯР, МАДРАС,
15 января, 1884 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Поздравляю Вас с Новым Годом. Ваше доброе и милое письмо стало для меня наилучшим поздравлением. Я самый настоящий Аватар! Я думала, что Вы на меня рассердились, и поэтому перестала писать. Для Вас это тоже послужит хорошим уроком: Вы должны посылать заказные письма. Крупные государственные деятели России, коим являетесь Вы, отправляющие свои письма обычным путем, даже если в них содержатся лишь крохи политических новостей — это смешно! Разве Вы не знаете, какие черти эти Булли¹, ловкие, как зайцы, и робкие, как кошки? Я так и не получила Ваше письмо из Москвы. Последнее, что дошло до меня, было из Петербурга. Я уверена, что они, скорее всего, украли и прочитали его либо здесь, либо в Австрии. В Англии такого не бывает. Короче говоря, здесь они на-

стоящие дьяволы. Я протестовала и устроила скандал на почте, но они, как и следовало ожидать, все отрицали и изображали из себя невинных младенцев. «Мы этого не делали, здесь виноваты ваши люди, — говорят они — или еще Австрийцы.» Но мы-то знаем их невинность — она как невинность розочек *Нантерра* — довольно поблекшая. Наследник престола; опасный соперник; русский князь; Аватар Южной России; подозрительные личности и т.д., и т.п. — все и вся у них находится под подозрением. Ваше письмо, несомненно, похитили. Я им об этом говорю, и они обижаются. Что касается посланных Вами денег, то Вы своим предположением нанесли оскорбление нашим теософам в Бомбее. Как они могли украсть деньги, *посланные мне на адрес Теософского Об-ва*? Произошло, скорее всего, вот что: 17 декабря 1882 года мы переехали из Бомбея в Мадрас. Деньги пришли, но они не удосужились поискать меня: какое им дело до русских Аватаров. Они либо забыли про меня, либо отправили деньги назад в Лондон с пометкой «по указанному адресу не проживает». Но, возможно, их украл Ваш банк в Париже. Какое может быть иное объяснение? Если даже они не нашли нас, прошел уже целый год. Как могло получиться, что Вам не послали деньги обратно? Напрашивается вывод, что они ограбили Вас, так же как и меня. Мы собираемся обратиться в местную

полицию и непременно выяснить истину. Вам тоже, мой дорогой князь, следовало бы приказать провести расследование в Ваших парижском и лондонском банках. Вас, мой дорогой князь, всегда выслушают с уважением, тогда как мы, никому неизвестные маленькие люди, хотя и в какой-то степени Аватары, кому мы нужны?

Теперь я предоставляю Вам полный отчет о том, что произошло у меня. Мой бедный дядюшка серьезно заболел. Вы слышали об этом? Он сейчас в Одессе. Не было никаких надежд на выздоровление, но сейчас, слава Богу, ему лучше. Мы все стареем, кроме Вас. Зачем Вам фонтан вечной молодости, если Ваше сердце остается молодым 14 часов из 24-х? Лишь на один час Ваше сердце отягощается печалью, но поскольку эта печаль принадлежит прошлому, в этом нет ничего серьезного. Только представьте, что приходится переживать другим, мой дорогой князь, и будьте милостивы. Внимательно прочитайте то, что я посылаю в качестве приложения к своему письму, и тогда Вы поймете, как бедная и честная женщина с шестью детьми — как же мне, несчастной грешнице, далеко до нее, — которая всю жизнь оставалась добродетельной, страдает в этом ужасном мире, голодает вместе со своими детьми. На этом примере Вы можете увидеть, к чему приводит безгрешная жизнь, полная самопожертвования и самоотречения. Мой до-

рогой князь, пожалейте эту несчастную сестру. Не сердитесь на нее за ее резкость и довольно-таки грубый намек на Вашу персону, постарайтесь, как добрый христианин, понять безнадежность ее ситуации. Боже милостивый! Она получает 38 рублей в месяц, и у нее нет 14 копеек на марку! Мое сердце истекает кровью при мысли о ней. Ради Христа, в которого Вы верите, помогите ей, дайте ей денег. У меня самой денег нет, но я посылаю ей два индийских платка, которые я получила от магараджи Бенареса и магараджи Кашмира, чтобы она продала их и оставила деньги себе. Мне они не нужны. Мои вещи постоянно теряются. Взять, к примеру, мои письма из Индии, «Из пещер и дебрей Индостана». Катков продавал их еще до того, как они были закончены, по 2 рубля за книгу. Но я об этом ничего не знала, и, по всей вероятности, я не получу за эту книгу ни копейки. В противном случае я бы все отдала ей. Вам, наверное, кажется странным, что у меня нет своего куска пирога. В штаб-квартире Общества никому не разрешается считать деньги своей собственностью — все вкладывается в общий фонд. Нас там 37 человек, которые работают день и ночь вместе, и пока все расходы и доходы не подсчитаны, никому не разрешается потратить даже пенни на собственные нужды. Впрочем, это вряд ли Вас интересует.

Ну, мой дорогой князь, я рассчитываю на

Вас, как на скалу, в том, что касается помощи этой сестре. В конце концов, что Вам стоит распорядиться выплатить ей 600 рублей? На Вашем месте я бы раздала всю государственную казну бедным, как я поступаю со своими собственными деньгами, когда они у меня есть. Даже Царь проявляет милосердие. Если бы Вы знали, как тяжело у меня на сердце. Почему я родилась в этом мире? Иногда я ненавижу себя за это.

Но мой вопль Лазаря не должен слишком Вас утомлять. Что поделаешь, такова уж моя судьба! Вместе с этим письмом Вы получите письмо от Веры. Мое следующее письмо будет более веселым. Сейчас мне просто не до веселья.

У нас неприятности. Законопроект Илберта² для нас хуже горькой редьки. Празднование нашей восьмой годовщины прошло великолепно, Вы прочитаете об этом в газетах. 77 делегатов, присланных 77-ю Теософскими Обществами — нашими *Филиалами* — прибыли из Америки, Франции, Англии и со всех концов Индии. По всему миру мы имеем 123 Общества, и одним из самых мощных считается английское. Три члена Королевского научного общества Англии являются Братями «Лондонской Ложи Теософского Общества». И при всем этом, я остаюсь Альфой и Омегой нашего Общества. Я их основа и ткань, и так же как немцы изобрели известную вам обезья-

ну, я создала Общество. Я выкормила его, поставила на ножки, а теперь оно у меня даже танцует. Члены Общества растут как грибы; в одном только Лондоне их сейчас 300 человек. В России Е.П.Блаватская считается идиоткой, зато на другом берегу океана ее оценили. Прочитайте «Приложение» к январскому «Теософу». Посылаю Вам вырезку из газеты, которая ничего в этом не понимает. Независимо от того, умрем мы или нет, наше Общество не погибнет. Надеюсь, что это письмо никто не украдет, и, дойдя до Вас, оно застанет Вас в добром здравии — и со всем тем, чего Вы желаете от фонтана молодости.

Теперь немного обо мне. Имею честь Вам сообщить, что мои ноги парализованы, и вот уже два месяца меня возят из комнаты в комнату в инвалидной коляске. Если улучшение не наступит, значит, пришло время умирать. Без ног как-то очень неудобно. Да избавит вас Парабрахман от подобного несчастья!

Преданная Вам до самой смерти,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Джоны Булли — ироническое прозвище англичан — прим. пер.

² Законопроект, предложенный наместником короля, лордом Рипоном, предусматривающий возможность привле-

чения к суду преступников-европейцев местными судьями. Он вызвал такую бурю негодования среди европейского сообщества в Индии, что в результате из законопроекта были исключены большинство из его важнейших пунктов.

СИХОР, КАТТЬЯВАР,
(февр. 16, 1884 г.)

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

Эврика! Тайны больше нет, и секрет разгадан. Ваши деньги уже год лежат в сейфе бородатого банкира Национального Банка Франции, или чего-то в этом роде, в Бомбее. Они получили деньги, справились о моем адресе и, узнав, что я уехала из Бомбея, даже не удосужились уведомить меня или других об их прибытии. А Вы, мой дорогой князь, Вы уж меня извините, совершили ошибку; Вы не отправили мне письмо, подтверждающее правильность моих притязаний, и когда я приехала в Бомбей, мне пришлось пройти по всем банкам, чтобы получить нужную мне информацию. В конце концов, они нашли деньги, и я смогла их получить.

Ваша Карма теперь отяготилась теми подозрениями, которые Вы выдвигали против бедных теософов — но это все мелочи. Изви-

ните меня, если я беспокою Вас своим письмом. Я также прошу прощения, если оно покажется Вам безрассудным. Я пишу не из дома, потому что в настоящий момент нахожусь в гостях у Раджи Вадхвана, Принца Раджпуты, у которого есть войско из 17 солдат, вооруженных деревянными и картонными мечами и одетых в 17 различных видов формы. Он только что вернулся из-за границы, из Парижа, где увидел на картинах образцы русской военной формы; возвратившись в Индию, он одел своих престарелых слуг в такую же (помоему, это была форма наших уланов), за что был сурово наказан своим опекуном, политическим Резидентом, который конфисковал форму, устроил ее публичное сожжение и арестовал Раджу². Теперь я скрашиваю ему одиночество. Преданный теософ, он позвал меня в трудную минуту, и я приехала. Чтобы отомстить своему политическому Резиденту, этот горячий молодой человек организовал мне пышный прием на своей собственной железнодорожной ветке, и я всю дорогу ехала с «развевающимися флагами». Меня встречали с полковым оркестром, который вместо «Боже, храни Королеву» играл американскую песню «Янки Дудль»; на последней станции, куда Раджа приехал со своими придворными, чтобы встретить меня, была сооружена огромная триумфальная арка, украшенная подсвеченным сзади транспарантом на *русском языке*

«Будьте счастливы»!!! От неожиданности и страха за бедного Раджу я чуть не потеряла сознание. Он, конечно, поплатится за свою смелость. Но храбрость этого Раджпута достойна восхищения. Он отвечает англичанам по принципу «зуб за зуб». Он говорит: «Вы можете сколько угодно разворовывать мое царское наследство, но не мешайте мне выражать себя, иначе я продам свое царство евреям, разобью свою корону о Ваши головы и уеду в Америку!» Мне очень сложно его утихомирить.

Еще одна новость! Когда Вы получите это письмо, я уже буду в Европе — вероятнее всего, где-нибудь в Швейцарии или Булони. Врач объявил мне, как и г-же Курдюковой³, что пора мне отправиться в Германию попить минеральных вод, где «Вы будете в обществе лордов, графов, принцев и людей благородного происхождения». Он также добавил, что «если Вы не отправитесь в Европу, то через 3-4 месяца отправитесь в Нирвану». Мне не хочется уезжать. Я хочу умереть в Индии, но теософы подняли крик; я им нужна живой, а не мертвой, и поэтому я еду. Они дали мне секретаря, музыканта с ситарой (который должен будет каждый вечер убаюкивать меня ведическим гимном, и каждое утро будить меня величественным гимном Утренней Заре) и слугу-индийца. Отъезд намечен на 20 фёвраля⁴ (сегодня 16-е) из Бомбея пароходом компании «Френч Мессажериз»; у меня нет желания от-

правляться в Европу на английском судне. Ненавижу их самодовольные и надменные лица. Через три недели я буду в Марселе; возможно, я заеду в Ниццу, нанести визит графине Кайтнесской (герцогине де Помар). Она является Президентом нашего Общества в Париже, «Теософского Общества Востока и Запада». Из Ниццы я отправлюсь в назначенный мне курорт. Я напишу Вам оттуда, если позволите. Если не хотите, можете мне не отвечать. На отдых мне дали только четыре месяца. В июле я уже должна вернуться, потому что примерно 11 августа в Калькутте состоится Конгресс всех теософов Индии, и, кроме того, мне необходимо побывать в Бирме. Король Тхибав умоляет меня приехать и обещает подарить белого слона.

Конечно, все это произойдет только в том случае, если я доживу до зимы. Мой дорогой князь, я чувствую себя ужасно; все мои мышцы словно уснули, как раки зимой; жизненная энергия покинула меня, и с ней ушли последние силы, а мозг отупел; я разваливаюсь на куски! Врачи утверждают (хотя все они ослы), что я истощила свой мозг чрезмерной работой. «Мозг перенапряжен», — говорит лондонский оракул. Но о каком мозге идет речь? Вероятно, когда я умру, и они захотят разрезать мое тело на части, они обнаружат, что я, как тот джентльмен, который пытался выдуть из себя собственный мозг, но не пре-

успел в этом по той простой причине, что никакого мозга в его голове просто не было — так и у меня, мозга никогда и не было, кроме тех «корневильских корней»⁵, о которых я вам уже писала.

Скорее всего, Вас это не очень интересует, но было бы неплохо, если бы Вы также смогли поехать за границу, и мы бы где-нибудь с Вами встретились, и Вы бы вбили немного разума в эту голову из индийского мрамора. Ведь обо всем написать невозможно. Как говорят умные люди, *Verbavolant Scripta manent*⁶. Письма пропадают; то же самое может произойти и с Вашими письмами. На этом позвольте мне попрощаться с Вами. Завтра я уезжаю в Бомбей и должна собраться. Ох, какая же я несчастная, прямо как «вечный Жид». Не дадут мне умереть спокойно.

Пусть пошлет Вам Бог... только чего?

Измученная, усталая, но все же

преданная Вам до гроба

Е.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Греч. «Нашел!» Восклицание Архимеда, древнегреческого математика, который, купаясь в ванной, нашел решение занимавшей его проблемы, и преисполненный радости выскочил на улицу, как есть, восклицая «Эврика, эврика!»

² Сомневаюсь, так ли это было на самом деле. Речь идет о Х.Х. Даджи Раджи, Тхакор Сагиб Вадхване, принце небольшого государства в Катхиаваре.

³ Прим. пер. — героиня комической поэмы русского поэта Мятлева.

⁴ 20 февраля 1884 года Е.П.Б., полк. Олькотт, Мохини М. Чаттерджи и Б.Т. Падшах отправились в Марсель на пароходе «С.С.Чандернагор.» Преданного слугу Е.П.Б. звали Бабула.

⁵ Сказки.

⁶ Латинское выражение: Слова исчезают; документы остаются.

ПАРИЖ,
46, Ру Нотр-Дам де Шамп,
3 июня 1884 г.

МОЙ ДОРОГОЙ КНЯЗЬ,

И вновь я предстаю перед Вами, как евангельская вдова, надоедающая своим судьям. Тем не менее, я надеюсь, что Вы снизойдете до моей смиренной просьбы, но не чтобы отделаться от моей надоедливой особы, а под влиянием духа справедливости, и это станет еще одним выражением Вашего великодушия, которое я смогу присоединить к жемчужному ожерелью Ваших выдающихся качеств. Будем надеяться, что Вы больше не убедите меня в обратном, как это бывало в прошлом.

Официальное *прошение*, которое я посылаю на Ваше имя, многое Вам *объяснит*, но из него не совсем понятно, кто же является основными действующими лицами того невероятного события, которое со мной произошло. Вы, как обычно, над ним только посмеетесь. Но мне,

однако, не до смеха. Это было так *отвратительно* и настолько *неожиданно*, что я могу смело утверждать, что ничего подобного не случилось прежде даже со мной, человеком, который многое на свете повидал! Судите сами и, пожалуйста, напишите мне, что Вы об этом думаете.

До сих пор на меня клеветали, меня поносили и делали героиней всевозможных сплетен, главным образом, англичане, американцы и другие благородные иностранцы, которые, зная обо мне совсем немного, подменяли истину более или менее абсурдными вымыслами. Я оставляю их в покое, потому что, подозревая во мне русского шпиона в Индии, они непременно добавляли к этому вопрос о *любовниках*, которые, несомненно, должны присутствовать в жизни г-жи Блаватской, как и другие свойственные людям ошибки, которые Вы так остроумно называете «удовольствиями Вашего возраста и Вашего пола». Пусть об этом узнает весь мир: никогда я не достигала в этом отношении уровня некоторых дам из высшего света, которые хорошо известны и мне, и Вам. Но все это не более чем деталь и, в конечном итоге, просто дело вкуса.

Но вот появилась новая и гораздо более злостная клевета, причем исходила она от *русской*!! Мне кажется, она сделала это из зависти к моей нынешней репутации и к тому вни-

манию, которое привлечено сейчас к Теософскому Обществу со стороны французских и английских газет, а также к тем полным легионам статей, которые были посвящены моей скромной персоне. По крайней мере именно в этом меня уверяет мадемуазель де Глинка, дочь Глинки, посла в Бразилии (она теософ и мой друг). Как фрейлина, она лучше других знает тайные мотивы, побуждающие других фрейлин оскорблять Имперский Суд своим подлым змеиным языком. Я имею в виду своего нового и неожиданного врага, мадемуазель Смирнову, фрейлину, с которой я, в действительности, даже не знакома. С самого первого дня моего пребывания в Париже она, часто бывая в высшем обществе, начала раскрашивать меня красками своего собственного изобретения, которые покойный князь Баратынский называл «смирновским ядом». Она могла бы получить патент на этот яд, какие римский Папа Борджиа получал на свои яды, и то, что она до сих пор этого не сделала, свидетельствует о ее осторожности. Но на этот раз она зашла слишком далеко, и я не в силах больше это терпеть. Я решительно настроена сама попросить для нее патент, но только в Уголовном Суде по обвинению в серьезном *оскорблении личности и клевете*. Вот один из примеров грязных оскорблений, которым она подвергает меня: ее письмо к мадемуазель Глинке, и у меня есть это письмо. В нем, кста-

ти, упоминается также и Ваше имя. (Прочитайте копию этого письма, которую я Вам посылаю, это интересно.) Я охотно простила бы ее высказывания обо мне, хотя она и такая отвратительная гадина (надеюсь, что она не состоит с Вами в родстве). Но за то, что она наговорила о моей бедной сестре, Желиховской, чья честность хорошо известна Великому Князю Михаилу и Великой Княгине Ольге Федоровне, на глазах которой она 22 года прожила в Тифлисе, — *я ее никогда не прощу*, также как и за ее позорную ложь о моем несчастном дядюшке, вылитую на него сразу же после его смерти, и о моем дедушке Фадееве. Старая ведьма способна плевать ядом и танцевать карманьолу¹ на открытой могиле своего собственного отца. Я больше не удивляюсь и начинаю верить в истинность того, что сказал мне в Ницце один русский — и ведь все это время я защищала ее своей любовью и преданностью российской императорской семье. Я была готова показать когти. Так вот этот русский сказал: «Анархисты обязаны своим существованием болтливым языкам и интригам старых фрейлин, которые занимаются этим, ожидая своей очереди находиться при дворе. Сплетни скучающих фрейлин — это источник всего существующего недовольства. И их клеветнические измышления, затрагивающие Двор, их самих и даже членов императорской семьи, которые они шепотом и под

строгим секретом рассказывали на ухо публике, сегодня благодаря определенному классу неудовлетворенных правдой людей, брошены в лицо России вместе с динамитом». Эти слова, конечно, тогда не рассердили меня, хотя многое из сказанного им было неприятно слышать. Но сейчас я верю, что, по крайней мере, эта часть его информации была правдой.

Все мои многочисленные русские знакомые здесь советовали мне обратиться к Вам с этой просьбой. Все, сказанное ей о *любовниках*, конечно, не может служить основанием для обвинения в клевете, но то, что она пишет, может привести ее на скамью подсудимых, если она не принесет мне публичные извинения в письменном виде. Поэтому, мой дорогой князь, я прошу Вас, как *Начальника* полиции всего Кавказа и как джентльмена, который ненавидит клевету (я не осмеливаюсь называть Вас другом, потому что слишком много страдала, чтобы верить в дружбу *«сильных»* мира сего), отдать полицейским приказ как можно скорее прислать мне всю необходимую информацию. Пусть они заглянут в архивы и проведут расследование по всей России. Мы оба прекрасно знаем, что никогда за всю мою жизнь меня не обвиняли ни в мошенничестве, ни в краже, ни вообще в чем-нибудь подобном. Меня ни разу не привлекали к суду. Сколько же лжи и яда в этой Смирновой. Ваши придворные старые девы,

конечно, хороши, ничего не скажешь; как по мне, так уж лучше грешные розочки Нантерра и Энгхиена!

Пожалуйста, напишите мне письмо в Париж, на адрес мадам де Барро, Ф.Т.С., Ру де Варен 51. Графиня перешлет его мне в Лондон или любое другое место. Я уезжаю примерно через две недели.

Знаете ли вы о том, что здесь мы имеем огромный успех, и что приехавший с нами брамин стал настоящим светским львом и любимцем английской аристократии — Лондон и Париж соревнуются за право пригласить его²? Я бы хотела, чтобы Вы знали, что не один русский стал здесь теософом. Только в Ницце к нам присоединились княгиня Волконская (в девичестве Кляйнмихель), генерал Коган и его жена, г-жа Демидова, ... Яковлевна Трубецкая и др. А в Париже среди наиболее пылких теософов можно назвать Всеволода Сергеевича Соловьева³, сына известного историка и двоюродного брата известного философа. Достойн упоминания и князь Орозов, а также многие другие. Все эти люди возмущены поведением Смирновой.

Мой дорогой князь, Вы всегда так добры, так великодушны, два года назад Вы проявили себя по отношению ко мне как самый настоящий друг — не бросайте меня в этой беде. Пусть даже *черт получит то, что ему причитается*. Все это просто ужасно. Напишите мне

несколько строк в Париж (по адресу 46 Нотр-Дам де Шамп) и подтвердите, что сказанное обо мне — гнусная клевета, ведь кому как не Вам в Тифлисе лучше всего знать истину? Полицейское расследование потребует много времени. Необходимо просмотреть архивы, начиная с 1848 года, и Вы прекрасно знаете, что кроме сплетен о мадам Блаватской, касающихся моих походов, которые не запрещены законом, меня *никогда* и нигде не обвиняли в мошенничестве или воровстве. Я лишь прошу Вас упомянуть в своем письме ко мне, слышали ли Вы *когда-нибудь* что-либо подобное о моей персоне. Через мадемуазель Глинку или Орозова я перешлю Ваше письмо этой старой ведьме, Смирновой.

В благодарность я всегда до самой могилы буду Вашим преданным слугой и буду молиться за Вас всем Богам.

Искренне ваша,
Е.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Прим. пер., на англ. — танец времен французской революции.

² Мохини Мохун Чаттерджи.

³ Впоследствии он стал врагом Е.П.Б. и написал книгу о якобы имевших место разоблачениях ее хитроумных уловок в оккультных проявлениях.

**МАДАМ БЛАВАТСКАЯ ПО ОПИСАНИЮ
МАДЕМУАЗЕЛЬ СМИРНОВОЙ,
ФРЕЙЛИНЫ**

(Эта моя биография представляет собой *дословную копию* оригинала, сочиненного фрейлиной¹ Смирновой в назидание м-ль Глинки. Я предлагаю Вам лишь краткий конспект письма, из которого выпущены уже совершеннейшие глупости.)

Ее отец..... (известно)

Ее мать..... (то же)

«Ее дед, генерал Фадеев, так же как его сын, генерал Фадеев 2-ой, имел на Кавказе незавидную репутацию», (и т.д.)

«Ее сестра вышла замуж за Желиховского, истинного джентльмена, который потерял рассудок из-за ее дурного обращения. После его смерти она переехала в Одессу, где продолжала жить в *непристойности*. (!!!)»

«Г-жа Блаватская вышла замуж за М.Блаватского в очень юном возрасте и *имела от*

него несколько детей, которые все умерли во младенчестве. (???) После его смерти у нее было еще больше детей от других мужчин и т.д...»

«В то время князь Дондуков был адъютантом князя Воронцова, который тоже неплохо проводил с ней время». (О, бедный князь!)

«Несчастный Блаватский много страдал и, в конце концов, умер». (Хотя он и ныне живет и здравствует!)

(Теперь я перехожу к серьезному.)

«В довершение всего в период своей связи с князем Воронцовым г-жа Блаватская зашла так далеко, что попыталась завладеть значительными суммами, причем это были не только деньги ее любовников — она использовала всевозможные бесчестные, подлые и незаконные средства, вплоть до мошенничества». Полиция Тифлиса хотела арестовать ее за эти преступления, но она сбежала в Одессу, к своей сестре. (??!) Полиция Тифлиса уведомила об этом одесскую полицию, и ей вновь пришлось бежать. Через некоторое время она вернулась в Одессу к сестре, а затем тайно приехала в Тифлис, где связалась с самым дном общества, занималась распутством, пьянством и совращением молодых девушек (!!), которых зазывала в гаремы — вот такие выражения у этих фрейлин — и всеми бесчестными способами добывала деньги, опускаясь до самых отвратительных и грязных поступков, и т.д. Люди, которых

она обманула и ограбила, заявили на нее в полицию. Узнав об этом, она вновь сбежала в Одессу, и т.д.

Чтобы подвести итог: Эта дама печально известна на Кавказе своим мошенничеством, кражами и дурными поступками. Более 30 лет она не осмеливается показаться на Кавказе, зная, что ее там немедленно арестуют, закут в кандалы и отправят в Сибирь, ибо всем хорошо известно, что она совершила уголовное преступление!

(Все вышеизложенное подписано «О.Смирнова»)

.....

Я очень прошу Вас, мой дорогой князь, обратить особое внимание именно на эту последнюю фразу, на эту ликующую подлость. Вы — главнокомандующий войсками на Кавказе. Для Вас не составляет труда провести расследование. Пусть полиция Тифлиса ответит, было ли против меня в суде выдвинуто хотя бы одно обвинение, будь то *уголовное* или любое иное. Обо мне, конечно, многое говорили и придумывали прежде, но такая подлая клевета ни разу не приходила в голову даже моим злейшим врагам! Такое могла придумать только увядшая старая дева, страдающая истерией и галлюцинациями! Пусть меня обвиняют в чем угодно, если это касается любви, пусть меня называют «Царем Соломоном в юбке» и «Царем Дави-

дом, который, несмотря на всю свою мягкость, убивал мужей своих возлюбленных»; но придумывать такую гнусную клевету — это уж слишком, и если она не заткнется и не извинится, то, я клянусь всеми святыми, я потащу ее в суд за оскорбление личности и клевету. За всю мою жизнь меня никто еще не называл воровкой и мошенницей! Когда это я могла тайно приехать в Тифлис!? И о какой сестре в Одессе может идти речь, если Вере было всего 14, когда я уехала в 1849 году с *паспортом Блаватского*? Моя сестра жила в то время с нашим дедом, а другой сестры у меня нет. С тех пор я постоянно жила за границей и на других континентах. Затем в 1861 году я вернулась в Тифлис, помирилась с Блаватским и жила с ним под одной крышей целый год, пока мое терпение не иссякло, и я вновь не уехала от этого дурака. После этого я три месяца провела с тетушкой в Одессе и, повидавшись с Вами, уехала из страны и никогда больше в Россию не возвращалась. Мой дорогой князь, я умоляю Вас ради Господа Бога, прислать официальный документ из полиции. Я уже ничего не боюсь. Пусть говорят про меня все, что знают. Это, действительно, ужасно. Неужели на этой земле и вправду нет ни истины, ни справедливости? Подумать только, что эта ведьма понаписала о Вере... И ведь вся эта клевета придумана fille «d'honneur»²¹

---

¹ Прим. пер. на англ. — по-французски «Demoiselle d'honneur» — здесь Е.П.Б. подчеркнула слово «honneur» (честь, честность) и поставила после него восклицательный знак.

² Фрейлина, букв. «дева чести» — прим. пер.

ПРОШЕНИЕ Е.П.Б.

Его Высочеству, генерал-губернатору Кавказа, князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову от супруги статского советника Елены Блаватской.

ПРОШЕНИЕ¹

Отвечая на ложные слухи и сплетни, распространяемые в Париже злонамеренными людьми, которые обвиняют меня в том, что на протяжении 30 лет я не осмеливалась возвратиться на Кавказ из-за выдвинутого против меня обвинения в уголовном преступлении, а именно, в *воровстве, обмане и мошенничестве*, я имею честь почтительно просить Ваше Высочество предоставить мне официальное свидетельство полицейского управления вашего района и направить этот документ мне лично в Париж по следующему адресу: 46 Нотр-Дам де Шамп, aux soins Comte

Gaston d'Adhemar, Chateau Gonsac, Enghien, предместье Парижа.

Дабы облегчить полиции поиск необходимых доказательств, я, с Вашего позволения, хотела бы упомянуть следующее:

Я вышла замуж 6 июля 1848 года в селении Дьеллаллогли Ереванского Округа. В тот момент мне было 17 лет. В следующем году я покинула Ереван и переехала в Тифлис. Прожив там два года, я уехала в Одессу, а затем и за границу, с паспортом, выписанным мне г-ном Блаватским. Во второй раз я приехала в Тифлис в 1860 году, чтобы повидаться со своим родственником, тайным советником Андреем Михайловичем Фадеевым, рядом с которым я и прожила около года вместе со своим мужем, Блаватским (который в то время был статским советником), по адресу: проспект Головинского, в доме г-на Добржавского. В 1863 году я посетила Зугдиди и Кутаиси, после чего вновь вернулась в Тифлис. Затем я почти год прожила в доме своего дяди. В 1865 году я уехала в Италию и больше никогда на Кавказ не возвращалась. За все это время на меня ни разу не подавали никаких жалоб и не заводили дел в суде; мне никогда не предъявляли не только обвинений в уголовном преступлении, но даже простейших гражданских исков. И я вынуждена смиренно просить Вас подтвердить истинность всего вышеизложенного.

Е.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Прощение написано крупным, ясным почерком, который не совпадает с почерком Е.П.Б. Однако под прощением стоит подлинная подпись Е.П.Б.

ПИСЬМО МАДЕМУАЗЕЛЬ ГЛИНКИ

ПАРИЖ,
1 ру Линкольн¹ (*Champs Elysees*)
3/15 января 1884 г.²

ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Позвольте мне обратиться к Вам по одному делу, которое интересует нас, как русских людей. Вы, конечно же, осведомлены о нападках и клевете, которым подверглась и продолжает подвергаться г-жа Блаватская.

Я не знакома с г-жой Блаватской лично, но у меня вызывает огромный интерес ее книга «Разоблаченная Изида», а также вся ее работа в Индии. Выдающийся ум, эрудированность, энергия этой дамы не имеет себе равных, и в моем сознании она занимает очень высокое место в ряду великих гениев человечества.

Причем это, конечно же, не единственный случай! (когда она проявляет свои выдающиеся

способности). Как почитательница ее таланта и как ее соотечественница, я бы очень хотела опровергнуть наглую ложь, появление которой я восприняла с величайшим негодованием. Так, например, вчера одна женщина пыталась уверить меня, что *Уголовный Суд Тифлиса* выдвинул против Е.Блаватской обвинение *в воровстве, мошенничестве и обмане*. Видя женщину, которая предстает передо мной в ее работах, *я не в состоянии поверить* в эти гнусные сплетни, и, более того, это единственная возможная реакция с моей стороны! Считаете ли вы возможным, Ваше Высочество, получение официальных разъяснений по этому поводу тифлисского Суда? Говорили, что все это произошло примерно в 1860 году. Если, как я надеюсь, это действительно гнусная клевета, самым лучшим ее опровержением могло бы стать официальное заявление тифлисского суда.

Если бы она была сейчас в России, все было бы не так серьезно, ибо, к нашему стыду, я должна признать, что после англичан она подвергается наибольшим нападкам со стороны русских женщин! Поистине, если человек поднимается над заурядностью, этого уже достаточно, чтобы негодяи начали кидать в него грязью.

В полной уверенности, Ваше Высочество, что Вы, по мере сил, поможете мне в защите нашей соотечественницы, я заканчиваю это

послание. Примите заверения в совершеннейшем моем почтении.

ЖЮСТИН ДЕ ГЛИНКА

---

¹ Это письмо, написанное на бумаге с черной каймой, адресовано «Моему Князю» мадемуазель Жюстин де Глинка, дочерью бывшего посла в Бразилии, которая жила тогда в Париже. Примечательно, что письмо это было написано за два-три месяца до отъезда г-жи Блаватской из Индии и за пять месяцев до собственного прошения г-жи Блаватской князю Дондукову-Корсакову.

² 3 января по старому русскому календарю, 15 января по общепринятому календарю.

ДРУГИЕ ПИСЬМА
Е.П.БЛАВАТСКОЙ
ГЕНЕРАЛУ ФРЭНСИСУ ДЖ. ЛИППИТТУ
(февраль — июнь 1875 г.)

(февраль 1975 г.)
Фрэнсису Дж. Липпиту,
эсквайру¹

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ²,

Не думайте, что я груба или невежлива, из-за того что не ответила Вам немедленно. Ваше письмо я получила, находясь *в постели*, в которой очутилась после того, как чуть не сломала ногу, пытаясь подвинуть тяжеленный остов кровати, я не удержалась на ногах и он упал на меня. Я по-прежнему не выхожу из своей комнаты и почти не в состоянии двигаться или ходить. Сейчас я в первый раз после этого случая взяла в руку перо.

Я удивлена и шокирована тем, что Вы написали мне о «Знамени Света». Неужели они действительно такие трусы? Почему во имя истины они намереваются сокрушить Холмсов, но не трогать при этом Чайлда? Это несправедливо и бесчестно. Спиритуализм никогда не сможет выбраться из тисков подозритель-

ности и остракизма, пока мы, спиритуалисты, не поможем себе самим отделить *подлинные* факты от сорняков вероломства и лжи, которые душат истину. Пусть редактор «Знамени» поймет, что мир не обманешь. Широкие слои общества судят о Чайлде по тому, что он совершил, и нет ни одного мужчины, женщины или ребенка, который считает его менее виновным, чем Холмсов, ибо люди судят о нем по его поступкам, а поступки эти *говорят сами за себя*. Что скажут люди, когда поймут, что главный столп спиритуализма, его основной печатный орган и носитель *истины*, предоставляет обществу право судить и наказывать Холмсов за мелкое воровство и, в то же время, покрывает больше похожего на грабителя доктора Чайлда? Чем это решение Верховного Суда спиритуализма лучше решений суда присяжных, который за взятки оправдывает некоего Джея Кука, но приговаривает к тюремному заключению беднягу, укравшего 25 центов, чтобы купить себе хлеба³? Сегодня ко мне заходил мистер Робертс — *он* сделает все возможное, чтобы продемонстрировать общественности действительное положение дел и представить Чайлда в его истинном свете⁴. Я получила письмо от профессора Хирама Корсона из Корнелльского Университета, и он полностью со мной согласен — благодарит меня за статью и говорит, что в моей статье, как в *зеркале*, отражены его собственные чув-

ства и суждения о д-ре Чайлде. Я получила десятки писем от спиритуалистов и могу доказать, что они все со мной соглашаются. Я скажу даже больше, и пусть об этом знает редактор «Знамени». Я получила письмо от весьма известного человека, который вложил в конверт некоторую сумму денег, как первый взнос в фонд для возмещения затрат, связанных с поиском правды в деле д-ра Чайлда⁵.

Прошу прощения, но я чувствую себя настолько слабой, что просто не в состоянии продолжать писать. Пожалуйста, дайте мне знать о текущих оценках и решении «Знамени». Мне это необходимо. Вы читали статью «Новое решение старой загадки» в январском и февральском номерах «Скрибнера»? В ней, похоже, есть разумное зерно, хотя я и не согласна с ее автором. Вы во что бы то ни стало должны ее прочитать. Если это в Ваших силах, не позволяйте Берду писать. Я написала письмо Виттгенштейну. Его адрес Вы сможете найти в «Знамени». Город Нидер-Вэлли на Рейне. Другого адреса я не знаю. Да благословит Вас Господь, генерал, и да поможет он Вам в вашей работе. Привет от Джона и Бетанелли. Джон начал писать Ваш портрет на атласе.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ В Архивах есть конверт размером 13 на 17 дюймов, на котором чернилами (предположительно, рукой генерала Липпитта) написано следующее: «Письма г-жи Блаватской Ф.Дж. Липпиту с 13 февраля по 7 июля, 1875 года, с ее фотографией. Весной 1875 года я получил еще одно длинное и интересное письмо от нее, которое я переслал в Монастырскую школу, своей дочери, чтобы она его прочитала, поскольку о ней в письме особо упоминалось. Но я так и не получил это письмо обратно».

² Это письмо подписано словами «От г-жи Блаватской, 13 февр. 75 г.».

³ По правилам английского правописания слово «покупать» пишется «buy», однако Е.П.Б. пишет «bye», как в слове «Good bye».

⁴ Д-р Генри Т. Чайлд. В первом послании, полученном полк. Олькоттом в 1875 году из Братства Луксора, Египет, и подписанном Адептом Сераписом и тремя другими Адептами (см. копию этого послания в книге «Письма от Учителей Мудрости», 2-ой том), говорится следующее: «*Наше желание — подвергнуть человека Чайлда позорному наказанию, и сделать это должен ты, брат. Постарайся*». Этот человек предстал перед американской публикой в январе 1875 года как автор разоблачения двух американских медиумов, мистера и миссис Холмс. Е.П.Б. и Г.С.О. получили указания, что самого Чайлда также необходимо разоблачить, поскольку он был «партнером и импрессарио» Холмсов. Эти указания были весьма тщательно выполнены полк. Олькоттом в его работе «Люди из другого мира». Е.П.Б. в своем альбоме для вырезок пишет: «Д-р Чайлд был сообщником Холмсов. Он брал деньги за их сеансы. Он мошенник». На одной из следующих страниц она добавляет: «Получила указание разоблачить д-ра Чайлда. Так и сделала. Д-р — лицемер, лжец и мошенник».

⁵ Перевод с французского: этот человек решил положить начало или, скорее, учредить фонд, и обещает выслать мне новые пожертвования, чтобы безотлагательно возбудить против Чайлда дело в суде. Что вы думаете о той

каше, которую мы заварили, генерал? (Репродукцию см. в книге «Е.П.Б. говорит», том 1, стр.78)

ФИЛАДЕЛЬФИЯ'
(февр. 1875)
ГЕНЕРАЛУ ЛИППИТТУ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

Два Ваших последних письма заставили меня буквально, используя персидское выражение, «засунуть палец удивления в рот изумления». Что, во имя Диккенса, Вы имели в виду, когда писали о сеансе миссис Уайт? Я живу в самом центре этого забытого Богом и населенного «Чайлдами» города, и каждый день узнаю несколько десятков различных сплетен, но *никогда*, несмотря на все мои поиски и хлопоты, повторяю, никогда я не слышала о том, что эта злобная женщина, Уйат, *вновь появилась* в поле зрения публики, и о ней вновь говорят. Вы первый поразили меня этой новостью. Какой сеанс, зачем? Я знаю, что здесь сейчас находится миссис Холмс, обманывающая Эванс и Ко. своими материализованными руками и локтями — я лично

отказалась пойти взглянуть на нее, поскольку не испытываю особого желания *искать жемчужные зерна* в огромной куче *сгнившего навоза*, но я ни разу не слышала и слова о том, что Уайт, или Лесли, или Чайлд проводят сеансы. Если это действительно так, то нам следует молиться, чтобы Господь помог старине Роберту Д. Оуэну, ибо если он по-прежнему верит лжи и выдумкам Чайлда, значит он спятил еще больше, чем прежде.

Состояние моей ноги не улучшилось почти ни на йоту и, боюсь, что еще некоторое время мне придется похромать.

Я посылала за Робертсом и думаю, что завтра увижу его и поговорю о предложении мистера Хегарда. М-р Хегард приходил ко мне — он, как всегда, готов съесть д-ра Чайлда живьем. «*De gustibus non disputandum est*»². Что касается меня, то я бы скорее предпочла съесть хвост дохлой кошки, зажаренный в свежей клопиной крови, чем этого Чайлда. Думаю, что Вас удивит *подарок Джонни*, только имейте терпение, ведь он весьма эксцентричен и *вновь* несколько дней назад исчез.

Передайте мои искренние приветствия дорогому мистеру Колби и скажите ему, что с этого момента я повешу его портрет рядом с «Баярдом», рыцарем *Sans peur et sans reproche*³ и *Godeffroi de Bouillon le capitaine le plus consommé*⁴ de son siècle⁵. Я намерена вновь подвергнуть его испытанию — его самого и его

смелость. Как истинный спиритуалист, он должен — так ему и передайте — перенять боевой клич наших казаков-добровольцев и поместить в шапке своего «Знамени» следующее: «О, Господь наш, Властелин Небесных Сил, мы полагаемся на Тебя — не позволяй нам навлечь на свою голову вечный позор». Если мой английский в этой фразе не слишком хорош, составьте ее сами. «La plus jolie fille du monde ne peut donner que ce qu'elle»⁶. Тем, кто переписывается со мной, приходится либо принять меня вместе с моим английским, либо оставаться и без того, и без другого.

Не ругайте меня, мой дорогой генерал, за то, что по причинам, известным только моему *подлому, черному* сердцу, я сделала копию Вашего письма (того, в котором Вы пишете о трусости редактора «Знамени») и отправила эту копию профессору Хираму Корсону для его статьи.

Бетанелли и Джонни с любовью и уважением передают Вам свои наилучшие пожелания.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Письмо помечено словами «От г-жи Блаватской, 22 февр. 75 г.».

² Латинское выражение: «О вкусах не спорят».

³ Франц.: «без страха и упрека».

⁴ Франц.: «самый искусный капитан своего века».

⁵ Е.П.Б. использует игру слов «*buillion*» и «*consomme*» — первое из них обозначает «густой суп», а второе — «жидкий суп».

⁶ Франц.: «самая красивая девушка в мире может дать только то, что у нее есть».

Среда,
3420 З.ФИЛАД.¹

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Не ругайте меня, пожалуйста, прошу Вас; умоляю, не принимайте меня «априори» за бессердечную, злую, бесчувственную негодяйку — «Frappes mais escoutes»², — несколько тысяч лет назад взывал Эпиктет к своему хозяину, который порол его тяжелой тростью; так и я взываю к Вам, ибо я связана *обязательством*, моральным обязательством исполнить свой долг и предупредить Вас, рассказав Вам то, о чем *Вы не знаете*, но *можете и должны* знать — напишите несколько слов Джону Нортону, эсквайру, Президенту «Маркет-стрит Рейлроуд», задайте ему всего один вопрос, и он подтвердит Вам истинность моих слов и докажет, как легко такой благородный, добрый и в высшей степени хороший человек, как *Вы*, может оказаться обманутым хитрыми мошенниками, находящимися от него на расстоянии примерно 200 миль.

Вы лишь напрасно тратите время, дорогой генерал, когда суетитесь и *просите за людей, у которых, на самом деле, больше денег, чем у вас.*

Еще несколько слов, и я угомонюсь.

В настоящий момент чета Холмсов договаривается о покупке³ *хорошей лошади и кабриолета*, чтобы ездить на свою загородную усадьбу, «Вайнлэнд». Они начали переговоры об этой покупке — которую Вы *сами*, вероятно, не могли бы себе позволить — еще около месяца назад, и поскольку они не смогли получить нужную им лошадь *в кредит* у мистера Джона Нортонa, президента, как я уже упоминала, компании «Маркет-стрит Рейлроуд», теперь они покупают ее у другой фирмы, хвастаясь, что у них достаточно друзей, чтобы заплатить за 10 таких лошадей. Так могут ли люди, покупающие лошадей и кабриолет, действительно быть в великой нужде и умирать от голода, как они притворяются. Нет, тысячу раз нет! Миссис Холмс сейчас не может устраивать сеансы, поскольку из-за ее мошенничества к ней никто не пойдет; и, не желая тратить время и пользоваться глупой поддержкой некоторых *сумасшедших идиотов*, которые легко давали ей себя обманывать и восхваляли ее в «Знамени», она теперь с наглостью, достойной восхищения, начинает обманывать спиритуалистов, пытаясь отобрать кусок хлеба у действительно голодающих и нуждающихся-

ся Сп. медиумов и лекторов, чтобы ... покупать³ себе лошадей!

Знаете ли Вы, что мне точно *известно*, что каждый цент из тех 18 долларов, которые выманил у меня *soi-disant* «детектив» Холмс, перешел в карман медиума *Нельсона Холмса*, ибо первый задолжал последнему эту сумму и был подбит на этот обман самим Нельсоном Холмсом. Я докажу это Вам, когда мы встретимся. Если Вы мне не верите, я все равно докажу Вам, что права. Я предоставляю Вам факты. Я точно выясню, сколько сотен, а, может быть, и тысяч долларов лежат на их счете в банке. У меня есть письма из Лондона и с Запада, и с их помощью я докажу Вам, что доброе сердце может иногда нанести больше вреда своей поддержкой мошенников в их обмане, основанном на доброй вере действительно честных людей, чем такая бесчувственная, злая негодяйка, какой я могу Вам сегодня показаться.

Умоляю Вас, дорогой генерал, не судите обо мне слишком строго, пока не убедитесь, что я лгу или говорю правду. В этом мире у меня так мало настоящих друзей, и совсем недавно я была так жестоко не понята, оскорблена недоверием и *опозорена* — да, опозорена отвратительным подозрением, когда я всю свою жизнь посвятила истине и только *Истине* — что я пишу Вам со страхом, делая это только потому, что считаю это своим долгом. Моя нога скоро будет полностью *парализована*. Так

что всему приходит конец. Надеюсь, что Бог позволит мне подняться «наверх» как можно скорее.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

---

¹ Письмо помечено словами: «От г-жи Блаватской, апр. 1875».

² Франц. «Бей, но слушай».

³ По правилам английского правописания слово «покупать» пишется «buy», однако Е.П.Б. пишет «bye» — прим. пер.

НЬЮ-ЙОРК¹ ,
среда

МОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛ,

Пишу Вам из Нью-Йорка, но ответ Ваш получу уже в Филадельфии, поскольку завтра я должна вернуться туда.

Я очень больна и — очень занята, и я надеюсь, что Вы будете снисходительны и не откажете мне в одной небольшой *service obligant*², о которой я намерена Вас попросить; это очень важно для меня, и если Вы сможете помочь мне, то избавите меня от серьезных неприятностей.

Не могли бы Вы найти в Бостоне информацию об одной старой деве по имени Дж. Лорэн Реймонд, или Лулу Лорэн Реймонд, как она себя называет. Ее адвокат — Г.Л. Ньютон, 27 Пембертон-сквер, Бостон, но не пытайтесь узнать нужную мне информацию от него, поскольку он ее поверенный. Единственное, что Вы могли бы выудить у него, это ее нынеш-

нее место жительства, что тоже было бы весьма полезным, но я хочу Вас попросить, прежде всего, выяснить, по какому делу, некоторое время находившемуся в списке дел, назначенных к слушанию, и закончившемуся, предположительно, в октябре 1874 года, она проходила в суде. Вы сможете это сделать? Если Вы установите, что ее обвиняли в *шантаже*, я спасена.

Я только что вернулась из Риверхеда, где в местном суде 26 апреля, в понедельник, проходило слушание моего дела. Я его выиграла, доказав факт мошенничества и сговора между обманувшей меня женщиной и ее адвокатом, Марксом. Присяжные вынесли решение в мою пользу и присудили ответчице возмещение ущерба и судебных издержек, но... м-р Джон, в своем желании помочь мне, несколько перестарался. А случилось вот что. После того, как было оглашено решение присяжных, Маркс, адвокат ответчицы, оскорбил меня, заявив, что мне удалось выиграть это дело за счет *подделки* определенных документов. Если бы я пропустила это оскорбление мимо ушей, все было бы в порядке, но я поступила наоборот, попросив своего адвоката быть свидетелем. Мой адвокат назвал Маркса ч_____ым лжецом, евреем и обвинил его в лжесвидетельстве. Маркс в долгу не остался, и мой адвокат, подталкиваемый Джоном (ибо он утверждает, что до сих пор не может понять, как

это ему удалось), бросился на Маркса, начал его душить, повалил на пол и, к великому удовольствию публики и присяжных (ведь все это происходило в Зале Суда прямо перед носом судьи), залепил ему увесистую оплеуху. В результате Маркс, сначала побежденный во время суда, а затем и *physiquement parlant*³ после суда, разъярился, как дикий кабан, и выразил свое раздражение, выдвинув против меня и моих адвокатов обвинение перед большим жюри в *подделке* некоторых документов!!! Негодяй этим, конечно, ничего не добьется, поскольку сама эта женщина уже сбежала в Лондон, и я могу доказать, что она в предыдущем случае под присягой отказалась от своей подписи под контрактом, но все же он способен доставить мне немало неприятностей, и уже доставил, ибо ему удалось получить от судьи *Пратта* документ, приостанавливающий исполнение решения суда до 1 июня, и теперь я несколько месяцев не смогу получить свои деньги, даже несмотря на то, что выиграла дело. Сегодня этот Маркс известен как величайший негодяй Нью-Йорка; всем судьям давно известно, что он вор, а среди адвокатов говорят, что он позорит свою профессию. И, тем не менее, у него есть право *обвинять*, даже если он не может доказать факт преступления. Вы можете судить о нем уже по одному тому факту, что после того, как присяжные вынесли решение в мою пользу в 6 часов ве-

вчера в понедельник, он, зная, что реально решение суда не будет зарегистрировано до 10 часов следующего утра, пошел и, заключив сделку, продал собственность еще в 8 утра другому такому же негодяю, как и он сам, демонстрируя, таким образом, свое пренебрежение и неуважение к суду.

Сейчас он делает все, чтобы купить⁴ как можно больше свидетелей. Он говорит, что эта Реймонд будет выступать его свидетелем и даст показания, что видела на моем столе записную книжку, в которой лежал документ, но подтвердит под присягой, что не видела в этот момент в книге никакого документа. Это, конечно, ложь, ибо, насколько я знаю, эта Реймонд никогда не заходила в мою комнату, но закон есть закон, и пока мы не докажем, что эта свидетельница — на самом деле незаслуживающая доверия пьяница, которая до меня шантажировала и других людей, ее показания, данные под присягой, могут мне сильно повредить.

Пожалуйста, дорогой генерал, сделайте мне одолжение, о котором я Вас прошу. *C'est attitude de revanche*⁵, как только смогу.

Искренне Ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

Джон шлет Вам свою любовь и наилучшие пожелания.

---

¹ Письмо помечено словами: «От г-жи Блаватской, между 1-м и 3-м мая 1875».

² Франц. «услуга».

³ Франц. «физически».

⁴ Е.П.Б. пишет «bye» вместо «byu».

⁵ Франц. «Я обязательно отблагодарю Вас за это».

ГЕНЕРАЛУ Ф.ДЖ.ЛИППИТТУ¹ ,
13 Пембертон-сквер,
(комната 13)
БОСТОН, МАССАЧУСЕТС

MONCHER GENERAL,

«Le petit bon homme n'est par mart encore»².

Ох, как же я устала *умирать*. Жаль, что я не могу умереть раз и навсегда, во имя *добра*, как говорит Джон; ведь это и вправду уже становится комедией.

Как только мне станет лучше, я напишу Вам обо всем и с интересными подробностями. Сейчас я слишком слаба. Написала в Петербург и многим другим.

Бетанелли пишет: «Разве мой *Джон* не славный парень?» Комитет пригласил его в Санкт-Петербург. Расспросите об этом м-ра Сарджента, он Вам обо всем расскажет.

С дружеским чувством и благодарностью
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

¹ Открытка со штемпелем от 19 июня помечена словами: «г-жа Блаватская, 19 июня, 75».

² «Мой дорогой генерал, Ваш маленький приятель еще не умер».

(Июль, 1875)

ГЕНЕРАЛУ Ф.ДЖ.ЛИППИТТУ,¹
1200 К-СТРИТ,
ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

(далее все письмо написано по-французски, см. ниже)²

Mon General,

Malheureusement, "l'homme propose et Dieu dispose". Je ne puis avoir le plaisir de vous voir. à Philadelphia. Je pars demain, *Mercredi* soir - ou dans la nuit. Je vais en *mission*, reparer le tort qu'a fait à la cause de spiritualisme ce coquin de Dr. Child en rendant fou ce pauvre vieux Owen. Enfin, ils auront un joli compte à rendre "upstairs" ces coquins là de Holmes et leur Barnum show. Je vous verrai à Boston, ou Olcott se trouve pour le moment. My love to you dear daughter.

Toute à vous²,

H.P.BLAVATSKY

¹ Открытка помечена словами: «г-жа Блаватская, 7 июля».

² Перевод:

МОЙ ГЕНЕРАЛ,

К сожалению, «человек полагает, а Бог располагает». Я не могу воспользоваться приятной возможностью и увидеться с Вами в Филадельфии. Завтра, т.е. в среду вечером или ночью я уезжаю. У меня ответственное *поручение* — добиться возмещения ущерба, который причинил этот негодяй, д-р Чайлд, доведя до безумия беднягу Оуэна. Этим негодьям Холмсам и их Барнум-шоу будет о чем рассказать «наверху»! Мы увидимся с Вами в Бостоне, там сейчас находится Олькотт. Передайте слова любви Вашей дорогой дочери.

Искренне ваша,
Е.П.БЛАВАТСКАЯ

**Ассоциация Духовного Единения
"Золотой Век"**

МИР ВАМ!

Мы живем во время всеобщего в мире духовного и нравственного упадка, когда эгоизм главенствует, и духовный свет в сердцах людей не особенно еще ощутим.

Весь мир, как и мы сами, погибает от слепоты, злобы и ненависти. От этой гибели нет исхода ни в каких политических и экономических преобразованиях, а есть выход лишь в нарастании внутренне осмысленного, проникнутого любовью отношения к жизни.

Во всем сейчас утрачивается прежнее душевное спокойствие, и человек ищет не служения чему-то высокому, а просто спасения, личного спасения. Мы страдаем от недостатка духовной силы. Но вспомним о том, что все жизненные тяготы необходимы для роста духа. Возможно, что уйдут заботы о куске хлеба, но придут другие, которые будут еще сложнее. Каждое светлое начинание творится усилием духа.

Наше спокойствие и бездеятельность сейчас опасный враг. Мир может погибнуть от **непротивления злу**.

Преодолеем же внутреннюю замкнутость нашей души, раскроем наши сердца навстречу друг другу, навстречу миру, навстречу Богу. И тогда через бесконечную тьму нам блеснет свет, который нас будет отныне озарять, и станут несущественны, незначительны все неудачи, разочарования и горести внешней жизни. Надо только до конца понять смысл и предмет своих исканий, чтобы найти то, что ищешь.

Мы шлем привет всем, кто пришел, чтобы возродиться, привет всем, возрождающимся в этот час. Мы призываем Вас ежедневно в 12 и 24 часа проводить коллективную медитацию и направлять молитву своей любви всем людям, всему миру. Даже одна ваша мысль не пройдет бесследно. Ведь мысль есть первоисточник мироздания. Мыслящий человек не одинок, ибо мысль его — величайший магнит и приносит из пространства тождественный ответ. Наши общие сердечные устремления породят мощные разряды для очищения мятежной атмосферы в пространстве.

**ТАК БУДЕТ РАСТИ СВЕТ ИСТИНЫ
ДА СОЕДИНИМСЯ ВСЕ КАК ОДНА ДУША
В СВЕТЕ БОГА!**

**Издательско-распространитель-
ский центр Ассоциации Духовного
Единения «Золотой Век»**

Издает и реализует оптом и в розницу тиражи, дает и берет книги на реализацию, осуществляет оптовый книгообмен. Возможна доставка книг Заказчику почтой и железнодорожным транспортом.

Адрес: г.Москва, ул.Ф.Энгельса 37/41, 2-й подъезд цокольного этажа. **412-42-26 с 19 до 22.**

Адрес для почты: **125284, Москва, а/я 66.**

Изданы и распространяются следующие книги:

Корнфилд Д. «Буддийские мастера». 200с.(в обложке).

Предлагаемая книга – это одиссея: она отправляет вас в путешествие по многим буддийским системам и приводит ко многим учителям. Джек Корнфилд провел много времени в путешествиях и обучении в различных монастырях. Беседы с монахами-аскетами помогут вам увидеть мир ясно и точно, а личная практика медитации даст возможность замедлить скорость невротического ума, оставить вас более чем когда-либо «здесь и сейчас».

Генрих Корнелий Агриппа. «Оккультная философия». 128с. (в обложке).

Работа Корнелия Агриппы «Оккультная Философия» была впервые опубликована в 1533 году. В этой работе были представлены самые разные герметико-каббалистические традиции, она была необычайно популярна на протяжении нескольких столетий. Во всяком случае, автору удалось представить некий синтез, который производил впечатление на целые поколения герметиков. То, что ортодоксальные силы также обвинили автора в занятиях магией, в конце-концов лишь обострило интерес к его работе.

Сен-Жермен. «Курс алхимии». 80с. (в обложке).

Алхимия, правильно понятая, имеет дело с сознательной силой, управляющей мутациями и трансмутациями внутри Материи, энергии и даже внутри самой Жизни. Эта наука мистиков и сильная сторона самореализованного человека.

Дуглас Н., Слингер П. «Тайны Пола». 310с. (в обложке).
Формат 210х280 (иллюстрир.)

Книга «Тайны пола» является уникальным исследованием секса и мистицизма на основе тантрических и даосских традиций. Восхождение к Богу мужчины и женщины посредством сексуальных практик. Ни одной книги подобного значения никогда не появлялось по этому предмету, представляющей такой крупный, а также жизненно важный вклад в наше понимание сексуальности. Она исследует путь любви и мистицизма, основываясь на оригинальных восточных текстах по медицине, философии и сексуальной практике, написанных более чем за двухтысячелетний период истории человечества. Многие из них никогда не были известны на Западе.

Йогананда П. «Автобиография Йогина». 230с. (в обложке).

Эта одна из немногих книг об индийских мудрецах, которая написана человеком их собственной расы и подготовки; короче говоря, это книга об йогилах, написанная йогином, как повествование человека, лично наблюдавшего необыкновенные факты из жизни и проявление сил современных индийских святых. Книга Йогананды важна не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и имеет значение для будущего. Необычная летопись его жизни, несомненно, является одним из самых откровенных документов, когда-либо появляющихся на Западе, и раскрывает глубочайшие недра ума и сердца индийского народа и духовные богатства Индии.

«Кибалион». Учение трех посвященных о герметической философии. 90с. (в обложке).

Целью данной книги является дать ученикам понятие истины, которая служит применению многочисленных частей Оккультизма. Мы не имеем намерения открыть новый храм знания, но хотим передать в руки ученику ключ мастерства, с помощью которого он может открыть многие внутренние потайные двери в храм тайного учения, через все то главное, которое он усвоил.

Блаватская Е.П. «Разоблаченная Изида». В 2-х т. (переплет). 1540с.

Эта книга является результатом близкого знакомства автора с восточными Адептами и изучения их науки. В ней исследуются жизненные принципы, лежащие в основе философских систем и многочисленных религиозных верований древности и современности, где Е.П.Блаватская со всей убедительностью доказывает, что все они произошли из одного первоисточника. Здесь изложены основные положения восточной философии, которые последовательно раскрывались автором: о триединстве природы и человека; о том, что чудес нет, а все, что происходит, есть результат вечных и нерушимых законов Космоса; подробно рассматривается магия как наука, представляющая собой знание этих законов и применение их на практике во благо, – что и есть мудрость. Анализируются явления магнетизма и электричества и их влияние на животное царство и на человека. Кто такие Адепты и медиумы и в чем их различие; что такое астральный свет и как невидимая Вселенная проявляется в физическом мире; об астральных формах и явлениях экстериоризации. Основной целью этой книги было показать людям, как они могут приподнять завесу Тайны и увидеть Разоблаченную Истину.

Йог Рамачарака. «Мистическое Христианство». 130с. (в обложке).

Далеко не все, называющие себя христианами, знают о существовании христианского тайного знания. Но мистики всегда знали это и заботливо поддерживали пламя этого неугасимого огня.

Мистическое христианство основано на вечных мистических истинах. В нем нет конфликта между наукой и религией, философией и религией, или философией и наукой. Это все лишь разные названия единой истины, поэтому она всегда была, всегда будет с безначального начала до бесконечного конца.

Моргенштерн И.Ф. «Психографология». 400с. (переплет, иллюстрир.).

Под словом «Графология» следует понимать ту часть психологии, которая занимается изучением соотношений между почерком человека и его индивидуальными психологическими особенностями.

Почерк с точностью отражает мельчайшие колебания в жизни

человека, меняясь по времени и обстоятельствам. Поэтому, овладев искусством психографологии, можно свободно угадывать характер, наклонности и привычки человека, увидеть его прошлое и даже заглянуть в будущее.

Фламарион К. «История неба». 480с. (переплет, иллюстрир.).

Данная книга представляет собой общедоступную историю астрологии и астрономии. Первобытная древность этих наук, происхождение небесной сферы и созвездий, взгляды древних на строение мира, небо язычников и небо христиан, формы, придаваемые земному шару до Христофора Колумба, религиозное и научное мнение о строении неба до Коперника, мнимые "путешествия" на небо, и даже в таинственные края «того света», понятие о «музыке небесных сфер», определение времени и вечности — огромное количество документов по этим темам представлено здесь.

«Переселение душ». (Сборник) 430с. (переплет, суперобложка, иллюстрир.).

Этот сборник поможет изучить одно из самых замечательных проявлений человеческой мысли — идею душепереселения, проследить его религиозно-философское развитие, существование и значение у разных народов в различные историческо-временные этапы. Исследования в этом направлении, помимо философского и богословского значения, вызываются и современными потребностями сознания и настроения людей, так как до сих пор в человечестве остается его идея.

Блаватская Е.П. «Теософский словарь». 615с. (переплет, суперобложка).

В словаре собраны теософские термины на различных языках, в том числе на санскрите, пали, тибетском, персидских, скандинавских, иврите, греческом, латыни; термины Каббалы, гностических и оккультных наук. Также имеются краткие сведения о жизни наиболее известных религиозных и духовных деятелей Востока и Запада.

Бёкк Р.М. «Космическое Сознание». 500с. (переплет, иллюстрир.).

Эта книга – попытка ответить на вопрос – что такое космическое сознание и чем оно отличается от простого сознания обычного человека. На самом ли деле космическое сознание существует как факт откровения, а не является формой безумия, заставляющей человека заблуждаться? Отвечая на этот и многие другие вопросы, автор прослеживает жизнь людей, обладавших космическим сознанием и ставшими "учителями" новых откровений, вынесших свои знания непосредственно из самого чувства космического сознания.

Набор мапдал (10 штук). Цветная печать, формат 15х12см, в суперобложке.

Мандала – символическое изображение ритуальной геометрической диаграммы. Используется для входа в определенные ментальные состояния и совершенствования духа.

Гудман Ф. «Магические символы». (Серия «Символы» том III), 300с., иллюстрации.

Книга раскрывает язык магических символов, являющихся ключами к пониманию эзотерической философии и космогонии.

Будут изданы в 1995 году:

Серия «Символы»:

Том I *Р.Кох* **«Книга символов»**.

Том II **«Эмблемага»**.

Том IV *Дж.Купер* **«Иллюстрированная энциклопедия традиционных символов»**.

Том V *Гарольд Бейли* **«Потерянный язык символов»**.

Миролюбов Ю.П. «Русь сакральная». В 2-х т. 1200с., (иллюстрир., суперобложка).

В данное издание входит собрание сочинений Ю.Миролюбова из шести томов: т.1 «Риг-Веда и язычество»; т.2 «Материалы к предистории русов»; т.3 «Русская мифология. Очерки и материа-

лы»; т.4 «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов»; т.5 «Русский христианский фольклор. Православные легенды»; т.6 «Славяно-русский фольклор». Эти книги будут интересны всем, кто интересуется язычеством древних славян, кто хочет узнать о связи древней славяно-русской религии с Ведизмом индийцев; увидеть связь этих верований с религией Зенд-Авесты и с мистериями Митры; обнаружить связь с Месопотамией и Ираном; с древнейшим народом, Ариями, узнать о славянских легендах о Всемирном Потопе и о «Золотом веке».

Сенкевич А.Н. «Семь тайн Елены Петровны Блаватской». 250 с., (переплет).

«Дать верную биографию Е.П.Блаватской, – писала исследовательница ее жизни и творчества Е.Ф.Писарева, – еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных душевных свойств и сверхнормальных сил».

Книга известного отечественного индолога А.Н.Сенкевича «Семь тайн Елены Петровны Блаватской» свидетельствует: время такое, по-видимому, настало, и ключ, кажется, найден.

А.Н.Сенкевич приближается к пониманию титанической натуры Е.П.Блаватской настолько близко, что невольно представляешь автора книги ее современником.

Книга А.Н.Сенкевича – это не апология Е.П.Блаватской, а вдумчивое и аналитическое проникновение в драму ее жизни и идей.

Синнет А.П. «Эзотерический Буддизм», 160с.

Учение, изложенное в этой книге, предлагает ключ к объяснению почти всего религиозного символизма древности. Здесь раскрываются знания о происхождении мира, человека, судеб нашей расы, а также судеб других миров и видов существования, отличных от нашего.

«Учение Будды», 152с.

В этой книге собрана сущность всего учения Будды, записанного более чем в 5 тысячах томов священных книг разными народами на протяжении свыше 2500 лет.

Изречения Будды, содержащиеся в этой книге, дают ответы на любые вопросы, возникающие в бытовой и духовной жизни человека.

Гарфильд П. «Творческий сон. Планирование и управление сновидениями», 220с.

Около 20 процентов от времени сна вы пребываете в сновидении. Эта книга поможет вам использовать эту важную часть вашей жизни, каждую ночь. Используя простую и понятную технику творческого сна вы получите возможность контролировать и управлять своими сновидениями, получить из них различные знания.

Бенджамин Г. «Основы самопознания» (Введение в эзотерическую психологию), 150с.

«Энциклопедия Мистицизма». В 2-х т. 1200с., (переплет, иллюстрир.).

Во все времена мистика была очень сложным и многообразным явлением. Сейчас идет не только подлинное возрождение мистики, но и фальшивая мода на нее, так как современное увлечение мистикой - поверхностно, и не во всех формах можно приветствовать нахлынувшую мистическую волну. Эта книга поможет исследовать истоки и традиции мистического сознания и понять его роль в развитии различных философских традиций, религий, культуры народов всех времен.

Сборник «Кундалини». 350с. (переплет, суперобложка, иллюстрир.).

Сборник «Кундалини» включает в себя четыре книги: Ч.Лидб-итер «Чакры», А.Мукерджи «Кундалини», А.Авалон «Земная сила» и Ж.Перс «Мистическая спираль». Все эти книги объединяет общая тема исследования, – работа психических центров тонкого тела человека – чакр и способы пробуждения и трансформации «змеиной силы Кундалини».

Паври П. «Теософия в вопросах и ответах». 450с., (переплет).

В этой книге сделана попытка представить различные теософские течения в систематическом виде в форме вопросов и ответов. Собрание представляет обобщение более чем семидесяти книг и брошюр по теософии. Цель этой книги – сделать изучение теософии более понятным, прежде чем знакомиться с наиболее трудными метафизическими вопросами.

Ринпоче Согъял. «Практика умирания». 430с., (переплет, суперобложка).

В этой книге мастер буддийской медитации впервые объединяет древнюю мудрость Тибета и современные исследования по проблеме смерти и умирания, основываясь на всеобщих законах Космоса. Ринпоче показывает, что представляет собой смерть, как человек может преодолеть страх смерти и понять, что то, что находится в нас, переживает смерть и остается неизменно. Он дает наиболее полное объяснение практики медитации, карме и реинкарнации.

Е.А. Уоллис Бадж. «Египетская книга мертвых». 500с., (переплет, иллюстрир., суперобложка).

Одна из наиболее полных и серьезных расшифровок «Египетской книги мертвых», где автор подробно рассказывает о странствиях души в подземном царстве, о том, что она испытывает и переживает.

Шри Свами Парамахамса Йогананда. «Ступени самореализации». В 7 т. 1000с., (переплет).

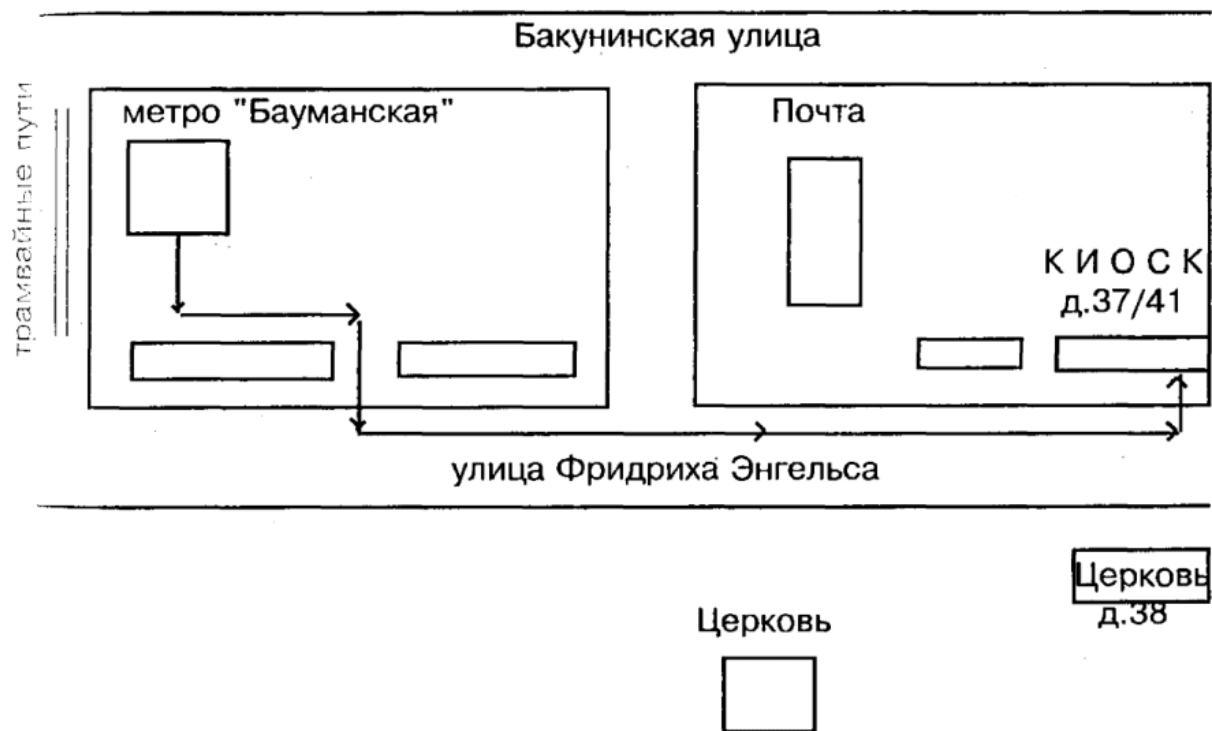
Свами Йогананда получил титул «Свами» от своего Великого Мастера Свами Шри Юктешвари Гири. Титул «Свами» означает «Мастер». К открытому им самим методу физического совершенствования, Свами Йогананда присоединил научную технику концентрации и медитации для ментального и духовного совершенствования, технику, которая употреблялась в Индии более тысячи лет святыми и мудрыми людьми, и которая теперь присоединена Йоганандой к его «семи ступеням самореализации» в простой, практической и общедоступной форме, в особенности приспособленной к требованиям людей Запада.

**ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ ПРИОБРЕСТИ ДАННУЮ
ЛИТЕРАТУРУ ПО ПОЧТЕ ПРОСИМ ПИСАТЬ ПО
АДРЕСУ: 125284, МОСКВА, А/Я 66.**

Открыт киоск по продаже духовной, эзотерической, философской литературы. В продаже постоянно имеется более 200 наименований книг.

Адрес киоска:

МОСКВА, УЛ.ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА, Д.37/41 (2-Й ПОДЪЕЗД ЦОКОЛЬНОГО ЭТАЖА ПО ХОДУ ОТ МЕТРО "БАУМАНСКАЯ").

Мы приглашаем всех, кто имел опыт изменённых (необычных) состояний сознания, был участником или свидетелем странных и необъяснимых явлений, поделиться с нами своими впечатлениями и переживаниями и заполнить анкету, которую следует выслать по адресу:

115557, Москва, а/я 15.

АССОЦИАЦИЯ ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ
«ЗОЛОТОЙ ВЕК»
ЛАБОРАТОРИЯ СМЕРТИ, БЕССМЕРТИЯ
И ДОЛГОЛЕТИЯ

А Н К Е Т А

Дата заполнения: ____/____/199__

ФИО: _____

Дата и час рождения: ____/____/19__   ____ час. ____ мин.

Место рождения: _____

(Край, область, город, район)

Национальность: _____

Индекс, домашний адрес и телефон: _____

Образование: среднее / среднее-специальное / высшее.

Специальность: _____

Семейное положение: _____

1. Летали ли Вы когда-нибудь: а) во сне; б) наяву физическим телом; в) наяву, но тело оставалось в покое, а Вы видели его лежащим или ощущали полет; г) никогда не летал(а).

2. Если летаете, то как часто: а) один раз в месяц и чаще; б) один раз в три-четыре месяца; в) примерно раз в год; г) один раз в несколько лет.

3. Приходилось ли Вам узнавать местность, дом, квартиру, и т.п., в которых ранее Вы никогда не были, или человека, которого никогда не встречали: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

4. Исполнялись ли когда-либо в жизни Ваши предчувствия: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если «да», то в чем они состояли?

---

5. Как часто (сколько раз в неделю) Вам снятся сны?

---

6. Часто ли бывает так, что Вы знаете, что Вам что-то снилось, но что именно Вы не помните: а) относительно большинства снов именно так и бывает; б) я помню примерно половину своих снов, если я уверен, что они мне снились; в) если я осознаю, что мне что-то снилось, то, как правило, я это запоминаю.

7. Снились ли Вам вещие сны: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если да, то можете ли Вы описать один из них и события, которые этот сон предрекал _____

---

8. Как правило, Вам снятся а) черно-белые, б) цветные сны?

9. Можете ли Вы управлять снами: а) заказать себе увидеть то, что хочется; б) если снится что-то неприятное – остановить его?

10. Можете ли Вы проснуться без будильника, когда Вам надо: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если «да», то что Вы делаете для этого?

---

11. Были ли у Вас случаи лунатизма, и Если «да», то сколько раз _____?

12. Возникало ли у Вас независимо от Вашей воли увеличение или уменьшение продолжительности сна: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если «да», то как долго длилось, и какой момент в Вашей жизни мог на это повлиять? _____

---

13. В котором часу Вы, как правило, ложитесь спать _____ ?

---

14. Быстро ли Вы засыпаете: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

15. В котором часу Вы, как правило, просыпаетесь _____ ?

---

16. Быстро ли Вы просыпаетесь: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить?

17. Как часто Вам снятся ужасы: а) не снятся; б) один раз в год или реже; в) примерно один раз в полгода; г) примерно один раз в два-три месяца; д) примерно один раз в месяц; е) один раз в неделю и чаще?

18. Приходили ли к Вам наяву образы, виденные во сне: а) в воспоминании, воображении; б) видимо, зримо, в физической форме?

19. Снятся ли Вам повторяющиеся сны: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если да, можете ли Вы описать один из них _____

---

20. Бывает ли у Вас ощущение, что с Вами кто-то есть, хотя Вы никого не видите: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если «да», то какое чувство это у Вас вызывает и как часто Вы это ощущаете: а) это было лишь однажды; б) это было несколько раз в моей жизни; в) это бывает периодически раз в два-три года; г) это у меня бывает почти всегда.

21. Не возникало ли у Вас когда-либо ощущение, что Вы увидели боковым зрением, как рядом что-то промелькнуло, произошло какое-то движение? _____

_____

22. Как по Вашему, сильный ли у Вас характер, воля:
а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить?

23. Поддаетесь ли Вы гипнозу а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить?

24. Видели ли Вы когда-нибудь привидение (когда, где, при каких обстоятельствах), если видели, то считаете ли Вы что это явление было плодом Вашего воображения или же было настолько реально, что могло бы быть даже сфотографировано _____

_____

25. Сообщал ли Вам кто-либо из лиц, которому Вы доверяете о том, что он лично видел привидение, или что-то страшное, необычное. Как Вы к этому отнеслись _____

_____

26. Присутствовали ли Вы при полтергейстах, если да, то опишите происходившее. Как Вы к этому отнеслись _____

_____

27. Приходилось ли Вам обращаться к знахарям, колдунам, экстрасенсам. Помогло ли Вам это? Ваше отношение к ним: _____

_____

28. Были ли у Вас удачные гадания (какие, где и как)? _____

_____

29. Приходилось ли Вам присутствовать на спиритических сеансах? Какие явления Вы там наблюдали и как Вы их объясните?

---

30. Приходилось ли Вам впадать в какие-то особые состояния. Когда, как и при каких обстоятельствах? Изменилось ли после этого Ваше мировоззрение? _____

---

31. Слышали ли Вы в вашей семье разговоры на религиозные и мистические темы? Как часто? Как Вы к этому относились?

---

32. Боялись ли Вы когда-нибудь темноты: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить?

33. Слышали ли Вы какие-либо звуки, музыку, голоса, если не было источника их? Если слышали голоса, то разговаривали ли Вы с ними? Давали ли они Вам указания? Как часто это происходило? Досаждают они Вам или нет? _____

---

34. Каково Ваше мнение о существовании леших, домовых, ведьм, летающих тарелок? Видели ли Вы их? Был ли контакт и при каких обстоятельствах?

---

35. Не случалось ли Вам переживать нечто страшное, необычное? _____

---

36. Занимаетесь ли Вы экстрасенсорикой, магией: а) да; б) нет?

37. Нет ли у Вас каких-либо особенных предметов: талисманов, амулетов а) да; б) нет?

38. Нет ли у Вас любопытных старинных книг, рукописей, гравюр по вопросам чернокнижия, магии: а) да; б) нет?

39. Вставляли ли у Вас «волосы дыбом» от мистического ужаса? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

40. Приходилось ли Вам вообще испытывать чувство ужаса перед чем-либо таинственным? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

41. Испытывали ли Вы в самом раннем детстве страхи, а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить. Если «да», то чем они были вызваны? _____

---

42. Не замечали ли Вы, что присутствие какого-либо домашнего животного уменьшало ночью степень вашего страха? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

43. Не приходилось ли Вам, лежа ночью в кровати, прятаться с головой под одеяло от непонятного ужаса, страха: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

44. Где Вам менее страшно в одиночестве: а) в темном маленьком помещении; б) в темном большом помещении?

45. Пойдете ли Вы ночью на кладбище один: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

46. При каких условиях Вы пойдете ночью на кладбище в одиночку? _____

---

47. Останетесь ли Вы ночью вдвоем с покойником: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

48. При каких условиях Вы ночью останетесь вдвоем с покойником? _____

---

49. Не приходилось ли Вам сидя дома в одиночестве

при освещении поздней ночью закрывать дверь в соседнюю комнату, на том основании, что темное отверстие этой двери неприятно на Вас действовало: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

50. В каких случаях Вам более неприятно находиться в комнате, если а) дверь закрыта, комната освещена, но в других комнатах темно; б) дверь закрыта, в комнате нет света, но другие комнаты освещены, и в замочную скважину Вы видите этот свет?

51. Ваши первые действия, если Вы встретите: а) инопланетянина, б) чудовище, в) черта, г) русалку, д) домового?

52. Какой первый вопрос Вы бы задали инопланетянину, если бы Вам предоставился такой случай? _____

---

53. Наказывали ли Вас в детстве: а) не наказывали; б) ставили в угол; в) оставляли одного; г) били; д) лишали чего-либо. Какое наказание оставило у Вас наибольший след _____?

54. Боялись ли Вы отца, даже если он Вас особенно не наказывал: а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

55. Как Вы оцениваете отношение Ваших родителей к Вам: а) родители меня очень любили, и у меня с ними были прекрасное взаимопонимание и душевная близость; б) родители меня любили, но их опека мне казалась чрезмерной; в) родители относились ко мне хорошо, но они мало что могли для меня сделать; г) родители от меня слишком много требовали, даже такого, чего я не мог (могла) выполнить; д) мои родители были слишком заняты, и им некогда было особенно заниматься мной; е) родители злоупотребляли алкоголем; д) другое _____

---

56. Попадали ли Вы в катастрофы или были ли свидетелями их? _____

---

57. Было ли у Вас когда-нибудь чувство, что Вы пони-

маете, о чем думает другой человек или Вы передали свою мысль другому сознательно? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

58. Был ли случай, когда человек, находящийся рядом с Вами, начинал говорить о том, или на ту тему, о которой Вы в этот момент думали? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

59. Имело ли место передвижение вещей, предметов в Вашем присутствии? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.

60. Как складываются у Вас отношения с людьми противоположного пола: а) эти отношения меня вполне устраивают и приносят мне много радости; б) когда как, мне приходилось испытывать от этих отношений как радость, так и боль в равной мере; в) как ни грустно в этом признаться, но эти отношения часто ранили меня и приносили разочарования; г) я мало интересуюсь этими вопросами, так как в жизни есть гораздо более важные и интересные вещи; д) меня в гораздо большей степени интересуют представители моего пола, чем противоположного; е) другое? _____

---

61. Было ли у Вас когда-нибудь чувство, что Вы:

а) стали частью или клеточкой какого-то человека	да/нет
б) стали каким-либо неодушевленным предметом	да/нет
в) растворились в природе	да/нет
г) ощутили единение со всеми людьми	да/нет
д) ощутили единение с мирозданием	да/нет
е) растворились в Боге	да/нет

Опишите, пожалуйста, подробно на отдельном листе каждое из пережитых состояний и постарайтесь ответить на следующие вопросы: Какое влияние оказал на Вас этот опыт? Изменилось ли что-нибудь в Вашей жизни после этих переживаний?

62. Чувствуете ли Вы связь с Высшим, и каким образом она проявляется: а) слышите голос; б) видите образы; в) ощущаете чувственно; г) общаетесь во сне?

**АССОЦИАЦИЯ ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ
"ЗОЛОТОЙ ВЕК"**

***ПРИГЛАШАЕТ
НА РАБОТУ***

- СПЕЦИАЛИСТОВ ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ
ВЕРСТКЕ**
- ХУДОЖНИКОВ**
- МАШИНИСТОК ДЛЯ НАБОРА ТЕКСТОВ
НА КОМПЬЮТОРЕ**
- ПРОДАВЦОВ**
- КЛАДОВЩИКА**
- ПЕРЕВОДЧИКОВ**

**С предложениями обращайтесь
по тел.412-4226 с 20⁰⁰ до 22⁰⁰**

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГИМАЛАИ.

Предлагаем десятидневное путешествие в гималайскую долину Кулу, долину богов, которая, согласно древнейшей индусской традиции, находится в пограничье обитаемого и необитаемого миров. Вы посетите множество индусских и буддийских храмов, прикаснетесь на мгновение к современным тайнам Востока. И, наконец, совершите паломничество в Нагар — священное для россиян место, где провел в неустанном духовном борении и подвижничестве свои последние годы земной жизни вместе со своей другиней Еленой Ивановной Николай Константинович Рерих, великий русский художник и мыслитель.

В рериховском доме вас радушно встретит и расскажет о загадочной стране Шамбале сестра Урсула — это нынешняя хранительница рериховской усадьбы и института Урусвати, самоотверженно преданная памяти и делу Рерихов.

*С предложениями и заявками обращаться
по адресу:*

125284, Москва, а/я 66.

Издательство Ассоциации Духовного Единения
"Золотой Век", Москва 1995г.

Гл.редактор Царёва Г.И.
Корректор Куликова Г.В.
Верстка Мусина Г.И.
Ответственный за выпуск Малышев Е.Н.

Подписано в печать 14.03.95 г. Формат 84×108/32. Печать
офсетная. Усл. п. л. 25,2. Тир. 3000. Зак. 585.
ПФ «Полиграфист», 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

